

РОМАН НИКИТИН

ИСТОРИЯ
СТАЛИНИЗМА
Документы

КИРОВ – ПЕРВЫЙ, СТАЛИН – ВТОРОЙ ДЕЛО РОДСТВЕННИКОВ ЛЕОНИДА НИКОЛАЕВА

Документы и расследования

**Совет при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества
и правам человека**

**Государственный архив
Российской Федерации**

**Российский государственный архив
социально-политической истории**

Президентский центр Б. Н. Ельцина

**Издательство
«Политическая энциклопедия» (РОССПЭН)**

**Международное историко-просветительское,
благотворительное и правозащитное
общество «Мемориал»**

**Институт научной информации
по общественным наукам РАН**

Редакционный совет серии:

Й. Баберовски (*Jörg Baberowski*),
Л. Виола (*Lynne Viola*),
А. Грациози (*Andrea Graziosi*),
А. А. Дроздов,
Э. Каррер д'Анкокс (*Hélène Carrère d'Encausse*),
В. П. Лукин,
С. В. Мироненко,
Ю. С. Пивоваров,
В. Пасат (*Valeriu Pasat*),
А. Б. Рогинский,
Р. Сервис (*Robert Service*),
Л. Самуэльсон (*Lennart Samuelson*),
А. К. Сорокин,
Ш. Фицпатрик (*Sheila Fitzpatrick*),
М. А. Федотов,
О. В. Хлевнюк

==

ИСТОРИЯ
СТАЛИНИЗМА

Документы

РОМАН НИКИТИН

КИРОВ – ПЕРВЫЙ, СТАЛИН – ВТОРОЙ ДЕЛО РОДСТВЕННИКОВ ЛЕОНИДА НИКОЛАЕВА

Документы и расследования

РОССПЭН
Москва
2019

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)61
Н62

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Никитин Р. М.

Н62 Киров – первый, Сталин – второй. Дело родственников Леонида Николаева. Документы и расследования / Роман Никитин. – М. : Политическая энциклопедия, 2019. – 199 с. – (История сталинизма. Документы).

ISBN 978-5-8243-2367-2

Прозвучавший 85 лет назад выстрел в Смольном стал роковым не только для жертвы теракта, видного советского государственного и партийного деятеля С. М. Кирова. Пресловутый «кировский поток» оказался лишь одним из ручейков на пути в море грядущего Большого террора. Родственники убийцы Леонида Николаева были в числе первых унесенных им невинных жертв. В данном сборнике, предназначенном для исследователей и коллекционеров исторических документов, представлено практически все архивное уголовное дело сестер Драуле и Романа Кулишера, хранящееся в Центральном архиве ФСБ России. Как показывают документы и их анализ, сама причина выделения его в отдельное производство была обусловлена попыткой следствия раскрутить маховик репрессий, связав дело об убийстве Кирова с якобы имевшей место подготовкой покушения на Сталина.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)61

ISBN 978-5-8243-2367-2

© Никитин Р. М., 2019
© Политическая энциклопедия, 2019

ИСТОРИКО-АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Все толще временной пласт, отделяющий нас от рокового выстрела, прозвучавшего в Смольном 1 декабря 1934 года. Выстрела, который в наше время небезосновательно считается «сигнальным» для последующих массовых репрессий. Время идет – загадки остаются. Подумать только: в 2016 году отмечалось уже 130-летие со дня рождения жертвы теракта, видного советского государственного и политического деятеля, партийного главы Ленинграда Сергея Кирова, а в 2019-м – 85 лет со дня его смерти! Но до сих пор ни одна из круглых (и не очень) дат не проходит незамеченной. Эхо выстрела в Смольном оказалось столь же долгим, сколь и сильным. Стрелявший, Леонид Николаев, хотел войти в историю. Он в нее вошел. Обстоятельства «злодейского убийства», как оно эмоционально отразилось в заглавии уголовного дела, продолжают будоражить исследовательские умы по всему миру. С 1990-х годов опубликовано достаточное количество рассекреченных документальных материалов по «кировскому делу». Тем не менее они далеко не всегда целостно и непротиворечиво передают картину тех событий. Автору-составителю посчастливилось 4 месяца работать в читальном зале Центрального архива ФСБ России (ЦА ФСБ России) с материалами выделенного в отдельное производство уголовного дела родственников Николаева – его жены Мильды Драуле, а также Романа Кулишера и Ольги Драуле, его свояка и свояченицы. За это время дело № Р-40157 было переписано почти целиком и с такой же степенью полноты представлено здесь в виде 86 документов и извлечений. Протоколы допросов и другие следственные документы М. П. Драуле публикуются полностью без каких-либо исключений. Были проигнорированы лишь единичные протоколы допросов О. П. Драуле и Р. М. Кулишера, содержание которых отражается в других документах. Это, а также отдельные приведенные в извлечениях материалы, связанные с сестрой Мильды Драуле и ее мужем, позволяет отнести публикацию к сборникам документов, а не к единому большому документу.

Путь к ознакомлению с делом был довольно долгим и непростым и занял более двух лет, не в последнюю очередь из-за того, что согласно существующей правоприменительной практике все след-

ственные дела, решения по которым выносились Военной коллегией Верховного Суда СССР, обязаны пройти процедуру рассекретивания в Главной военной прокуратуре. Кроме того, само ознакомление стало возможным только благодаря тому, что все подсудимые были реабилитированы, о чем свидетельствует литер «Р» в легенде дела. Что касается следственных материалов по основному делу убийцы Кирова Леонида Николаева с литером «Н» («Не реабилитирован»), то доступ к любому его тому до сих пор весьма затруднен.

На хранении в ЦА ФСБ России имеются два тома архивного следственного дела № Р-40157, однако для ознакомления предоставляется лишь первый из них. Как пояснили в архиве, содержанием второго является служебная переписка с момента окончания следствия до наших дней. Но и первый том доступен для исследователей не до конца, о чем свидетельствуют его отдельные листы, запечатанные в бумажные конверты. К счастью, речь идет о единичных документах.

Было бы неверно утверждать, что содержание дела № Р-40157 являлось тайной за семью печатями. Однако большинство исследователей знакомились с его материалами в машинописных копиях, отложившихся в других, более доступных архивах – Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). Следует отметить, что ни один из них не хранит «дело трех родственников» в целостном виде, и уж тем более отдельные имеющиеся там протоколы допросов не представлены в виде рукописных подлинников. В связи с этим вполне обоснованными являются сетования составителя документального сборника «Эхо выстрела в Смольном» Т. Ю. Коновой, которой так и не удалось увидеть оригиналы протоколов допросов сестер Драуле и Кулишера, хотя в свое время РГАНИ получил от ЦА ФСБ России обширный материал по делу об убийстве Кирова. Однако почти весь он носил копийный характер. Как оказалось, для результатов исследования отдельных эпизодов «кировского» дела это имело решающее значение. Достаточно сказать, что до сего времени продолжал оставаться феноменом пресловутый первый допрос М. П. Драуле 1 декабря 1934 года, в настоящем сборнике представленный в виде протокола как в машинописной копии, так и в рукописном подлиннике. Именно копийный вариант этого документа долгое время использовался исследователями для обоснования версии об убийстве на почве ревности, о чем необходимо сказать особо, так как именно сомнения в ней автора-составителя настоящего сборника и привели в конечном счете к его появлению.

Поползшие по Ленинграду сразу после убийства слухи о том, что ревность двигала рукой с револьвером, поползли до наших дней в виде полноценной версии. На этом долгом пути несколько крупных поленьев в огонь «любовного костра», якобы вспыхнувшего между

Сергеем Мироновичем Кировым и женой его будущего убийцы Мильдой Петровной Драуле, подбросили ветераны-чекисты, в перестроечное время не отказавшиеся так или иначе конвертировать свою причастность к тайнам советской госбезопасности: Л. Ф. Райхман и П. В. Судоплатов. Последний, в частности, писал: «Материалы, показывающие особые отношения между Мильдой Драуле и Кировым, о которых я узнал от своей жены и генерала Райхмана, в то время начальника контрразведки в Ленинграде, содержались в оперативных донесениях осведомителей НКВД из ленинградского балета». С другой стороны, существуют и прямо противоположные высказывания, причем именно чекистов-ленинградцев. Так, например, Алла Кирилина в книге «Неизвестный Киров» приводит слова некоего ветерана органов госбезопасности Р. О. Попова: «В 8 или 9 утра 2 декабря в 631 комнате мы допрашивали с Пашей Малининым Мильду Драуле. Она провела ночь в холле, спала на стульях... Допрос продолжался около двух часов. Я писал протокол сам... Мне, говорит (Драуле. – *Р. Н.*), сказали о ревности, что Вы, кому это могло прийти в голову».

Во-первых, изначально не заслуживает доверия указание Судоплатовым должности Райхмана как «начальника контрразведки в Ленинграде», тогда как известно, что с 1933 по 1935 год он являлся лишь уполномоченным 1-го отделения секретно-политического отдела полномочного представительства ОГПУ по ЛВО – СПО УГБ УНКВД по Ленинградской области. Кроме того, именно Л. Ф. Райхман скрыт Кирилиной под псевдонимом Р. О. Попов, о чём она говорит в примечании к вышеприведенному фрагменту интервью: «Фамилия и имя оперуполномоченного изменены тогда по его просьбе. Настоящая фамилия – Райхман...». Однако к моменту выхода в свет мемуаров Судоплатова Райхмана уже не было в живых. Следовательно, ни подтвердить свои слова, сказанные Кирилиной, ни опровергнуть коллегу он не мог. Но и содержание интервью Райхмана вызывает сомнения: ни одного протокола допросов Мильды Драуле 2 декабря 1934 года в ее архивном уголовном деле, хранящемся в ЦА ФСБ России, не обнаружено, хотя она активно допрашивалась в день задержания 1 декабря и особенно 3 декабря. Более того, в расшифровках подписей сотрудников Ленинградского управления государственной безопасности, работавших с женой убийцы Кирова, нет фамилий ни Райхмана, ни его напарника Малинина. Объяснение этому факту можно найти лишь в области версий. Так, например, известно, что 2 декабря руководителем ленинградских чекистов ещё оставался Ф. Д. Медведь, известный своей практикой коллективных допросов. Не исключено также, что на склоне лет Райхман в интервью Кирилиной несколько преувеличил свою роль в тех событиях, хотя

даже наступившая гласность не заставила его открыть читающей публике свое имя.

Мемуары Судоплатова не могли не оказать влияния на развитие выдвинутой в 2005 году версии сразу нескольких исследователей, в том числе экспертов-криминалистов. Не комментируя ее отражение в «жёлтой» прессе, обратимся к первоисточникам – публикации в серьёзном журнале «Родина», а также печатным и телевизионным работам журналиста Алексея Пиманова. Так, например, утверждается, что «первый этап экспертных исследований подтверждает предположения об интимной связи убитого и супруги убийцы». К сожалению, до сих пор исторической науке ничего не известно о результатах следующего этапа данных «экспертных исследований». Напротив, в год 130-летия со дня рождения С. М. Кирова издание «КП», не без участия автора этих строк, поделилось своими документально обоснованными сомнениями и относительно выводов первого этапа, хотя, казалось бы, исследователями был приведен стройный ряд убедительных аргументов: 1) в момент убийства Киров не находился в вертикальном положении, 2) на его кальсонах были обнаружены пятна высохшей спермы, 3) в учётно-анкетной карточке арестованной М. П. Драуле из одежды указано только чёрное пальто, 4) её первый допрос начался якобы уже через 15 минут после убийства в здании Смольного. Не оказались забыты и многочисленные слухи о связи Кирова с Драуле. Не останавливаясь на них, а также на выводах баллистической экспертизы, которая рассматривала простреленную фуражку Кирова исключительно под развернутым по отношению к голове углом, стоит прежде всего заметить, что в момент убийства никакой Мильды Драуле в накинутом на голое тело черном пальто в кабинете Кирова не было и быть не могло. Приводя в сокращенном виде текст учетно-анкетной карточки арестованной, исследователи ссылаются, как на место хранения этого документа, на Управление ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Сразу становится ясно, что материалы дела М. П. Драуле, которые отложились в ЦА ФСБ России в Москве, ими не исследовались либо были изучены недостаточно. Иначе не пришлось бы только сейчас, для установления целостной картины взятия М. П. Драуле под стражу, обращаться к дубликату квитанции о принятии у нее вещей Домом предварительного заключения (ДПЗ) на улице Шпалерной, датированной 2 декабря 1934 года. Среди этих вещей значится кушак от платья, что, естественно, указывает и на наличие самого платья, которое было на Драуле в момент задержания. В роковой для С. М. Кирова день жена его убийцы была именно задержана, но не арестована официально. Этот факт прямо подтверждает еще один документ – ордер № 915, датированный не первым, а вторым декабря

1934 года, что полностью совпадает с датой постановления об избрании Драуле меры пресечения и предъявлении ей обвинения.

Таким образом, с точки зрения уголовного права во время своего первого разговора со следователем Мильда Петровна не являлась арестованной (и, возможно, здесь стоит довериться словам Л. Ф. Райхмана о том, что она провела ночь на 2 декабря не в ДПЗ, а на стульях в холле здания УНКВД по Ленинградской области на Литейном проспекте) и, судя по содержанию текста, весьма смутно представляла себе причину, по которой была задержана. При этом до конца не ясно, где и кем именно было осуществлено само задержание. Согласно опубликованным в сборнике «Эхо выстрела в Смольном» материалам Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, на это право претендовали сотрудники Ленинградского уголовного розыска (ЛУР), действовавшие 1 декабря более оперативно, чем чекисты. К сожалению, никаких иных документальных подтверждений, кроме воспоминаний бывших ленинградских милиционеров, на данный момент нет. Указанные в протоколе час и минуты начала первого допроса М. П. Драуле продолжают оставаться феноменом и в числе прочих аргументов используются для утверждения версии об убийстве на почве ревности. Так, например, в публикации в журнале «Родина» говорится о том, что «первый допрос по распоряжению Медведя начался в 16 часов 45 минут, уже через 15 минут после выстрела: в одном из соседних с кабинетом Кирова помещений на вопросы следователя отвечала жена убийцы – Мильда Петровна Драуле...». Фразу сопровождает примечание, где сказано, что «за 10–15 минут отыскать и привезти Драуле в Смольный вряд ли возможно, значит, она в момент убийства находилась в здании».

В деле № Р-40157 сохранился рукописный оригинал протокола первого допроса Мильды Петровны. Копии верно передают его содержание – но не форму. Первые семь строк подлинника, включая заголовок, сделали неизбежным примечание о том, что начальный фрагмент с указанием времени 16 ч. 45 мин. отделён от последующего текста большим пробелом, словно для него было специально оставлено место, и вдобавок выполнен чернилами красного цвета, от времени выцветшими до коричневого. Основная же часть текста от окончания фрагмента и до конца документа выполнена чернилами синего цвета, включая подпись начальника 4-го отделения СПО УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области Когана, а также время и дату: «19 ч. 10 мин. 01.12.1934 г.». Приверженцев версии о том, что Мильду Драуле якобы допрашивали прямо в Смольном, не смутило прямое указание в протоколе как места проведения допроса УНКВД по Ленинградской области. Кроме того, непосредственно из содержания текста не усматривается оснований для трактовки записи следователя Когана «19 ч. 10 мин.» как времени окончания допроса. В первых, время стоит под датой и может равным образом указывать и

на начало допроса. Во-вторых, из спецсообщения Филиппа Медведя наркому внутренних дел Генриху Ягоде следует, что распоряжение об аресте (задержании) Драуле было сделано им только в 18 час. 20 мин. В-третьих, объем текста – менее полутора рукописных или машинописных страниц – ничтожно мал для фактически монолога-объяснения задержанной, который продолжался якобы почти два с половиной часа, если указанное в начале и в конце текста время принять за начало и окончание допроса. Наконец, никто из исследователей не заострил внимание на том, что в этом и в некоторых других протоколах, где упомянута фамилия Драуле, она заканчивается буквой «э» вместо «е»: «Драулэ». Причем это касается и рукописных подлинников, и машинописных копий. Такое написание встречается в ее следственных документах ещё трижды: теми же самыми чернилами красного цвета, что и в рукописном протоколе первого допроса, – на оригинальной обложке дела 1934 года; чернилами синего цвета – на типографском бланке оригинала, которому соответствует машинописная копия протокола второго дополнительного допроса Мильды Петровны. Он был проведён в тот же день, 1 декабря, начальником 1-го отделения СПО УГБ УНКВД по ЛО Луловым. Таким образом, устанавливается авторство написанного чернилами красного цвета вступительного фрагмента протокола первого допроса, где указано время 16 час. 45 мин. И принадлежит оно не Когану, а Лулову. Этим же пером и почерком заполнен и титул всего дела. Григорий Николаевич Лулов известен участием в резонансных делах – аресте и допросах знаменитого хасидского раввина Й. И. Шнейерсона в 1927 г., а также в «московских процессах». Теперь же его с полным правом можно считать «автором» одной из самых обсуждаемых загадок дела об убийстве С. М. Кирова. К тому же благодаря участию Лулова в оформлении оригинала протокола появляется пусть и косвенное, но все же подтверждение слов бывших сотрудников ЛУР о том, что они застали Мильду Драуле в ее квартире. Возможно, Коган переписал какой-то еще более ранний текст, например объяснения Драуле милиционерам, а Лулов затем дописал и перестарался, зарпортовался? Кстати, слова «билет в портфеле» написаны красными чернилами и завершают условно «луловский» фрагмент. Т. Ю. Конова выдвигает различные версии того, где, на работе или дома, могли задержать Мильду Петровну. Представляется, что ответ уже дан в опубликованных РГНИ материалах: советские милиционеры застали жену Николаева дома, как они же сами и указывают. Версия с работой отпадает по той простой причине, что тогда бы портфель был при задержанной и ей не было бы нужды вспоминать, где у нее партбилет. Она бы просто достала его из портфеля, или это сделали бы за нее сотрудники ЛУР. Задержание М. П. Драуле с высокой долей вероятности было произведено в их с Л. В. Николаевым квартире

вечером 1 декабря. Придя домой с работы, она поставила портфель, занималась своими домашними делами. И в Большой дом проследовала с милиционерами уже без него. Другое дело, если бы ее взяли на улице или на работе...

Сейчас трудно судить, было ли вызвано указание Луловым в протоколе нереального времени начала допроса служебным рвением либо являлось простой опiskeй из-за царившей в тот день в УНКВД суматохи, но в любом случае к его действиям следует отнестись критически как к аргументу в пользу версии убийства на почве ревности. А вся она целиком предстаёт не заслуживающей доверия ввиду сомнительных экспертных выводов, но главным образом по причине недостаточной документальной обоснованности. Материалы архивного уголовного дела № Р-40157 не содержат даже намеков на интимные отношения между Драуле и Кировым, которые якобы имели место в Смольном 1 декабря непосредственно перед убийством. Кроме того, передвижения Кирова по Смольному в тот день были пошагово изучены еще Аллой Кирилиной и нашли отражение в её книге в виде ситуационной схемы, где для интима нет ни места, ни времени. Никаких обстоятельств, прямо или косвенно указывающих на такую возможность, не приводится и в комплексе документов первого дня расследования убийства, опубликованном Александром Бастрыкиным в 2016 году, не говоря уже о сборнике «Эхо выстрела в Смольном». Наделавшие в свое время немало шума кальсоны Сергея Мироновича, неожиданно извлеченные из запасников музея его имени, могут свидетельствовать только о том, что если у него и был близкий контакт с женщиной в день убийства, то ею была отнюдь не Мильда Драуле. Минимум, с одной дамой Киров встречался наедине целых три раза в своей квартире. Его супруга Мария Маркус была в это время за городом. Как написала в своем заявлении в КПК при ЦК КПСС по результатам состоявшейся там беседы бывший курьер Смольного Мария Федорова, она возила Кирову на согласование проект решения того самого партактива, на котором ему не суждено было выступить. По ее словам, именно она 2 декабря собирала в узел вещи, бывшие на ее начальнике в день убийства, который затем передала приехавшему со Сталиным из Москвы Ежову. Интересно, что на допросе Федоровой, состоявшемся 17 декабря 1934 года, вопрос о ее визитах к Кирову не ставился. И совсем удивительно, что в своем заявлении Федорова неожиданно, без видимой связи с описываемыми событиями, упоминает еще одного курьера общей части Ленинградского обкома – некую Евгению, носившую фамилию... Федорова. Как и во всем, что касается обстоятельств убийства, в словах Марии Федоровой порядочно нестыковок, которые не укрылись и от партийных следователей. С одной стороны, в 1966 году ей было уже за 75. Она могла за давностью лет и ошибиться, и приукрасить:

и у Кирова дома была трижды, и Николаева в Смольном видела целых три раза. В протоколе ее допроса обо всем этом нет ни слова. Но уже по этому документу показания Федоровой производят впечатление путаницы, а она сама, возможно, даже выдумщицы. Фамилию Николаева на допросе она действительно не произносит. Зато по одежде и росту «узнает» в убийце человека, которого сотрудник оперода Дурейко попросил не стоять в коридоре Смольного, где должен был с минуты на минуту пройти Киров. Однако показаниями самого Дурейко это не подтверждается. Человек, с которым он разговаривал, был вскоре установлен и оказался одним из многих «просителей», обивавших пороги кабинетов Смольного.

Крушение «секс-версии» не уменьшает роли Мильды Драуле в исследуемых событиях. Напротив, ее показания, вероятно, помогут наконец найти ответ на вопрос: кто был Леонид Николаев? Ведь кому, как не жене, лучше всех знать своего мужа? Огромной бедой Мильды Петровны было то, что она продолжала испытывать если не любовь, то по крайней мере уважение к мужчине, который этого не заслуживал. Она верила в супруга и, считая с его слов, что к нему отнеслись несправедливо, старалась помогать во всем, не задумываясь и не вникая в его дневниковые записи, которые становились все более странными. Большого значения этим странностям она не придавала, списывая все на общее упадочное состояние Николаева, усугубленное и без того непонятной даже для нее, как она призналась следователю, манерой выражаться. «Я тогда хотела ему помогать», – сказала она, отвечая на вопрос председателя суда Ульриха, зачем она просила у знакомых пропуск на собрание партактива 1 декабря. И тут же заплакала. Видимо, от чувства своего бессилия и горького сожаления, что ничего уже нельзя изменить.

Генрих Люшков, усилиями которого во многом и было «соткано» дело сестер Драуле и Кулишера, безусловно, должен был знать все его нюансы. Уже работая за пределами СССР на японские спецслужбы и отзываясь публично о Николаеве как о ненормальном, он сознательно многое упрощал, так как в то время иной аудитории, кроме зарубежной, для его разоблачений и быть не могло. А вопрос у нее был один: если убийца не участник подпольной организации, тогда кто он? Со слов Люшкова, подкрепленных обнародованными уже в наше время фрагментами дневников Леонида Николаева, так и стали считать: глубокая личная обида за увольнение с работы, а после этого нечуткое отношение различных инстанций вызвали у Николаева крайнее озлобление. Безусловно, его отношение как к окружающей действительности, так и к самому себе нельзя полагать вполне адекватным. Но и объяснить все произошедшее только тем, что он был психически ненормальным человеком, тоже нельзя. Как и многие его современники, он не избежал пресловутого синдро-

ма усталости от эпохи Гражданской войны и военного коммунизма, но при этом, мягко говоря, склонен был преувеличивать свои заслуги на этом этапе, настаивая на том, что достоин привилегированного положения. Здесь надо отметить, что двойная мораль была характерна уже для раннего советского общества. Так, например, не подозревая об истинной роли Романа Кулишера, Леонид Николаев заявил, что за провокационные разговоры в оппозиционном духе, который тот ведет, его с собеседником надо посадить. Но этот случай относится не к второй половине 1934 года, а к событиям четырехлетней давности. Здесь Николаев, благополучию которого еще ничего не угрожало, выступает вполне лояльным советским гражданином, верным генеральной линии коммунистом. Все изменило его исключение из партии и последовавшая потеря непыльной работы в Истпарте. Несмотря на восстановление в рядах ВКП(б), преодолеть надлом Николаеву не удалось. Содержание его дневника становилось все более мрачным, безысходным, несмотря на «непонятную манеру выражаться». Да и такой ли уж непонятной она была? Местами дневник Николаева напоминает язык произведений Андрея Платонова. И этому есть объяснение. После революции благодаря пропаганде и агитации лексикон малограмотных слоев населения, к которым принадлежал Николаев, претерпел существенные изменения. Однако умение владеть словом оставляло желать лучшего как с точки зрения семантики, так и синтаксиса. Но, как ни странно, при внимательном чтении бумаг убийцы можно обнаружить записи, рисующие характерный портрет... скрытого оппозиционера. А после прочтения одного из протоколов допросов Мильды Драуле от 11 декабря 1934 года отпадает необходимость копаться в записях ее мужа. Как свидетельствует жена Николаева, первое проявление его недовольства политикой партии на селе она отметила еще зимой 1933 года. Таким образом, показания М. П. Драуле играют по отношению к дневникам Николаева своеобразную демаскирующую роль. «Кухонная оппозиционность» Николаева не могла не стать подпиткой его террористических намерений и их реализации.

* * *

Представленный в публикации материал структурирован следующим образом. Первые три раздела – «персональные», 4-й и 5-й – тематические. Внутри всех разделов документальный ряд выстроен по хронологическому признаку. В разделе 4 собраны свидетельские показания, копии некоторых протоколов допросов братьев Николаевых, а также агентурный и справочный материал. В разделе 5 представлены не только итоговые документы дела, но также начальные и промежуточные. Достаточно сказать, что дело имеет три титула, из которых

публикуется оригинальный, где указаны только двое фигурантов – Мильда Драуле (с окончанием «э») и Роман Кулишер. Титул, как документ, важен также тем, что приводит проставленные наборными штампами черного и синего цветов первоначальный трехзначный и последующий шестизначный номера дела. Оригинальный номер 886 был сначала присвоен делу не троих, а двоих фигурантов только 9 января 1935 года. До этого весь материал в отношении М. П. Драуле и Р. М. Кулишера хранился в той же папке, однако следствие велось в рамках общего производства по делу о «злодейском убийстве». Что касается Ольги Драуле, то в ее «персональном» разделе приводится выписка из протокола Особого совещания, которая свидетельствует о том, что ее дело за номером 874 было выделено в отдельное производство только 15 января 1935 года. Кстати, Ольга Драуле и Роман Кулишер были арестованы гораздо позже Мильды – только 6 декабря 1934 года.

Характерной особенностью дела сестер Драуле и Кулишера, в отличие от основного, является отсутствие в нем протоколов очных ставок между обвиняемыми. С одной стороны, в этом не было необходимости: с 3 декабря 1934 года, когда допросами М. П. Драуле лично занялся приехавший из Москвы Г. С. Люшков, ее признательные показания следовали одно за другим. Вначале сознавшись в ведении совместно с Николаевым его дневника, неделю спустя эта уже изнуренная жизнью женщина, мать двоих детей, к тому же больная туберкулезом, под давлением следствия взвалила на себя и куда более тяжкий, смертельный груз обвинений. Не последнюю роль в этом сыграл и ее муж, заявивший, например, на допросе, что наган, из которого он застрелил Кирова, хранился открыто в ящике письменного стола, где его могла видеть Мильда Петровна. Ее очередного признания следствию долго ждать не пришлось. В итоге она не только созналась в своей осведомленности (которую следствие и суд тут же превратили в соучастие) во всем, в чем только было можно, включая установление «нелегальной связи» Николаева с Латвийским консульством, но даже обобщила результаты своей «контрреволюционной работы» в собственноручно написанном письме в НКВД, где просила сохранить ей жизнь только ради детей.

Но знал ли об аресте своей жены убийца, или чекисты водили его за нос? Обещали ведь ему и жизнь сохранить... Как явствует из письменного заявления Л. В. Николаева от 15 декабря 1934 года, он не знал об аресте матери, но о том, что под стражей находится жена, ему было известно: «...прошу убедительно дать распоряжение об ее освобождении, т. к. на ее попечении дома остались двое детей и престарелая мать». Думается, что Сталину, принявшему решение использо-

вать Николаева в игре на уничтожение против своих политических противников Зиновьева и Каменева, было важно получить от убийцы как можно больше «признаний», оговаривающих всех его старых знакомых – в прошлом участников оппозиции. Не исключено, что кроме сохранения собственной жизни ему было также обещано освобождение из-под стражи супруги. При таком раскладе очная ставка с женой дала бы мужу возможность понять, что дети по-прежнему находятся без присмотра, и это могло бы заставить его отказаться от участия в «игре» на стадии следствия. То же самое можно сказать и о сестре Мильды Ольге и ее муже Роме Кулишере. Следственные документы, по крайней мере имеющиеся в деле, свидетельствуют о том, что они встретились друг с другом и с Мильдой только на суде. Выводить Мильду Петровну на «процесс 14-ти» было также нецелесообразно с точки зрения раскрытия всех карт непосредственно до оглашения расстрельного приговора, что могло бы обернуться истерикой Николаева в зале суда.

* * *

В сборнике впервые публикуется приговор выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР М. П. Драуле, Р. М. Кулишеру и О. П. Драуле. Несмотря на небольшой объем документа, роль его представляется исключительной не только для понимания причины выделения «дела троих родственников» в отдельное производство. Составители сборника «Эхо выстрела в Смольном» сожалеют, что на стадии работы над книгой приговор оказался им недоступен. А составителю этого сборника, в свою очередь, приходится сетовать на то, что в «деле троих» не оказалось опубликованного коллегами из РГНИ протокола закрытого судебного заседания ВК ВС СССР в Ленинграде от 9 марта 1935 года, где и прозвучал публикуемый приговор. Все это говорит о том, что основная проблема, помимо доступности, затрудняющая исследователям путь к истине в деле об убийстве С. М. Кирова, – это разорванность, в т. ч. географическая, источниковой базы между отдельными делами и ее некомплектность в каждом из них. Так, например, в деле № Р-40157 имеются заключения о реабилитации только двух из трех фигурантов – сестер Драуле. Также отсутствует еще один, куда более важный документ, связанный с Кулишером, – некое заявление, написанное им собственноручно 10 февраля 1935 года, фрагмент которого приводится в протоколе заседания выездной сессии ВК ВС СССР. Но это частности, а есть и закономерность: прекращение допросов всех троих подследственных в середине января и одновременно выделение дела в отдельное производство фактически на стадии окончания следствия. Завершился «процесс 14-ти», Николаев и другие 13 обвиняемых расстреляны

29 декабря 1934 года, а Кулишер и сестры содержались под стражей еще более двух месяцев. Для чего их берегли, к чему готовили? Какой еще «клубок» готовились размотать в суде? Ответ очевиден: покушение на Сталина! И упомянутое в протоколе заседания выездной сессии заявление Кулишера, где он осторожно допускает, что целью несостоявшейся поездки Николаева в Москву, на которую тот просил у него денег, могла быть вовсе не путевка в «санаторию», лишь подтверждает это, хотя в начале заседания Роман Маркович не признал себя виновным в подготовке убийства Сталина. Обращает внимание, что в установочной части приговора в контексте соучастия в подготовке террористического акта против советского верховного вождя его имя фигурирует только тогда, когда речь заходит о Кулишере и его жене. Странно, не правда ли? Получается, что самой осведомленной из всех троих – жене террориста, который собирался убить не только Кирова, но и Сталина, ничего об этом не было известно? Это не так. 5 января 1935 года на допросе она привела якобы имевшее место высказывание Николаева: «Если мне удастся проникнуть к Сталину, я с ним посчитаюсь». Но эту фразу она произнесла уже после расстрела мужа, а это значит, что следственная линия «теракт против Сталина», рожденная из показаний Кулишера о передаче им Николаеву денег на поездку в Москву, начала вырисовываться у Агранова и Ежова только в январе 1935 года. Эта странность установочной части лишней раз подтверждает искусственность всего дела. Не желая вывести Мильду Петровну на процесс вместе с мужем, режиссеры главного «спектакля» решили использовать ее во второстепенной на тот момент, но многообещающей в дальнейшем постановке, которая после ленинградской обкатки шла повсеместно долгие годы, – «Убить Сталина». А тогда, в 1935-м, Сталин даже запретил председателю ВК ВС СССР Ульриху давать сообщение о приговоре в печать. В конце концов что там какие-то родственники Николаева, когда на главные роли в будущей более масштабной драме были уже назначены такие знаменитости, как Зиновьев и Каменев.

Формулировка «признание – царица доказательств», авторство которой до сих пор приписывается А. Я. Вышинскому, имела ключевое значение и в следствии по «делу троих родственников». Ничто в архивном деле не свидетельствует о применении к подсудимым методов физического воздействия, зато в тексте каждого протокола и даже между строк ощущается огромное моральное давление. Весь «цвет» тогдашнего ГУГБ НКВД СССР, не считая сотрудников Ленинградского и Московского управлений, был брошен на расследование дела об убийстве Кирова. Имена почти всех из них автором установлены, в примечаниях по содержанию каждому посвящена по возможности развернутая (в сравнении с публикуемыми в аналогичных изданиях) биографическая справка.

Главным слабым местом у обвиняемых, по крайней мере исходя из содержания протоколов их допросов, было отнюдь не наличие малолетних детей и стариков-родителей, а их членство в ВКП(б). Психологическое давление было таково, что сестер Драуле и Кулишера заставили забыть самих себя как представителей тогдашнего среднего класса, советских мещан с домработницами, курортами и дачами, подлинная жизнь которых хорошо раскрывается в документах раздела 4. Было в ней место и пресловутому «квартирному вопросу», и «аморалке», крупной и мелкой лжи ради карьеры. На допросах обвиняемых заставляли «обниматься» со скелетами из их собственных шкафов. Очень скоро у следствия возник интерес и к другим родственникам Николаева: его сводному брату Петру – дезертиру, еще одному Петру, брату Мильды и Ольги Драуле, – милиционеру-растратчику, к другому их брату Давиду Драуле, давно уехавшему в Латвию, но тут же объявленному злостным невозвращенцем. Отдельные детали биографий фигурантов не были известны до сих пор. Роман Кулишер, оказывается, одно время являлся секретным осведомителем ленинградских чекистов, что, впрочем, ему не помогло. На допросах всем трем обвиняемым настойчиво предлагалось давать самим себе политические оценки, и каждый клеймил себя как мог. Дольше и больше всех сопротивлялся мужчина, «сломавшийся» (и то не до конца) только после признания жены. Ну, а быстрее всех «раскололась» несчастная Мильда Петровна. Говоря образно, к окончанию следствия у нее остался один материнский инстинкт. Во время первых допросов она пыталась защищать мужа, хотя плохо понимала от чего, ведь об убийстве она узнала только 2 декабря, что было явной уловкой ленинградских чекистов. Сложно даже представить, какой шок она испытала, но довольно быстро поняла, к чему клонят допрашивающие ее сотрудники НКВД, поэтому сопротивлялась политическим обвинениям недолго, и уже 6 декабря 1934 года призналась, что была в курсе антисоветских настроений Леонида Николаева.

Помимо «чистосердечных признаний» и самооговоров, возникших, вероятно, из неосторожно брошенных фраз (из-за чего все дело производит впечатление многократно пересказываемых «кухонных разговоров»), подтасовки фактов, а также гипертрофированных формулировок судебного следствия, плохо подкрепленных материалами предварительного, есть в деле и следы прямой фальсификации. В разделе 4 настоящего сборника они оказались благодаря бдительным советским гражданам – секретному осведомителю и наблюдательным соседям. 9 декабря 1934 года Анна Смирнова, проживавшая с мужем Михаилом в квартире этажом выше жилища Николаева с Драуле, заметила двух странных визитеров квартиры № 17 – военного и штатского. В руках у второго был пакет «порядочных разме-

ров». Как показали дальнейшие события, в отсутствие арестованных хозяев «порядочных размеров» пакеты перемещались между их квартирами весьма свободно – помимо «цариц доказательств» следствию все же требовались более весомые, документальные, подтверждения организационной связи между Кулишером и Николаевым. Тем более что, как сообщал секретный осведомитель Богданов, после ареста Романа Марковича его дядя, видный российский советский математик Александр Рувимович Кулишер, велел домработнице сжечь бумаги племянника. Однако до окончания «процесса 14-ти» следствию не было особенного дела до записки путающего имена малограмотного монтера, в адресе местожительства которого на другом конце Ленинграда номер дома почти такой же, как у Кулишера. (К слову, этот адрес – ул. Стачек, д. 31а – отмечен как «последний» не для одного ленинградца.) Судя по тому, что записка осведомителя была передана «наверх» фельдсвязью почти сразу после исполнения приговора Николаеву и другим, там было принято решение ускорить подготовку к следующему процессу. Уже 1 января 1935 года Ольге Драуле и ее мужу предъявлены новые вещественные доказательства, имеющие столь же «порядочные размеры», как и упомянутый пакет, – записи, сделанные собственной рукой Леонида Николаева. Оба в один голос, но на разных допросах заявили, что никогда ничего подобного у себя дома не видели. Даже две недели спустя Кулишер, уже признавшийся к тому моменту, что Николаев говорил ему о желании убить Сталина, отказывался мириться со столь вопиющей фальсификацией доказательств. Его предположение в ответ на очередной вопрос о том, как к нему попали дневники убийцы, было правильным, но следствие оно, по понятным причинам, не устраивало: «Предполагаю, что документы были положены ко мне в квартиру в отсутствие кого бы то ни было».

* * *

Научно-справочный аппарат настоящего издания состоит из историко-археографического предисловия, текстуальных примечаний в конце документа с нумерацией римскими цифрами, примечаний по содержанию и биографических справок в конце книги с нумерацией арабскими цифрами, а также списка сокращений, перечня публикуемых документов и оглавления. Ввиду того, что над подготовкой материалов к публикации работал не научный коллектив, как это обычно происходит, а автор-составитель в единственном числе, ему пришлось пожертвовать некоторыми второстепенными элементами научно-справочного аппарата – именным и географическим указателями. Географические названия приводятся в документах без изменений согласно тексту. Несоответствия, связанные с их наимено-

ванием и административно-территориальной принадлежностью на период упоминания, оговорены в текстуальных примечаниях.

Археография сборника является не вполне стандартной для подобного рода изданий. Для максимальной визуализации документов составитель счел возможным пойти на некоторую авторскую модернизацию «Правил издания исторических документов в СССР» (1990). Этого требовало и значительное количество имеющихся в деле рукописных подлинников. При сопровождении ряда документов легендой возникла необходимость ее расширения там, где этого требовали обстоятельства. Помимо указания архива, где хранится следственное дело, его литеры, а также номера, тома дела и номеров листов, подлинности или копийности документа, а также редких случаев предыдущих публикаций, в легенде отражены сведения о типографских формах (титулы, бланки), передаче орфографии и пунктуации, цвете чернил или карандаша. Практика этой части археографической подготовки документов показала, что для максимальной визуализации любые правила и шаблоны играют роль прокрустова ложа. В качестве примера можно привести легенду документа № 5.1, которая выглядит следующим образом: «ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Без номера листа и даты. Титульный лист папки типографского образца с виньетками по краям листа с трех сторон. Плотная бумага серого цвета. Имеются следы реставрации». Иной подход был проявлен в части указания даты и места создания документа. Последнее по умолчанию для разделов 1–4 – г. Ленинград, где проходило следствие и состоялся судебный процесс. В разделе 5 местом создания четырех из семи документов является Москва, в двух из них это отмечено в тексте, в двух других – заключениях о реабилитации – место устанавливается из статуса: перед нами документы Прокуратуры СССР. Дата создания документа определяется из его текста. Установление даты на основе других документов, а также ее отсутствие оговариваются в легенде. Часто подследственные допрашивались в течение суток неоднократно. Это дало повод не оговаривать дату всякий раз отдельно, а указать ее в заголовке документа, например: «Протокол первого допроса М. П. Драуле 1 декабря 1934 г. (рукописный подлинник)». В данном, исключительном, случае в заголовке (помимо легенды) также указан способ воспроизведения – рукопись, так как тот же документ публикуется далее и в виде машинописной копии. Порядок очередности протоколов допросов (первый, второй и т. д.) дается в соответствии с нумерацией листов дела в порядке возрастания. Для всех других документов, кроме протоколов, дата, если она определена, указывается под заголовком.

Оригинальные номера листов и страниц отдельных документов не приводятся во избежание загромождения текстуальных примечаний,

а также в связи с некорректностью отображения в случае, если идет перенос слогов в слове на следующую страницу.

За исключением редких машинописных подлинников выбор рукописного либо машинописного способа воспроизведения документа составитель оставил за собой, каждый раз предварительно сверяя рукопись с машинописью. В случаях различий между ними непринципиального характера (большое количество технических помарок) предпочтение все же отдавалось машинописной копии, иначе и без того большой объем текстуальных примечаний к отдельным документам мог бы стать огромным. Почти все публикуемые машинописные копии заверены. Наиболее существенные разночтения между подлинником и копией отражены в текстуальных примечаниях. При ссылке на оригинальный/копийный варианты там же приводится соответствующая легенда.

Незначительное количество документов публикуется в извлечении, что отражено в заголовке, который начинается: «Из...» В тексте пропуск обозначен отточием в квадратных скобках. В такие же скобки заключены пропущенные (в т. ч. по смыслу) и восстановленные части слов. Все сокращения и сокращенные слова, не восстановленные непосредственно в тексте, приведены с расшифровкой в списке сокращений. Неразборчивые фрагменты текста отмечены отточием в угловых скобках. Аналогичным способом автором-составителем скрыты некоторые персональные данные. Круглые и косые скобки относятся непосредственно к документу. Оригинальная стилистика документов сохраняется. Оговорка в примечаниях «так в документе» указывает на то, что восстановление либо исправление невозможны или нежелательны, т. к. приведут к потере представления о способности изъясняться тех или иных лиц. Передача текста в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации в целом при публикации документов сохранена. Все отступления от правил оговариваются особо в легенде и текстуальных примечаниях.

В машинописных документах по аналогии с фамилиями приводятся написанные заглавными буквами некоторые имена собственные: названия предприятий (завод «ВОЗРОЖДЕНИЕ»), марки оружия (револьвер «НАГАН»). Так как никакой смысловой нагрузки такое написание не несет, сохраняются только заглавные буквы в начале слов.

Апостроф вместо твердого знака сохраняется только в заголовках для передачи колорита эпохи. Точки после заголовков и подзаголовков не сохраняются, за исключением типографских форм. То же самое относится к корроборации. Бланки воспроизводятся без данных типографского заказа внизу.

Оригинальные машинописные, рукописные – в рукописях и типографские подчеркивания в большинстве случаев воспроизводятся без оговорок. Все другие подчеркивания, а также отчеркивания, рукописные скобки или иные отметки начала и конца объемных фрагментов текста, обозначены «звездочками» (*) и отражены в текстуальных примечаниях. Число этих знаков может быть разным в зависимости от того, в каком порядке и каким способом отмечен тот или иной фрагмент, но именно количественная «параллельность» указывает на его начало и конец. Зачеркивания и вымарывания, в отличие от вставок, в тексте не сохраняются, но и те, и другие оговариваются в текстуальных примечаниях: «далее зачеркнуто...» или «вписано над строкой».

Отсутствие некоторых биографий в примечаниях по содержанию означает то, что установить судьбу не представляется возможным. Биографии наиболее известных исторических личностей (И. В. Сталин, С. М. Киров, Л. Д. Троцкий и др.), как и фигурантов дела, в примечаниях не приводятся. Что касается последних, то достаточно сведений о них содержится в самих документах.

Автор-составитель выражает признательность Центральному архиву ФСБ России и Центру общественных связей ФСБ России в лице его руководителя О. К. Матвеева.

Р. М. Никитин

РАЗДЕЛ 1

МИЛЬДА ПЕТРОВНА ДРАУЛЕ: ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ И ДРУГИЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

№ 1.1. Протокол первого допроса М. П. Драуле 1 декабря 1934 г. (рукописный подлинник)

*Протокол

допроса, произведенного в УНКВД [СССР] в¹ ЛО
1/ХП-34. – 16 ч. 45 [м].

Моя фамилия Драулэ^{II} Мильда Петровна, 1901 г. рожд., инспектор сектора кадров Уполнаркомтяжпрома, член ВКП(б) с 1919 г. (билет в портфеле).^{*III}

Муж мой Николаев Леонид Васильевич, член ВКП(б) с 1924 г. Я замужем за ним с 1925 г. Познакомились в Луге. Я там работала в Укоме ВКП(б). Он был тогда завед.^{IV} общим отделом Укома ВЛКСМ. В настоящее время он не работает.

В апреле м-це 1934 г. он состоял сотрудником филиала Ин-та Истории ВКП(б)^I, который на Мойке 59 в здании Делового клуба². В то же приблизительно время он был мобилизован местной ячейкой ВКП(б) на работу на транспорт. Он отказался ехать^{IV}, мотивируя тем, что болен (у него иногда действительно бывают сердечные припадки, которые длятся некоторое время).^V Кроме того, он мотивировал свой отказ от поездки семейными обстоятельствами. У меня 2 детей (7 лет и 3 года) и мать старуха. Местной ячейкой он был исключен из партии тогда же за отказ ехать на транспорт. Райком Смольного^{VI} района его восстановил в партии (это было примерно в мае), объявив ему строгий выговор. Это решение он обжаловал в парткомиссию в Смольный. В Смольном подтвердили постановление района. Тогда он обжаловал в ЦК. Пока ответа не было еще (с его слов).

После исключения из партии он нигде не работает, живя на моем иждивении. Никуда не ходил. Сидел дома и занимался.

Из близких его товарищей я никого не знаю. Оружие у него было, но после перерегистрации *в 1926 г. *^{VII} у него, кажется, оружие взяли.^{VIII} Оружия сейчас у него нет. Дома^{IX} у него оружия не было.

С момента случая с исключением его из партии он впал в подавленное настроение, находился все время в ожидании решения вопроса о его выговоре в ЦК и нигде не хотел работать. Он обращался в Райком, но там ему работу не дали.^{XI}

На производство он не мог пойти^{XII} по состоянию здоровья: у него неврастения и сердечные припадки.

За последние дни я за ним никаких особых явлений не замечала. Он был таким же, как всегда.

Из дому я сегодня ушла в 8 ч. утра^{XIII}. Он еще спал. Вчера вечером он лег спать часов в 12 ночи. До этого играл с детьми.

Записано с моих слов верно

Драуле^{XIV}

Допросил

1/XII-34 Нач[альник] 4 от[деления] СПО [УГБ УНКВД СССР
по ЛО] Коган^{XV/3}

19 ч. 10 м.

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 32, 33. Подлинник. Рукопись. Выполнено чернилами двух цветов. Оригинальная орфография частично сохранена.

Опубликовано как заверенная копия без оригинального заглавия: Эхо выстрела в Смольном: История расследования убийства С. М. Кирова по документам ЦК КПСС / под ред. Н. Г. Томилиной и М. Ю. Прозуменщикова; сост. Т. Ю. Конова. М.: МФД, 2017. С. 51, 52.

^I Так документе. Правильно: предлог «по».

^{II} Так в этом документе и далее во всех протоколах допросов, проводившихся Г. Н. Луловым.

^{III} Фрагмент отделен от последующего текста большим пробелом и написан чернилами красного цвета, от времени выцветшими до коричневого. Текст от окончания фрагмента и до конца документа выполнен чернилами синего цвета.

^{IV} Слово вписано над строкой.

^V Лист заверен М. П. Драуле подписью внизу на левом поле поперек строк документа.

^{VI} Так в документе. Правильно: «Смольнинского».

^{VII} Текст вписан над строкой.

^{VIII} Далее зачеркнуто «Есть ли у него».

^{IX} Далее зачеркнуто местоимение «я».

^{XI} Лист заверен М. П. Драуле подписью внизу под последней строкой.

^{XII} Так в тексте.

^{XIII} Переправлено из слова «вечера».

^{XIV} Подпись М. П. Драуле.

^{XV} Подпись Л. В. Когана.

**№ 1.2. Протокол первого допроса М. П. Драуле
1 декабря 1934 г. (машинописная копия)**

АК-5¹

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА,

произведенного в УНКВД [СССР] по ЛО 1-го декабря 1934 года
16 час. 45 мин.

Моя фамилия ДРАУЛЕ Мильда Петровна, 1901 г. рождения, инспектор сектора кадров Уполнаркомтяжпрома, член ВКП(б) с 1919 г. (билет в портфеле).

Мой муж НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич, член ВКП(б) с 1924 г. Я замужем за ним с 1925 г. Познакомились в Луге. Я там работала в укоме ВКП(б). Он был тогда зав. общим отделом укома ВЛКСМ.

В настоящее время он не работает. В апреле м-це 1934 г. он состоял сотрудником филиала Института Истории ВКП(б), который на Мойке 59 в здании Делового клуба. В то же приблизительно время он был мобилизован местной ячейкой ВКП(б) на работу на транспорт. Он отказался ехать, мотивируя тем, что болен (у него иногда действительно бывают *сердечные припадки*^{II}, которые длятся некоторое время), кроме того, он мотивировал свой отказ от поездки семейными обстоятельствами. У меня двое детей (7 лет и 3 года) и мать-старуха. Местной ячейкой он был исключен из партии тогда же за отказ ехать на транспорт. Райком Смольнинского района его восстановил в партии (это было примерно в мае), объявив ему строгий выговор. Это решение он обжаловал в парткомиссию в Смольный. В Смольном подтвердили постановление района. Тогда он обжаловал в ЦК. Пока ответа не было еще (с его слов).

После исключения из партии он нигде не работает, живя на моем иждивении. Никуда не ходил. Сидел дома и занимался.

Из близких товарищей его я никого не знаю. Оружие у него было, но после перерегистрации в 1926 г. у него, кажется, оружие взяли. Оружия сейчас у него нет. Дома у него оружия не было.

С момента случая с исключением его из партии он впал в *подавленное настроение*, находился все время в ожидании решения вопроса о его выговоре в ЦК и нигде не хотел работать. Он обращался в райком, но там ему работу не дали. На производство он не мог пойти по состоянию здоровья, у него неврастения и сердечные припадки.

За последние дни я за ним никаких особых явлений не замечала. Он был таким же, как всегда.

Из дома я сегодня ушла в 8 час. утра. Он еще спал. Вчера вечером он лег спать в 12 час. ночи. До этого играл с детьми.

Записано с моих слов верно – ДРАУЛЕ

Д[О]ПРОСИЛ: НАЧ. 4 ОТД. СПО [УГБ УНКВД СССР по ЛО] –
КОГАН Л.

19 ч. 10 м.

ВЕРНО: <...>^{III}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 34, 35. Машинописная копия.

^I Здесь и далее во всех машинописных копиях подобные сокращения (корробо-рация) являются буквенно-цифровыми шифрами исполнителей документов, в кото-рых строчными или прописными буквами обозначены инициалы (имя и фамилия), цифрой – количество копий. В некоторых случаях разборчивые подписи заверителей позволяют расшифровать сокращения.

^{II} Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут красным каран-дашом.

^{III} Неразборчивая подпись чернилами синего цвета. По тексту – треугольная сия-няя печать комендатуры УНКВД СССР по Ленинградской области.

№ 1.3. Протокол второго допроса М. П. Драуле 1 декабря 1934 г.

о.т.-5

КОПИЯ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА,

произведенного нач. I-го отд. СПО [УГБ УНКВД СССР по ЛО] –
ЛУЛОВЫМ⁴,
от I-го декабря 1934 г.

ДРАУЛЭ^I Мильда Петровна, 1901 г. р., отец из крестьян, Петр ДРАУЛЭ, умер. Родилась в Лен. области^{II}, быв. Лужского уезда; [про-живает] ул. Батенина, д. № 9/39, кв. 17. Инспектор сектора кадров Уполномоченного НКТП. Семейное положение: 1/ муж НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич – член ВКП/б/, безработный. 2/ сын Маркс⁵ – 7 лет, [3/] сын Леонид – 3 лет, 4/ мать Эмилия Петровна ДРАУЛЭ, жи-вет при мне, 5/ *сестра ДРАУЛЭ Ольга Петровна*^{III}, член ВКП/б/ – секретарь парткома Выб[оргского] Дома Культуры. Есть родствен-ники в Латвии, которых я не знаю. Неимушая. Окончила начальную школу в деревне. Экстерном сдала за 6 классов гимназии в 1917 г. в Ленинграде. Член ВКП/б/ с 1919 г. 1/ Организатор подписки на партпечать. 2/ С 1930 г. по 1932 г. работала в учраспреде Обкома ВКП/б/.

Дополнительно сообщаю факты, относящиеся к моему мужу НИКОЛАЕВУ Леониду Васильевичу. В детстве он был болезненным, до 7-летнего [возраста] не ходил. Учился в Ленинграде. Школу не окончил. Приблизительно 12-ти лет был отдан в учение к частнику на Выборгской стороне. После революции он опять где-то учился. В годы Гражданской войны он уехал на Волгу, работал там в каком-то с/совете. В 1922 г. НИКОЛАЕВ вернулся в Ленинград. Работал в Выборгск[ом] р-не, райсовете или райкоме комсомола, точно не знаю. Затем перешел на з-д «Красн. заря», на производство, где проработал до 1924 г.

В том же году он по комсомольской мобилизации был направлен в Лужский уезд, работал зав. Общим отделом Лужского укома комсомола. Там я с ним познакомилась и вышла за него замуж. В конце 1925 г. НИКОЛАЕВ вернулся в Ленинград. Работал в Конторуче, затем в производственных мастерских какого-то научно-исследовательского института. В партию он вступил в 1924 г., работая на заводе «Красная заря». Затем он недолго работал в организации, подведомственной Союзу строителей. С начала 1927 г. по 1929 г. он работал на «Кр. арсенале», выполняя там нагрузку культпропа цех. ячейки. С 1929 г. по 1930 г. он работал на заводе [имени] К. Маркса строгальщиком, выполняя нагрузку секретаря цех. ячейки. В 1930 г. по партмобилизации НИКОЛАЕВ был направлен на хлебозаготовки в Уярский р-н Восточно-Сибирского края⁶. Пробыл он там около года. В начале 1931 г. он вернулся в Ленинград, работая референтом орг[анизационно]-инструкторского отдела обкома ВКП(б), затем зав. финансовым сектором обл. совета ОДН⁷. В 1932–33 гг. работал инспектором областн[ой] РКИ⁸ под руководством т. ФУКСА^{IV}. В это время он подавал заявление на подготовительное отделение ИКП⁹, но не выдержал испытаний. В сентябре 1933 г. НИКОЛАЕВ был направлен в ин-т Истории ВКП(б), где работал в качестве разъездного инструктора по апрель 1934 г. В это время в связи с его отказом пойти на работу по линии политотделов транспорта коллектив партии исключил его из партии. Райкомом Смольнинского района он был восстановлен с объявлением строгого выговора. С тех пор Николаев нигде не работает. Жаловался, что райком ему работу не предоставляет. Рассказывал мне, что писал тов. СТАЛИНУ, что обращался к пред. ОСПС тов. АЛЕКСЕЕВУ насчет путевки в санаторий, что неоднократно обращался насчет работы в обком к тов. ПОХВАЛИНУ, но последний якобы формально и нечутко к нему /НИКОЛАЕВУ/ отнесся. Муж мой Л. В. НИКОЛАЕВ по характеру – живой человек, впечатлительный, чуткий. Человек он нервный, вспыльчивый, однако эти черты особо резких форм не принимали. У него бывали иногда сердечные припадки. Истерических припад-

ков не было. Много читал, работал над собой, проявляет интерес к различным отраслям знаний. Человек он волевой, настойчивый. Не пьет. Он вел дневник. Последний раз я знакомилась с его дневником летом. Мне известно, что у него был «Наган», который он приблизительно в 1926 г. куда-то сдал. После этого и по сие время я оружия у него не видала. Если бы у него было оружие, я наверняка заметила бы. У моего мужа имеется брат */не родной, разные отцы/* – *Петр Александрович НИКОЛАЕВ*¹⁰. В прошлом году был призван в Кр. армию. В начале года он дезертировал из армии, явился к нам, но на следующий день его сестра сообщила в часть. Явились красноармейцы и его забрали. НИКОЛАЕВ вел переписку с ПАНТЮХИНЫМ Владимиром – мужем его сестры Анны¹¹. Он в прошлом году окончил в Ленинграде, кажется, Лесной институт и был направлен на работу по своей специальности в Свердловскую область. Месяца два тому назад ПАНТЮХИН приезжал в Ленинград. У меня имеется брат ДРАУЛЭ Петр Петрович. Работал в 8-м отделении милиции. В начале этого года он был арестован за растрату. Осужден на три года. Недавно он сообщил, что его направляют в гор. Свободный на строительство Амурской ж. д. Когда мой брат ДРАУЛЭ сидел в домзаке, муж мой /НИКОЛАЕВ/ носил ему передачи. НИКОЛАЕВ почти все время проводил дома. Никто у него не бывал.

ДРАУЛЭ Мильда
Допросил: ЛУЛОВ

ВЕРНО: <...>^V

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 29–31. Машинописная копия.

^I Так здесь и далее в документе.

^{II} Так в документе. Здесь и далее во всех документах по состоянию до августа 1914 г. правильно: Санкт-Петербургская губерния.

^{III} Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут красным карандашом.

^{IV} См. документ № 1.12.

^V Неразборчивая подпись чернилами синего цвета.

№ 1.4. Ордер на арест М. П. Драуле и производство квартирного обыска

2 декабря 1934 г.

С.С.С.Р.

Управление НКВД по Ленинградской Области УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ

О Р Д Е Р № 915^I

от «2»/XII 1934 г.

Выдан сотруднику <...>^{II}
на производство обыска и ареста
у гр-н Драуле
Мильды Петровны
по адресу Батенина ул. 9/39, кв. 17

Примечание^{III}. Все должностные лица
обязаны оказывать указанному
сотруднику полное содействие.

Место
Печати^{IV}

Н-к^V Упр. НКВД СССР
По Ленобласти

Фомин^{VI/12}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 4. Подлинник. Отрывной бланк серого цвета, заполненный чернилами синего и частично красного цвета. Разрядка типографского текста. Подчеркиванию соответствует заполненная рукописно типографская строка за исключением подчеркнутого полиграфического элемента «С.С.С.Р.».

^I Цифры номера – наборный черный штамп.

^{II} Фамилия написана неразборчиво.

^{III} Опечатка типографского текста.

^{IV} Круглая синяя печать УНКВД СССР по Ленинградской области.

^V Слово «зам.» и косая черта слева выполнены чернилами красного цвета.

^{VI} Неразборчивая подпись чернилами красного цвета, первая буква – «Ф». Фамилия подписавшего установлена из контекста.

**№ 1.5. Дубликат квитанции о принятии вещей
у М. П. Драуле**

2 декабря 1934 г.

С корпуса III-30 ж^I

ДПЗ ПП ОГПУ в ЛВО^{II}

«2»/XII–1934 г.^{III}

Дубликат квитанции № *3614*
в принятии вещей

согласно орд. № от *Драуле*
по делу арестов. *Мильда Петровна*

Наименование вещей и количество счетом и весом:

- *1) Дамские резинки – 1
- 2) Шнурки от ботинок – 1 пара
- 3) Кушак от платья – 1 шт.

Драуле^{IV*}

Указанные в сей квитанции вещи занесены правильно,
квитанцию получил:

Вещи принял:

Вещи в кладовую принял кладовщик:

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 9. Копия, снятая с подлинника посредством копировальной бумаги. Оригинал – типографская форма табличного типа, частично заполненная от руки простым карандашом.

^I Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, написан от руки простым карандашом.

^{II} Этот и некоторые другие документы сборника представляют собой типографские формы, отпечатанные до образования НКВД СССР 10.7.1934 для ОГПУ при СНК СССР. В данном случае ПП ОГПУ при СНК СССР в ЛВО является предшественником УНКВД СССР по ЛО.

^{III} В дате заполнения первые три цифры года и сокращение слова «год» отпечатаны типографским способом.

^{IV} Подпись М. П. Драуле.

№ 1.6. Анкета арестованной М. П. Драуле

2 декабря 1934 г.

Наименование органа ОГПУ

Форма № 5

ДПЗ УНКВД по ЛО^I

*158-34 г.

СПО 3*^{II}

АНКЕТА арестованного

1. Фамилия: Драуле
2. Имя и отчество: Мильда Петровна
3. Год и место рождения: Родился 26 авг. года 1901; области, края Ленингр[адской] Лужского района^{III} гор. село Калищи^{IV}
4. Постоянное местожительство (адрес): Ленинград, Батенина ул., д. 9/39, кв. 17
5. Место службы и должность, или род занятий: Управление уполномоченного Наркомтяжпрома, инспектор сектора кадров
6. Профессия и профсоюзная принадлежность, № билета: В союзе госучреждений
7. Имущественное положение в момент ареста (перечислить подробно недвижимое и движимое имущество: постройки, сложные и простые с.-хоз. орудия, количество обрабатываемой земли, количество скота, лошадей и проч., сумма налога с.-х. и индивид. Если колхозник, указать имущественное положение до вступления в колхоз, время вступления в колхоз): нет
8. То же до 1929 г.: нет
9. То же до 1917 г.: нет
10. Социальное положение в момент ареста: служащая
11. Служба в царской армии и чин: -----
12. Служба в белой армии и чин: -----
13. Служба в Красной армии: а) срок службы, б) воинская категория -----
14. Социальное происхождение: [из] крестьян
15. Политическое прошлое: нет
16. Национальность и гражданство: латышка, СССР
17. Партийная принадлежность, с какого времени, № билета: Чл. ВКП(б) с 1919 г., п/б 0155606
18. Образование (подчеркнуть и указать точно, что окончил):
Высшее, среднее, низшее, малограмотн.^V неоконченное среднее
19. Категория воинского учета: -----
20. Состоял ли под судом и следствием, а также приговор, постановление и определение: не состояла

21. Состояние здоровья: удовлетворительное

22. Состав семьи: перечислить: отца, мать, сестер, братьев, сыновей, дочерей (их фамилия, имя и отчество, место службы и должность или род занятий и адрес): мать Драуле Эмилия Петров[на], 70, дом[охозяйка], Батенина ул., д. 9/39, кв. 17; сын Драуле Маркс Леонидович, 7, —, Батенина ул., д. 9/39, кв. 17; сын Леонид, 3, —, Батенина ул., д. 9/39, кв. 17; муж Николаев Леонид Вас[ильевич], 30, безработный, Батенина ул., д. 9/39, кв. 17; сестра Драуле Ольга Петровна, 29, Выборгск[ий] Дом культ[уры], секрет[арь] парткома, ул. Чайковского, д. 31, кв. 1а; брат Драуле Петр Петрович, 31, осужден [на] 3 г[ода за] растрату, отбывает наказ[ание].

Подпись арестованного Драуле^{VI}

1) Особые внешние приметы: нет

2) Кем и когда арестован: орд[ер] № 915 2/XII 34

3) Особые замечания:

4) Где содержится: ДПЗ

5) За кем зачислен: СПО

Подпись сотрудника, заполнившего анкету <...>^{VII}
«2»/XII 1934 г.

Примечание 1-е: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется документальными данными.

Примечание 2-е: Анкетные данные должны быть проверены в процессе следствия и отражены в обвинительном заключении или заключительном постановлении по делу.

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 6 с об. Подлинник. Типографская форма табличного типа, где левая графа озаглавлена «ВОПРОСЫ:», а правая (в приведенном тексте после двоеточия), частично заполненная от руки чернилами синего цвета – «ОТВЕТЫ:». Подчеркиванию соответствует типографская строка с рукописным заполнением. Пункт 22 представляет собой отдельную таблицу. Пункты 1), 2) и 5) заполнены более темными, чем остальной рукописный текст, чернилами синего цвета. На титульном листе имеются пометы: простым карандашом в виде большой «V» и неразборчиво.

^I Синий штамп.

^{II} Надпись наискось чернилами синего цвета.

^{III} Так в документе. Правильно: Санкт-Петербургской губернии Лужского уезда.

^{IV} Начиная с XVIII в. в документах (включая опубликованные в настоящем издании) встречаются разные варианты написания названия деревни: Калища, Калище и т. д.

^V Текст типографской формы.

^{VI} Подпись М. П. Драуле чернилами синего цвета.

^{VII} Неразборчивая подпись простым карандашом.

№ 1.7. Постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения М. П. Драуле

2 декабря 1934 г.

«Утверждаю»

Форма № 28.

Нач. Отдела УНКВД

Приложение к приказу б. ОГПУ

1932 г. № 604-с

«...» 193 г.

Пишется в 3-х экз. (1 подлинник и 2 копии).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ^I об избрании меры пресечения и пред'явлении обвинения

Гор. Ленинград 1934 года декабря «2^{II}» дня

Я, Н[ачальник] 2 отд[еления] ОО ЛВО^{III} Мигберт¹³, рассмотрев следственный материал по делу № 886-34 и приняв во внимание, что гр. Драуле Мильда Петровна достаточно изобличается в том, что, зная о намерении своего мужа Николаева Леонида и его брата Петра совершить теракт над секретарем ЦК и ЛК ВКПб т. Кировым, не <...>^{IV} мер предотвращения им этого преступл[ения].

ПОСТАНОВИЛ:

гр. Драуле М.П. привлечь в качестве обвиняемого по ст.ст. 58-8^V УК РСФСР, а мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей

Уполномоченный: Мигберт^{VI}

Согласен:

Настоящее постановление мне объявлено «...» 193 г.

Подпись обвиняемого: Драуле^{VII}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 5. Подлинность либо копийность не установлены. Типографская форма, частично заполненная от руки чернилами фиолетового цвета. Подчеркиванию соответствует типографская строка с рукописным заполнением за исключением типографского отчеркивания в конце документа. Орфография и пунктуация сохранены.

^I Здесь и далее в документе разрядка типографского текста.

^{II} Исправлено на «2».

^{III} Так в документе. Правильно: ОО ГУГБ НКВД в ЛВО. Одновременно Особый отдел входил в состав территориального органа госбезопасности – УГБ УНКВД по ЛО.

^{IV} Неразборчиво. Из контекста наиболее подходящим вариантом является слово «приняла».

^V Далее грубо вымарано «58-12».

^{VI} Подпись М. И. Мигберта чернилами фиолетового цвета.

^{VII} Подпись М. П. Драуле чернилами того же цвета.

№ 1.8. Справка о состоянии здоровья М. П. Драуле

3 декабря 1934 г.

СПРАВКА

Отдел

№ дела

Фамилия, имя и отчество Драуле Мильда Петровна^I

Где содержится

Диагноз.....^{II} Туберкулез легких II. <...>^{III} и неврастения

Степень годности к труду..... легкому

Следовать этапом..... может

Врачи: <...>^{IV}

«3» XII 1934 г.

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 10. Подлинник. Типографская форма в виде пунктирных строк, отточий и таблицы, частично заполненная от руки чернилами синего цвета.

^I Здесь и далее в документе подчеркиванию соответствует типографская строка с записью от руки.

^{II} Здесь и далее в документе отточие типографского текста, за которым следует запись от руки.

^{III} Неразборчиво.

^{IV} Единственная неразборчивая подпись.

№ 1.9. Протокол первого допроса М. П. Драуле

3 декабря 1934 г.

БП.5

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ДРАУЛЕ Мильды Петровны
от 3-го декабря 1934 г.

ВОПРОС: В какие часы Вы обычно бывали дома?

ОТВЕТ: Обычно я бывала после 8 часов вечера дома, очень редко после 9 часов вечера.

ВОПРОС: Заставали ли Вы в это время дома Вашего мужа НИКОЛАЕВА?

ОТВЕТ: При моем возвращении домой я заставляла его, но иногда он приходил позже меня. В последнее время такие случаи возвращения его часам к 10–11 вечера стали чаще. Это относится к 1,5–2 последним месяцам.

ВОПРОС: Интересовались ли Вы причиной позднего возвращения домой НИКОЛАЕВА, и чем он объяснял это?

ОТВЕТ: Особого интереса я не проявляла к этому, но иногда он мне говорил, что засиживается в читальне Дома культуры Выборгского р-на или что был у матери, живущей недалеко от Дома культуры.

ВОПРОС: Чем занимался обычно НИКОЛАЕВ дома при Вашем возвращении?

ОТВЕТ: Возился с детишками, читал книги, очень интересовался историей.

ВОПРОС: Не замечали ли Вы, чтобы НИКОЛАЕВ писал дома, и как часто?

ОТВЕТ: Читая книги, он делал иногда пометки, писал несколько раз свою автобиографию, причем один раз переписал ее печатными буквами. На мой вопрос, для чего он это делает, он объяснил мне, что хочет, чтобы старший сын Маркс мог ее читать и изучать. Высказывал желание придать изложению автобиографии литературный характер, для этого читал Толстого, Горького и других авторов с целью усвоения, как он мне говорил, их стиля.

ВОПРОС: Какие настроения были у НИКОЛАЕВА после исключения его из партии и весь последний период времени?

ОТВЕТ: У него были настроения недовольства по поводу исключения его из партии, однако *они никогда не носили антисоветский характер*¹. Это, скорее, была обида на нечуткое, как он говорил, отношение к нему. В последнее время НИКОЛАЕВ был в подавленном состоянии, больше молчал, мало со мной разговаривал. На настроение его влияло еще неудовлетворительное материальное положение и отсутствие возможности с его стороны помочь семье.

ВОПРОС: Ставили ли Вы перед ним вопрос о причинах отказа его от работы?

ОТВЕТ: Он мне несколько раз говорил, что сам работы принципиально искать не будет, а поскольку его неправильно исключили из партии, пусть, мол, сами и дают работу. Однако иногда, по его словам, искал работы, но не мог ее получить.

ВОПРОС: Известно ли Вам было о существовании дневника, который вел НИКОЛАЕВ?

ОТВЕТ: *Я не только знала о дневнике, но вместе с НИКОЛАЕВЫМ составляла его.*

ВОПРОС: Какой характер носил дневник?

ОТВЕТ: Сначала мы условились писать о детях, *а затем дневник стал отражать упаднические настроения НИКОЛАЕВА*, который выражал тревогу по поводу материальной необеспеченности семьи.

ВОПРОС: Реагировали ли Вы на эти настроения и как именно?

ОТВЕТ: Я говорила НИКОЛАЕВУ несколько раз, что у него нездоровые настроения, в частности в вопросе об отношении его к работе. На этой почве у нас с ним в последнее время создались несколько натянутые отношения. Я считала, что, как член партии, я должна реагировать на это его поведение и думала обратиться за помощью к т. ИРКЛИСУ¹⁴, с которым я работала в Луге. Однако затем я решила, что настроения эти пройдут и что не стоит с этим личным вопросом беспокоить тов. ИРКЛИСА.

ВОПРОС: До какого времени Вы принимали участие в составлении дневника?

ОТВЕТ: *До августа 1934 г.* я принимала участие в записях, в августе я находилась в отпуске в Сестрорецке, после отпуска – не помню, принимала ли участие.

ВОПРОС: Имели ли Вы возможность знакомиться с дневником независимо от участия в записях?

ОТВЕТ: Возможность знакомиться с дневником я имела во всякое время, т. к. он хранился в незапиравшемся ящике письменного стола. Не помню, знакомилась ли я с ним в последнее время.

ВОПРОС: Показывал ли Вам Николаев свои отдельные письма или заметки, и какой характер они носили?

ОТВЕТ: Я не помню, чтобы НИКОЛАЕВ показывал мне какие-нибудь письма или заметки, которые носили бы необычный характер и заслуживали бы внимания следствия.

ВОПРОС: Из зачитанных Вам выдержек из письма НИКОЛАЕВА 21.XI, озаглавленного «К 3-х лет. Лени. Дорогой Минце», видно, что НИКОЛАЕВ говорит о своей предстоящей смерти. Знакомил ли Вас НИКОЛАЕВ с этим письмом, и считаете ли Вы его обычным по содержанию?

ОТВЕТ: Я этого письма не видела, иначе я, безусловно, обратила бы внимание на него, т. к. оно явно необычного порядка.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что НИКОЛАЕВ это письмо Вам показывал. Что Вы можете в связи с этим показать?

ОТВЕТ: Я утверждаю, что письма не видела.

ВОПРОС: Читали ли Вы запись в дневнике от 5.V.34 г., содержащую в себе к/р выпад против тов. СТАЛИНА?

ОТВЕТ: Читала, но не придавала ей антисов. значения, а относила ее к неточной манере НИКОЛАЕВА выражаться.

ВОПРОС: Читали ли Вы запись в дневнике: «Все ближе и ближе... на 20, на 30 лет я ухожу раньше, чем следует и т. д.»^{II}, которую Вам огласили, и какое значение Вы ей придали?

ОТВЕТ: Да, читала, однако, я относила выражение в записи настроения за счет болезни сердца у НИКОЛАЕВА и его боязни смерти.

ВОПРОС: Назовите лиц, у которых бывал или был связан /с ним[и/]^{III} НИКОЛАЕВ, а также лиц, бывающих у него на квартире.

ОТВЕТ: НИКОЛАЕВ бывал у своей матери Марии Тихоновны НИКОЛАЕВОЙ¹⁵ и сестры Екатерины РОГАЧЕВОЙ¹⁶, изредка бывал у моей сестры Ольги ДРАУЛЕ. Иногда они приходили к нему домой. Других лиц, у кого бы бывал или которые приходили к НИКОЛАЕВУ, я не помню. Бывал иногда у нас мой брат Петр Петрович ДРАУЛЕ, который осужден за растрату, но НИКОЛАЕВ не был с ним в близких отношениях. Кроме того, приходил к НИКОЛАЕВУ его брат Петр, с которым НИКОЛАЕВ до призыва последнего в армию часто встречался. **Бывал также КУЛИШЕР Роман, муж моей сестры Ольги, и проездом был ПАНТЮХИН Владимир, муж сестры НИКОЛАЕВА Анны.**^{IV}

О всех этих лицах я подробные показания уже давала.

Показания мною прочитаны, записаны с моих слов правильно.

ДРАУЛЕ

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. СПО ГУТБ НКВД СССР – ЛЮШКОВ¹⁷

ВЕРНО: <...>^V

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 42–46. Машинописная копия. Интервалы в тексте, отделяющие ответы от вопросов, не сохранены.

^I Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут красным карандашом.

^{II} Так в тексте. Дневниковые записи Л. В. Николаева цитируются некорректно.

^{III} Окончание строки не уместилось на листе.

^{IV} Текст подчеркнут красным карандашом и отчеркнут на полях слева двойной вертикальной чертой простым карандашом.

^V Неразборчивая подпись синими чернилами. По тексту – треугольная синяя печать комендатуры УНКВД СССР по Ленинградской области.

**№ 1.10. Протокол второго допроса М. П. Драуле
3 декабря 1934 г.**

НЗ-5

Копия

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ДРАУЛЕ Мильды Петровны**

от 3 декабря 1934 года

Вопрос: Замечали ли Вы в последнее время в поведении НИКОЛАЕВА такие моменты, которые могли вызвать к нему подозрения политического порядка?

Ответ: Нет, не замечала.

Вопрос: Был ли Вам известен факт задержания НИКОЛАЕВА органами НКВД, и чем он объяснил это?

Ответ: Незадолго до Октябрьских празднеств, числа не помню, НИКОЛАЕВ явился в 12 часов ночи домой. На мой вопрос НИКОЛАЕВ мне сказал, что был задержан милицией и доставлен в Управление НКВД¹⁸.

Вопрос: Спрашивали ли Вы его о причинах его задержания НКВД?

Ответ: Да, он объяснил мне это ошибкой, причем, высказал предположение, что за ним, вероятно, следят.

Вопрос: Высказали ли Вы Николаеву в связи с этим какие-либо подозрения?

Ответ: Да, я сказала НИКОЛАЕВУ, что поведение его кажется мне подозрительным и что он скрывает от меня что-то серьезное.

Вопрос: Учитывая нездоровые настроения НИКОЛАЕВА, о которых Вы показывали, не возникало ли у Вас намерения проверить возникшие у Вас подозрения в отношении НИКОЛАЕВА через государственные или партийные органы?

Ответ: Я все же не думала, что это его поведение может его завести так далеко на путь тяжелого преступления.

Протокол прочла, записаны мои ответы правильно, но считаю необходимым добавить, что я не думала, что это упадочное настроение НИКОЛАЕВА может привести на путь политического преступления. Я думала, что это ведет его к ненормальной жизни, к распутству, пьянству.

**ДРАУЛЕ
ДОПРОСИЛ ЗАМ. НАЧ. СПО ГУТБ НКВД СССР
– ЛЮШКОВ**

Верно: <...>¹

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 50, 51. Машинописная копия.

^I Неразборчивая подпись синими чернилами. По тексту – треугольная синяя печать комендатуры УНКВД СССР по Ленинградской области.

№ 1.11. Протокол третьего допроса М. П. Драуле 3 декабря 1934 г.

Протокол допроса
Драуле Мильды Петровны от 3/ХП 34 г.

Вопрос – Где служил Ваш брат Петр?

Ответ – Мой брат Петр служил в 8 отд-нии Ленинградской гор. милиции с 1926 или 1927 г. в качестве счетного работника. В марте или апреле^I 1934 г. он был арестован и осужден на 3 г. лагеря за растрату.

Вопрос – Нет ли у Вас еще родственников, работающих в органах НКВД?

Ответ – Нет никого.

Протокол записан с моих слов и мной прочитан
Допросил

Драуле^{II}
Люшков^{III}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 49. Подлинник. Рукопись. Выполнено чернилами лилового цвета. Оригинальная орфография и пунктуация частично сохранены.

^I Последняя буква в слове «апреле» грубо исправлена и выглядит как клякса.

^{II} Подпись М. П. Драуле.

^{III} Подпись Г. С. Люшкова.

№ 1.12. Протокол четвертого допроса М. П. Драуле 3 декабря 1934 г.

МК-5

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ДРАУЛЕ Мильды Петровны

от 3 декабря 1934 года

ВОПРОС: Ведете ли Вы переписку или связаны иным образом с кем-либо из живущих за границей?

ОТВЕТ: Моя мать переписывалась со своими родственниками в Латвии. Я в последние годы туда ничего не писала. Приблизительно

последний раз я писала в 1928 г., кажется, сестре матери Зельме. Переписка носила личный характер.

ВОПРОС:^I От кого исходят и кому направлены обнаруженные у Вас при обыске письма из Латвии?

ОТВЕТ: Обнаруженные у меня письма адресованы моей матери Эмилии *Петровне ДРАУЛЕ 70-ти лет, живущей*^{II} со мной. Исходят эти письма от *сестер ее Берты и Зельмы РЕКСТОНЬ, владельцей^{III} хлебной лавки в Риге, брата матери Вольдемара РЕКСТЫНЬ, тоже торговца, и от ряда родственников отца, фамилий которых и рода занятий их не знаю*.

ВОПРОС: **Какое имеет *к Вам отношение адрес:* ***«Латвия, Рига, Лимбажи, Витрупе Люлькавнас»?

ОТВЕТ:^{IV} Это адрес Зельмы Рекстынь, сестры моей матери.*^{***V}

ВОПРОС: Есть ли среди Ваших *знакомых в Ленинграде или в др.* местах СССР иностранцы, в частности иноспециалисты?

ОТВЕТ: У меня таких знакомых нет.

ВОПРОС: Сталкиваетесь ли Вы по роду своей работы с иноспециалистами?*^{VI}

ОТВЕТ: По роду своей работы я с иноспециалистами не сталкиваюсь. Однако в последнее время я заменяла инспектора по распределению стажированных специалистов КОСИЦКОГО, ушедшего в отпуск. В связи с этим мне из иностранного сектора направили двух немецких инженеров, фамилия одного, кажется, БЕРМАН, другого не помню. Приходили они ко мне только на службу в двадцатых числах ноября с. г., больше ни этих, ни других иноспециалистов у меня не было.

ВОПРОС: Приходилось ли Вам или Вашему мужу НИКОЛАЕВУ когда-либо обращаться в какое-нибудь иностранное дипломатическое представительство в СССР или к отдельным представителям таковых, когда и в связи с чем?

ОТВЕТ: Никогда ни к каким дипломатическим представителям я не обращалась. О муже, НИКОЛАЕВЕ, я тоже не знаю фактов, которые указывали бы на такую связь.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что Вы говорили НИКОЛАЕВУ, что к Вам обращались иноспециалисты с предложением оказания им услуг. Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Такого случая не было. Я помню, что в конце октября с. г. я рассказывала НИКОЛАЕВУ о том, что на собрании партийейки нашего учреждения завинсектором ЛУСКАЧ передавал о случае, когда один инженер обратился к нему с заявлением о том, что его вербует в шпионских целях другой иноспециалист. ЛУСКАЧ затронул этот случай в связи с освещавшимся на страницах газет делом какого-то иностранного шпиона, кажется, ФУКСА.

ВОПРОС: Для чего Вы все это рассказывали НИКОЛАЕВУ?

ОТВЕТ: Рассказала я это НИКОЛАЕВУ потому, что вспомнила ФУКСА, б. начальника инспекции цен в РКИ, под руководством которого НИКОЛАЕВ работал и с которым был не в ладах. Я думала, что это тот же ФУКС, но это был другой¹⁹.

ВОПРОС: Имели ли Вы отношение по своей работе к переписке, не подлежащей оглашению, и какого порядка Вы должны были придерживаться при соприкосновении с ней?

ОТВЕТ: Переписка, не подлежащая оглашению, хранилась у нас в общем порядке в шкафах, как и простая переписка, в отличие от секретной, которая находится в секр[етной] части. По своей работе я постоянно соприкасалась с перепиской, не подлежащей оглашению.

ВОПРОС: Могли ли Вы переписку, не подлежащую оглашению, выносить за стены учреждения?

ОТВЕТ: Я считала, что это допустимо, тем более что у нас в учреждении все это делали.

ВОПРОС: При обыске у Вас обнаружен документ Наркомата обороны, адресованный уполном. Наркомтяжа по Ленобласти с надписью: «не подлежит оглашению». С какой целью этот документ был взят Вами из учреждения и хранился у Вас дома?

ОТВЕТ: Я взяла его домой, чтобы составить ответ.

Протокол записан с моих слов и мною прочитан — ДРАУЛЕ.

Допросил:

ВЕРНО: <...>^{VII}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 56–58. Машинописная копия.

^I Текст отмечен на полях слева прямоугольным пересечением коротких вертикальной (отчеркивание книзу) и надстрочной горизонтальной черт и словом «от». Выполнено красным карандашом.

^{II} Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут красным карандашом.

^{III} Так в документе.

^{IV} Текст отмечен на полях слева прямоугольным пересечением короткой вертикальной (отчеркивание вверх) и длинной подстрочной горизонтальной черт и словом «до». Выполнено красным карандашом.

^V Текст подчеркнут сначала красным, затем синим карандашом.

^{VI} Текст отчеркнут на полях слева вертикальной чертой красным карандашом.

^{VII} Неразборчивая подпись синими чернилами. По тексту – треугольная синяя печать комендатуры УНКВД СССР по Ленинградской области.

**№ 1.13. Протокол первого допроса М. П. Драуле
4 декабря 1934 г.**

ВБ-6

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ДРАУЛЕ Мильды Петровны**

от 4 декабря 1934 года

Вопрос: Во всех партийных документах Вы именуете себя по социальному происхождению дочерью батрака. Следствие располагает данными, что Ваш отец был управляющим помещицкой усадьбы.

Ответ: Да, мой отец ДРАУЛЕ Петр Иванович с 1910 года являлся управляющим усадьбой помещика СЛИОЗБЕРГА, которая находилась в быв. Лужском уезде, под Ленинградом^I в местечке Изори.

Поместье помещика СЛИОЗБЕРГА, называющееся имением «Изори», представляло из себя среднее помещицкое хозяйство с большим барским домом, огородом, садом, скотным двором и полевым хозяйством около 20 десятин.

Этим имением мой отец управлял до Октябрьской революции.

Вопрос: В своей автобиографии и парт. документах Вы указываете, что имеете низшее образование, окончили начальное училище. Между тем при обыске у Вас обнаружено свидетельство об окончании шести классов гимназии.

Ответ: Да, я скрыла от партии, что я имею образование в размере шести классов гимназии и во всех партийных документах /автобиографии и анкете/ я указывала, что окончила только начальное училище.

Показание мне прочитано, записано с моих слов правильно, в чем и подписуюсь^{II}.

**ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. СПО ГУГБ [НКВД СССР]
/ЛЮШКОВ/**

***С подлинным верно: *III <...>IV**

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 61. Машинописная копия.

^I Так в документе. Правильно: под Санкт-Петербургом.

^{II} Так в этом и других документах.

^{III} Синий штамп.

^{IV} Неразборчивая подпись синими чернилами. По тексту – треугольная синяя печать секретно-политического отдела УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области.

**№ 1.14. Протокол второго допроса М. П. Драуле
4 декабря 1934 г.**

ВБ-6

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ДРАУЛЕ Мильды Петровны**

от 4 декабря 1934 года

Вопрос: Каким оружием располагал Ваш муж НИКОЛАЕВ и к какому времени это относится?

Ответ: В 1924 г., зимой, в г. Луге, когда я только познакомилась с моим будущим мужем НИКОЛАЕВЫМ Л. В., я видела у него револьвер «наган», который он носил в кобуре под тужуркой. Когда мы, впоследствии поженившись, переехали с НИКОЛАЕВЫМ в Ленинград, этот револьвер находился при нем.

Точно не помню, в 1926 или 1927 г. в Ленинграде проводилась перерегистрация оружия, и я припоминаю, что муж также собирался свой револьвер регистрировать, для чего собирал какие-то справки и документы.

Через некоторый период после этой регистрации оружия у НИКОЛАЕВА не стало. Я считаю, что он сдал свой револьвер при перерегистрации оружия.

Во все последующие годы я оружия у мужа не видала.

Вопрос: Допускаете ли Вы, что Ваш муж НИКОЛАЕВ мог хранить в квартире оружие и Вам об этом не было известно?

Ответ: Если бы у мужа было оружие и он хранил его в нашей квартире, мне бы стало об этом, безусловно, известно. Хранить оружие в нашей квартире без того, чтобы я об этом не знала, НИКОЛАЕВ не мог. Ко всем вещам, находящимся в нашей квартире, я имела постоянный доступ и всегда с ними соприкасалась. Никаких самостоятельных хранилищ или вещей, в коих мог бы сохраняться револьвер, НИКОЛАЕВ не имел.

Вопрос: Не замечали ли Вы, что в последнее время и особенно в октябре и ноябре с. г. НИКОЛАЕВ приходил в квартиру с оружием?

Ответ: Нет, этого я никогда не замечала. Когда НИКОЛАЕВ возвращался в квартиру после меня, он тут же всегда раздевался, вешая свое пальто у входа. В карманах этого пальто я никогда оружия не видала. Я также не замечала, чтобы НИКОЛАЕВ прятал оружие где-либо в квартире. Повторяю, что прятать в нашей квартире револьвер без того, чтобы об этом мне не было известно, НИКОЛАЕВ не мог.

Вопрос: Можете ли Вы сказать, при чем содействии и у кого хранил оружие НИКОЛАЕВ?

Ответ: Этого я ни точно, ни предположительно сказать не могу.

Показание мною прочитано, записано с моих слов правильно
ДРАУЛЕ

Допросил – зам. нач. СПО ГУТБ [НКВД СССР]
/ЛЮШКОВ/

*С подлинным верно: *^I <...>^{II}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 65, 66. Машинописная копия.

^I Синий штамп.

^{II} Неразборчивая подпись синими чернилами. По тексту – треугольная синяя печать секретно-политического отдела УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области.

№ 1.15. Протокол третьего допроса М. П. Драуле 4 декабря 1934 г.

ТФ-6

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ДРАУЛЕ Мильды Петровны от 4/XII–34 г.

Вопрос: Говорил ли Вам НИКОЛАЕВ, что он через Вашу сестру Ольгу пытался достать билет на собрание партактива 1/XII с. г.²⁰?

Ответ: О том, что НИКОЛАЕВ пытался достать через мою сестру Ольгу ДРАУЛЕ билет на собрание партийного актива, имеющего быть 1 декабря, он мне ничего не говорил.

30 ноября часов в 12 дня к нам на квартиру приехала тетка *ДРАУЛЕ Кристина Ивановна*^I, которая привезла к нам сына Ольги. Тут же тетка передала присланные Ольгой два билета в Выборгский дом культуры^{II}, куда сестра приглашала приехать нас вечером 1/XII.

НИКОЛАЕВ, увидев эти билеты, сказал, что он просил у сестры Ольги достать билеты на собрание партактива. Больше мы с мужем НИКОЛАЕВЫМ о предстоящем собрании партактива ничего не говорили.

Вопрос: 30/XI Вы обратились с просьбой к сестре достать Вам билет на собрание партактива. Для кого Вы доставали этот билет?

Ответ: Этот билет я доставала лично для себя. Хотя повестки предстоящего собрания я и не знала, но я предполагала, что на нем будут стоять вопросы Пленума ЦК²¹.

Вопрос: Просил ли Вас НИКОЛАЕВ достать для него билет на собрание партактива?

Ответ: Нет, НИКОЛАЕВ не просил меня достать для него билет, но^{III} 30/XI он говорил, что собирается попасть на это собрание, для чего намерен был идти в Смольнинский райком за билетом.

Припоминаю, что НИКОЛАЕВ просил меня достать для него билет на 1/XII, но я ответила ему, что сделать это я не сумею. Этот разговор у меня с ним [был] 30/XI.

Днем 1 декабря НИКОЛАЕВ три раза звонил ко мне на службу по телефону. Первые два звонка были между 12 и 2 часами. НИКОЛАЕВ спрашивался, получила ли я деньги. Последний его звонок ко мне был около 4-х часов дня. НИКОЛАЕВ спрашивался, достала ли билеты на собрание актива.

Показание мною прочитано, записано с моих слов правильно, в чем и подписуюсь. ДРАУЛЕ

Допросил: ЗАМ. НАЧ. СПО ГУТБ [НКВД СССР]
/ЛЮШКОВ/

Верно: <...>^{IV}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 69, 70. Машинописная копия.

^I Подчеркнуто синими чернилами.

^{II} Имеется в виду Дом культуры Выборгского района.

^{III} В документе предлог «на» при отсутствии запятой. Таким образом, исполнителем копии полностью искажен смысл предложения, так как (и это видно далее по тексту) собрание партактива должно было состояться 1 декабря, а не 30 ноября 1934 г. Исправлено по рукописному оригиналу (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 68).

^{IV} Неразборчивая подпись синими чернилами. По тексту – треугольная синяя печать секретно-политического отдела УТБ УНКВД СССР по Ленинградской области.

№ 1.16. Протокол допроса М. П. Драуле 6 декабря 1934 г.

МК-6

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА,
произведенного зам. нач. СПО ГУТБ НКВД [СССР]
ЛЮШКОВЫМ

6 декабря 1934 г.

ДРАУЛЕ Мильда Петровна

ВОПРОС: Расскажите, что Вам известно об антисоветских настроениях НИКОЛАЕВА?

ОТВЕТ: Антисоветские настроения моего мужа НИКОЛАЕВА я стала впервые отмечать после исключения его из партии в Институте истории ВКП/б/ весной с/г. Началось это у него с упаднических настроений вследствие материальных затруднений. Он часто выражал

опасения за семью, говорил, что нам не прожить, не просуществовать и т. д.

В своих антисоветских настроениях НИКОЛАЕВ зашел слишком далеко. Он часто и много ругал руководство районных, а иногда и областных партийных и советских организаций. Говорил, что везде сидят бюрократы, которые ни в чем не разбираются, не хотят видеть живого человека.

Выражая резкое недовольство существующими порядками снабжения, часто говорил, что наступает голод, что мы все погибаем от голода и т. д.

В дальнейшем антисоветские высказывания НИКОЛАЕВА начинают принимать все более глубокий и активный характер.

НИКОЛАЕВ во враждебной форме высказывался о работе партийных аппаратов и организаций, говорил, что все они пронизаны бюрократизмом, что самокритики в партии не существует и что она существует только на словах, а не на деле.

По вопросу об обороне страны НИКОЛАЕВ говорил, что совершенно напрасно правительство ведет такую грандиозную подготовку к обороне, т. к. никакой войны не будет и никто на нас нападать не собирается, напрасно только тратят народные средства.

Сразу же после опубликования решения последнего пленума ЦК об отмене карточной системы НИКОЛАЕВ высказывался против этого решения, заявляя, что рабочие от этого решения не выиграли, а многое потеряли, т. е. увеличение заработной платы будет ниже, чем цены на хлеб.

Враждебные настроения вылились также в противопоставление им советской страны капиталистической системе. Читая однажды в газете про события в Испании и [о] безработице за границей, НИКОЛАЕВ высказался, что в наших газетах про за границу пишут неверно, что голода и безработицы там нет.

Т[аким] о[бразом], с весны с/г, т. е.¹ после исключения НИКОЛАЕВА из партии, настроения его стали антисоветские, а к последнему периоду эти настроения НИКОЛАЕВА приняли более озлобленный характер.

ВОПРОС: Не отмечали ли Вы в антисоветских настроениях НИКОЛАЕВА троцкистских²² установок?

ОТВЕТ: Могу отметить, что в некоторых вопросах НИКОЛАЕВ сочувственно относился к троцкистским взглядам.

ВОПРОС: К какому периоду Вы относите проявление антисоветских настроений у НИКОЛАЕВА?

ОТВЕТ: Еще до исключения НИКОЛАЕВА из партии я отмечала у него отдельные враждебные настроения, которые проявлялись у него, в частности, после поездки в деревню зимой 1933 г. Он выска-

зывал крайнее недовольство политикой партии по вопросам о ценах на хлеб, указывая на то, что крестьянам платят по низкой цене, а у рабочих в городе берут по высоким^{II}, что крестьянам промтоваров не дают, и вообще выражал недовольство политикой партии в деревне. После исключения НИКОЛАЕВА из партии настроения его резко обострились и наконец перешли в резко враждебные.

ВОПРОС: Не говорил ли Вам НИКОЛАЕВ о необходимости расправы с руководителями компартии?

ОТВЕТ: *НИКОЛАЕВ мне, а также в моем присутствии этого никогда не говорил.^{*III}

ВОПРОС: Под чьим влиянием могли возникнуть антисоветские настроения у НИКОЛАЕВА?

ОТВЕТ: Указать чье-либо постороннее влияние на НИКОЛАЕВА *я не могу, т. к. мне не известно, с кем он последнее время встречался. Единственно, кого я в данном случае могу назвать, это его брата Петра НИКОЛАЕВА и сестру Анну ПАНТЮХИНУ. Однако брат Петр едва ли мог влиять на мужа, но в гораздо большей степени* на него могла влиять сестра Анна, которая, проживая в Свердловской области, писала мужу про голод на Урале и про плохое *положение деревни. Анна ПАНТЮХИНА, сестра моего мужа, настроена антисоветски*.

ВОПРОС: Какую позицию занимали Вы при проявлении НИКОЛАЕВЫМ антисоветских настроений?

ОТВЕТ: Я всегда возражала против враждебных антисоветских выступлений НИКОЛАЕВА и доказывала правильность генеральной линии партии, но это не убеждало, он вновь высказывал свои враждебные настроения.

ВОПРОС: Если Вы не только не разделяли антисоветских настроений НИКОЛАЕВА, но, как Вы показываете, возражали против них, то чем Вы можете объяснить, что Вы не только не сообщили об этом соответствующим органам, но и после Вашего ареста скрывали от следствия резко враждебные антисоветские настроения НИКОЛАЕВА?

ОТВЕТ: *Я считала, что эти его враждебные настроения не выльются в такую активную форму, поэтому я считала ненужным сообщать кому-либо об этом. Что же касается моего поведения на следствии, то я давала ложные показания о НИКОЛАЕВЕ, т. к. боялась ответственности.

Показания мною прочитаны, записано с моих слов правильно*.

ДРАУЛЕ

ДОПРОСИЛ:

ЗАМ. НАЧ. СПО ГУГБ НКВД СССР

/ЛЮШКОВ/

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 76–79. Машинописная копия.

^I Исправлено в тексте оригинала сокращение «т. к.» (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 72).

^{II} Так в документе. Смысл фразы «...у рабочих в городе берут по высоким...» в том, что, по мнению Л. В. Николаева, у рабочих в городе берут высокую плату за хлеб.

^{III} Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут вертикальной чертой на полях слева простым карандашом.

^{IV} Неразборчивая подпись синими чернилами. По тексту – треугольная синяя печать комендатуры УНКВД СССР по Ленинградской области.

№ 1.17. Протокол допроса М. П. Драуле 7 декабря 1934 г.

ЕК-5

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ДРАУЛЕ Мильды Петровны от 7 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Назовите знакомых НИКОЛАЕВА.

ОТВЕТ: В бытность НИКОЛАЕВА на работе в Институте истории ВКП/б/ он поддерживал хорошие отношения с работником этого института БЫСТРОВОЙ, являвшейся тогда непосредственным начальником НИКОЛАЕВА.

БЫСТРОВА, по словам мужа, является старым членом партии и быв. секретарем Петроградского комитета ВКП/б/. БЫСТРОВА болела, НИКОЛАЕВ ее несколько раз навещал на квартире. Он всегда тепло о ней отзывался, говорил, что сейчас ее забыли, не ценят ее старой работы и заслуг, живет она в одной маленькой комнате над коچهгаркой и не позаботятся дать ей лучшую квартиру²³.

*Мне известно, что НИКОЛАЕВ был знаком со слушателем Ленинградской Промакадемии ЮСКИНЫМ²⁴, **являющимся нашим соседом по квартире**^I, в бытность нашу в старом доме **на Лесном пр[оспекте], № 13/8**.^{II}

Жена ЮСКИНА Анна²⁵ и сестра НИКОЛАЕВА Рогачева Екатерина жили очень дружно. Анна ЮСКИНА ходила к РОГАЧЕВОЙ на квартиру ежедневно. Очень часто РОГАЧЕВА и ЮСКИНА устраивали по вечерам выпивки. Знакомство НИКОЛАЕВА с ЮСКИНЫМ состоялось через РОГАЧЕВУ Екатерину и ЮСКИНУ Анну.

В 1932 г. мы переехали с Лесного пр[оспекта] на новую квартиру. С выездом из дома знакомство с ЮСКИНЫМИ не прекратилось.

В конце октября с. г. НИКОЛАЕВ говорил мне, что он встречался с ЮСКИНЫМ и он передавал ему, что в Промышленной академии вместе с ним учится член ВКП/б/ ЕРМОЛАЕВА²⁶.

НИКОЛАЕВ, узнав о Ермолаевой, возмущался, говорил, что когда она в начале 20-х годов работала в библиотеке Выборгского райкома комсомола и пыталась вступить в комсомол, то райком ей отказал в приеме, т. к. она является дочерью попа.

ЮСКИН далее передавал НИКОЛАЕВУ, что на квартире ЕРМОЛАЕВОЙ якобы часто собираются ответственные работники обкома и кто-то из них якобы является близким родственником ЕРМОЛАЕВОЙ, что она не посещает занятий в Академии и, несмотря на это, переходит из семестра в семестр.

НИКОЛАЕВ, со слов ЮСКИНА, говорил, что ЕРМОЛАЕВА имеет большие связи и многое может сделать.

НИКОЛАЕВ в прошлом года два вместе работал с ЕРМОЛАЕВОЙ, поэтому, узнав от ЮСКИНА о ее возможностях, позвонил ей по телефону и просил ее устроить ему путевку в санаторию^{III}. ЕРМОЛАЕВА обещала ему устроить путевку и приглашала заехать к себе на квартиру.

Хорошо отзывался НИКОЛАЕВ о прикрепленном к ячейке Института истории ВКП/б/ ФЕДОРОВЕ, являющемся как будто бы заведующим архивом. Когда на ячейке стоял вопрос об исключении из партии НИКОЛАЕВА, то ФЕДОРОВ выступал за НИКОЛАЕВА и предлагал подойти к нему более чутко²⁷.

Показание мною прочитано, записано с моих слов правильно.

ДРАУЛЕ

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. СПО ГУТБ НКВД СССР – ДЮШКОВ^{IV}

Верно: <...>^V

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 83, 84. Машинописная копия.

^I Здесь и далее в документе текст, отмеченный **...**, подчеркнут красным карандашом.

^{II} Абзац отчеркнут на полях слева вертикальной чертой простым карандашом.

^{III} Так в документе.

^{IV} Так в документе. Правильно: Люшков.

^V Неразборчивая подпись синими чернилами. По тексту – треугольная синяя печать комендатуры УНКВД СССР по Ленинградской области.

**№ 1.18. Протокол первого допроса М. П. Драуле
9 декабря 1934 г.**

ри-5

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА,
произведенный ЗАМ. НАЧ. СПО ГУТБ НКВД СССР
ЛЮШКОВЫМ**

от 9 декабря 1934 г.

ДРАУЛЕ Мильда Петровна

Вопрос: Назовите знакомых НИКОЛАЕВА, с которыми он встречался в последнее время.

Ответ: *В начале ноября с. г. *^I НИКОЛАЕВ по моему поручению был в Индустриальном институте. Возвратившись оттуда, сообщил мне, *что встретил там своего* старого товарища по комсомольской работе в Выборгском р-не *КАТАЛЫНОВА*^{II/28}.

НИКОЛАЕВ говорил, что КАТАЛЫМОВ учится в Индустриальном институте.

Содержание разговора с КАТАЛЫМОВЫМ НИКОЛАЕВ мне не передавал.

Я лично КАТАЛЫМОВА не знаю.

Показание мной прочитано, записано с моих слов правильно.

ДРАУЛЕ

Допросил: ЗАМ. НАЧ. СПО ГУТБ НКВД СССР ЛЮШКОВ

Верно: <...>^{III}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 86. Машинописная копия.

^I Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут красным карандашом.

^{II} Так в документе, здесь и далее правильно: Котолынов.

^{III} Неразборчивая подпись синими чернилами. По тексту – треугольная синяя печать секретно-политического отдела УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области.

**№ 1.19. Протокол второго допроса М. П. Драуле
9 декабря 1934 г.**

ак-5

Копия

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА,
произведенный ЗАМ. НАЧ. СПО ГУТБ НКВД СССР
ЛЮШКОВЫМ**

от 9 декабря^I 1934 г.

ДРАУЛЕ Мильда Петровна

ВОПРОС: Вы показываете, что НИКОЛАЕВ уже в течение года высказывал антисоветские взгляды и настроения. Следствие располагает данными, что Вы также разделяли эти антисоветские взгляды НИКОЛАЕВА.

ОТВЕТ: Признаю, что я действительно разделяла антисоветские взгляды моего мужа НИКОЛАЕВА. Сначала на его антисоветские выступления я робко реагировала, затем полностью подпала под его влияние, утерала классовое чутье и не заметила, как он вырос в активного классового врага.^{II}

Показания мною прочитаны, записаны с моих слов правильно.

ДРАУЛЕ

Допросил: зам. нач. СПО ГУГБ НКВД СССР ЛЮШКОВ

Верно: <...>^{III}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 88. Машинописная копия.

^I Текст подчеркнут красным карандашом.

^{II} Отчеркнуто справа по тексту двойной вертикальной чертой фиолетовым карандашом.

^{III} Неразборчивая подпись простым карандашом. По тексту – треугольная синяя печать комендатуры УНКВД СССР по Ленинградской области.

№ 1.20. Протокол допроса М. П. Драуле 10 декабря 1934 г.

ГМ-6

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ДРАУЛЕ Мильды Петровны от *10/XII–34 г.*^I

*ВОПРОС: Было ли Вам известно о террористических настроениях Вашего мужа НИКОЛАЕВА Л. В.?

ОТВЕТ: Да, мне было известно о террористических настроениях моего мужа НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича.

НИКОЛАЕВ часто, в крайне резкой форме говорил о необходимости физической расправы с руководителями коммунистической партии, в числе коих он называл имена т.т. СТАЛИНА и КИРОВА.

Показания мною прочитаны, записаны с моих слов правильно.*^{II}

ДРАУЛЕ

Зам. нач. СПО ГУГБ [НКВД СССР] –
ДОПРОСИЛИ:

ЛЮШКОВ

ОПЕР. УПОЛН. СПО ГУГБ [НКВД СССР] –

ФЕДОРОВ²⁹

Верно: <...>^{III}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 90. Машинописная копия.

^I Текст подчеркнут красным карандашом.

^{II} Отчеркнуто на полях слева вертикальной чертой простым карандашом.

^{III} Неразборчивая подпись синими чернилами.

№ 1.21. Протокол первого допроса М. П. Драуле 11 декабря 1934 г.

ЕК-6

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ДРАУЛЕ Мильды Петровны 11 декабря 1934 года

ВОПРОС: Расскажите, что Вам известно о политических взглядах Вашего мужа НИКОЛАЕВА, и под чьим влиянием они сложились.

ОТВЕТ: НИКОЛАЕВ работал в Выборгском райкоме комсомола, где была сильная группа активных зиновьевцев³⁰, несомненно^I, оказывавших на него влияние. Из отдельных представителей этой группы я припоминаю КОТОЛЫНОВА, ЗВЕЗДОВА³¹ и, кажется, КУДРЯШЕВА³², близко связанных с НИКОЛАЕВЫМ.

Антипартийные к.-р. взгляды НИКОЛАЕВА, принявшие особенно резко враждебный характер за последний год, совпадали с платформой б. зиновьевской оппозиции. Периодически, в связи с каким-нибудь конкретным поводом, он высказывал эти взгляды. В частности, вернувшись зимой 1933 г. из поездки в деревню, он выражал крайнее недовольство политикой партии в деревне, считая, что партия обирает крестьян, платя им за хлеб по низкой цене и не давая им необходимых промтоваров взамен; что политика ликвидации кулака как класс[а] административным путем и насильственное насаждение коллективизации ведет к обнищанию деревни; что темпы индустриализации страны совершенно непосильны; что низкая заработная плата рабочим является следствием эксплуатации ра-

бочего класса, из которого, кроме того, дополнительно выжимают и без того скудные средства путем высоких цен на хлеб, коммерческих цен на разные предметы первой необходимости и т. д. В последние дни в связи с опубликованием решения пленума ЦК ВКП(б) о предстоящей отмене хлебных карточек НИКОЛАЕВ говорил, что этим актом обрекают на голод рабочий класс, так как большой категории рабочих едва хватит ее жалованья для покупки хлеба для себя и семьи. НИКОЛАЕВ обвинял ЦК ВКП(б) в том, что он ведет милитаристическую^{II} политику, тратя огромные средства на оборону страны, на строительство военных заводов, и поднимает для этого искусственно шум о готовящемся на СССР нападении в то время, когда никакой^{III} войны не будет и никто на нас нападать не собирается. Кроме того, эта шумиха о готовящемся на СССР нападении, по его словам, рассчитана на то, чтобы этим отвлечь внимание трудящихся СССР от трудностей, вызываемых неверной политикой ЦК. Крайне враждебные настроения проявлял НИКОЛАЕВ в отношении руководства партии, считая его виновным в том режиме, который, по его мнению, установился в партии. Он говорил, что вся власть в партии сосредоточена в руках партийного аппарата, насквозь пронизанного бюрократизмом и проявляющего бездушное отношение к членам партии; что самокритики в партии не существует, что она существует только на словах, а не на деле.

Особенно острый характер эти его настроения и озлобление против партийного аппарата приняли после его исключения из партии, приведшие его в конечном счете к совершению террористического акта над тов. КИРОВЫМ.

ВОПРОС: *Чем Вы можете объяснить, что в течение продолжительного периода времени, вплоть до убийства т. КИРОВА, НИКОЛАЕВ нигде не работал?*^{IV}

ОТВЕТ: С момента исключения НИКОЛАЕВА из партии (в конце марта 1934 г.) вплоть до его ареста он нигде не работал. Это объяснялось не тем, что НИКОЛАЕВ не мог получить работы, а его упорным нежелание[м] заняться какой-либо работой. Посвятив себя целиком подготовке террористического акта, я полагаю, что он не хотел связывать себя работой где-либо.

Протокол записан с моих слов правильно, мной прочитан.

ДРАУЛЕ

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. СПО ГУТБ [НКВД СССР] – ЛЮШКОВ

Верно: <...>^V

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 95–97. Машинописная копия. Номер листа 96 в правом верхнем углу выполнен разноцветными карандашами: синий контур и красное заполнение окружностей в цифрах.

^I Слово подчеркнуто красным карандашом.

^{II} Так в документе.

^{III} Слово отмечено снизу маленькой стрелкой красным карандашом.

^{IV} Текст отчеркнут на полях слева вертикальной чертой простым карандашом.

^V Неразборчивая подпись синими чернилами.

№ 1.22. Протокол второго допроса М. П. Драуле 11 декабря 1934 г.

Протокол допроса
Драуле Мильды Петровны от 11/XII 34 г.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что Вам было известно о намерении Вашего мужа Николаева Л. В. совершить террористический акт над т. Кировым.

Ответ: Да, о подготовке моим мужем Николаевым Леонидом Васильевичем террористического акта *против т. Кирова*^I мне было известно.

От дачи дальнейших показаний я отказываюсь.

Показания мною прочитаны, записаны с моих слов правильно.

Драуле^{II}

Вставленно[е] «против т. Кирова» читать. Драуле^{III}

Допросили:

Зам. нач. СПО ГУГБ НКВД СССР

(Люшков)^{IV}

Оперуполномоченный СПО ГУГБ [НКВД СССР]

(Федоров)^V

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 98. Подлинник. Рукопись. Выполнено синими чернилами.

^I Текст вписан над строкой.

^{II} Подпись М. П. Драуле.

^{III} Подпись М. П. Драуле.

^{IV} Подпись Г. С. Люшкова слева.

^V Подпись И. М. Федорова слева.

№ 1.23. Протокол допроса М. П. Драуле 12 декабря 1934 г.

НЗ-6

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ДРАУЛЕ Мильды Петровны от 12/XII-34 года

По делу показала:

Подтверждая все свои предыдущие показания, считаю необходимым сообщить следствию известные мне связи с зиновьевцами моего мужа НИКОЛАЕВА Л. В.

Мне известно, что из зиновьевцев, б. работников Выборгского района, мой муж НИКОЛАЕВ был связан со следующими лицами:

1. КУДРЯШЕВ Петр, быв. секретарь одного из волкомов быв. Лужского уезда, сейчас на кооперативной работе в Выборгском районе. Хорошо знаком с сестрой НИКОЛАЕВА – РОГАЧЕВОЙ Е. В.

2. ГУРЬЯНОВ, б. секретарь одного из волкомов в Лужском уезде, б. секретарь РК ВКП(б) Красногвардейского и Гдовского районов. Исключен из партии.

3. КУЗНЕЦОВ Никита, б. секретарь Лужского РК ВЛКСМ и позднее в губкоме ВЛКСМ. В 1930 г. в Смоленске исключен из ВКП(б) за оппозиционную борьбу.

4. ТОЛМАЗОВ Андрей, быв. парт. работник Выборгского района³³.

5. КОТОЛЫНОВ Иван, б. секретарь Выборгского РК ВЛКСМ, последнее время учился в Индустриальном институте.

6. УСОВ Алексей, б. работник Лужского укома, а впоследствии Ленинградского губкома, исключен из ВКП(б) за оппозиционную борьбу. В 1933 г. НИКОЛАЕВ встречался с ним в бытность в командировке в Лужском районе.

ВОПРОС: Как Вы можете характеризовать политические настроения мужа Вашей сестры, члена ВКП(б) КУЛИШЕРА и каковы были у него взаимоотношения с НИКОЛАЕВЫМ?

ОТВЕТ: КУЛИШЕР Роман Маркович работал на парт. работе в Выборгском районе в 1925–26 г.г. *В период борьбы с зиновьевской оппозицией КУЛИШЕР был исключен из ВКП(б), но затем восстановлен. НИКОЛАЕВ рассказывал, что КУЛИШЕРА окружает оппозиционная среда, к нему ходят какие-то люди, ведут антипартийные разговоры, свидетелем чего он являлся сам.*¹

Из бесед с КУЛИШЕРОМ на политические темы я пришла к выводу, что он недоволен политикой партии и отражает антипартийные взгляды в духе зиновьевской платформы.

До Ленинграда КУЛИШЕР некоторый период находился на комсомольской работе где-то на Украине, и, по словам сестры Ольги, там он исключался из комсомола. Сам же КУЛИШЕР рассказывал, что у него на Украине была «крепкая группа ребят».

Отношения НИКОЛАЕВА с КУЛИШЕРОМ были внешне неприязненные, однако муж встречался с ним и для поездки в Москву просил у него денег¹¹.

У КУЛИШЕРА крепкие связи с рядом бывших комсомольских работников Выборгского района. Он также связан *с неким ЮЗИНОМ^{III}, работающим на заводе им. Марти в Ленинграде, которого КУЛИШЕР считает обиженным*^{IV}.

Показания мною прочитаны, записаны с моих слов правильно.

ДРАУЛЕ.

ЗАМ. НАЧ. СПО ГУТБ [НКВД СССР] – ЛЮШКОВ

ДОПРОСИЛИ:

ОПЕР. УПОЛН. СПО ГУТБ [НКВД СССР] – ФЕДОРОВ

Верно: <...>^V

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 103, 104. Машинописная копия.

^I Текст отчеркнут на полях слева вертикальной чертой простым карандашом.

^{II} Слово «денег» частично подчеркнуто красным карандашом.

^{III} Так в документе. Правильно: Юзиным.

^{IV} Текст отчеркнут на полях слева двойной вертикальной чертой и подчеркнут синим карандашом.

^V Неразборчивая подпись синими чернилами.

№ 1.24. Протокол допроса М. П. Драуле 13 декабря 1934 г.

Протокол допроса
Драуле Мильды Петровны от 13/XII-34 г.

Вопрос: Что Вам известно о посещении Николаевым Латвийского консульства?

Ответ: О посещении Николаевым Латвийского консульства мне ничего не известно.

Примерно в октябре с. г. Николаев однажды сказал мне: «Хорошо бы уехать за границу».

Этому желанию Николаева я не придала серьезного значения и поэтому на него не реагировала.

Однажды, в первых числах ноября (неточно), Николаев стал искать в квартире старый (дореволюционный) паспорт моего умершего отца П. И. Драуле, выданный на родине отца, территории теперешней Латвии.

Спросив Николаева, для чего ему нужен этот паспорт, я этому не придавала значения и точно не знаю, разыскал он его или нет.

Никаких связей с Латвийским консульством у нашей семьи не было.^I

Показания мною прочитаны, записаны с моих слов правильно.

Драуле^{II}

Допросил:

Оперуполномочен[ный] СПО ГУГБ [НКВД СССР] Федоров^{III}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 105. Подлинник. Рукопись. Выполнено синими чернилами.

Опубликовано в оригинальном извлечении из документа (копии) дела «О злодейском убийстве тов. С. М. Кирова». Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г. С. Климовым: Эхо выстрела в Смольном: История расследования убийства С. М. Кирова по документам ЦК КПСС / под ред. Н. Г. Томилиной и М. Ю. Прозуменщикова; сост. Т. Ю. Конова. М.: МФД, 2017. С. 397, 398.

^I В копийном экземпляре, заверенном подписью М. П. Драуле (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 106), абзац отчеркнут на полях слева вертикальной чертой простым карандашом.

^{II} Подпись М. П. Драуле.

^{III} Подпись И. М. Федорова.

№ 1.25. Протокол первого допроса М. П. Драуле 15 декабря 1934 г.

Протокол допроса

Драуле Мильды Петровны от 15/XII 34

Вопрос: Что Вам известно о взаимоотношениях Николаева с Титовым Павлом³⁴?

Ответ: По словам мужа, мне известно, что Николаев и Титов Павел – друзья детства.

Он всегда о нем очень тепло отзывался. Оба они работали на комсомольской работе в Выборгском районе.

Николаев говорил, что он встречался с Титовым в 1929 году во время его болезни, и с это[го] времени они как будто бы не встречались.

Вопрос: Говорил ли Вам Николаев, что Титов находится в Москве, и при своей поездке туда Николаев намерен с ним встретиться?

Ответ: О своем намерении встретиться с Титовым в Москве Николаев ничего не говорил. Когда он собирался ехать в Москву, я спрашивала его, где он там остановится. Николаев отвечал, что остановится он на вокзале.

Показания мною прочитаны, записаны с моих слов правильно.

Драуле^I

Допросил:

Оперуполномочен[ный] СПО ГУГБ [НКВД СССР] Федоров^{II}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 107. Подлинник. Рукопись.
Выполнено синими чернилами.

^I Подпись М. П. Драуле.

^{II} Подпись И. М. Федорова.

№ 1.26. Протокол второго допроса М. П. Драуле 15 декабря 1934 г.

ЕК-6

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ДРАУЛЕ Мильды Петровны от 15/ХІІ–34 г.

ВОПРОС: С кем еще из зиновьевцев был связан Ваш муж – НИКОЛАЕВ Л. В., кроме названных Вами в показаниях от 12/ХІІ?

ОТВЕТ: Мне известны еще следующие связи НИКОЛАЕВА с зиновьевцами:

1. ИВАНОВ Матвей – бывш. Секретарь Лужского укома ВЛКСМ, активный зиновьевец, за которым шло большинство Лужской комсомольской организации.

НИКОЛАЕВ встречался с ИВАНОВЫМ в Волховском районе в 1932 году, где последний был заворгом райкома ВКП/б/. За активную оппозиционную борьбу ИВАНОВ был исключен из ВКП/б/, затем опять восстановлен.

2. ЕВСТЕФЕЕВ^I Георгий³⁵ – б. секретарь Лужского укома ВЛКСМ /до ИВАНОВА Матвея/, уехал из Луги раньше нас; также принимал участие в оппозиционной борьбе. Слышала от мужа, что он был также привлечен к парт. ответственности за участие в зиновьевской оппозиции. Работает в обкоме ВКП/б/ инструктором. В 1932 г. был в Волхове вместе с ИВАНОВЫМ, с коим он связан дружбой.

ЕВСТЕФЕЕВ также дружит с исключенным из ВКП/б/ зиновьевцем КУЗНЕЦОВЫМ Никитой.

3. ЗВЕЗДОВ Василий – бывш. заворг Лужского укома ВЛКСМ. НИКОЛАЕВ в то время работал в укоме зав. общим отделом.

В период зиновьевско-троцкистского блока³⁶ ЗВЕЗДОВ был активным оппозиционером.

НИКОЛАЕВ мне говорил, что последнее время ЗВЕЗДОВ учился в Индустриальном институте.

4. МЕЕРОВИЧ – быв. работник Ленинградского губкома ВЛКСМ. Про него НИКОЛАЕВ мне много раз говорил, что он является активным зиновьевцем. В период зиновьевско-троцкистского блока НИКОЛАЕВ с ним встречался. Были ли у него встречи с МЕЕРОВИЧЕМ позднее и в последний период – мне об этом не известно.

5. САВИЧ Иван – бывш. путиловский рабочий, переброшенный на комсомольскую работу в Лугу. Примыкал к зиновьевской оппозиции. Был в хороших отношениях с НИКОЛАЕВЫМ. О нем НИКОЛАЕВ давно ничего не упоминал.

6. МИХАЙЛОВ – бывш. работник обл. совета ОДН в 1932–33 гг. Работал вместе с НИКОЛАЕВЫМ. НИКОЛАЕВ всегда о нем очень тепло отзывался, сочувствовал ему, считая его обиженным. МИХАЙЛОВ, по словам НИКОЛАЕВА, пьяница, пьет запоями, но человек способный, с большими связями. НИКОЛАЕВ говорил, что МИХАЙЛОВ стоит на грани отчаяния и способен на все.

У МИХАЙЛОВА имеется брат, работающий в орготделе Ленсовета.

Показания мною прочитаны, записаны с моих слов правильно.

ДРАУЛЕ

ДОПРОСИЛ: ОПЕР. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО ГУТБ
[НКВД СССР] – ФЕДОРОВ

Верно: <...>^{II}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 111, 112. Машинописная копия.

^I Правильно: Евстифеев.

^{II} Неразборчивая подпись синими чернилами.

№ 1.27. Протокол третьего допроса М. П. Драуле 15 декабря 1934 г.

Протокол допроса
Драуле Мильды Петровны от 15/XII-34 г.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о намерении Николаева выехать в Москву?

Ответ: Николаев стал^I собираться в Москву еще с июня с. г. Поводом для этой поездки он выдвигал необходимость посещения комиссии партийного контроля.

В июне Николаев в Москву не уехал. В июле и в августе с. г. он также собирался в Москву, но опять не уехал.

В сентябре и октябре с. г. он^{II} продолжал говорить о необходимости выезда его в Москву, и в качестве цели этой поездки он выдвигал получение путевки для лечения.

Деньги на поездку он намерен был достать у Кулишера М. М.^{III}

Вопрос: Где намерен был остановиться Николаев в Москве?

Ответ: Я говорила с Николаевым по этому вопросу, и он сказал мне, что в Москве он пробудет на вокзале.

Показание мною прочитано, записано с моих слов правильно.

Драуле^{IV}

Допросил:

Оперуполномоченный СПО ГУТБ [НКВД СССР]

Федоров^V

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 113. Подлинник. Рукопись. Выполнено синими чернилами.

^I Слово частично подчеркнуто.

^{II} Слово вписано над строкой.

^{III} Так в документе. Правильно: Кулишера Р. М.

^{IV} Подпись М. П. Драуле.

^V Подпись И. М. Федорова.

№ 1.28. Протокол допроса М. П. Драуле 16 декабря 1934 г.

НЗ-7

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА^I ДРАУЛЕ Мильды Петровны

от 16 декабря 1934 года

Вопрос: При обыске у Вас на квартире обнаружены чистые бланки советских и партийных организаций. Объясните, откуда и для каких целей Вы их достали.

Ответ: 1/ Бланки учетных карточек члена ВКП(б) и кандидата [в члены] ВКП(б) брала в обкоме ВКП(б) лично я. Сейчас эти бланки аннулированы: их выдавали для черновой переписки. К себе на квартиру я принесла эти бланки вместе с работой на дом (составление сведений со списков).

2/ Чистые бланки Ленингр. института истории ВКП(б) предполагаю, что принадлежат НИКОЛАЕВУ, т. к. он находился там на службе. Мне о них ничего известно не было.

3/ Происхождение бланка Валдайской райКК – РКИ: предполагаю, что этот бланк принадлежит НИКОЛАЕВУ. Он находился на службе в РКИ и, возможно, был в Валдае.

4/ Бланки Лен. горкома ВКП(б) мне не принадлежат, за исключением бланков отдела кадров Ленгоркома ВКП(б), которые я взяла для работы на дому.

5/ Происхождение бланка Лен. Контр[ольной] комиссии мне также не известно. Предполагаю, что это принадлежит мужу, т. к. он служил в РКИ.

6/ Бланки служебн[ых] записок Малого Секретариата^{II} облисполкома и Ленсовета мне также не принадлежат. Я считаю, что эти бланк[и] НИКОЛАЕВ достал через МИХАЙЛОВА, брат которого работал в Ленсовете.

7/ Бланки обкома ВКП(б) я никогда у себя на квартире не видела. Предполагаю, что это также принадлежит НИКОЛАЕВУ и похищено им в бытность его на службе в обкоме ВКП(б) референтом в 1931–32 г.г.

8/ Бланки «Командировочное удостоверение» облсовнархоза принадлежат мне. Сейчас они аннулированы. Я использовала их для карточек (вырезая из бланок^{III} чистые места).

9/ Бланки отношений с уголовным штампом УУНКТП принадлежат мне. Я взяла их из Управления уполн. НКТП для работы на дому. Т. к. в учреждении переписка на пиш[ущей] машинке практикуется редко, то мне часто приходилось переписывать различные бумаги на этих бланках от руки, что делала я преимущественно дома.

10/ Бланки удостоверений УУНКТП находились в моем ведении, и я взяла несколько бланков для использования обложки (кожа). Бланк[и] эти аннулированы.

11/ Листки из блокнота^{IV} старш[его] инспектора КОЧЕВИЦКОГО принадлежат мне. КОЧЕВИЦКИЙ отпечатал без разрешения персональные бланки блокнота. Напечатаны они были неправильно. Вскоре КОЧЕВИЦКИЙ был сокращен, бланки эти остались у меня, а зав. сект[ором] кадров СОКОЛОВА дала мне распоряжение использовать их как бумагу на черновики.

Я признаю себя виновной в том, что хранила у себя чистые бланки отдела кадров Ленгоркома и УУНКТП, но в корыстных целях я их не использовала.

Показание мною прочитано, записано с моих слов правильно.

ДРАУЛЕ

ДОПРОСИЛ: ОПЕР. УПОЛНОМОЧЕН. СПО ГУГБ [НКВД СССР] – ФЕДОРОВ

Верно: <...>^V

^I Косая черта и неразборчивая надпись над ней в верхнем левом углу документа простым карандашом.

^{II} Так в документе. Вероятно, имеется в виду Секретариат Малого Президиума облисполкома.

^{III} Так в документе. Правильно: бланков.

^{IV} Здесь и далее исправлено, в оригинале: блок-нота.

^V Неразборчивая подпись синими чернилами.

№ 1.29. Протокол допроса М. П. Драуле 19 декабря 1934 г.

Протокол допроса
Драуле Мильды Петровны от 19 декабря 1934 г.

Вопрос: Известно ли Вам, почему Николаев в течение продолжительного периода нигде не работал и чем он занимался?

Ответ: Николаев имел полную возможность в Ленинграде работать, ему предоставляли работу в ряде мест, но он постоянно от нее отказывался.

Всецело посвятив себя подготовке [к] выполнению террористического акта, Николаев находился на положении безработного, т. к. в этом состоянии он имел много свободного времени.

[В] последний период, примерно с конца лета с. г., я заметила, что Николаев стал заниматься изучением опыта прошлой террористической борьбы народовольцев³⁷, критиковал некоторые покушения на Александра II и пр.

Он читал разную литературу по вопросу о террористической борьбе.

После террористического акта в Марселе³⁸ Николаев давал оценку этому акту, подходя к нему с точки зрения техники организации и выполнения.¹ Николаев критиковал марсельский террористический акт, говорил, что дело это было организовано плохо. Смеялся, что двое участников теракта, прибывшие в Марсель с иностранными па-спортами, спрятались в лесу и были арестованы³⁹.

Показание мною прочитано, записано с моих слов правильно.

Драуле^{II}

Допросил:

Оперуполномоченный СПО ГУТБ [НКВД СССР] Федоров^{III}

^I Конец текста на Л. 120. Лист заверен подписью М. П. Драуле.

^{II} Подпись М. П. Драуле.

^{III} Подпись И. М. Федорова.

№ 1.30. Протокол допроса М. П. Драуле 20 декабря 1934 г.

Протокол допроса
Драуле Мильды Петровны от 20/XII-34 г.

Вопрос: При обыске у Вас обнаружен документ зиновьевско-троцкистского блока. Объясните, от кого и когда получен Вами этот документ.

Ответ: Этот документ принадлежит не мне. Я его не видала и знакома с ним не была. С уверенностью могу сказать, что этот документ принадлежит моему мужу Николаеву Л.В.

Вопрос: Известно ли Вам, от кого Николаев получил этот документ?

Ответ: Николаев, как я уже и показывала ранее, с самого начала своей комсомольской работы в Выборгском районе находился в окружении лиц, позднее оказавшихся активными участниками зиновьевской оппозиции (Каталымов^I, Шатский⁴⁰, Ханик⁴¹, Звездов, Толмазов и др.). В их среде он воспитывался и влияние этой среды чувствовалось до последнего периода.

Позднее, когда Николаев переехал^{II} в Лугу, где он работал зав. Общим отделом укома ВЛКСМ, он попал в такое же окружение, преимущественно из ленинградцев и гл. образом из Выборгского района. В период оппозиционной борьбы все руководство Лужской организации ВЛКСМ активно поддерживало зиновьевскую оппозицию, в том числе и Николаев, хотя активно он и не выступал.

После возвращения из Луги в Ленинград Николаев стал работать на з-де «Арсенал» (ныне з-д № 7), был там культпропом цехячейки. Здесь у него появились новые знакомства. Фамилий я сейчас не помню, но он называл двух лиц из слесарно-сборочного цеха, о которых постоянно хорошо отзывался и рассказывал, что они пострадали за самокритику^{III}, в период же зиновьевско-троцкистского блока у этих лиц были какие-то неприятности в парткоме в связи с их выступлениями. Наряду с этим, старых своих связей Николаев не терял, чему

способствовала и близость Выборгск[ого] райкома ВЛКСМ от его работы.

От кого именно Николаев получил этот документ, я персонально назвать не могу, но считаю, что он безусловно получен им из кругов своих знакомых по Выборгскому райкому ВЛКСМ.

Показание мною прочитано, записано с моих слов правильно.

Драуле^{IV}

Допросил оперуполномоченный СПО ГУТБ [НКВД СССР]

Федоров^V

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 123, 124. Подлинник. Рукопись. Выполнено синими чернилами.

^I Так в документе. Правильно: Котолынов.

^{II} Конец текста на л. 123. Лист заверен подписью М. П. Драуле.

^{III} Так в документе. Правильно: за критику.

^{IV} Подпись М. П. Драуле.

^V Подпись И. М. Федорова.

№ 1.31. Протокол допроса М. П. Драуле 5 января 1935 г.

ЕК-7

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА^I ДРАУЛЕ Мильды Петровны 5/1-1935 года

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что Вы скрыли целый ряд важных обстоятельств деятельности Леонида НИКОЛАЕВА и о подготовке к^{II} совершению им террористического акта над тов. Кировым, и о помощи, которую Вы ему в этом оказали.

Что Вы можете показать по этому поводу?

ОТВЕТ: Да, я признаю, что до настоящего времени я не показывала всего, по отдельным задаваемым мне следствием вопросам давала ложные показания и одновременно во всех моих показаниях многое скрывала от следствия.

Сначала я хочу исправить то, что ранее ложно и неверно показала на задаваемые мне вопросы:

*1. Мне было известно, что Леонид НИКОЛАЕВ посещал латвийского консула в Ленинграде. *III/42

Первому посещению Леонидом НИКОЛАЕВЫМ Латвийского консульства предшествовали следующие обстоятельства: в сентябре 1934^{IV} г. Леонид НИКОЛАЕВ собрал все, какие он мог найти, письма

на латышском языке, *которые я получала от сестер матери /Берта и Зельма РЕКСТЫНЬ, проживали в пригороде г. Риги/. Позднее он спросил меня, где находится старый паспорт моего умершего отца Петра ДРАУЛЕ, уроженца Валкского уезда /территория нынешней Латвии/. Затем Леонид НИКОЛАЕВ сам нашел этот паспорт, который, как он мне пояснил, был ему нужен как предлог для установления личных отношений с Латвийским консулом. В конце октября Леонид НИКОЛАЕВ мне уже сказал, что с Латвийским консулом у него установились хорошие отношения*^{V.VI}

В конце ноября 1934 г., числа 28 или 29, когда Леонид НИКОЛАЕВ уже приступил к выполнению террористического акта над КИРОВЫМ и когда он находился в состоянии крайнего возбуждения против советской власти и ее руководителей, он мне сказал: *«Если я погибну и ты очутишься в тяжелом положении – обратись от моего имени в Латвийское консульство, тебе там окажут помощь и поддержку»*^{VII}.

2. Я ранее дала ложные показания по вопросу о наличии у Леонида НИКОЛАЕВА оружия. На самом деле мне было известно, что он оружие /револьвер/ не сдал после того, как по перерегистрации он не имел права его иметь и хранил оружие незаконно.

3. Я ранее также скрыла, что *мой двоюродный брат ДРАУЛЕ Давид*^{VIII/43}, *ставший в 1927 г. невозвращенцем, так как он уехал по советскому паспорту для свидания с родными, **поддерживал затем с ними переписку из Латвии**^{IX}.

По существу всей контрреволюционной работы Леонида НИКОЛАЕВА и подготовки им убийства руководителей советской власти показываю следующее:*^X

Как я уже ранее показывала, в течение последних месяцев антисоветские настроения и высказывания Леонида НИКОЛАЕВА все более усиливались. Его озлобленность против советской власти и ее руководителей выражалась в его разговорах со мной о том, что пришло уже время, когда надо всколыхнуть массы, заставить их продиктовать руководителям власти свои требования. Нужен решительный толчок, чтобы заставить пойти на открытую борьбу с советской властью, а для этого единственное верное средство – уничтожить руководство партии и советской власти, применить на деле террор.

Говоря мне об этом, Леонид НИКОЛАЕВ противопоставлял СТАЛИНУ и всему руководству партии ТРОЦКОГО и ЗИНОВЬЕВА, восхваляя их личные качества, оскорбительно говорил о СТАЛИНЕ как о главном противнике ТРОЦКОГО и ЗИНОВЬЕВА. Сам Леонид открыто противопоставлял себя партии, для него идеалами политических вождей были ТРОЦКИЙ и ЗИНОВЬЕВ.

*Я знала от Леонида НИКОЛАЕВА, что он связан с рядом участников быв. зиновьевской оппозиции в Ленинграде и что он вместе с ними выступил на деле на путь борьбы с советской властью и ее руководством.*XI

Я знала также, что Леонид НИКОЛАЕВ в последнее время, имея намерение совершить террористический акт, усиленно изучает город, изыскивая место, где это лучше всего сделать. Он несколько раз говорил о том, как поставлена охрана в Смольном, и, когда я, *считая так, говорила, что охрана за последнее время значительно усилена, он возражал мне, говоря, что это выдумка и что он знает, что охрана слаба.*XII

Третьего или четвертого ноября я встретила на коридоре^{XIII} в Смольном КИРОВА вместе с ИРКЛИСОМ и другими работниками. Дома я рассказала об этой встрече Леониду. Он очень, с большим возбуждением, заинтересовался этой встречей, расспрашивал меня о подробностях и сказал с досадой: «Как жаль, что я КИРОВА не встретил в таких условиях». Последнее время, подготавливая террористический акт, Леонид НИКОЛАЕВ высказывал опасение, что за ним следят. Он боялся, чтобы кто-нибудь не пришел к нам на квартиру в его отсутствие, велел мне смотреть за тем, кто приходит, и вообще в его, Леонида НИКОЛАЕВА, отсутствие никого в квартиру не впускать.

*Я признаю, что, подпав под полное влияние Леонида НИКОЛАЕВА, под влиянием его высказываний и постоянной озлобленной против советской власти и ее руководства агитации – была его сообщником в террористической борьбе против советской власти.*XIV

ВОПРОС: Чем Вы можете дополнить Ваши показания в части намерений Леонида НИКОЛАЕВА связаться с заграницей?

ОТВЕТ: Ничего, кроме того, что Леонид НИКОЛАЕВ несколько раз говорил мне о том, что за границей лучше, что все, что у нас пищут о плохой жизни за границей, – это ложь и что он высказывал большое желание убежать со мной за границу.

ВОПРОС: Говорил ли Вам Леонид НИКОЛАЕВ, кроме того, что изложено в Ваших показаниях, о своем намерении совершить террористический акт над тов. СТАЛИНЫМ в Москве при своей поездке туда с КУЛИШЕРОМ?

ОТВЕТ: *Мне Леонид НИКОЛАЕВ в конце октября, собираясь ехать в Москву, сказал следующее: «Если мне удастся проникнуть к СТАЛИНУ, я с ним посчитаюсь». О подробностях же выполнения своего, явного для меня в то время, террористического намерения, мне Леонид НИКОЛАЕВ не рассказал.*XV

Записано с моих слов верно, лично прочитано – ДРАУЛЕ^{XVI}

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАЧ. ОО ГУГБ НКВД СССР –
СОСНОВСКИЙ^{XVII/44}
ПОМ. НАЧ. ОО ГУГБ НКВД СССР – ГЕНДИН^{XVIII/45}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 132–135. Подлинник. Машинопись.

^I Отмечено красным карандашом на полях слева на уровне названия документа прямоугольным пересечением коротких вертикальной и горизонтальной черт (угловой скобкой с отчеркиванием книзу) и словом «от».

^{II} Союз «и» исправлен по тексту оригинала на предлог «к» (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 127).

^{III} Абзац отчеркнут справа по тексту двойной вертикальной чертой фиолетовым карандашом.

^{IV} Цифра 1 в машинописи исправлена на цифру 4 синими чернилами.

^V Текст отчеркнут на полях слева двойной вертикальной чертой и подчеркнут красным карандашом.

^{VI} Здесь и далее по тексту каждый лист документа заверен подписью М. П. Драуле синими чернилами.

^{VII} Текст отчеркнут на полях слева двойной вертикальной чертой красным карандашом; по тексту справа – вертикальная черта фиолетовым карандашом.

^{VIII} Текст подчеркнут красным карандашом.

^{IX} Конец текста отмечен красным карандашом на полях слева прямоугольным пересечением короткой вертикальной (отчеркивание кверху) и длинной подстрочной горизонтальной черт и словом «до».

^X Текст отчеркнут на полях слева двойной вертикальной чертой красным карандашом.

^{XI} Абзац отмечен на полях слева круглой скобкой фиолетовым карандашом.

^{XII} Текст отчеркнут справа двойной вертикальной чертой простым карандашом.

^{XIII} Так в документе.

^{XIV} Абзац отмечен на полях слева круглой скобкой фиолетовым карандашом.

^{XV} Текст отчеркнут на полях слева вертикальной чертой фиолетовым карандашом, а справа вертикальной чертой простым карандашом.

^{XVI} Подпись М. П. Драуле под строкой справа синими чернилами.

^{XVII} Подпись И. И. Сосновского под строкой справа синими чернилами.

^{XVIII} Подпись С. Г. Гендина под строкой справа синими чернилами другого оттенка.

**№ 1.32. Протокол допроса М. П. Драуле
10 января 1935 г.**

Протокол допроса Драуле Мильды Петровны
от 10го января 1935 г.

Вопрос. Чем Вы можете дополнить Ваши предыдущие показания в той¹ части, где Вы показывали о посещениях Леонидом Николаевым Латвийского консульства?

Ответ. Я до сего времени не показала об известном мне от Леонида Николаева содержании его бесед и переговоров с представителем консульства.

Прежде чем перейти к изложению того, что мне в течение сентября–октября^{II} и первой половины ноября 1934 г. было по этому вопросу сказано Леонидом, я расскажу о ряде высказываний Леонида Николаева, касающихся стремления с его стороны связать работу контрреволюционной организации бывших зиновьевцев, в которой он участвовал, с заграничными империалистическими центрами.

Еще летом и с конца августа 1934 г.^{III}, когда мы переехали с дачи в город, Леонид Николаев во всех своих откровенных разговорах со мной, касающихся его контрреволюционных замыслов и деятельности, говорил, что без помощи из-за границы трудно нанести большой удар советской власти, что нужно выступления борющейся с советской властью контрреволюционной организации согласовать с действиями против Советского Союза из-за границы, нужно знать момент, когда контрреволюционной организации следует выступить, когда произвести террористический акт, чтобы действие из-за границы и внутри страны было одновременным^{IV}.

Леонид Николаев в этом вопросе со всей определенностью ориентировался на Германию, вернее^V, германский фашизм и гитлеровскую власть. Он неоднократно выражал свое восхищение Германией, говорил, что, несмотря на тяжелый послеверсальский⁴⁶ период, Германия сейчас заняла на международной арене достойное ее место; что, несмотря на некоторые перегибы, гитлеровская^{VI} фашистская партия является самой организованной и крепкой политической партией в мире и что эта (гитлеровская, фашистская партия) лучше всех других воплощает в себе и осуществляет задачу подготовки к свержению советской власти в России.

Он мне также говорил, что контрреволюционная организация бывших зиновьевцев ищет возможности связаться с заграничными центрами, в частности, для *того чтобы получить оттуда денежную поддержку*^{VII}.

В августе и сентябре 1934 года сам Леонид Николаев, как это я хорошо видела и понимала, был занят установлением связи с заграничными капиталистическими представителями в Ленинграде. Он сначала искал возможность познакомиться с кем-либо из иностранных специалистов, проживающих в расположенном напротив доме, где мы жили, доме инособлющих: ходил туда, хотел завести какое-либо знакомство — даже через детей этих инособлющих, пользуясь соприкосновением их с нашими детьми. Затем он уже, как я показывала, обратился в Латвийское консульство^{VIII}.

Все те контрреволюционные намерения и высказывания Леонида Николаева, касающаяся^{IX} намерений его и контрреволюционной орга-

низации, в которой он участвовал, увязать свою деятельность с иностранными империалистами – на деле подтвердилось в том, что мне Леонид Николаев рассказывал о своих переговорах в Латвийском консульстве. Так, после одного из посещений этого консульства, Леонид Николаев мне рассказал, что, конечно, как он выразился, Латвия сама по себе не может оказать большого содействия в борьбе с СССР, но *Латвийский консул*^X обещал взять на себя установление связи его, Леонида Николаева, как представителя контрреволюционной организации, имеющей широкие связи в Ленинграде и особенно в партии, с заграничными центрами. С какими это центрами – мне Леонид тогда не сказал, но говорил, что у него с консулом был разговор о Троцком как о самом непоколебимом в борьбе с сов. властью политическом деятеле^{XI}.

Тогда же мне Леонид Николаев рассказал, что он говорил в консульстве о существующей в СССР контрреволюционной организации, состоящей из бывших оппозиционеров. */**Помню, что, рассказывая**^{XII} об этом, Леонид назвал ***мне Каталынова***^{XIII} *^{XIV}

Леонид Николаев рассказывал мне, что он с консулом обсуждал силу, значение и преимущества перед другими к.-р. организациями этой именно организации, в которую входят бывшие зиновьевцы, из которых многие являются сейчас членами партии и занимают ответственные государственные должности. Такая контрреволюционная организация имеет связь с массами, в том числе в промышленности и в армии; участники ее – люди политически развитые, многие из них имеют подпольный опыт не только в своей конспиративной работе против партии, но некоторые еще раньше, в дореволюционное время. Поэтому с такой организацией не опасно иметь дело и оказывать ей поддержку.^{XV}

Леонид Николаев при этом сказал мне, что на консула, который сам оказался бывшим подпольщиком, революционным деятелем в царское время, связь с Леонидом Николаевым и его информация произвели большое впечатление и обеспечили его помощь. Через некоторое время Леонид Николаев с удовлетворением мне сказал, что ему удалось получить некоторую сумму денег через Латвийское консульство для нужд контрреволюционной организации бывших зиновьевцев.^{XVI}

Кроме этого, мне Леонид Николаев рассказал, что при одном его разговоре в консульстве обсуждался вопрос: что может нанести существованию СССР наиболее сильный удар? При этом, по словам Леонида Николаева, они с консулом пришли к выводу, что наряду с активными выступлениями в центрах страны против руководства

советской власти, самое важное – это захват и отрыв от СССР его окраин. Помню, что при этом^{xvii} разговоре со мной Леонид Николаев говорил о Закавказье, которое СССР, вопреки провозглашаемому лозунгу о самоопределении народов, насильно удерживает под своим гнетом. А затем Леонид опять *мне говорил о том, что именно современная германская политика ставит себе задачу отнять у СССР национальные окраины*^{xviii}.

Вопрос. Что Вы можете добавить к данным Вами показаниям о побеге в Латвию Вашего брата Давыда^{xix} Драуле?

Ответ. Мне известно, что Давыд до отъезда в Латвию посещал Латвийское консульство в Ленинграде. В 1923 году^{xx} Давыд Драуле был близко знаком с неким латышом Майзит, председателем Лужского уездного союза потребкооперации. Этот Майзит был в 1923 и 24 г. арестован и расстрелян, как мне говорили в уюке партии, за политическое или шпионское преступление.

Жена Давыда Драуле Минна Ивановна⁴⁷ осталась в Ленинграде и поддерживала до последнего времени связь с моей сестрой Ольгой Драуле.

Вопрос. Следствие располагает данными, что у Леонида Николаева за последнее время хранились секретные военные материалы. Что Вам об этом известно?

Ответ. Да, мне Леонид показывал какую-то книгу, напечатанную не в типографии, а на ротаторе или на машинке, где речь шла об иностранных армиях. Эта книга, как было видно на ней, была не подлежащей оглашению. Читая мне выдержки, описывающие политическое воспитание солдат в иностранных армиях, Леонид сравнивал их в контрреволюционном смысле с политическим воспитанием красноармейцев. Эту книгу или сборник Леонид носил у себя в портфеле. Куда он ее дел, я не знаю. Где-то в ноябре она еще была у него.

Записано с моих слов верно, прочитано.

Драуле^{xxi}

Допросил – Сосновский^{xxii}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 136–140. Подлинник. Рукопись. Выполнено синими чернилами разных оттенков с различной четкостью. Осуществлена значительная техническая редакторская правка чернилами как синего, так и красного цвета, выцветшими от времени до бурого. Большинство таких исправлений, особенно касающихся пунктуации, в текстуальных примечаниях не оговаривается. Сохранены: интервалы, отсут-

ствие абзацных отступов, указания на прочерки в конце строки (в текстуальных примечаниях), а также частично оригинальная орфография.

-
- ^I Слово «той» вписано над строкой.
- ^{II} Слово «сентября» вписано над строкой. Слева на полях заверенная подписью М. П. Драуле помета: «Надписанному “сентября” верить».
- ^{III} Дата «1934 г.» вписана вместо зачеркнутого словосочетания «сего года».
- ^{IV} Прочерк до конца строки.
- ^V Далее чернилами красного цвета, выцветшими от времени до бурого, зачеркнут предлог «на».
- ^{VI} Здесь и далее по тексту каждый лист документа заверен подписью М. П. Драуле синими чернилами.
- ^{VII} Текст вписан в межстрочный интервал.
- ^{VIII} Прочерк до конца строки.
- ^{IX} Так в документе. Правильно: касающиеся. В копиях экземпляре исправлено (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 142).
- ^X Исправлено в тексте в словосочетании «Латвийское консульство» синими чернилами окончание первого слова и зачеркнуто окончание второго.
- ^{XI} Прочерк до конца строки.
- ^{XII} Вписано вместо зачеркнутого слова «говоря».
- ^{XIII} Вписано между строк. Так в документе. Правильно: Котолынова.
- ^{XIV} Обведено синими чернилами, более темными, чем основной текст листа.
- ^{XV} Прочерк до конца строки.
- ^{XVI} Прочерк до конца строки.
- ^{XVII} Далее чернилами красного цвета, выцветшими от времени до бурого, вписан и зачеркнут предлог «в».
- ^{XVIII} Слова в выделенном фрагменте расположены очень тесно, без пробелов.
- ^{XIX} Так в документе. Здесь и далее правильно: Давид.
- ^{XX} Далее дважды зачеркнут текст «проживая в Луге». Слева на полях заверенная подписью М. П. Драуле помета: «Зачеркнутому “проживая в Луге” верить».
- ^{XXI} Подпись М. П. Драуле.
- ^{XXII} Подпись «Сосновский» сделана более темными, чем основной текст листа, синими чернилами и не похожа на его подпись в других документах дела. Должность Сосновского: «зам. нач. ОО ГУТБ НКВД СССР» указана в копиях экземпляре (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 145).

№ 1.33. Заявление М. П. Драуле в НКВД СССР

13 января 1935 г.

В Народный комиссариат
внутренних дел СССР
от Драуле Мильды Петровны

Заявление

Обобщаю свои показания о контрреволюционной работе моего мужа Николаева Леонида по делу покушения его на тов. Кирова для того, чтобы ясн[e] осветить свою роль в этом деле.

Вот краткое изложение всего:

1. Николаев за неподчинение партдисциплине был исключен из ВКП(б), впоследствии исключение было заменено строгим выговором. Несмотря на наличие нарушения партдисциплины, за которое он должен был понести то или другое взыскание, Николаев категорически отказывался примириться с этим взысканием, говоря, что ему легче сдать свой партбилет, чем примириться (Зиновьев и др., мол, несмотря на более тяжкие преступления против партии, продолжают работать). И вместо того, чтобы в дальнейшей^I работе исправить свою ошибку и доказать партии свою преданность, он вообще отказался от всякой работы, более того –

2. Перешел в лагерь контрреволюции. Связался с к/революционной группой быв. оппозиционеров-зиновьевцев и принял самое горячее участие в ее работе. Эта организация, имеющая связи и в промышленности, и в армии, состоит из б. оппозиционеров, причем в их числе много членов ВКП(б). Это все люди политически развитые, стойкие и неуклонные в достижении своей цели, а именно – захвата власти, чтобы обеспечить себе проведение в жизнь своей к/революционной программы. Теперешнему руководству партии во главе с тов. Сталиным противопоставлялись Зиновьев, Троцкий и др.

Средствами, от которых ожидался безусловный успех, были:

во-первых – террористические выступления против вождей партии (т. Сталин, Киров), которые приведут к к/революционному^{II} движению в крупных центрах Сов. Союза, а также помогут «освободительному движению» в окраинных национальных республиках, которые теперяшняя^{III} политика насильно удерживает в составе СССР,

во-вторых – это помощь заграничных контрреволюционных центров, в первую очередь^{IV} возлагались большие надежды на гитлеровскую Германию.

Одним из виднейших деятелей своей группы Николаев называл Котлынова.

3. Следующий этап к/революционной деятельности Николаева – подготовка и выполнение покушения.

4. Затем он взял на себя обязательства^V наладить связь с заграничными к/револ[юционными] центрами. На первых порах он пытался познакомиться с иноспециалистами, живущими в доме по соседству с нами (если не иначе, то хоть путем знакомства наших с их детьми). Впоследствии он связался с Латвийским консулом. Предметом их обсуждений были такие вопросы:

а) Николаев познакомил консула с тем, что в СССР существует к/револ[юционная] организ[ация], которая по своему составу (б. оппозиционеры) и положению, занимаемому большинством ее членов (чл. ВКП(б) на руководящей работе), хорошо осведомлена об экономическом и политическом положении страны, имеет большие связи

и поэтому в отличие от других к/революц[ионных] организаций будет иметь нужную поддержку со стороны масс. Следовательно, без всякого риска можно оказать содействие такой организации, успех которой не подлежит сомнению.

б) Затем познакомились с целями и задачами организации, делались замечания о том, что выступления внутри страны должны быть одновременны с наступлениями из-за границы.

в) Говорилось о роли Латвии в деле оказания помощи, причем пришли к выводу, что Латвия существенной помощи в деле свержения сов. власти дать не может, а что самое верное будет связаться с гитлеровской Германией, которая, безусловно, имеет возможность и окажет необходимую помощь.

г)^{VI} Со своей стороны консул, объяснив, что он сам бывш. подпольщик и заинтересован в этом деле, обещал оказать содействие в налаживании связи с заграничными центрами (в частности, с Германией), с Троцким, а также, что потребуется, деньгами (которые Николаев несколько позднее действительно получил).

5. Кроме того, Николаев знакомился с методами политического воспитания в иностранных армиях и в РККА, читая не подлежащую оглашению книгу (не типографской печати) под названием «Работа в Кр[асной] армии» или «Политработа в Кр[асной] армии».

Вот то, о чем я по разговорам с Николаевым знала – о его контрреволюционной работе – и для предотвращения последствий которой, будучи членом партии, не только решительно ничего не предприняла, но еще на следствии скрывала в своих первых показаниях, т. е. отрицала наличие этих фактов. Насколько контрреволюционны действия Николаева, настолько же контрреволюционно мое бездействие, т. к. оно, безусловно, способствовало развитию этой к/революц[ионной] деятельности. Следовательно, я являюсь таким же сообщником, как и другие из числа б. оппозиционеров, и поэтому должна понести такое же наказание, как Николаев. То, что я подпала под его влияние, считать обстоятельством, смягчающим мою вину, нельзя – это, наоборот, еще больше ее углубляет.

Давая политическую оценку этому позорному акту, произведенному в момент наибольшего напряжения на арене международных событий, я совершенно отчетливо сознаю, какой удар нанесен нашей революции, нашему пролетариату, какой козырь дан в руки капиталистическому миру для усиления наступательного движения на СССР и для наступления на международный пролетариат и насколько это отразилось на темпах развития мировой^{VII} революции^{VIII}.

Учитывая все это, я не смею даже просить, чтобы мне была предоставлена возможность хоть в какой-то степени загладить свою вину, но знаю, что наш суд применяет высшую меру социальной защиты

только к тем, которых нет надежды исправить, – с^{IX} остальными же ведется упорная работа по перевоспитанию их в революционных членов общества. Поэтому я убедительно прошу дать мне возможность стать таким членом общества, чтобы искупить свою вину перед революцией и потом честно умереть, а не как враг и предатель революции!

Я также должна смыть то страшное пятно позора, проклятий, которое мы, родители, наложили на наших детей. Предоставьте мне эту возможность. Я честно отдам все свои силы, чтобы оправдать оказанное мне доверие и стать вместо предателя честным гражданином нашей великой Родины.

Драуле^X

13/I-35

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 155–156 с об., 157. Подлинник. Рукопись. Написано М. П. Драуле собственноручно синими чернилами. Текст местами нечеткий, бледный. Много исправлений рукой автора (наиболее важные оговариваются в текстуальных примечаниях). В последних двух абзацах документа в словах подведены некоторые буквы. Оригинальная орфография документа частично сохранена.

^I Далее зачеркнуто неразборчивое слово или его часть.

^{II} Далее заштриховано неразборчивое слово или его часть.

^{III} Так в документе.

^{IV} Далее заштриховано неразборчивое слово или его часть.

^V Далее зачеркнуто и заштриховано неразборчивое слово или его часть.

^{VI} Нумерация буквой «г» исправлена из цифры 4.

^{VII} Слово вписано над строкой.

^{VIII} Далее зачеркнут фрагмент «в миров[ом масштабе]».

^{IX} Предлог «с» вписан над строкой.

^X Подпись М. П. Драуле.

№ 1.34. Протокол допроса М. П. Драуле 8 марта 1935 г.

Протокол^I допроса

1935 года, марта 8 дня, Я^{II}, зам. нач. ОО [УГБ] УНКВД [СССР по] ЛО Шапиро⁴⁸ допросил обвиняемую Драуле Мильду Петровну, которая показала:

Вопрос: Уточните Ваши предыдущие показания в части, когда Вам впервые стало известно об участии Николаева Леонида в зиновьевской подпольной к. р. террористической организации.

Ответ: Точно о том, что Николаев Леонид связан и участвует в к.-р. подпольной деятельности зиновьевской к. р. организации, я узнала от Николаева Леонида в июле или августе 1934 года.

Вопрос: Говорил ли Вам Николаев Леонид о том, что он готовит теракт над т. Кировым и т. Сталиным в разное время или одновре-

менно? Уточните также, когда впервые он Вам сказал, что готовит покушение над^{III} т. Кировым и тов. Сталиным.

Ответ: О том, что Николаев Леонид готовит покушение над тов. Кировым, он мне сказал в октябре 1934 года, т. е. когда он собирался ехать в Москву.

Вопрос: Когда Вам Николаев Леонид рассказал о получении денег от Латвийского консульства.^{IV}

Ответ: В октябре, точно числа не помню, Николаев Леонид мне рассказал, что он был в Латвийском консульстве, рассказал консулу^V о деятельности зиновьевской к. р. подпольной организации и что консул ему обещал всемерную помощь и поддержку: в частности, обещал связать его, Николаева, ка[к] представителя этой организации с заграничными к. р. центрами. Через несколько дней, когда мы вернулись с Николаевым к этой беседе, он мне рассказал, что получил от Латвийского консула деньги для нужд зиновьевской подпольной к.-р. организации.

Верно, писано^{VI} с моих слов, мне прочитано, в чем и расписуюсь^{VII}.
Драуле^{VIII}

Допросил: зам. нач. ОО [УГБ] УНКВД [СССР по] ЛО
Шапиро^{IX}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 145^a с об. Рукописный подлинник. Оригинальная орфография документа сохранена.

^I Разрядка документа. Слово написано печатными буквами.

^{II} Так в документе.

^{III} Так в тексте. Здесь и далее в документе правильно: «покушение на» и фамилии в родительном падеже.

^{IV} Конец текста на Л. 145^a. Лист заверен подписью М. П. Драуле.

^V Далее зачеркнуто слово «что».

^{VI} Так в документе.

^{VII} Так в документе.

^{VIII} Подпись М. П. Драуле.

^{IX} Подпись Н. Е. Шапиро.

№ 1.35. Постановление об окончании следствия по делу М. П. Драуле

8 марта 1935 г.

Постановление

1935 года марта 8 дня мною, зам. нач. ОО [УГБ] УНКВД [СССР по] ЛО Шапиро, объявлено обвин[яемой] в пр[еступлении], пр[едусмотренном] п[унктом] 8 ст[атьи] 58 УК [РСФСР], Драуле

Мильде Петровне об окончании следствия по ее делу, причем Драуле М. П.^I на заданный ей вопрос, что она может дополнить по настоящему делу, – показала:

Подтверждаю полностью ранее данные мною показания и больше ничего добавить не имею. Драуле^{II}

Постановление объявил
Зам. нач. ОО [УГБ] УНКВД [СССР по] ЛО
Шапиро^{III}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 154^а. Рукописный подлинник. Оригинальная орфография документа сохранена.

^I Далее зачеркнуто слово «показала».

^{II} Подпись М. П. Драуле.

^{III} Неразборчивая подпись Н. Е. Шапиро установлена по другим документам дела.

РАЗДЕЛ 2
ОЛЬГА ПЕТРОВНА ДРАУЛЕ:
ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ И ДРУГИЕ
СЛЕДСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

№ 2.1. Протокол первого допроса О. П. Драуле
1 декабря 1934 г.

Форма № 29.

О.Г.П.У.

Гор.

Орган к делу №

Протокол допроса

1934 года декабря мес.¹ 1 дня я, нач. ТО ГУГБ дорог Ленуэла^{II/1}, допросил в качестве обвиняем. гражданина(ку) Драуле Ольгу Петровну и на первоначально предложенные вопросы он(а) показал(а)

1. Фамилия Драуле

2. Имя, отчество Ольга Петровна

3. Возраст и год рождения 1905 г.

4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или подданство) из Ленингр. области, б[ывшего] Лужского у[езда], Перечицкой волости, д. Калище, латышка, подданная СССР.

5. Место жительства (постоянное и последнее) ул. Чайковского, д. 31^{III}, кв. 1^a, т. Ж. 2-86-08^{IV}.

6. Род занятий (последнее место службы и должность) Дом культуры Выб[оргского] района, секрет[арь] парткома.

7. Семейное положение (перечислить близких родственников, их имена, фамилии, адреса, род занятий до революции и последнее время) мать Драуле Э. П. (ул. Батенина, д. 9/39, кв. 17), сестра Драуле Мильда Петровна, брат Петр Драуле (арестован за растрату, служил

в 8 отдел[ении] милиции [У]НКВД [по] Л.О.), Николаев^V, муж моей сестры (безработный), Кулишер Р. М., муж мой, чл. ВКП[(б)], нач. произв. сектора Ленштамтреста.

8. Имущественное положение (до и после революции допрашиваемого и его родственников) До революции училась. Отец служил *ст. рабочим*^{VI} в д. Калище в имении Слиозберга и в д. Изори в имении Каменского. Отец умер в 1933 г. С 1918 г. жил в Изори, работая в с-х артели. С 1925 г. жил в д. Калище, был сторожем.

9. Образовательный ценз (первоначальное образование, средняя школа^{VII}, высшая, специальная, где, когда и т. п.)

10. Партийность чл. ВКП(б) с 1925 г.

11. Сведения об общественной и революционной работе

12. Сведения о судимости, нахождении под следствием (до Октябрьской революции и после нее) не судима

13. Категория воинского учета-запаса: начсостав высший, старший, средний, рядовой, переменник, одnogодичник, тылоополченец^{VIII/2}

14. Служба у белых нет. В Латвии в г. Риге имеет родственников Рекстынь. Подробности о них знает мать. Я с ними не переписываюсь.

Показания по существу дел¹⁾ Николаев Леонид Васильевич является мужем моей сестры Мильды. С 1933 г. он^{IX} безработный. Мать моя рассказывала мне, что Николаев^X вечерами отлучается из дому и возвращается поздно ночью. Были случаи, что Николаев уносил с собою хлеб и через некоторое время, не более $1/2$ часа, возвращался обратно. Брат^{XI} Леонида Петр дезертировал из Красной Армии, встречался с Леонидом. Бывали случаи, когда Леонид укрывал его в своей квартире. Сестра моя ничего не говорила мне о Николаеве. Николаев изредка бывал у меня на квартире, был молчалив, на мое предложение о приискании работы отмалчивался, говорил *моему мужу*, что собирается лечиться от болезни сердца. О брате Петре ничего не говорил. Однажды года два т. н. у него была дискуссия на политтему с мужем моим. Тему я не помню. Последний раз он был у меня на квартире м-ца 2 т. н. 29/XI Леонид Николаев оставил в моем отсутствии на службе записку, в которой просил меня достать билет на Собрание, которое имеет быть 1 декабря. После этого он ко мне не приходил. Вчера в 10 ч. вечера была у меня моя сестра Мильда, привела моего^{XII} сына и спрашивала, смогу ли я достать ей билет для входа на актив 1/12. Я ей ответила, что не смогу достать. Показание читала. Зачеркнуто: «его родной брат... Армии». Надписано: «моему мужу».

Драуле^{XIII}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 165–166 с об. Подлинник. Типографская форма, отпечатанная до образования НКВД СССР 10.7.1934,

заполненная от руки чернилами синего цвета. Рукописное заполнение типографских строк подчеркнуто.

Опубликовано как заверенная копия: Эхо выстрела в Смольном: История расследования убийства С. М. Кирова по документам ЦК КПСС / под ред. Н. Г. Томилиной и М. Ю. Прозуменщикова; сост. Т. Ю. Конова. М.: МФД, 2017. С. 54, 55.

^I Сокращение типографской формы здесь и далее в документе.

^{II} Так документе. Правильно: нач. ТО ГУТБ НКВД СССР Ленинградского железнодорожного узла. 1 декабря 1934 г. указанную должность занимал Я. Е. Перельмутер.

^{III} Перед числом «31» зачеркнут знак «№».

^{IV} В копиям варианте указан номер телефона Ж-286-08 (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 167).

^V Фамилия «Николаев» написана несколько поперек строки и является результатом исправления неизвестного слова, которое начиналось на «Л», возможно, «Леонид».

^{VI} Здесь и далее в документе текст, обозначенный *...*, вписан над строкой.

^{VII} В тексте типографской формы слова «средняя школа» подчеркнуты от руки.

^{VIII} Прочерк справа в форме «Z».

^{IX} Окончание рукописного текста л. 165 об. Ниже этот лист и оборот следующего листа завершается примечанием типографской формы через прочерк: «1) Каждая страница протокола должна заканчиваться подписью допрашиваемого, а последняя и допрашивающего». При этом подпись О. П. Драуле на л. 165 об. отсутствует.

^X Далее зачеркнута фраза «и его родной брат Петр, дезертировавший из Кр. Армии».

^{XI} Далее зачеркнуто слово «Петр».

^{XII} В копиям варианте вместо слова «моего» стоит слово «своего» (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 168. Незаверенная копия). Из документа № 1.15 следует, что речь идет о сыне О. П. Драуле, который днем был в гостях у тети.

^{XIII} Подпись О. П. Драуле.

№ 2.2. Протокол второго допроса О. П. Драуле 1 декабря 1934 г. («Дополнительный протокол»)

БП.5.

Копия

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ГРАЖДАНКИ ДРАУЛЕ О. П., ПРОИЗВЕДЕННЫЙ ОПЕР. УПОЛНОМОЧЕННЫМ ОО [УТБ УНКВД СССР по ЛО] – тов. ВЕЙНШРОТОМ^{1/3} и ДОВЖИКОВЫМ⁴

от 1-го декабря 1934 года.

ВОПРОС: Что Вам известно о наличии оружия у НИКОЛАЕВЫХ Петра или Леонида?

ОТВЕТ: Со слов матери, у которой я была на днях 26–28 ноября с. г., – знаю, что у Петра НИКОЛАЕВА отобрали револьвер и его

брат Леонид ходатайствовал о возвращении ему, Леониду, этого револьвера, утверждая, что этот револьвер принадлежит ему лично. Как попал револьвер к Петру и чей он – я не знаю.

Припоминаю, что до первого ареста Петра за дезертирство, примерно весной этого года, он говорил матери: «Мне теперь только нужен револьвер, тогда будет все в порядке. Револьвер я все равно достану, хотя бы мне для этого нужно было бы обнаружить^{II} милиционера». Об этом знает моя мать.

ДРАУЛЕ

Допросили:

ДОВЖИКОВ, ВЕЙНШРОТ

ВЕРНО: <...>^{III}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 172. Машинописная копия.

Опубликовано как заверенная копия: Эхо выстрела в Смольном: История расследования убийства С. М. Кирова по документам ЦК КПСС / под ред. Н. Г. Томиловой и М. Ю. Прозуменщикова; сост. Т. Ю. Конова. М.: МФД, 2017. С. 55, 56.

^I Так в документе. В подлиннике: Вайншротом (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 170).

^{II} Так в документе. В подлиннике: обезоружить (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 170–170 об.).

^{III} Неразборчивая подпись простым карандашом. По тексту – треугольная синяя печать комендатуры УНКВД СССР по Ленинградской области.

№ 2.3. Постановление о привлечении О. П. Драуле в качестве обвиняемой и об избрании ей меры пресечения

3 – н. ю.

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. Народного Комис-
сара Внутренних Дел

СССР

АГРАНОВ⁵

«...» 34 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (О ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОЙ И ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ)

Гор. ЛЕНИНГРАД, 1934 г. декабря «...» дня.

Я, зам. нач. Особого отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР СОСНОВСКИЙ, рассмотрев сего числа материал следствия по делу № 181 и найдя, что гр-ка ДРАУЛЕ Ольга Петровна достаточно изобличается в том, что, зная о намерении своих родственников Николаевых, Леонида и Петра, совершить террористический акт над секретарем ЦК ВКП(б) и членом Президиума ЦИК СССР тов. КИРОВЫМ Сергеем Мироновичем, не приняла мер к предотвращению совершения ими преступления.

На основании изложенного:

Постановил:

Привлечь гр-ку ДРАУЛЕ Ольгу Петровну в качестве обвиняемой по ст.ст. 58-8, 58-12 УК РСФСР.

Мерою пресечения способов уклонения от суда и следствия и суда избрать содержание ДРАУЛЕ Ольги Петровны под стражей.

Зам. Нач. ООГУГБ НКВД [СССР]

СОСНОВСКИЙ¹

Настоящее постановление мне объявлено

«...» дек. 34 г.

(Подпись обвиняемой) Драуле^{II}

«...» ДЕКАБРЯ 34 г.

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 13. Подлинник. Машинопись. Без даты.

^I Подпись И. И. Сосновского слева синими чернилами.

^{II} Подпись О. П. Драуле на машинописной строке синими чернилами.

№ 2.4. Ордер на арест О. П. Драуле и производство квартирного обыска

6 декабря 1934 г.

С.С.С.Р.

**Управление НКВД по Ленинградской области
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ**

О Р Д Е Р № 1064^I

от «6»/XII 1934 г.

Выдан сотруднику

на производство ареста и обыска
у гр-н Драуле Ольги Петровны
по адресу ул. Чайковского, д. 31, кв. 1^а
Примечание.^{II} Все должностные лица обязаны
оказывать указанному сотруднику
полное содействие.

Место
Печати^{III}

Н-к^{IV} Упр. НКВД СССР
по Ленобласти

<...>^V

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 11. Подлинник. Отрывной бланк серого цвета, заполненный чернилами синего и частично красного цвета. Разрядка типографского текста. Подчеркиванию соответствует типографская строка.

^I Цифры номера – наборный черный штамп.

^{II} Опечатка типографского текста.

^{III} Круглая синяя печать УНКВД СССР по Ленинградской области.

^{IV} Прямая косая черта слева чернилами красного цвета.

^V Неразборчивая подпись чернилами красного цвета.

№ 2.5. Дубликат квитанции о принятии вещей у О. П. Драуле

6 декабря 1934 г.

ДПЗ УНКВД по ЛО^I

ДПЗ ПП ОГПУ в ЛВО^{II}

«6»/XII–1934 г.^{III}

Дубликат квитанции № *3742*^{IV}
в принятии вещей

согласно орд. № от *Драуле*
по делу арестов. *Ольга Петровна*

Наименование вещей и количество счетом/весом:

*Дамские резинки – 1 шт.

Галстух^V – 1 пара

Французск[ий] ключ – 1 шт.

Шпилек головных – 4

Фотокарточка – 1

Трамв[айная] карточка № 50858 – 1
Карточка в столовую
Часы на руку ч[ерного] м[еталла] № 739120

Документы напр[авленные] в УСО с анкетой

Партбилет № 3007828 – 1

Пропуск на собрание партактива <...>^{VI}

Драуле^{VII*}

Указанные в сей квитанции вещи занесены правильно,

квитанцию получил:

Вещи принял:

Вещи в кладовую принял кладовщик:

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 20. Проштампованная копия, сделанная с использованием копировальной бумаги. Подлинник – типографская форма табличного типа, частично заполненная от руки простым карандашом. Оригинальная орфография сохранена.

^I Прямоугольный синий штамп.

^{II} Элемент типографской формы. Часть текста замазана.

^{III} В дате заполнения первые три цифры года и сокращение слова «год» отпечатаны типографским способом, цифра «4» вписана простым карандашом.

^{IV} Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, написан от руки простым карандашом.

^V Так в тексте.

^{VI} Неразборчиво.

^{VII} Подпись О. П. Драуле.

№ 2.6. Из дубликата квитанции № 504 о принятии ценностей у О. П. Драуле ДПЗ ПП ОГПУ в ЛВО^I

6 декабря 1934 г.

[...]^{II}

У Драуле Ольги Петровны принято один руб. 17 коп. торгсиновских бон⁶.

[...]

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 17. Копия, сделанная с использованием копировальной бумаги. Оригинал – типографская форма, частично заполненная от руки простым карандашом.

^I «ДПЗ ПП ОГПУ в ЛВО» в этом и следующем документе является типографским элементом устаревшего бланка. Актуальным на декабрь 1934 г. было указание принадлежности ДПЗ УНКВД по ЛО.

^{II} Здесь и далее в документе опущены элементы типографской формы.

№ 2.7. Из дубликата квитанции № 210 о принятии советских денег у О. П. Драуле ДПЗ ПП ОГПУ в ЛВО

6 декабря 1934 г.

[...]^I

Сто рублей советских денег. Принято от Драуле Ольги Петровны.

[...]

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 18. Копия, сделанная с использованием копировальной бумаги. Типографская форма, частично заполненная от руки простым карандашом.

^I Здесь и далее в документе опущены элементы типографской формы, зачеркнутый наборный штамп «2382» перед номером квитанции, а также подчеркнутое слово «сов-валюта» после него.

№ 2.8. Анкета арестованной О. П. Драуле

6 декабря 1934 г.

Наименование органа ОГПУ

Форма № 5

ДПЗ УНКВД по ЛО^I

АНКЕТА арестованного^{II}

1. Фамилия: Драуле

2. Имя и отчество: Ольга Петровна

3. Год и место рождения: Родился 19/XII–1905 года области, края Ленинградской^{III} губ.^{IV} Лужского уезда^V района Перечитская^{VI} вол. гор. село^{VII} деревня Калищи

4. Постоянное местожительство (адрес): Ленинград, ул. Чайковского, д. 31, кв. 1^a

5. Место службы и должность, или род занятий: Выборгский ЛК^{VIII}, секретарь парткома, зав. клубно-методической базой

6. Профессия и профсоюзная принадлежность, № билета: организатор клубной работы и парторганиз[атор]

7. Имущественное положение в момент ареста (перечислить подробно недвижимое и движимое имущество: постройки, сложные и простые с.-хоз. орудия, количество обрабатываемой земли, количество скота, лошадей и проч., сумма налога с.-х. и индивид. Если колхозник, указать имущественное положение до вступления в колхоз, время вступления в колхоз): нет

8. То же до 1929 г.: нет

9. То же до 1917 г.: нет

10. Социальное положение в момент ареста: служащая

11. Служба в царской армии и чин: нет

12. Служба в белой армии и чин: нет

13. Служба в Красной армии: а) срок службы, б) воинская категория: нет

14. Социальное происхождение: из крестьян

15. Политическое прошлое: нет

16. Национальность и гражданство: латышка, подд[анная] СССР

17. Партийная принадлежность, с какого времени, № билета: чл. ВКП(б) с 1925 года

18. Образование (подчеркнуть и указать точно, что окончил): Высшее, среднее, низшее^{IX}, малограмотн. 2 класса II ступ[ени]

19. Категория воинского учета: нет

20. Состоял ли под судом и следствием, а также приговор, постановление и определение: нет

21. Состояние здоровья: ревматизм, неврастения

22. Состав семьи: перечислить: отца, мать, сестер, братьев, сыновей, дочерей (их фамилия, имя и отчество, место службы и должность или род занятий и адрес): мать Драуле Эмилия Петров[на], 70, домохозяй[ка], ул. Батенина, д. 9/39, кв. 17; муж Кулишер Роман Марков[ич], 31, Ленштамтрест, нач. планово-произв. сектора, ул. Чайковского, д. 31, кв. 1^а

Сестра Драуле Мильда Петр[овна], 33 г., Наркомтяжпром, Батенина ул., д. 9/39, кв. 17

Брат Драуле Петр, 31, выслан по 116 ст[атье]

Сын Кулишер Марат⁷, 4, малолетн[ий], ул. Чайковского, д. 31, кв. 1^а

Подпись арестованного Драуле^X

1) Особые внешние приметы: шрам после операции /аппендицит/

2) Кем и когда арестован: 1/XII-34^{XI} ордер № 1064^{XII}

3) Особые замечания: -----

4) Где содержится: ДПЗ

5) За кем зачислен: 2-ОО

Подпись сотрудника, заполнившего анкету <...>^{XIII}

«6» /XII 1934 г.

Примечание 1-е: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется документальными данными.

Примечание 2-е: Анкетные данные должны быть проверены в процессе следствия и отражены в обвинительном заключении или заключительном постановлении по делу.

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 15–15 об. Подлинник. Типографская форма табличного типа, где левая графа озаглавлена «ВОПРОСЫ:», а правая (в приведенном тексте после двоеточия), частично заполненная от руки чернилами синего цвета, «ОТВЕТЫ:». Подчеркиванию соответствует типографская строка с рукописным заполнением. Пункт 22 представляет собой отдельную таблицу.

^I Синий штамп.

^{II} Поверху наискось надписано: «пропуск во дворец Урицкого». Также см. документ № 1.15.

^{III} Так в документе. Правильно: Санкт-Петербургской.

^{IV} Далее зачеркнуто слово «района» – часть типографской формы.

^V Далее зачеркнуто сокращение «гор.» – часть типографской формы.

^{VI} Правильно: Перечицкой.

^{VII} Слово «село» – часть типографской формы.

^{VIII} Так в документе. Правильно: ДК.

^{IX} В тексте типографской формы слово «нижнее» подчеркнуто от руки.

^X Подпись О. П. Драуле чернилами синего цвета.

^{XI} Выполнено чернилами синего цвета тонким пером.

^{XII} Выполнено чернилами темно-синего цвета с нажимом пера.

^{XIII} Неразборчивая подпись ниже строки.

№ 2.9. Справка о состоянии здоровья О. П. Драуле

7 декабря 1934 г.

СПРАВКА

Отдел^I

№ дела

Фамилия, имя и отчество Драуле Ольга Петр[овна] 29 л[ет]^{II}

Где содержится III – II эт[аж]

Диагноз.....^{III} здорова

Степень годности к труду..... годна

Следовать этапом..... может

Врачи: <...>^{IV}

«7» /XII 1934 г.

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 16. Подлинник. Типографская форма в виде пунктирных строк, отточий и таблицы, частично заполненная от руки простым карандашом; некоторые фрагменты текста обведены ручкой с синими чернилами.

^I Справа немного ниже наискось запись в две строки простым карандашом: «Д 181-34 г. УНКВД».

^{II} Здесь и далее в документе подчеркиванию соответствует типографская строка с записью от руки.

^{III} Здесь и далее в документе отточие типографского текста, за которым следует запись от руки.

^{IV} Единственная неразборчивая подпись.

№ 2.10. Из протокола допроса (дополнительного)

О. П. Драуле 10 декабря 1934 г.

НЗ-5

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА ДРАУЛЕ Ольги Петровны^I от 10/XII-34 г.

ВОПРОС: Известны ли Вам случаи отъезда НИКОЛАЕВА Леонида из Ленинграда?

ОТВЕТ: В сентябре месяце сего года я отдыхала в Судаче, где получила письмо от мужа КУЛИШЕРА с сообщением, что «Леонид собирается ехать в Москву и просит денег». Когда я возвратилась в Ленинград 12/X с. г., то в первый же день приезда была у НИКОЛАЕВЫХ дома и в разговоре с Мильдой спросила: «Как обстоит дело с поездкой Леонида в Москву?» Мильда мне на это ответила, что «он собирался поехать в Москву в Союз^{II}, но из этого дела (т. е. поездки) ничего не выйдет». Больше к этому разговору мы не возвращались.

ВОПРОС: Что Вам известно о мотивах намечавшейся поездки Леонида НИКОЛАЕВА в Москву?

ОТВЕТ: Из сообщения моей сестры Мильды мне известно, что Леонид собирался выехать в Москву для исхлопотания путевки в санаторий, поскольку он считал себя больным, а в Ленинграде в получении путевки ему было отказано. Я даже передала Мильде 30 или сорок^{III} рублей на поездку Леонида в Москву, т. к. муж мой КУЛИШЕР говорил мне по возвращении из отпуска, что Леонид просил у него денег для поездки в Москву.

ВОПРОС: Известно ли Вам, что Леонидом было написано заявление-письмо на имя т. СТАЛИНА?

ОТВЕТ: Нет, об этом ни Леонид, ни Мильда мне никогда не рассказывали.

[...]

ВОПРОС: С кем из оппозиционеров и когда Вы поддерживали отношения?

ОТВЕТ: Во время моей работы на заводе «Бавария» я поддерживала знакомство с секретарем ячейки комсомола, впоследствии работником Выборгского райкома комсомола – НАДЕЛЬ^{IV} Михаилом⁸. Примерно в 1926–27 гг. НАДЕЛЬ примкнул к троцкистам и арестовывался Ленинградским отделом ГПУ. В последний раз я виделась с НАДЕЛЬ в столовой Выборгского райкома около двух мес. тому назад и с его слов знаю, что он восстановлен в рядах ВКП(б) и сейчас учится в одном из ВТУЗов.

Там же, на заводе «Бавария», я была знакома с Зинаидой ИГНАТЬЕВОЙ, местной партработницей. ИГНАТЬЕВА также примыкала к троцкистам. После ухода моего с работы в «Баварию» я ее долгое время не встречала и один раз случайно встретила с ней года три тому назад на каком-то партийном собрании актива.

[...]

ВОПРОС: Знаком ли Леонид НИКОЛАЕВ или Ваша сестра Мильда с НАДЕЛЬ и ИГНАТЬЕВОЙ?

ОТВЕТ: Точно ответить на этот вопрос не могу, полагаю, что как Леонид, так и Мильда с НАДЕЛЬ и ИГНАТЬЕВОЙ не знакомы.

ВОПРОС: Что Вам известно о посещениях Петром НИКОЛАЕВЫМ квартиры Леонида за последнее время?

ОТВЕТ: Со слов моей матери мне известно, что Петр посещал квартиру Леонида в двадцатых числах ноября и что один раз Петр даже ночевал в квартире Леонида. Об этом мать рассказывала мне 27–28 ноября во время моего посещения квартиры Леонида. Тогда же она мне говорила, что Петр, очевидно, дезертировал из армии и что Леонид оказывает ему приют. Позднее, когда явилась домой Мильда, я поставила перед ней вопрос о необходимости принятия мер к водворению Петра обратно в часть. Мильда ответила, что она уже думала об этом и примет меры в отношении Петра.

ВОПРОС: Что Вам известно о предполагавшемся совместном выезде Петра и Леонида НИКОЛАЕВЫХ в Москву?

ОТВЕТ: Об этом мне ничего не известно.

ВОПРОС: Когда Вы лично виделись в последний раз с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ?

ОТВЕТ: В последний раз я виделась с Леонидом 28 ноября, днем, когда он заходил ко мне на службу в Дом культуры Выборгского рай-

она. По его словам, он заходил в Дом культуры менять книги и по пути зашел ко мне. Мы обменялись с ним приветствиями, и он тут же ушел.

ВОПРОС: Когда Вы виделись в последний раз с Петром НИКОЛАЕВЫМ?

ОТВЕТ: Петра НИКОЛАЕВА я не встречала с весны или начала лета с. г.

ВОПРОС: Кто и когда обращался к Вам с просьбой о выдаче билета на собрание партактива, имевшего быть 1 декабря с. г.?

ОТВЕТ: Днем 29 ноября я нашла у себя на служебном столе записку от имени Леонида, в которой он просил меня добыть ему билет на собрание партактива. 30 ноября вечером Мильда заходила ко мне домой и просила достать ей билет на собрание актива на 1 декабря. Ни Леониду, ни Мильде я билетов не дала за неимением таковых.

ВОПРОС: Обращалась ли Мильда к Вам за билетом для себя лично или для кого-либо другого?

ОТВЕТ: Об этом она мне ничего не говорила. У меня создалось впечатление, что она сама собиралась пойти на собрание актива. Я посоветовала ей обратиться непосредственно в обком ВКП(б).

ВОПРОС: Известно ли Вам о том, что Леонид НИКОЛАЕВ вел дневник?

ОТВЕТ: Бывая у Мильды на квартире, я видела на столе дневник, который, как она мне поясняла, велся ею совместно с Леонидом и был посвящен их детям. Лично я этого дневника не читала.

Записано с моих слов верно и мною прочитано – ДРАУЛЕ

ДОПРОСИЛИ: ПОМ. НАЧ. ООГУТЬ [НКВД СССР] – ГЕНДИН
Опер. уполн. 4 ОТД [ЕЛЕНИЯ] ООГУТЬ [НКВД СССР] –
РУБИНШТЕЙН⁹

Верно: <...>^V

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 186–189. Машинописная копия.

^I Слова «Ольги Петровны» выделены запятыми простым карандашом.

^{II} Так в документе. Вероятно, имеется в виду профсоюз.

^{III} Так в документе: «30» цифрами и «сорок» прописью.

^{IV} Здесь и далее в документе фамилия Надель не склоняется.

^V Неразборчивая подпись простым карандашом.

**№ 2.11. Протокол допроса О. П. Драуле
11 декабря 1934 г.**

НЗ-5

Копия

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ДРАУЛЕ Ольги Петровны**

от 11-го декабря 1934 г.

ВОПРОС: Что Вам известно о материальном положении Леонида НИКОЛАЕВА за последний период времени?

ОТВЕТ: Бывая время от времени на квартире Леонида НИКОЛАЕВА, я видела, что материально он и его семья вполне обеспечены. Об этом же мне рассказывала моя мать и сестра Мильда.

[ВОПРОС:]^I О степени материальной обеспеченности семьи НИКОЛАЕВА можно судить хотя бы по тому, что сам Леонид тратил довольно значительные суммы на приобретение фотопринадлежностей, увлекаясь фотографией.

[ОТВЕТ: Со]^{II} времени увольнения Леонида со службы материальное положение несколько ухудшилось.

Зная, что Леонид находится без работы, мой муж КУЛИШЕР несколько раз предлагал ему содействие в вопросе устройства на работу. Леонид на словах изъявлял согласие воспользоваться предложением КУЛИШЕРА, а на деле отлынивал от поступления на службу.

Мой муж выражал недоумение по поводу отлынивания Леонида от работы, которую он ему предлагал, и лично я несколько раз говорила по этому поводу с Мильдой, женой Леонида.

ВОПРОС: Как реагировала Мильда на Ваши с нею разговоры по поводу нежелания Леонида приступить к работе?

ОТВЕТ: Она пыталась ссылаться на затруднения в устройстве Леонида на службу. Однако после моих указаний на конкретные предложения КУЛИШЕРА помочь Леониду в устройстве на работу Мильда не давала мне определенных ответов.

Записано с моих слов верно и мною прочитано – ДРАУЛЕ.

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАЧ. ОО ГУГБ [НКВД СССР] –
СОСНОВСКИЙ^{III}

Верно: <...>^{IV}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 192. Машинописная копия.

^I Восстановлено по плохо пропечатанному тексту. С учетом отсутствия знака вопроса в конце предложения, возможно, оно является либо репликой следователя, либо частью ответа О. П. Драуле на его ранее заданный вопрос.

^{II} Восстановлено по плохо пропечатанному тексту.

^{III} В фамилии «Сосновский» машинописная буква «т» исправлена на букву «н» простым карандашом.

^{IV} Неразборчивая подпись простым карандашом.

№ 2.12. Из дубликата квитанции о принятии вещей

№ 4293 от 14 декабря 1934 г.

ДПЗ ПП ОГПУ в ЛВО^I по делу арестованной

О. П. Драуле^{II}

[...]^{III}

Портфель кожаный^{IV} 1

Шапка меховая 1

Кабур кожаный^V 1

Ремень для револьвера 1

Челюсть с 2-мя зубами 1

[...]

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 19. Копия, сделанная с использованием копировальной бумаги. Подлинник – типографская форма, частично заполненная от руки простым карандашом. Оригинальная орфография сохранена.

^I См. примечание к документу № 2.6.

^{II} В верхней части документа имеется помета «от уполномоченного».

^{III} Здесь и далее в документе опущены элементы типографской формы.

^{IV} Так в документе.

^V Так в документе. Имеется в виду кожаная кобура от револьвера.

№ 2.13. Ордер на производство обыска в квартире

О. П. Драуле

27 декабря 1934 г.

С.С.С.Р.

**Управление НКВД по Ленинградской Области
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ**

ОРДЕР № 2073^I

от «27»/XII 1934 г.

Выдан сотруднику Петерс¹⁰
на производство обыска
у гр-н Драуле
Ольги Петровны
по адресу ул. Чайковского, д. № 31, кв. 1-а

Примечание¹¹ Все должностные лица
обязаны оказывать указанному
сотруднику полное содействие.

Место
Печати¹¹

Н-к^{IV} Упр. НКВД СССР
По Ленобласти

<...>^V

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 12. Подлинник. Отрывной бланк серого цвета, заполненный синими чернилами и частично простым карандашом. Разрядка типографского текста. Подчеркиванию соответствует заполненная рукописно типографская строка кроме подчеркнутого типографски элемента бланка «С.С.С.Р.».

^I Цифры номера – наборный черный штамп.

^{II} Опечатка типографского текста.

^{III} Круглая синяя печать УНКВД СССР по Ленинградской области.

^{IV} Прямая косая черта слева простым карандашом.

^V Неразборчивая подпись простым карандашом.

№ 2.14. Протокол обыска в квартире О. П. Драуле

27 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ

На основании ордера Упр.^I НКВД СССР по Ленингр.^{II} области (УГБ) за № 2073 от «27» декабря мес. 1934 г. произведен обыск –
в доме: № 31 кв. № 1^a по просп., ул., пер.: Чайковского –
У граждан: Драуле О. П.

При обыске присутствовали: 1) Драуле Х. И.^{III}, 2) проф[ессор] Кулишер А. Р.¹¹, 3) председатель ЖАКТа¹² Рвачев С. П. и домработница Драуле – Хрусталева А. Е.^{IV}

Согласно данным, задержаны:^V

Взято для доставления в Упр. НКВД СССР по Ленобласти следующее (подробная опись):

1. Личную переписку Леонида Николаева
2. Личную переписку и разн[ые] документы Романа Кулишер[а]
3. Разные фотографии
4. Паспорт № 304639, принадлеж[ающий] Драуле О.П.
5. Набор газет с изложением судебн[ых] процессов
6. Не подл[ежащий] оглашению документ № 285 = 2 экз.
7. Справочник по Смольному
8. Книга Мартов[а] – «Записки соц[иал-]демократа»¹³
Опечатано^{VI}
9. Чистые бланки «Ленштамптреста»

Примечание: Личная переписка Леонида Николаева сохранена в опечатанном виде, за исключением одного конверта, в котором имелась опись личной переписки и др. <...>^{VII} и который был вскрыт еще ранее.

Сотрудник Упр. НКВД СССР по Ленобласти /подп./^{VIII}

- 1) Заявления на неправильные действия, допущенные при обыске: нет^{IX}
- 2) Все заявления, не отмеченные при составлении протокола, а сделанные после, Упр. НКВД СССР по Ленобласти во внимание приниматься не будут.

Все указанное в протоколе удостоверяем: Драуле, Хрусталева^X
Сотрудники^{XI} производивший обыск: <...>^{XII}

Присутствовали при обыске: А. Р. Кулишер^{XIII}
Управдом или представитель ЖАКТа: Рвачев^{XIV}

Примечание. Протокол составляется в 3-х экземплярах, один экземпляр должен быть оставлен под расписку управдому. Рвачев^{XV}

Копию означенного протокола получил:

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 14 с об. Подлинник. Типографская форма, заполненная от руки простым карандашом.

^I Здесь и далее в документе «Упр.» является сокращением в тексте типографской формы.

^{II} Сокращение в тексте типографской формы.

^{III} См. документ № 1.15.

IV См. документ № 4.9.

V Прочерк справа в форме «Z».

VI Слово «опечатано» – часть типографской формы.

VII Слово неразборчиво. Из контекста наиболее подходящие варианты: «заметки», «записки».

VIII Окончание лицевой стороны листа.

IX Под словом «нет» две прямые косые черты. Все выполнено простым карандашом.

X Подписи Х. И. Драуле, А. Е. Хрусталевой. Первая поставлена дрожащей рукой.

XI В слове «сотрудники» буква «и» дописана в конце простым карандашом.

XII Три неразборчивые подписи.

XIII Подпись А. Р. Кулишера.

XIV Подпись С. П. Рвачева.

XV Подпись С. П. Рвачева.

№ 2.15. Протокол допроса О. П. Драуле 1 января 1935 г.

Протокол допроса Драуле Ольги [Петровны]

от 1 янв. 1934 г.^I

Вопрос. В Вашей комнате обыском обнаружены^{II} ряд документов, дневников и переписки^{III}, принадлежащие мужу Вашей сестры – Леониду Николаеву. Когда эти материалы были Вам Леонидом Николаевым переданы и зачем Вы их приняли? Вам предъявляются *из этих материалов*^{IV} (наружно) две тетради, помеченные крестами.

Ответ. Мне Леонид Николаев никогда не передавал и не показывал предъявленных мне тетрадей.

Вопрос. На одном из конвертов, обнаруженных в столе в Вашей квартире, имеется надпись карандашом почерком Леонида Николаева: «храните, как глаз». Эти документы и материалы имеют настолько объемистые размеры, что не заметить их нахождение в одной Вами занимаемой комнате нельзя. Из надписи видно, что Леонид Николаев не прятал эти свои документы, а был заинтересован в том, чтобы Вы их специально хранили. Признаете ли, что хранили у^V себя на квартире архив террориста, Вашего родственника – Леонида Николаева?

Ответ. Нет, я этих документов Леонида Николаева никогда не видела.

Записано с моих слов верно, прочитано

Драуле^{VI}

Допросил зам. нач. ОО ГУТБ НКВД СССР

Сосновский^{VII}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 201. Рукописный подлинник, vyplненный чернилами синего цвета. Орфография сохранена.

^I Так в документе. Описка оригинала в указании даты исправлена в машинописной незаверенной копии на «...1935 г.» (здесь и ниже в примечаниях к документу – ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 202).

^{II} Так в документе. В копии исправлено на «обнаружен».

^{III} Так в документе. В копии исправлено на «переписка».

^{IV} Дописанный в строку текст не уместился в пробел между словами, имеет наклон вправо вниз.

^V Исправлено в документе из «ар[хив]».

^{VI} Подпись О. П. Драуле.

^{VII} Подпись И. И. Сосновского.

№ 2.16. Протокол допроса О. П. Драуле 10 января 1935 г.

Протокол допроса Драуле Ольги Петровны

от 10 января 1935 г.

Вопрос. На все вопросы следствия, касающиеся преступления, совершенного мужем Вашей сестры Леонидом Николаевым, Вы до сего времени даете заведомо для Вас ложные показания. Следствие считает, что Вы, участвуя в контрреволюционной организации совместно с Леонидом Николаевым, Вашей сестрой Мильдой Драуле и мужем Романом Кулишер[ом], сознательно и в контрреволюционных целях прикрываете на следствии их и свою контрреволюционную деятельность. Что Вы можете сказать по изложенному в этом вопросе?

Ответ. Я настаиваю на своих прежних показаниях и заявляю, что мне ничего не было известно о принадлежности Леонида Николаева, его жены – моей сестры Мильды Драуле и моего мужа Кулишера к контрреволюционной организации и даже об их антисоветских настроениях. Я считала Леонида Николаева до того момента, как я узнала на следствии, что он убил Кирова, вполне лояльным к сов. власти гражданином и политически достойным членом партии. Мне известен только предосудительный, политически неверный поступок Леонида Николаева – это то, что он укрывал дезертира Петра Николаева.

Вопрос. Что Вам известно о Давыде^I Драуле, Вашем брате?

Ответ. Мне было известно, что Давыд Драуле уехал по советскому паспорту в Латвию и что его советское правительство не пустило обратно вернуться в СССР.

Вопрос. Этот ответ, ложный по существу, т. к. вся семья и Вы знали, что Давыд Драуле является злостным невозвращенцем, является

с Вашей стороны неудачной попыткой еще раз ввести следствие в заблуждение. Известно ли Вам, что Давыд Драуле до отъезда в Латвию часто посещал Латвийское^{II} консульство в Ленинграде?

Ответ. Я не знаю, посещал ли Давыд Драуле Латвийское консульство от него самого, но жена его Минна Ивановна, вышедшая впоследствии замуж за инженера Вавера¹⁴ (проживает сейчас – просп. 25 октября, дом 134, кв. 52), с которой я *в 1934 г.*^{III} несколько раз встречалась, – говорила мне, что Давыд Драуле ходил в Латвийское консульство.

О Давыде Драуле я знаю, с его же слов, что он был настроен антисоветски.

Мне известно, что Давыд Драуле в 1923 году был знаком с неким Майзит, впоследствии, по словам жены Давыда, расстрелянным.

Записано с моих слов правильно, прочитано Драуле^{IV}

К вопросу о Давыде Драуле добавляю, что он писал из Латвии своей жене, сообщал, что живет там хорошо и звал свою жену приехать в Латвию.

Драуле^V

Допросил – Сосновский^{VI}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 203, 204. Рукописный подлинник, выполненный чернилами синего цвета.

^I Так в документе. Здесь и далее правильно: Давид. Исправлено в машинописной незаверенной копии (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 205, 206). См. также документ № 1.32.

^{II} Конец текста на л. 203. Лист заверен внизу подписью О. П. Драуле.

^{III} Текст вписан над строкой.

^{IV} Подпись О. П. Драуле.

^V Подпись О. П. Драуле.

^{VI} Подпись И. И. Сосновского.

№ 2.17. Протокол допроса О. П. Драуле 12 января 1935 г.

Протокол допроса Драуле Ольги Петровны

от 12 января 1935 г.

Вопрос. Вы заявили просьбу о срочном вызове Вас на допрос для дачи показаний по делу. Что Вы имеете показать?

Ответ. Я признаю, что мне от моего мужа Кулишера, а также от сестры моей Мильды Драуле – жены Леонида Николаева – было известно о враждебных настроениях против партии и сов. власти Леонида и о том, что он является участником контрреволюционной организации, замышляющей террор против главных вождей партии и советской власти.

Впервые я узнала об этом при следующих обстоятельствах. В конце июля или в начале августа я возвращалась с моим мужем Кулишером поездом из Сестрорецка в Ленинград. Кулишер, который в этот период времени чаще, чем обычно, встречался и разговаривал с Леонидом Николаевым, рассказал мне следующее (излагаю это коротко, так как некоторых деталей этого сообщения не помню):

«Леонид за последнее время высказывает свои политические взгляды и убеждения, из которых видно, что он враждебно относится к советской власти, ко всей ее международной и внутренней политике. Недавно в разговоре со мной о руководстве Обкома Леонид с подлинной ненавистью отзывался о Кирове и сказал, что он (Леонид) не остановится перед тем, чтобы Кирова убить».

Это было тогда основное и главное, что мне рассказывал Кулишер о Леониде Николаеве. До 28 августа, когда я уехала в отпуск в Судак, еще несколько раз в разговорах со мной, касающихся Леонида, Кулишер¹ возвращался к оценке озлобленных против советской власти настроений Леонида Николаева. Из этих разговоров, очень кратких, помню, что Кулишер говорил о наличии контрреволюционной организации или группы, состоящей из бывших оппозиционеров-зиновьевцев, причем тогда же Кулишер говорил мне, что о деятельности этих зиновьевцев в настоящее время – о том, что они возобновили свою активную борьбу с партией, – он, Кулишер, слышал от Леонида Николаева.

В этот же период времени Мильда Драуле в нескольких кратковременных встречах и разговорах со мной говорила, что Леонид находится в состоянии озлобления против руководства партии. Я тогда же, учитывая то, что мне Кулишер говорил о связях Леонида с бывшими зиновьевцами, спросила Мильду: «Что с Леонидом? Не связан ли он с оппозиционерами?» Мильда мне ответила, что Леонид действительно возобновил свои встречи с бывшими участниками зиновьевской оппозиции, которые работали ранее в Выборгском районе в комсомоле, и назвала мне при этом фамилии нескольких лиц, из которых я сейчас помню только фамилию Котолынова. Оговариваясь, что я этого точно не вспоминаю и не утверждаю, *мне кажется, что*¹¹ в числе этих названных *Мильдой* фамилий был назван Звездов,

которого я ранее по *своей* работе в Выборгском районе на заводе «Бавария» лично знала и встречалась с ним как работником райкома комсомола. Тогда же я встречалась и с Котолыновым.

Этим ограничивается все, что я до 28 августа узнала о Леониде Николаеве от Мильды Драуле и Кулишера.

Вопрос. Следствием установлено, что Вам было, кроме того, известно о намерениях Леонида Николаева связать свою контрреволюционную деятельность с зарубежными центрами, чтобы помочь иностранным империалистам свергнуть советскую власть. Что Вы имеете показать по этому вопросу?

Ответ. Мне лично Николаев Леонид в начале 1934 года говорил, что он изучает немецкий язык и что тогда он будет иметь возможность поехать в Германию, по существу же заданного вопроса я ничего не припоминаю.

Вопрос. Что Вам стало известно от Кулишера и Мильды Драуле, после возвращения Вашего из отпуска 12-го октября, о контрреволюционной организации бывших зиновьевцев и о ее деятельности по подготовке террористических актов против руководителей партии и советской власти?

Ответ. Кулишер однажды поздно вечером сказал мне о том, что он разговаривал с Леонидом Николаевым (насколько помню, это было, как говорил Кулишер, на улице, когда они шли вдвоем с Леонидом) на политические темы. Тогда Леонид сказал Кулишеру, что организация бывших зиновьевцев^{III} возобновила свою активную [борьбу] с руководством партии и что эта организация замышляет террор против Сталина.

С Мильдой же после возвращения моего из отпуска прежних разговоров о контрреволюционных настроениях Леонида и его деятельности в к.-р. организации бывших зиновьевцев не было. Мильда, как я тогда понимала, за последнее время принимала меры к тому, чтобы затруднить мне встречи или разговор с глазу на глаз с Леонидом.

Однако помню, что 27-го ноября, когда я была на квартире у Леонида и Мильды, *и затем Мильда проводила меня*^{IV} – последняя сказала: «Да, сейчас опять возобновляется полоса террора против вождей партии».

Записано с моих слов верно, мною
прочитано.
Драуле^V

Допросил – Сосновский^{VI}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 207–209. Рукописный подлинник, выполненный чернилами синего и частично красного цвета.

^I Здесь и далее по тексту каждый лист документа заверен внизу подписью О. П. Драуле чернилами синего цвета.

^{II} Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, вписан над строкой. Примечание на полях слева: «Надписанному “мне кажется” и “Мильдой” – верить».

^{III} Далее зачеркнуто слово «настолько». Примечание на полях слева: «Зачеркнутому “настолько” верить».

^{IV} Примечание на полях слева: «Вставленному “затем провожала меня” верить».

^V Подпись О. П. Драуле.

^{VI} Строка с подписью И. И. Сосновского написана выцветшими до бурого чернилами красного цвета.

№ 2.18. Протокол допроса О. П. Драуле 13 января 1935 г.

Протокол допроса Драуле Ольги Петровны

от 13-го января 1935 г.

Вопрос. На вопрос следствия, заданный Вам при допросе 12-го января, о том, что Вам известно по поводу установления Леонидом Николаевым связи с заграничными центрами, Вы ограничились ответом, что Леонид Николаев изучал немецкий язык для поездки в Германию. Следствием установлена Ваша значительно большая осведомленность. Имеете ли что-либо добавить к Вашим показаниям?

Ответ. Я помню следующий случай разговора моего с Леонидом Николаевым летом 1934 года по поводу прочитанной им «Коричневой книги»¹⁵. Леонид Николаев сказал, что все содержание этой книги, изображающее в черном свете Гитлеровскую партию, – это вымысел и преднамеренная попытка дискредитировать во мнении всего мира германское национальное движение. Говорил он все это, явно выражая свое расположение к¹ фашистской Германии.

Кроме этого, я сообщаю следствию следующие факты, из которых мне в октябре 1934 года стало известно о том, что Леонид Николаев в это время посещал Латвийское консульство в Ленинграде. Это было после моего возвращения из отпуска, т. е. во второй половине октября. Моя мать Эмилия Петровна Драуле, проживающая постоянно у Леонида и Мильды, как-то раз в отсутствие Мильды Драуле рассказала мне, что некоторое время тому назад, очевидно, это было еще летом, Леонид Николаев настойчиво просил ее, мою мать, разыскать и дать ему старый паспорт нашего отца Петра Драуле, выданный еще царскими властями в Трикатинском^{11/16} уезде, ныне входящем в состав Латвии. Леонид также, по словам матери, искал всякого рода писем на латышском языке, получаемых¹¹ нашей семьей в разное время из Латвии от родственников, для чего даже сам Леонид, к удивлению

матери, рылся и искал в комодке ее. Мать тогда спросила Леонида, для чего все это ему нужно, и Леонид ответил, что ему эти документы необходимы^{IV} для предъявления в Латвийское консульство. Так как мне мать больше ничего не пояснила, то я в тот же день, по возвращении Мильды, спросила о том же ее, Мильду. В ответ на мой вопрос Мильда Драуле с явно выраженной тревогой сказала мне, что действительно Леонид Николаев уже некоторое время тому назад как ходит в Латвийское консульство и что это очень ее, Мильду, беспокоит, так как известно, что [посе]щение^V Латвийского консульства может быть легко замечено посторонними. Все это Мильда сказала в этих нескольких словах, и на этом наш разговор прекратился.

Мне и раньше было известно, что уехавший в 1927 году в Латвию как советский гражданин мой брат Давыд Драуле и не возвратившийся оттуда перед отъездом посещал Латвийское консульство. Жена Давыда Драуле Минна Ивановна (ныне замужем за неким Вавера, инженером, проживающим в Ленинграде) также, уже после отъезда Давыда, ходила в Латвийское консульство. Кроме того, мне было известно, что Давыд Драуле после смерти моего отца писал из Латвии. Отец же рассказывал, что Давыд Драуле имеет в Латвии знакомого, какого-то ответственного государственного^{VI} служащего – Лаймана. Поэтому я и подумала в это время, что связь Леонида с консульством вызвана этими связями и знакомствами нашей семьи в Латвии. О подлинных же причинах посещения Леонидом Николаевым Латвийского консульства мне никто ничего не рассказывал.

Записано с моих слов правильно,
мною прочитано. Драуле^{VII}
Допросил – Сосновский

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 214, 215. Рукописный подлинник, выполненный чернилами синего и частично красного цвета.

^I Предлог «к» вписан в строку выцветшими до бурого чернилами красного цвета.

^{II} Правильно: Трикатенском.

^{III} Так в документе. Правильно: полученных.

^{IV} Конец текста на л. 214 с переносом части слова «необходимы» на л. 215. Л. 214 заверен внизу подписью О. П. Драуле.

^V Неразборчивое исправление выцветшими до бурого чернилами красного цвета. Слово восстановлено по незаверенной машинописной копии (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 217).

^{VI} Слово «государственного» не уместилось в строку и частично написано на полях слева.

^{VII} Подпись О. П. Драуле.

№ 2.19. Выписка из протокола ОСО при НКВД СССР о продолжении следствия по делу О. П. Драуле

16 января 1935 г.

Выписка из протокола Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР
от 16 января 1935 г.

Слушали:

81. Дело № 874 о ДРАУЛЕ, Ольге Петровне, 1905 г. р., исключенной из ВКП(б).

Постановили:

Дело о ДРАУЛЕ, Ольге Петровне – ВЫДЕЛИТЬ и следствие ПРОДОЛЖАТЬ.

Отв. Секретарь Особого Совещания¹

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 2, 3. Копия в 2 экземплярах, имеющих следы скрепления металлическими скобами. Бланк, машинопись. Содержательная часть текста первой копии на белой невыцветшей бумаге. Орфография и пунктуация сохранены.

¹ Слева смазанная, неразборчивая подпись, сделанная чернилами синего цвета, и круглая печать НКВД СССР.

№ 2.20. Постановление об окончании следствия по делу О. П. Драуле

8 марта 1935 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ¹

1935 года марта 8 дня мною, зам. нач. ОО УГБ УНКВД [СССР по] ЛО, объявлено обвин[яемой] в пр[еступлении], пр[едусмотренном] 58 п[унктом] 8 ст[атьи]^{II} УК РСФСР, Драуле Ольге Петровне, что следствие по ее делу закончено. На заданный Драуле Ольге вопрос, чем она может дополнить следствие по ее делу, Драуле Ольга показала:

Подтверждая *полностью свои показания*^{III}, желаю дополнить следующее.

1) Насколько я помню, то разговор с Кулишером Романом про то, что ему, Кулишеру, Николаев рассказывал, что он связан и участу-

ет в к.-р. деятельности зиновьевской подпольной к.-р. организации в Ленинграде, имел место после моего возвращения из отпуска, т. е. во II-ой половине октября.

*2) Тогда же Кулишер Роман мне сказал, что со слов Николаева Леонида ему известно, что подпольная к.-р. зиновьевская организация активизировалась и **целью ее**^{IV} является террор над руководством партии, в частности т. Сталиным.*^V

Драуле О.^{VI}

Постановление объявил
зам. нач. ОО [УГБ УНКВД СССР по] ЛО
Шапиро^{VII}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 217^a. Рукописный подлинник, выполненный чернилами синего цвета.

^I Разрядка и подчеркивание документа.

^{II} Так в документе. Правильно: 8 п[унктом] 58 ст[атьи].

^{III} Текст подчеркнут зеленым карандашом.

^{IV} Текст подчеркнут двойной чертой зеленым карандашом.

^V Текст отчеркнут на полях слева двойной вертикальной чертой и подчеркнут зеленым карандашом.

^{VI} Подпись О. П. Драуле.

^{VII} Подпись Н. Е. Шапиро.

РАЗДЕЛ 3

РОМАН МАРКОВИЧ КУЛИШЕР: ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ И ДРУГИЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

№ 3.1. Протокол допроса Р. М. Кулишера 2 декабря 1934 г.

О.Т.-5

КОПИЯ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Произведенный^I Нач. I Отд. СПО [УГБ УНКВД СССР по ЛО] –
ЛУЛОВЫМ – 2/XII-1934 г.

КУЛИШЕР Роман Маркович, 1903 г. р., урож. г. Киева, прожив. по ул. Чайковского, д. № 31, кв. I-а, Нач. Планового Отдела «Ленштамптрест». Женат – I/ *жена О. П. ДРАУЛЭ*^{II}, член ВКП/б/, секретарь парткома Выб[оргского] ДК, 2/ сын Марат 4-х лет, 3/ брат Павел КУЛИШЕР – инженер. Образование незаконченное среднее. Член ВКП/б/ с *1923* г. Председатель Бюро ИТС^{III}; в 1927–1928 г. [был]^{IV} агитпропом кол-ва ВКП/б/ фабрики «Возрождение». В запасе РККА^V. У белых не служил.

Моя жена – О. П. ДРАУЛЭ является сестрой жены НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича, т. е. я и НИКОЛАЕВ женаты на сестрах. С НИКОЛАЕВЫМ я познакомился в 1928 г. Периодически я с ним встречался. В последнее время чаще. Мне известно, что НИКОЛАЕВ уже в течение продолжительного времени не работает. Приблизительно в июле мес. с/г^{VI} я предложил НИКОЛАЕВУ устроить его на патефонную фабрику, на какую-либо освобожденную общественную работу /на производстве НИКОЛАЕВ работать не хотел, мотивируя [это] своей болезнью/. Несмотря на свою безработицу, НИКОЛАЕВ ограничился телефон[ным] звонком на патефон[ную] фабрику и позже мне сказал, что не дозвонился. Он несколько раз /в ответ на мои вопросы, почему не работает/ подчеркивал, что работу он мог бы получить в любой момент, показывая мне даже райкомов-

ские путевки, но работать не может, т. к. должен лечиться. Я замечал у НИКОЛАЕВА в последнее время какой-то надлом. Как-то в беседе со мной НИКОЛАЕВ раздраженно, с озлоблением заметил, что, когда нужно было, его выматывали, а теперь лечиться не дают. В связи с его мобилизацией на транспорт НИКОЛАЕВ как-то сказал: «Я много уже ездил, пускай теперь другие поедут».

В сентябре этого года НИКОЛАЕВ обратился ко мне с просьбой одолжить ему денег для поездки в Москву на предмет получения путевки в санаторию^{VII}. Я дал ему /через жену/ 30 руб. В Москву он так и не поехал. Он как-то говорил, что ему дают на лечение 500 руб., но все дело в путевке, которую в Ленинграде получить невозможно, но которую он может получить в Москве.

Эту мысль он высказывал мне несколько раз.

НИКОЛАЕВ производил на меня впечатление преданного члена партии, но со странностями. В беседах он всегда считал необходимым в излишне популярной форме, с элементами рисовки подчеркивать свою партийность, свое идейное превосходство. По натуре он человек скрытный.

По моим наблюдениям /или предположениям/, он был наиболее близок со своим братом Петром, который служит в Красной армии, и с братом своей жены Петром Петровичем ДРАУЛЭ.

Последний был когда-то членом партии, в прошлом имел какие-то заслуги; в этом году, служа в милиции, совершил растрату и был осужден к 3-м^{VIII} годам заключения.

У меня впечатление, что НИКОЛАЕВ был с П. ДРАУЛЭ дружен, во всяком случае, помня и хорошо знакомых^{IX}. К этим двум лицам НИКОЛАЕВ проявлял не совсем свойственную ему теплоту и заботу.

Вообще, насколько я знаю, НИКОЛАЕВ жил уединенно, дома у него почти никто не бывал.

КУЛИШЕР

Допросил: ЛУЛОВ

В Е Р Н О: <...>^x

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 230, 231. Машинописная копия. Оригинальная орфография и пунктуация частично сохранены. Под номером л. 231 – символ: перевернутый треугольник с двойными сторонами, нарисованный синим карандашом.

Опубликовано как заверенная копия:

1) Эхо выстрела в Смольном: История расследования убийства С. М. Кирова по документам ЦК КПСС / под ред. Н. Г. Томилиной и М. Ю. Прокуменщикова; сост. Т. Ю. Конова. М.: МФД, 2017. С. 475, 476.

^I Так документе.

^{II} Здесь и далее в документе текст, обозначенный *...*, подчеркнут красным карандашом.

^{III} В рукописном подлиннике «ИТР» (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 228 об.).

^{IV} Восстановлено по тексту подлинника (Там же).

^V В подлиннике «РККФ» (Там же).

^{VI} «с/» впечатано над строкой.

^{VII} Так документе.

^{VIII} В публикации 1) вместо тройки – восьмерка. Восьмилетний срок заключения П. П. Драуле не указан ни в одном документе данного дела.

^{IX} Так в документе. В тексте подлинника фраза «помня и хорошо знакомых» отсутствует; вместо нее фраза «давно и хорошо знаком» (Там же. Л. 229 об.).

^X Разрядка документа. Неразборчивая подпись чернилами синего цвета. По тексту – треугольная синяя печать комендатуры УНКВД СССР по Ленинградской области.

№ 3.2. Ордер на арест Р. М. Кулишера и производство квартирного обыска

6 декабря 1934 г.

С.С.С.Р.

Управление НКВД по Ленинградской области УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ

ОРДЕР № 1059^I

от «6»/XII 1934 г.

Выдан сотруднику

на производство ареста и обыска

у гр-н Кулишер

Роман Матвеевич^{II}

по адресу ул. Чайковского, д. № 31, кв. 1а

Примечание^{III}. Все должностные лица обязаны оказывать указанному сотруднику полное содействие.

Место

Печати^{IV}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 21. Подлинник. Отрывной бланк серого цвета, заполненный чернилами синего и частично красного цвета. Разрядка типографского текста. Подчеркиванию соответствует заполненная рукописно типографская строка кроме подчеркнутого типографски элемента бланка «С.С.С.Р.».

^I Цифры номера – наборный черный штамп.

^{II} В записи ФИО Р. М. Кулишера в именительном падеже, первая буква фамилии (прописная) исправлена из другой. Отчество указано неправильно.

^{III} Опечатка типографского текста.

^{IV} Круглая синяя печать УНКВД СССР по Ленинградской области.

^V Косая черта слева чернилами красного цвета.

^{VI} Неразборчивая подпись чернилами красного цвета.

№ 3.3. Дубликат квитанции о принятии вещей у Р. М. Кулишера

6 декабря 1934 г.

ДПЗ УНКВД по ЛО^I
ДПЗ ПП ОГПУ в ЛВО^{III}

с квит[анцией] б/р № 1026^{II}
«6»/XII–1934 г.^{IV}

Дубликат квитанции № *3743*
в принятии вещей

согласно орд. № от *Кулишер*
по делу арестов. *Роман Маркович*

Наименование вещей и количество счетом/весом:

*1) узкий поясн[ой] ремень – <...> 2) галстух^V – 1

3) кашнэ^{VI} – 1 шт. 4) Воротничек^{VII} – 1 шт.

5) Резинки от носков 1 пара

6) Металич.^{VIII} нарукавники 1 пара

7) Обломков карандашей 3 шт.

8) Часы на руку б[елого] м[еталла] № 50564 – 1 [шт.]

9) Шнурков от ботинок 1 пара

10) Франц[узский] ключ 1 шт. 11) разн[ых] пряжек 6 шт.

12) Запонок разн[ых] 4 шт. 13) Трамв[айная] карт[очка]

№ 71<...>^{IX}

Документы, напр[авленные] в УСО с анкет[ой]
Паспорт № 304564

Удостоверение № 2
Партбилет № 0452028
Записные книжки 2 шт.*
Проф[союзный] билет № 536683^x
Чл. билет ИТР № 76656^{x1}

Указанные в сей квитанции вещи занесены правильно,^{xii}

квитанцию получил:

Вещи принял: <...>^{xiii}

Вещи в кладовую принял кладовщик:

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 25. Проштампованная копия, сделанная с использованием копировальной бумаги. Имеются приписки. Подлинник – типографская форма табличного типа, частично заполненная от руки простым карандашом. Оригинальная орфография сохранена.

^I Прямоугольный синий штамп.

^{II} Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, написан от руки простым карандашом. Подчеркивание рукописное.

^{III} Элемент типографской формы. Погашен прямоугольным штампом без каких-либо символов. Ниже наискось снизу вверх синими чернилами дописано и подчеркнуто «14». Это число соответствует пунктам списка, если последним, 14-м, считать документы.

^{IV} В дате заполнения первые три цифры года и сокращение слова «год» отпечатаны типографским способом.

^V Так в документе.

^{VI} Так в документе.

^{VII} Так в документе.

^{VIII} Так в документе.

^{IX} Три последних цифры номера неразборчивы.

^X Строка приписана чернилами синего цвета.

^{XI} Строка приписана чернилами синего цвета.

^{XII} Подпись Р. М. Кулишера поверх типографского текста простым карандашом.

^{XIII} Неразборчивая подпись синим карандашом.

№ 3.4. Из анкеты арестованного Р. М. Кулишера

6 декабря 1934 г.

[...]

АНКЕТА арестованного

[...]

13. Служба в Красной армии: а) срок службы, б) воинская категория: в Кр. Армии с мая 1920 г. по май 1922 г., с 1924 г. по окт. 1927 г. во флоте: краснофлотец рулевой

[...]

18. Образование (подчеркнуть и указать точно, что окончил):
*Высшее, среднее, низшее, малограмотн. *^I 6 классов гимназии

19. Категория воинского учета: краснофлотец запаса, на учете [в]
Смольнинск[ом] РВК

[...]

1) Особые внешние приметы: шрам после операции (аппендицита) и м[алое] родил[ьное]^{II} пятно на правой стороне шеи

2) Кем и когда арестован: 1/ХІІ–34, ордер № 1059 от 6/ХІІ 34

[...]

Подпись сотрудника, заполнившего анкету <...>^{III}

6 декабря 1934 г.^{IV}

[...]

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 23–23 об. Подлинник. Типографская форма табличного типа, где левая графа озаглавлена «ВОПРОСЫ:», а правая, частично заполненная от руки чернилами синего цвета, «ОТВЕТЫ».

^I Текст типографской формы. Слово «среднее» подчеркнуто от руки.

^{II} Так в документе. Правильно: родимое.

^{III} Неразборчиво.

^{IV} Дата полностью написана от руки.

№ 3.5. Из протокола допроса Р. М. Кулишера

7 декабря 1934 г.

АПШ-8.

КОПИЯ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КУЛЕШЕРА^I Романа Марковича от 7/ХІІ 1934 года

ВОПРОС: Когда с Вами лично НИКОЛАЕВ Леонид говорил на партийные темы, ставя эти вопросы в антипартийном смысле?

ОТВЕТ: Такого разговора с НИКОЛАЕВЫМ Леонидом не было ни разу. Вспоминаю, что летом 1934 г. Леонид НИКОЛАЕВ, говоря о предстоящей ему работе, сказал: «Мне предлагают ехать на транспорт в один из районов, но я не хочу ехать потому, что достаточно поработал на периферии и пусть теперь едут другие». Эту фразу Леонид при других обстоятельствах и в другое время повторял несколько раз, причем каждый раз с раздражением. На мой вопрос: «как же ты не

поедешь, раз тебя мобилизуют?» – Леонид отвечал, что это, по существу, не мобилизация, а ему дают эту именно работу, которая, однако, его не устраивает, ибо он не желает ехать на периферию.

Также вспоминаю случай, когда в 1930 г. во время моего разговора с членом ВКП(б) ЧЕРНОМОРСКИМ (быв. троцкистом, сидевшим в УНКВД [по] ЛО под следствием), который высказывал антисоветские взгляды, НИКОЛАЕВ Леонид, выслушав молча нашу беседу, вдруг вскочил и заявил: «За такие разговоры вас обоих надо посадить!» Об этом факте я сообщал сотруднику УНКВД ЛВО^{II} тов. Туровскому, возможно, Макарову.

ВОПРОС: Каковы причины Вашей связи с троцкистом ЧЕРНОМОРСКИМ, посещающим Вас на квартире?

***ОТВЕТ:** С 1930 года по 1932 г., вернее, начало 1933 г., я был связан с оперотделом УНКВД ЛВО, а потом с райотделением Октябрьского р-на – с тт. ТАРАКАНОВЫМ, ТУРОВСКИМ и МАКАРОВЫМ. В мои задачи входило освещение к-р группировки в военном цеху завода «Марти»^{III} и попутно освещение ЧЕРНОМОРСКОГО, который был известен мне^{*IV} и парторганизации завода как член партии с антипартийными, преимущественно троцкистского толка, настроениями. Поэтому я сблизился с ЧЕРНОМОРСКИМ, который и посещал мою квартиру.

Формально я, до моего ареста, секретной связи не прекращал, но с начала 1933 г. материалов никаких не давал.

ВОПРОС: Что Вы сообщали в органы НКВД о НИКОЛАЕВЫХ Леониде и Петре?

ОТВЕТ: О НИКОЛАЕВЕ Леониде, кроме случая его нетактичного и неосторожного выступления по поводу антипартийного выступления ЧЕРНОМОРСКОГО, причем о НИКОЛАЕВЕ я сообщал как о свидетеле, – я о нем и о Петре никаких материалов не давал, т. к. материалов, кои бы в той или иной степени могли интересовать органы НКВД, не имел.

ВОПРОС: Что Вам известно о дезертирстве НИКОЛАЕВА Петра из Красной армии?

ОТВЕТ: Впервые об этом слышу от Вас.

ВОПРОС: Что Вам известно отрицательного о НИКОЛАЕВЕ Петре?

ОТВЕТ: Мое мнение о Петре, на основе нескольких встреч с ним – как о пьянице, не положительном человеке и, возможно, занимающимся разными грязными делишками. Три раза его видал, и три раза он был в нетрезвом виде – это было в [19]33 г. В прошлом году НИКОЛАЕВ Леонид просил меня устроить Петра на несколько месяцев на работу до его поступления в армию. Я согласился, и Петр НИКОЛАЕВ пришел в трест для переговоров о работе норми-

ровщиком. Петр пришел ко мне в пьяном состоянии и, будучи почти со мной не знаком, предложил мне купить у него кожаные краги¹ и серебряные часы-полухронометр якобы ввиду денежной нужды, поскольку я, видя его в пьяном виде, отказал в принятии его на работу. Предлагая мне купить часы, очень ценные, почти за бесценок, Петр говорил мне, что эти часы он приобрел где-то в порту. [...]

ВОПРОС: Сообщите следствию все то, что заслуживает внимания, о настроениях и поведении НИКОЛАЕВА Леонида в период октября–ноября с. г.

ОТВЕТ: НИКОЛАЕВ по своему характеру вообще довольно стр[ан]ный^V человек. Во-первых, он в беседах игнорирует собеседника, говоря только то, что его лично интересует, и резко обрывая собеседника. В беседах обычно смотрит мимо собеседника. До последней с ним встречи в десятых числах ноября, я никаких других странностей за ним не замечал. Встретились с ним последний раз у меня, причем как раз у нас было много народу – *приятелей, и все мы веселились и играли в разные игры; днем приехал НИКОЛАЕВ с женой и детьми. Приехав домой, я уже его застал у нас, он не принимал участия в веселье, что для него, однако, обычно. И на это я не обратил бы внимания, но он даже не возился с детьми, с которыми он всегда любит играть и уделяет обычно все свободное время.

Он был в мрачном настроении, к обеденному столу^{VI} не пошел, не попрощавшись ни с кем, резко встал и, не говоря никаких объяснений, потихоньку ушел. С тех пор я до моего ареста его не видел.

ВОПРОС: Перечислите всех лиц, кои были знакомы НИКОЛАЕВЫМ Петру и Леониду.

ОТВЕТ: Помимо перечисленных уже ранее, предполагаю, что НИКОЛАЕВЫ Леонид и Петр могли быть знакомы по пьянке не только с ДРАУЛЕ Петром, но и окружением ДРАУЛЕ Петра. Этого окружения я лично не знаю, но о них может сказать жена ДРАУЛЕ – ДРАУЛЕ Ида, проживающая на ул. Комсомола (точный адрес могут сказать ДРАУЛЕ Ольга или Мильда).

Этот вывод я делаю на основании того, что ДРАУЛЕ Петр с братьями НИКОЛАЕВЫМИ до похорон отца ДРАУЛЕ где-то сильно выпили, следовательно, такие пьянки могли быть до этого и после этого. [...]

Записано с моих слов правильно, читал.

КУЛИШЕР

Допросил: сотр. УНКВД [СССР по] МО – УЛЬРИХ².

ВЕРНО: <...>^{VII}

- ^I Так в документе.
^{II} Так здесь и далее в документе. По состоянию на 1930 г. правильно: ПП ОГПУ в ЛВО.
^{III} Так в документе. Правильно: завода имени Марти.
^{IV} Текст жирно отчеркнут на полях слева прямой вертикальной чертой синим карандашом.
^V Строка не уместилась на листе.
^{VI} Текст отчеркнут на полях слева прямой вертикальной чертой простым карандашом.
^{VII} Неразборчивая подпись чернилами синего цвета.

№ 3.6. Протокол допроса Р. М. Кулишера 11 декабря 1934 г.

Н.С.

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КУЛИШЕРА Романа Марковича

от 11-го декабря 1934 года

ВОПРОС: Сообщите коротко свою биографию.

ОТВЕТ: Отец мой – врач, с [19]15 по [19]26 год имел в г. Киеве свою больницу на 50 коек. Дядя НЕЙШТУБЕ П. Т.³ – действительный статский советник, имел тоже свою больницу в г. Киеве, где у него до [19]15 года работал мой отец. Мать моя, девичья фамилия ЭПШТЕЙН С. Я., – дочь крупного помещика, владельца имения «Сосновка» под Киевом, которое потом купил министр внутренних дел генерал ТРЕПОВ⁴. */**Брат КУЛИШЕР П. М.^{**1} – инженер-электрик в г. Ленинграде, кандид[ат в члены] ВКП/б/. В ноябре мес. 1919 г. служил добровольно в отряде волчанцев во время взятия Киева богунцами и тарашанцами. Отряд волчанцев входил в армию Деникина.^{*11/5}

Я вступил в партию ВКП/б/ в 1920 г., до этого добровольно ушел в Красную армию в мае 1920 г. во время отступления Красной армии от поляков под Киевом⁶. Мне было тогда 17 лет, а брату, когда он был у белых, было 15 лет. До моего вступления в Красную армию я был председателем киевского Союза учащейся молодежи, работавшего под руководством киевского Коммунистического союза учащейся молодежи⁷.

ВОПРОС: Имеете ли среди меньшевиков⁸ родственников?

ОТВЕТ: Имею. Один из КУЛИШЕРОВ – меньшевик, отбывает наказание в Соловках⁹. Арестован давно. Где-то за границей живет КУЛИШЕР-профессор, в Бельгии или Германии живет мой двоюродный брат КУЛИШЕР Александр Моисеевич¹⁰, белый эмигрант. Уехал из СССР^{III} в 1920 году.

ВОПРОС: К какой партии принадлежал КУЛИШЕР А. М.?

ОТВЕТ: Был в партии правых эсеров¹¹. Брат его Люся^{IV} был лидером киевской сионистской молодёжи. Убит в городской Думе г. Киева при наступлении петлюровцев¹².

ВОПРОС: Кто из Ваших родственников репрессировался органами ОГПУ – НКВД?

ОТВЕТ: Кроме меньшевика КУЛИШЕРА, находящегося в Соловках, там же находится дальний родственник, некто ЮСЕВИЧ, осуждённый по Шахтинскому делу¹³. Через него осуществлялась вся связь шахтинцев с Парижем. В 1922–23 гг. мой брат Павел был арестован Киевск[ой] ЧК по делу о его деятельности в скаутских отрядах¹⁴.

ВОПРОС: Кто еще из родственников живет за границей?

ОТВЕТ: В Австрии, г. Вена, живет двоюродный брат ЭПШТЕЙН Павел, инженер-военный.

В Бельгии проживает мой дядя КУЛИШЕР Моисей Аронович¹⁵, с семьей эмигрировавший в 1920 г.

В Швейцарии, г. Цюрих, живет сестра отца КУЛИШЕР, профессор одного из институтов. Где-то за границей проживает кто-то из КУЛИШЕРОВ – кадет¹⁶.

ВОПРОС: С кем из них Вы поддерживали связь?

ОТВЕТ: Ни с кем.

ВОПРОС: Изложено ли все это в Вашей биографии по партийной линии?

ОТВЕТ: Да. Все это партии известно.

ВОПРОС: Сколько раз и за что исключались из партии?

ОТВЕТ: Первый раз был исключен из партии в 1924 г. в гор. Чернигове. В мотивировке было указано, что исключен «за склоку, племянник профессора, брат белогвардеец, в партию вступил^V из-за карьеристических^{VI} целей в [19]23 г.». Восстановлен ЦКК через год. Второй раз исключен в Ленинграде в 1929 г. Выборгский КК, мотивировка: «половая распущенность». Восстановлен ЦКК в том же году. Чистку 1933 г. прошел и в день ареста был членом ВКП/б/.

ВОПРОС: Сообщите следствию, что Вам известно о троцкистских высказываниях НИКОЛАЕВА Леонида?

ОТВЕТ: *18-го июля 1934 года*^{VII} на даче по поводу прочитанных газет, где были описаны события в Германии (расстрелы Гитлером и Герингом Рема и других¹⁷), НИКОЛАЕВ Леонид, что

меня поразило (обычно Леонид со мной на политические темы не говорил), довольно оживленно стал комментировать прочитанный материал. Комментируя эти события, НИКОЛАЕВ Леонид заявил: «Надо в ближайшее время, в результате этих событий, ждать интервенций Германии против СССР». На мое замечание, что события в Германии означают внутреннюю драку в лагере фашизма, направленную против фашистской базы, поскольку все это в значительной мере ослабляет фашизм, а следовательно, оттягивает возможность интервенций, – НИКОЛАЕВ замолчал и на эту тему больше со мной не говорил.

ВОПРОС: Уточните слово «оживленно» в смысле не только самого факта его оценки событий, но тона и характера выступления по отношению к возможной, по его мнению, интервенции.

ОТВЕТ: По тону и характеру его высказывания у меня осталось тогда впечатление, от которого я и по сей день не избавился, что НИКОЛАЕВ не был бы недоволен, если интервенция на самом деле имела бы место. Обдумывая сейчас характер его высказывания, а особенно тон высказывания, я вспомнил статью Троцкого (читал ее в сводке ЦК «Обзор белой прессы в мае 1933 г.», мартовская сводка^{VIII}), в которой Троцкий проводил мысль о необходимости немедленного нападения Советского Союза на Германию пока фашизм в Германии не укрепился. Так как Троцкий в этой статье явно провоцировал СССР на выступление, я теперь особенно оцениваю слова НИКОЛАЕВА как целиком вытекающие из троцкистской установки.

ВОПРОС: Следовательно, по Вашему мнению, НИКОЛАЕВ был тогда под влиянием троцкистов?

ОТВЕТ: Да! Так вытекает из его высказывания, а главное, тона.

ВОПРОС: С какого времени и при каких обстоятельствах мог НИКОЛАЕВ установить контакт с троцкистами?

ОТВЕТ: Как мне известно, НИКОЛАЕВ с конца 1933 года готовился в Ин-т Красной профессуры. Так, он мне говорил зимой 1933–34 года, кажется, из 60 человек кандидатов ЦК утвердил только 6 человек, в том числе и НИКОЛАЕВА. Полагая, что в числе 60 человек могли быть и троцкисты, а НИКОЛАЕВ, возможно, готовился к экзаменам не один (а он говорил мне, что ему очень трудно готовиться), полагаю, что именно в этот период он мог встречаться с троцкистами.

ВОПРОС: Кого Вы знаете из числа троцкистов, кои хотели поступать в Ин-т Красной профессуры?

ОТВЕТ: Я не знаю никого, но если мне предъявите список кандидатов в Институт, возможно, что я найду знакомых лиц или фамилии.

Записано с моих слов верно, читал

КУЛИШЕР Р.

ВЕРНО:^{IX}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 248–252. Машинописная копия. Интервалы в тексте между ответами и вопросами не сохраняются.

^I Текст подчеркнут простым карандашом.

^{II} Текст отчеркнут на полях слева волнистой вертикальной чертой простым карандашом.

^{III} Так в документе. Правильно: РСФСР, т. к. в 1920 г. СССР еще не существовал.

^{IV} Так в документе.

^{IV} Р. М. Кулишер имеет в виду себя, а не своего брата.

^{VI} Так в документе.

^{VII} Текст напечатан на другой пишущей машинке поверх замазанного. В рукописном подлиннике: «В июле 18 числа с. г.» (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 246 об.).

^{VIII} Из контекста выше следует, вероятно, не сводка, а статья.

^{IX} Ниже несколько наискось подпись простым карандашом «Михайлов» или «Михайлова».

№ 3.7. Постановление о привлечении Р. М. Кулишера в качестве обвиняемого и об избрании ему меры пресечения

15 декабря 1934 г.

пд-6

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам. Народного Комиссара

Внутренних Дел

СССР

/Агранов/^I

«15^{II}» декабря 1934 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО И ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Гор. Ленинград, 1934 г. декабря « »^{III} дня. Я – зам. Нач. Особого Отдела Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР – СОСНОВСКИЙ, рассмотрев сего числа следственный материал по делу № 181 и приняв во внимание, что гр. КУЛИШЕР Роман Маркович достаточно изобличается в том, что:

1/ Являлся участником контрреволюционной террористической организации, ставившей своей задачей подготовку и выполнение тер-

рористических актов против вождей ЦК ВКП/б/ и руководителей советской власти,

2/ что совместно с участником этой к/р организации Леонидом Васильевичем НИКОЛАЕВЫМ принял активное участие в подготовке покушения на жизнь тов. СТАЛИНА.

На основании изложенного постановил^{IV} привлечь гр. КУЛИШЕРА Романа Марковича в качестве обвиняемого по ст.ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Мерую пресечения уклонения от суда и следствия избрать содержание КУЛИШЕРА Р. М. под стражей.

ЗАМ. НАЧ. ОО ГУГБ НКВД:
/СОСНОВСКИЙ^V/

Настоящее постановление мне объявлено «15^{VI}» декабря 1934 г.
Подпись обвиняемого: Кулишер^{VII}

«15^{VIII}» декабря 1934 г.

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 13. Подлинник. Машинопись.

^I Подпись Я. С. Агранова справа. Наискось, снизу вверх, крупно красным карандашом.

^{II} Дата в машинописных кавычках проставлена красным карандашом.

^{III} Дата в машинописных кавычках отсутствует.

^{IV} Исправлено, в машинописном тексте документа слово «поставил». Над строкой написан слог «но» чернилами синего цвета.

^V Подпись И. И. Сосновского чернилами синего цвета.

^{VI} Дата в машинописных кавычках проставлена чернилами синего цвета.

^{VII} Подпись Р. М. Кулишера чернилами синего цвета, но более светлого оттенка.

^{VIII} Дата в машинописных кавычках проставлена теми же чернилами.

№ 3.8. Из протокола допроса Р. М. Кулишера 15 декабря 1934 г.

ПД-6

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КУЛИШЕР[А] Р. М.

от 15 декабря 1934 г.

[...]

ВОПРОС: Какие намерения и способы борьбы с партией изложил Вам Леонид НИКОЛАЕВ [...]

ОТВЕТ: Разговоров, излагающих практические средства борьбы с партией, Леонид НИКОЛАЕВ со мной не вел.

ВОПРОС: Чем Вы можете объяснить следствию, что Леонид НИКОЛАЕВ высказывал перед Вами те политические свои взгляды и намерения, о которых Вы выше показали?

ОТВЕТ: Желанием найти во мне сочувствие к его настроениям. Ряд высказываний Леонида НИКОЛАЕВА носили характер прощупывания и выявления им моих настроений, кроме того, он имел основание рассчитывать на мое сочувствие, так как он был свидетелем *моих отдельных высказываний троцкистского характера в 1930 г., чему он был свидетелем один раз*¹.

ВОПРОС: Вы показываете, что Леонид НИКОЛАЕВ не обсуждал в беседах с Вами, несмотря на свои враждебные партии высказывания, практических мер борьбы с партией. Скажите, когда Вы имели с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ разговор об индивидуальном политическом терроре?

ОТВЕТ: *Такой разговор имел место между мной и Леонидом НИКОЛАЕВЫМ в конце 1933 года, но вопрос об индивидуальном политическом терроре, как о средстве политической борьбы, обсуждался нами чисто теоретически. Выбирая в моем присутствии вопросы, по которым ему, Леониду НИКОЛАЕВУ, предстояло готовиться к выступлению в Институте¹¹ Красной профессуры, Леонид выделил вопрос о терроре /статья ЛЕНИНА/, несмотря на то что этот вопрос не имел сколько-нибудь самостоятельного места в программе и не был указан как отдельная тема.*

ВОПРОС: Что Вам известно о принадлежности Леонида НИКОЛАЕВА к контрреволюционной организации, ставящей себе задачу террора против вождей партии?

ОТВЕТ: Мне Леонид НИКОЛАЕВ об этом ничего не говорил, и мне ничего не известно.

ВОПРОС: Было ли Вам известно, что брат Леонида НИКОЛАЕВА Петр НИКОЛАЕВ дезертировал в мае и ноябре с/г из части Красной армии и скрывается у родственников?

ОТВЕТ: Да, мне было об этом известно. Мне об этом рассказала моя жена.

ВОПРОС: Чем Вы можете объяснить, что на предыдущие письменные и устные вопросы следствия на этот последний вопрос Вы отвечали неправду и утверждали, что Вам не было известно о дезертирстве Петра НИКОЛАЕВА из армии?

ОТВЕТ: Я недостаточно хорошо помнил о фактах дезертирства Петра НИКОЛАЕВА.

ВОПРОС: Следствие по Вашему делу считает данные Вами показания в отношении намерений, какие Вам известны от Леонида

НИКОЛАЕВА – *вести активную борьбу с партией – неискренними и неполными. Признаете ли Вы, что Леонид НИКОЛАЕВ сообщил Вам о своем решении совершить террористический акт против т. СТАЛИНА, что получил от Вас одобрение и что Вы согласились оказать ему, Леониду НИКОЛАЕВУ, содействие* в подготовке покушения на жизнь т. СТАЛИНА в Москве?

ОТВЕТ: Нет, я этого не признаю.

ВОПРОС: Чем Вы можете дополнить данные Вами показания?

ОТВЕТ: В данное время я не припоминаю существенных обстоятельств, которые я мог бы добавить к данным мною показаниям.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано, в чем и расписываюсь.

КУЛИШЕР

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАЧ. ОО ГУГБ НКВД СССР –
СОСНОВСКИЙ
ПОМ. НАЧ. ОО ГУГБ НКВД СССР – ГЕНДИН

Верно: <...>^{III}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 258–261. Машинописная копия.

^I Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут на полях слева двойной прямой вертикальной чертой простым карандашом.

^{II} В рукописном подлиннике: к вступлению в Институт (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 255). Более точно: к поступлению в Институт.

^{III} Неразборчивая подпись чернилами синего цвета.

№ 3.9. Протокол допроса Р. М. Кулишера 16 декабря 1934 г.

6-МК

КОПИЯ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КУЛИШЕР[А] Р. М. ОТ 16 ДЕКАБРЯ 1934 ГОДА

ВОПРОС: Что дополнительно к данным Вами показаниям и к поставленным Вам следствием вопросам имеете добавить?

ОТВЕТ: Я хочу сообщить следствию, в чем я считаю себя виновным. Из изложенного мною в моих показаниях видно, что мне начиная с июня 1934 г. были известны факты, характеризующие от-

ход Леонида НИКОЛАЕВА от партии и превращение его во врага партии.

Я признаю себя виновным в том, что я соответствующим долгу члена партии образом не реагировал на политические высказывания Леонида НИКОЛАЕВА и его прямые антипартийные выпады (отношение его к возможной интервенции против СССР и другие), ограничиваясь отдельными возражениями на отдельные его высказывания. Я имел достаточно оснований, чтобы по существу и политически оценить, что настроения Леонида НИКОЛАЕВА за истекшее полугодие, несмотря на то что постепенно и, в частности, во время последней моей встречи с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ 10-го ноября я отмечал и увидел – что антипартийные, упадочнические¹ настроения Леонида НИКОЛАЕВА дошли до крайних пределов. Я не поставил ни раньше, ни в последнее время (в ноябре с. г.) перед ним вопроса о том, куда эта линия его поведения и его настроения ведут.

Считаю себя также виновным в том, что я не поставил в известность партийную организацию о высказываниях и настр[о]жениях Леонида НИКОЛАЕВА, несмотря на то что я достаточн[о по]нимал, что он прощупывает и изучает мои политические взгляды и настроения, стремясь найти во мне сочувствие и поддержку.

Все это усугубляется тем, что, как я показывал, в течение последнего года Леонид НИКОЛАЕВ, сблизившись со мною и внимательно меня выслушивая, находился с течением времени все более под моим влиянием, и, следовательно, я имел больше возможности удержать его от скатывания и окончательного перехода в лагерь контрреволюции.

Поэтому я ходом событий поставил себя рядом с террористом и не отвел руку, стрелявшую в секретаря ЦК партии.

ВОПРОС: Признаете ли Вы, кроме этого, что знали, какие меры борьбы против партии замышляет Леонид НИКОЛАЕВ, и что совместно с ним обсуждали задачу и планы покушений на жизнь вождей партии?

ОТВЕТ: Нет, я повторяю, что разговоров о намерениях подготовить и совершить террористический акт против вождей Леонид НИКОЛАЕВ со мной не вел.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

КУЛИШЕР

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОО ГУТБ НКВД [СССР] –

СОСНОВСКИЙ

Верно: М. Королева^{III}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 264, 265. Машинописная копия.

^I Так в документе. Прилагательное от слова «упадочник» в значении «человек, легко поддающийся упадочным настроениям» (Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Л. Ушакова. М., 1935–1940).

^{II} Обрыв листа. Здесь и далее в квадратных скобках текст восстановлен по рукописному подлиннику (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 263).

^{III} Подпись М. Королевой чернилами синего цвета.

№ 3.10. Протокол первого допроса Р. М. Кулишера 17 декабря 1934 г.

НЗ-7

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КУЛИШЕР[А] Р. М. от 17 декабря 1934 года

ВОПРОС: Чем имеете дополнить и уточнить данные Вами ранее показания в той части, где Леонид НИКОЛАЕВ говорил Вам, а Вы ему относительно возможностей выполнения террористического акта против тов. Сталина?

ОТВЕТ: Я признаю, *что между 12-м и 15-м октября с. г.*^I Леонид НИКОЛАЕВ, идя со мной от улицы *Чайковского, 31 до угла Литейного*^{II} и находясь в состоянии крайнего озлобления против партии^{III} (об этом я показал раньше), относил прямо это свое озлобление к руководству Ленинградского обкома и к руководству всей партии – Центральному комитету. *Леонид НИКОЛАЕВ мне сказал, что он уже дошел до решения вступить на путь активной борьбы **против руководства партии и готов убить Кирова.*^{IV}

В таком же озлобленном, приподнятом и решительном тоне мне Леонид НИКОЛАЕВ дальше сказал, ***что он не остановится перед тем, чтобы совершить покушение на жизнь Сталина. ****^V **^{VI}

Я оценил эти слова Леонида НИКОЛАЕВА как результат и выражение его личного нервного расстройства и возбуждения, так как он связывал их со своей личной неудовлетворенностью жизнью и своим положением.

ВОПРОС: Установлено, что раньше, до этого разговора с Вами, Леонид НИКОЛАЕВ хотел обязательно поехать в Москву. Что Вам об этом известно от него?

ОТВЕТ: Леонид НИКОЛАЕВ действительно говорил мне 27-го сентября о том, что ему необходимо как можно скорее поехать в Москву, чтобы там получить путевку на курорт. Он уговаривал меня поехать с ним в Москву вместе, но я сказал, что я сейчас поехать не могу, а буду иметь возможность в декабре. Тогда Леонид НИКОЛАЕВ попросил у меня устроить ему возможность остано-

виться в Москве у кого-либо из моих знакомых. Я сказал, что я обычно останавливаюсь у БИРМАНОВ (это мои старые знакомые, Раиса Ефимовна БИРМАН¹⁸ проживает на Воронцовской улице), но что я считаю для себя неудобным посылать к ним его, Леонида. При этом же разговоре Леонид НИКОЛАЕВ говорил мне, что намерен взять с собой в Москву своего брата Петра НИКОЛАЕВА.

ВОПРОС: Чем Вы имеете дополнить и уточнить Ваши прежние показания относительно участия Леонида НИКОЛАЕВА в контрреволюционной группе бывшей зиновьевской оппозиции?

ОТВЕТ: Наш разговор с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ в поезде 24 июля, о котором я ранее показал, начался с того, что мне Леонид НИКОЛАЕВ *рассказал о том, что в Ленинграде существует группа бывших зиновьевцев и что эта группа и сейчас ведет враждебную партию работу. Леонид информировал об этом меня в следующих выражениях: «группа бывшей зиновьевской оппозиции, группирующаяся **сейчас вокруг ЕВДОКИМОВА¹⁹ (в том числе Леонид назвал мне одного**^{VII} еще участника группы, фамилию его я сейчас забыл – это слепой б. партизан-командир), до поры, до времени притаилась, но в нужное время она себя еще покажет». Леонид НИКОЛАЕВ в продолжение этого разговора настолько определенно и четко говорил о существовании этой группы б. зиновьевцев, что у меня не оставалось сомнений в том, что Леонид НИКОЛАЕВ не только знает о ее (группы) существовании, но что сам связан с участниками этой группы и вполне осведомлен о ее деятельности в данное время и значении в контрреволюционной борьбе с партией – в будущем, когда только они будут иметь к этому возможность.*^{VIII}

Кроме этого, Леонид НИКОЛАЕВ рассказывал мне, что ему известно о существовании в Ленинграде, помимо евдокимовской группы, еще нескольких групп различных видов бывшей оппозиции и что эти группы, расположенные на окраинах Ленинграда, спланировавшись вокруг отдельных видных деятелей б. оппозиции, не замкнулись^{IX}, иногда даже не поддерживают взаимной связи (группа с группой), но в подходящий момент могут проявить себя активно.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано –

КУЛИШЕР

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОО ГУТБ НКВД [СССР] –

СОСНОВСКИЙ

Верно: <...>^X

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 269–271. Машинописная копия.

- ^I Текст подчеркнут простым карандашом.
^{II} Текст подчеркнут двойной чертой синим карандашом.
^{III} Слово «партии» помечено внизу треугольной стрелкой синим карандашом.
^{IV} Текст подчеркнут голубым карандашом.
^V Текст подчеркнут двойной чертой голубым карандашом.
^{VI} Текст отчеркнут на полях слева прямой вертикальной чертой голубым карандашом и помечен записью: «2 а».
^{VII} Текст подчеркнут синим карандашом.
^{VIII} Текст отчеркнут на полях слева прямой вертикальной чертой простым карандашом. Начало черты имеет завиток.
^{IX} Так в документе. Вероятно, в значении: «не установили организационную связь между собой».
^X Неразборчивая подпись чернилами синего цвета.

№ 3.11. Протокол второго допроса Р. М. Кулишера 17 декабря 1934 г.

ЕК-6

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КУЛИШЕР[А] Романа Марковича от 17/XII 1934 г.

ВОПРОС: Чем вызвана Ваша просьба о вызове Вас на допрос?

ОТВЕТ: Я хочу показать следующее:

24-го июля мы с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ ехали в поезде из Сестрорецка в Ленинград. Леонид НИКОЛАЕВ сначала начал меня расспрашивать о том, какие мне известны существующие сейчас внутрипартийные группировки вообще и в частности, что мне известно о существовании и деятельности участников группы СЫРЦОВА – ЛОМИНАДЗЕ²⁰. Я ответил, что мне известно только, что сам ЛОМИНАДЗЕ работает на одном из заводов на Урале и выступал на 17-м съезде²¹. Леонид НИКОЛАЕВ, продолжая разговор, настойчиво расспрашивал меня, известно ли мне о существовании группы из бывших оппозиционеров, ставящих себе задачу осуществления террора против руководства партии. Я на это ответил, что террористические группы среди оппозиционеров существовали, и назвал при этом существовавшую в 1928 году группу так называемой «левой рабочей оппозиции» ШЛЯПНИКОВА²². Леонид НИКОЛАЕВ дальше спросил меня, что мне известно о случаях организации покушений на жизнь СТАЛИНА. Я ответил ему то, что знал об аресте в 1931–32 гг. террористической группы, так называемой «Крестьянской партии», которая занималась подготовкой покушения на СТАЛИНА²³.

ВОПРОС: Что Вам сообщил Леонид НИКОЛАЕВ об известной ему существующей в Ленинграде антипартийной организации бывших оппозиционеров?

ОТВЕТ: Леонид НИКОЛАЕВ сообщил мне, что по своей прежней работе в обл[астной] КК РКИ он сталкивался с представителями бывш. Зиновьевской оппозиции, назвав при этом несколько фамилий, в том числе ЕВДОКИМОВА, а также назвал, как он выразился, не называя фамилий, – «ТОЛСТЯКИ». Леонид сказал мне при этом, что эта группа и сейчас еще существует и ведет враждебную партии работу. Насколько помню, Леонид НИКОЛАЕВ добавил, что интересно было бы связаться и поговорить с кем-нибудь из этой группы. Я высказал свое предположение, что группа, в которую входил ЕВДОКИМОВ, распалась, на что НИКОЛАЕВ возразил мне и сказал, что это неверно и что эта группа еще действует.

ВОПРОС: Какой разговор был тогда же между Вами и Леонидом НИКОЛАЕВЫМ о покушении на жизнь тов. СТАЛИНА?

ОТВЕТ: Отвечая на вопросы Леонида НИКОЛАЕВА, который продолжал меня расспрашивать о случаях покушений на жизнь СТАЛИНА, я рассказал ему известный мне из газет случай о том, как террорист дважды ходил к Кремлю, поджидая выезд СТАЛИНА, и как, первый раз увидев СТАЛИНА, этот террорист не выстрелил, а второй раз, когда террорист был у Кремля, чтобы выстрелить и убить СТАЛИНА, он не успел это выполнить, так как был арестован²⁴.

Я рассказал Леониду НИКОЛАЕВУ, что раньше доступ в Кремль был сравнительно легким и что охрана СТАЛИНА была поставлена недостаточно для него надежно. Сейчас же, судя по ограничениям и строгости, с какой производится пропуск в Кремль, туда очень трудно пробраться. При этом я, как доказательство, рассказал о случае моего посещения Кремля в апреле–мае 1934 года, когда я был в Секретариате Совнаркома РСФСР у т. ЛЕВИЧЕВА по его вызову – и то сразу, в первый день вызова не мог пройти, пока мой допуск в Кремль не был, как мне сказали в Наркомтяжпроме, согласован с ГПУ!

*Весь смысл и содержание этого разговора Леонида НИКОЛАЕВА со мной в поезде был направлен к тому, чтобы узнать от меня,^{*II} *насколько имеется возможность проникнуть в Кремль, имея задачу – покушение на жизнь СТАЛИНА.^{*III}

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

КУЛИШЕР

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОО ГУТБ НКВД СССР –

СОСНОВСКИЙ

Верно: <...>^{IV}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 274–276. Машинописная копия.

^I Так в документе. В указанные месяцы 1934 г. ведомство именовалось ОГПУ.

^{II} Текст отчеркнут на полях слева двойной прямой вертикальной чертой простым карандашом.

^{III} Многократное отчеркивание справа по тексту прямыми вертикальными чертами простым карандашом.

^{IV} Неразборчивая подпись чернилами синего цвета.

№ 3.12. Протокол допроса Р. М. Кулишера 19 декабря 1934 г.

Протокол допроса Кулишер[а] Р. М.
от 19 декабря 1934 г.

Вопрос: Вы показали прежде о том, что в одной из бесед с Леонидом Николаевым Вы ему приводили примеры попыток выполнения террористических актов против тов. Сталина и, в частности, рассказали случай, когда один террорист дважды ожидал у ворот Кремля случая встретить тов. Сталина. Уточните, откуда Вам было известно об этом случае.^I

Ответ: Об этом случае я читал в специально опубликованных материалах по одному^{II} из процессов, материалы которых были опубликованы в печати. Помню, что этот случай попытки совершить террористический акт был опубликован в печати по делу «Крестьянской трудовой партии» либо по делу работников наркомзема²⁵.

Дополнительно вспоминаю, что в описании этого случая было сказано, что террорист, намеревавшийся убить Сталина, первый раз видел, как в автомобиле выехал из Кремля Сталин вместе с Молотовым, и что в террористическую группу, участвовавшую в этом покушении, входили бывшие офицеры.

Я уверен, что материал об этой попытке совершить^{III} террористический акт был мне известен из печати, но могу допустить также, что я об этом читал в материалах внутривластной информации обкома или ЦК, с которыми я имел постоянную возможность знакомиться.^{IV}

Вопрос: Чем Вы имеете дополнить Ваши прежние показания о намечавшейся Вами поездке в Москву вместе с Леонидом Николаевым?

Ответ: Между 1-м и 5-м октября, кроме разговора моего с Леонидом Николаевым о том, что ему нужно как можно скорее поехать в Москву, Леонид мне сказал также, что ему, будучи в Москве, необходимо будет зайти в Кремль якобы по делам его прежней работы в обл. КК РКИ, хотя, как я знал, Леонид Николаев уже около года никакого отношения [ни] к областной РКИ, ни [к] комиссии сов. и партийного контроля не имел.

На это я разъяснил Леониду Николаеву, что для того, чтобы попасть в Кремль, ему надо иметь с собой от командирующей его организации документ с изложением сущности причины, по какой ему надо пройти в Кремль, и что и при наличии такой командировки допуск в Кремль будет согласовываться в Москве с тем учреждением в Кремле, куда он намерен зайти.

При этом я сказал Леониду Николаеву, что если бы я сам поехал с ним вместе в Москву, то он остановился бы у моих знакомых, однако я буду иметь возможность выехать в Москву только в конце декабря.

Уточняя, что я обещал Леониду Николаеву в случае, если я с ним вместе поеду в Москву, оказать ему содействие^V также и^{VI} в вопросе его прохода в Кремль.

Зачеркнутому «из гласных», «возможность для него получить» верить.^{VII}

Кулишер^{VIII}

Вопрос: Обещали ли Вы Леониду Николаеву содействие в его поездке в Москву и *[после того]*^{IX}, как Вам, как Вы ранее показали, от него стало известно, что он замышляет совершить террористический акт против тов. сталина^X.

Ответ: Да, я признаю, что после того, как Леонид Николаев мне между 12-м и 15 октября заявил, что он готов убить Сталина, я ему не только советовал ехать в Москву, но *в начале ноября*^{XI} дал ему 30 рублей, так как, по его словам, у него на поездку не хватает денег.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

Кулишер^{XII} – /Кулишер/

Допросил зам. нач. ОО ГУГБ НКВД [СССР]

Сосновский^{XIII}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 285–287. Рукописный подлинник, выполненный чернилами синего цвета.

^I Часть предложения и интервал после него отчеркнуты справа короткой прямой вертикальной чертой простым карандашом.

^{II} Далее в тексте зачеркнуты слова «из гласных».

^{III} Слово «совершить» дописано на полях слева.

^{IV} Здесь и далее каждый лист документа заверен подписью Р. М. Кулишера внизу.

^V Так в документе. В копии (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 289) слово написано правильно – «содействие».

^{VI} Далее в тексте зачеркнута фраза «возможность для него получить проп[уск]».

^{VII} Текст написан более мелким почерком.

^{VIII} Подпись Р. М. Кулишера.

IX Исправления в тексте делают невозможным его прочтение, фрагмент текста восстановлен по копиям экземпляру (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 289).

X Так в документе: фамилия Сталина со строчной буквы.

XI Текст вписан над строкой частично на полях слева.

XII Подпись Р. М. Кулишера.

XIII Подпись И. И. Сосновского.

№ 3.13. Протокол допроса Р. М. Кулишера 17 января 1935 г.

Протокол допроса Кулишер[а] Р. М.

от 17го января 1935 г.

Вопрос: На допросе 1го января Вы отвечали, что не знаете, каким образом попали в Вашу квартиру обнаруженные там обыском и предъявленные Вам на следствии документы, принадлежащие Леониду Николаеву, и написанные его рукой записи-дневники. Что Вы можете сказать следствию сейчас по этому вопросу?

Ответ: 27го сентября при первом разговоре с Леонидом Николаевым о его^I поездке в Москву Леонид Николаев просил у меня принять на хранение на время его отъезда некоторые его документы, не уточняя^{II}, какие именно. На^{III} это я согласился, но тогда он, Леонид, никаких документов мне не передал и не показал. После этого Леонид Николаев сказал мне, что он хотел бы также оставить у меня некоторую свою переписку. На мой вопрос, какая это переписка, Леонид Николаев ответил, что это имеющая для него особое значение переписка, которую он хотел бы сохранить, на что я ему^{IV} прямого согласия не дал, желая предварительно посмотреть, что это за переписка.

30го ноября вечером Мильда Драуле, зайдя ко мне на квартиру, сказала мне и Ольге, что Леонид Николаев собирался^V к нам зайти 30/XI^{VI} по поводу какой-то переписки. На мой вопрос, о какой переписке идет речь, Мильда сказала, что она не знает. Так как мне и, насколько мне известно, моей жене Ольге Драуле ни Леонид, ни Мильда этих предъявленных мне на следствии документов не передавали, я предполагаю, что документы были положены ко мне в квартиру в отсутствие кого бы то ни было.

Вопрос: Показаниями Вашей жены Ольги Драуле установлено, что Вы ей в конце июля или начале августа рассказали о террористических намерениях Леонида Николаева против вождей партии и руководителей сов. власти. Признаете ли Вы это?

[Ответ:] Я это признаю, но считаю, что Ольга Драуле ошибочно относит этот разговор со мной (мое сообщение ей о террористических намерениях Леонида Николаева) к июлю–августу 1934 года.

Летом 1934 года, до отъезда Ольги Драуле в отпуск, я неоднократно говорил ей об озлобленных против партийного руководства настроениях Леонида, коротко передавая ей, Ольге, о ряде высказываний Леонида Николаева такого характера. Как я показывал раньше, Леонид Николаев сказал мне о своих^{VII} террористических^{VIII} намерениях позже. В середине октября, после возвращения Ольги Драуле из отпуска, я рассказал ей о нескольких случаях своих разговоров с Леонидом Николаевым и в том числе о том, как последний выявил передо мной свои озлобленные против партийного руководства террористические настроения. Сказал ли я точно Ольге Драуле о том, что Леонид Николаев намерен убить Сталина и Кирова, я не помню, но допускаю, что я и об этом ей сказал.

Вопрос: Показаниями Вашей жены Ольги Драуле установлено, что Вы ей рассказали о том, что Леонид Николаев, как он Вам об этом сообщил, является участником контрреволюционной организации в Ленинграде, состоящей из бывших Зиновьевцев^{IX}. Когда и что Вы об этом рассказали Ольге Драуле?

Ответ: Да, я действительно в конце июля 1934 года передал Ольге Драуле содержание моего разговора с Леонидом Николаевым в поезде 24го июля, из которого, как я раньше показывал, мне стало от него, Леонида Николаева, известно о наличии и деятельности в то время в Ленинграде контрреволюционной организации б. зиновьевцев, об активизации этой деятельности, а также о том, что Леонид Николаев является участником этой к.-р. организации.

Вопрос: Что Вы еще, кроме изложенного в Ваших показаниях, рассказывали Вашей жене Ольге Драуле из того, что Вам было от Леонида Николаева известно о его контрреволюционной террористической деятельности?

Ответ: Я в целом ряде случаев в разговорах с женой возвращался к намерениям Леонида Николаева до ее, Ольги Драуле, отъезда в Крым 28го августа и после ее возвращения говорил ей о Леониде Николаеве как о человеке разложившемся^X, ставшем на путь контрреволюции. Подробностей того, что я рассказывал Ольге Драуле о Леониде Николаеве, я сейчас не припоминаю.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

/Кулишер/^{XI}

17/I 35 г.

Допросил – [зам. нач. ОО ГУТБ НКВД СССР]^{XII} Сосновский^{XIII}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 294–297. Рукописный подлинник, выполненный чернилами синего цвета. Пробелы в тексте между ответами и вопросами не сохраняются.

^I Слово «его» вписано над зачеркнутым словом «совместной». На полях слева – заверенное подписью Р. М. Кулишера примечание: «Зачеркнутому “совместной” [верить]».

^{II} В единственном копияном экземпляре (не заверен) слова «не упоминая» (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 298).

^{III} Исправлено, в документе местоимение «я».

^{IV} Слово «ему» вписано над зачеркнутым словом «ответил».

^V Здесь и далее каждый лист документа заверен подписью Р. М. Кулишера внизу.

^{VI} Число и месяц вписаны над строкой. На полях слева примечание: «вставленно-му 30/XI верить».

^{VII} В документе слово «своей». Исправлено по единственной незаверенной копии (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 299).

^{VIII} Далее в тексте зачеркнуто словосочетание «намерениях и». На полях слева – заверенное подписью Р. М. Кулишера примечание: «Вычеркнутому “намерениях” верить».

^{IX} Слово «зиновьевцев» написано с заглавной буквы в документе и в его копияном экземпляре (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 299).

^X Слово «разложившемся» вписано над строкой.

^{XI} Подпись Р. М. Кулишера слева.

^{XII} Восстановление по копияному экземпляру (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 300).

^{XIII} Фамилия И. И. Сосновского. Подпись, аналогичная его подписям в других документах, отсутствует.

№ 3.14. Постановление об окончании следствия по делу Р. М. Кулишера

8 марта 1935 г.

Постановление

**об объявлении обвиняемому Кулишеру Роману Марковичу
об окончании следствия**

1935 года *марта 8 дня мною*^I, зам. нач. ОО УГБ [У]НКВД [СССР по] ЛО Шапиро, на основании^{II} ст[атьи] УПК объявлено обвиняемому Кулишеру Роману Марковичу об окончании следствия по его делу по обвинению его в^{III} пр[еступлении], пр[едусмотренном] ст[атьей] 58 п[унктом] 8 УК РСФСР. При объявлении настоящего постановления обв[иняемый] Кулишер Роман показал:

1) *Свои показания я полностью подтверждаю.*

2) Дополняю. 18 июля, при разговоре с Николаевым Леонидом об оценке июньских событий в Германии^{IV}, Драуле Мильда этим событиям давала оценку аналогично Николаеву; и из этого разговора

я вынес впечатление, что Драуле Мильда обсуждала с Николаевым Леонидом этот вопрос до этого и что в оценке этого вопроса она целиком повторяет его слова и находится под его влиянием.

Кулишер^V

8/III 35 г.

Постановление объявил
зам. нач. ОО [УГБ УНКВД СССР по] ЛО

8/III–35 года

Шапиро^{VI}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 304^б. Рукописный подлинник, vyplненный чернилами синего цвета.

^I Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут двойной чертой зеленым карандашом.

^{II} Далее в тексте большой пробел без указания номера статьи.

^{III} Исправлено, в документе предлог «по».

^{IV} См. документ № 3.6.

^V Подпись Р. М. Кулишера.

^{VI} Подпись Н. Е. Шапиро.

РАЗДЕЛ 4
НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ ДЕЛА:
ПРОТОКОЛЫ ДОПРОСОВ БРАТЬЕВ НИКОЛАЕВЫХ,
ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ, АГЕНТУРНЫЙ И
СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

№ 4.1. Протокол допроса Л. В. Николаева
9 декабря 1934 г.

ЕК-5

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
НИКОЛАЕВА Л. В. от 9/ХІІ-34 г.

ВОПРОС: Повторите, каким образом Вы приобрели «Наган», из которого стреляли в тов. КИРОВА?

ОТВЕТ: Приобрел его в 1918 году у одного рабочего-красногвардейца, уехавшего на фронт. Он жил у нас в квартире. Перед отъездом он меня повел в сарай, находившийся во дворе дома, и показал место, куда запрятал «Наган», сказав, что дарит его мне; «Наган» был без патронов.

ВОПРОС: В 1918 г. Вам было всего 14 лет. Чем Вы объясняете этот подарок оружия совсем мальчику?

ОТВЕТ: Объясняю тем, что во мне взрослые рабочие не видели мальчика, ибо я помогал рабочим в баррикадной борьбе 1917 г.

ВОПРОС: Кто может сейчас подтвердить, что Вы действительно таким путем, как показываете, приобрели «Наган»?

ОТВЕТ: Это может подтвердить мой двоюродный брат ФОМИН Егор, проживающий по Лесному проспекту, д. № 20, кв. 10 или 12. Я ему рассказывал в годы 1919 и 1920 и более поздние годы, каким образом приобрел «Наган».

ВОПРОС: Где Вы хранили «Наган» после его приобретения?

ОТВЕТ: 19-й и 20-й гг. револьвер лежал в сарае. В 1920 г. я его извлек, привел в хорошее состояние и опять запрятал в сарае по Лесной ул., д. 18. С 1922 г. по день ареста я обычно револьвер хранил в квартире в письменном столе, сначала в среднем ящике, а затем в боковом.

ВОПРОС: Имели ли Вы разрешение на право ношения револьвера?

ОТВЕТ: В 1924 г. я зарегистрировал свой револьвер и 2/IX-24 г. получил разрешение на право его ношения и хранения. Разрешение я возобновил в 1930 г., когда оно было мне выдано на основе ходатайства ответственного секретаря ячейки завода «Карла Маркса»¹ и секретаря цехячейки, сроком до 21 апреля 1931 года. С тех пор до настоящего времени я хранил револьвер без разрешения.

ВОПРОС: Между 1924 г. и 1930 г. Вы также хранили револьвер без разрешения?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю.

ВОПРОС: По каким причинам револьвер был у Вас отобран в 1924 г.?

ОТВЕТ: Из моего револьвера примерно в январе 1924 г. застрелился муж сестры СУТУЛА¹¹ Павел, взяв его из письменного стола. Уголовным розыском револьвер был забран как вещественное доказательство.

ВОПРОС: Каким образом Вы получили револьвер обратно и кто Вам в этом помог?

ОТВЕТ: Через полгода или около восьми месяцев я обратился к ГРИБОВУ, зав. адм.отделом райсовета, с просьбой о возвращении револьвера, который и был мне возвращен.

ВОПРОС: На каком основании Вам вернули револьвер, если в момент, когда его забрали, у Вас не было разрешения на хранение, каковое Вы получили позднее – в сентябре 1924 года?

ОТВЕТ: ГРИБОВ вернул потому, что я предъявил справку из райкома ВЛКСМ о том, что револьвер принадлежит мне.

ВОПРОС: Считаете ли Вы, что имели законное основание на получение обратно револьвера?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Кто обучал Вас владеть «Наганом»?

ОТВЕТ: Обучал СУТУЛА Павел, с которым я ездил за город и там стрелял.

ВОПРОС: А в более поздние годы?

ОТВЕТ: Сам обучался.

ВОПРОС: Следствие требует от Вас правдивого ответа, кто Вас обучал стрельбе из «Наган[а]» перед совершением теракта?

ОТВЕТ: Я уже показал, что никто меня не обучал.

ВОПРОС: В протоколе допроса от 8/XII Вы показали, что патроны к «Нагану» достали в 1932 году в магазине «Динамо» по предъявлении разрешения на право ношения револьвера. Между тем по просроченному разрешению, выданному Вам в 1930 г. сроком по 1931 г.,

магазин «Динамо» не мог в 1932 г. отпустить патроны. Где именно Вы достали патроны?

ОТВЕТ: Я ошибся, покупал патроны не в 1932 г., а в 1930 и 1931 гг.

ВОПРОС: Кто может подтвердить из Ваших родственников, что «Наган» хранился у Вас дома в течение последних лет, вплоть до Вашего ареста?

ОТВЕТ: Могут подтвердить жена Мильда Петровна и сестра Екатерина РОГАЧЕВА. Я в их присутствии разбирал и чистил «Наган», на их глазах вынимал его из письменного стола и брал с собою в командировки. О том, что у меня есть револьвер, до последнего времени знали также Петр ДРАУЛЕ и мой брат Петр.

Записано с моих слов правильно. Протокол мною прочитан.

Л. НИКОЛАЕВ

ДОПРОСИЛИ: Зам. наркома внутр. дел^{III}

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР^{IV}

Пом. нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР – ДМИТРИЕВ^I

Верно: <...>^V

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 149–151. Машинописная копия.

Опубликовано как заверенная копия: Эхо выстрела в Смольном: История расследования убийства С. М. Кирова по документам ЦК КПСС / под ред. Н. Г. Томилиной и М. Ю. Прокуменщикова; сост. Т. Ю. Конова. М.: МФД, 2017. С. 170–172.

^I Так в документе. Правильно: имени Карла Маркса.

^{II} Правильно: Сутуло. См. также примеч. 16 к разделу 1.

^{III} Далее в тексте опущена фамилия.

^{IV} Далее в тексте опущена фамилия.

^V Неразборчивая подпись простым карандашом.

№ 4.2. Протокол допроса Т. М. Ларина

10 декабря 1934 г.

Протокол допроса

Ларина Тихона Матвеевича, чл. ВКП(б) с 1919 г., с марта 1934 г.
инструктора по учету кадров Лен. горкома ВКП(б)

от 10/12 34 г.

Вопрос. Видели ли Вы 1-го декабря в обкоме Николаева Леонида?

Ответ. Да, вспоминаю, что между двумя и тремя часами дня 1-го дек[абря] ко мне на коридоре около мужской уборной в 3-м этаже

подошел Николаев^I и сказал: «Здравствуйте^{II}, я муж Драуле. Не можете ли Вы мне дать билет на актив?» Я ответил, что у меня только один свой билет, а билеты распределяются райкомом. В тот же день около 4-х часов мне по телефону звонила Драуле, жена Николаева, и просила дать ей билет на актив, в чем я ей отказал. Драуле сказала^{III}: «Может быть, ты сам не пойдешь на актив и отдашь мне свой билет?» Драуле очень убедительно просила меня достать ей билет, чем меня несколько удивила, так как по прежней совместной работе с Драуле я помню, что она всегда спешила пораньше уйти домой и не особенно стремилась ходить на собрания. Я тогда же мысленно сопоставил, что оба они – Николаев и Драуле – просили достать им билет, но никакого значения этому не придал.

Вопрос. Были ли Вы с Николаевым Леонидом и его женой Драуле знакомы не только по службе, а также^{IV} частным образом?

Отв[ет]. Нет, я встречался с обоими только по службе. Я, зная в лицо Николаева, фактически не знал до убийства тов. Кирова, что его^V фамилия – Николаев, так как он всегда при встречах со мной называл себя «муж Драуле». Вероятно, потому что он знал, что с Драуле, его женой, я работал совместно, она была в моем подчинении.

Записано с моих слов правильно. Т. Ларин^{VI}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 152. Рукописный подлинник, vyplненный чернилами синего цвета. Орфография документа частично сохранена.

^I Далее в документе зачеркнут текст: «когда <...>».

^{II} В слове обведены буквы «д» и «р».

^{III} Далее в тексте зачеркнуто слово «что».

^{IV} В слове грубо обведены все буквы, кроме буквы «т».

^V Слово криво подчеркнуто простым карандашом.

^{VI} Подпись Т. М. Ларина.

№ 4.3. Протокол допроса М. Д. Смирнова 10 декабря 1934 г.

ЕК-5

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1934 года, декабря мес., 10 дня, я, сотрудник УНКВД по ЛО ЗАВИЛОВИЧ Н. А.², допросил в качестве свидетеля гражданина

СМИРНОВА Михаила Дмитриевича, и на первоначально предложенные вопросы он показал:

*СМИРНОВ Михаил Дмитриевич, 1906 г. р., урож. Смоленской губ., Сычевского уезда, Болшевской волости, сельцо Домашенка. Отец умер в 1922 году, происходил из крестьян, работал на разных работах /лесник, кладовщик, секретарь нарсуда/; мать – на музык[альной] ф-ке им. Луначарского, фрезеровщица.

Прож[ивает]: Лесной проспект¹, д. № 39, кв. 20, тел. Г-4-13-34. Механик артели «Утильтруд» /Ленутильпромсоюз/, 1 год работает на этой должности, тел. 5-39-06 и Нарвская подст[анция] 318. Семейное положение: женат, жена СМЕРНОВА Анна Георгиевна, 1906 г. р., работает на ф-ке «Возрождение», сын 6 лет. С 1921 г. до 1924 г. родители имели 5 десятин земли. Образование: окончил школу 2-й ступени на родине в 1923 г. Член ВКП(б) с 1930 г., п/б № 1637514.

Председат[ель] редколлегии стенгазеты на ф-ках «Возрождение», «Волокно». Не судился. Категор[ия] воинск[ого] учета: вневойсковик³. У белых не служил.*^{II}

Показания по существу дела:

8 декабря с. г. председатель нашего ЖАКТа /фамилию его не помню/ сказал мне, что убийцей является именно тот НИКОЛАЕВ, который проживал в одном со мной доме, по той же лестнице, где живу я.

НИКОЛАЕВА я несколько раз встречал на лестнице, но знаком с ним не был. По словам моей жены, НИКОЛАЕВ при встречах в кооперативе^{III} и во дворе никогда не смотрел в глаза, а жильцы соседней с ним квартиры № 18 в течение 2 лет не сумели завести знакомства ни с НИКОЛАЕВЫМ, ни с его семьей. Я случайно узнал, что НИКОЛАЕВЫ являются родственниками моим знакомым сослуживцам – Ольге ДРАУЛЕ и ее мужу КУЛИШЕРУ Роману Марковичу. Узнал я об этом следующим образом. С Ольгой ДРАУЛЕ я знаком с 1927 г., с тех пор, как райком ВЛКСМ Выборгского района прислал её на фабрику «Возрождение» отсекром комсомольского коллектива. В начале 1934 года я встретил Ольгу ДРАУЛЕ у трамвайной остановки [на]против моего дома и спросил ее, как она сюда попала. Она мне ответила, что была у сестры, которая живет в доме, где я проживаю. Тогда я не спросил у нее, в какой квартире живет ее сестра и как ее фамилия. Летом этого года я встретил Ольгу ДРАУЛЕ на лестнице [дома], где я живу. У нее были заплаканные глаза. Я поинтересовался, почему она плачет. Она мне ответила, что умер ее отец, который проживал в кв. № 17 у ее сестры НИКОЛАЕВОЙ^{IV}.

ВОПРОС: Знали ли Вы до смерти отца ДРАУЛЕ?

ОТВЕТ: ДРАУЛЕ-отца до его смерти я не знал как отца Ольги, и лишь после встречи с Ольгой ДРАУЛЕ я узнал, что это ее отец и вспомнил этого старика, имевшего интеллигентный вид. В связи с этим я подумал о том, что Ольга ДРАУЛЕ на ф-ке «Возрождение» в одной из бесед говорила мне неправду, когда сообщала, что она сирота, что отца у нее нет и есть мачеха.

– Что еще говорила Вам Ольга ДРАУЛЕ в частных беседах?

– Ольга ДРАУЛЕ говорила мне, что она была пастушкой, что на ее иждивении находится младшая сестренка, высказывала обиды на мачеху, которая плохо к ней относилась.

– Откуда Вы узнали, что жена НИКОЛАЕВА является не младшей, а старшей сестрой Ольги ДРАУЛЕ?

– Ольга ДРАУЛЕ примерно одних лет со мной, а о ее сестре жена мне сказала, что ей лет 30–35, что у нее есть двое детей – 5 лет и 7 лет. Кроме того, я знал, что Ольга ДРАУЛЕ вышла замуж в 1929 или 1930 году. Из этого я сделал вывод, что Ольга ДРАУЛЕ говорила мне неправду о том, что на ее иждивении находится младшая сестра.

– Кому еще Ольга ДРАУЛЕ говорила неправду о том, что она сирота, что отца у нее нет, что на ее иждивении находится младшая сестра?

– Она говорила об этом в среде комсомольцев-активистов ф-ки «Возрождение». Припоминаю фамилии НАУМОВА Жоржа, который был агитпропом комсомольского коллектива, ИЗМАЙЛОВА Николая, который был комсомольским экономработником, ГРАКА Виктора.

– При каких обстоятельствах Ольга ДРАУЛЕ говорила Вам о том, что она была пастушкой?

– Она говорила об этом в кругу комсомольцев, когда разбирался вопрос о повышении грамотности молодежи. Ольга ДРАУЛЕ ставила себя в пример другим, указывая, что она была пастушкой, а стала грамотной. В том, что она была пастушкой, я теперь сомневаюсь, ибо отец ее, как я уже указывал, имел достаточно интеллигентный вид и, по-моему, не послал бы свою дочь пасти свиней.

– Когда Вы видели Ольгу ДРАУЛЕ в последний раз?

– 30 ноября около 24 часов я вместе с женой и ребенком возвращался домой от своей матери. На лестнице, в пролете между 3 и 4 этажами, я встретил Ольгу ДРАУЛЕ, которая только что вышла из квартиры № 17, но она отвернула свое лицо к стене и, не поздоровавшись, прошла мимо. Пролетом ниже подымалась по лестнице несколько отставшая от меня жена. Ольга ДРАУЛЕ также быстро и не поздоровавшись с ней прошла мимо. Мы с женой очень удивились этому обстоятельству.

– Значит, Ваша жена также знала Ольгу ДРАУЛЕ?

– Да. Моя жена ее знала, так как она работала на ф-ке «Возрождение» и состояла там в комсомольском коллективе.

– Что Вам передавала Ваша жена о посещениях квартиры № 17 неизвестными лицами?

– Вчера, т. е. 9 декабря, вечером, жена мне рассказала, что днем 9 декабря в квартиру № 17 приходил какой-то человек в военной форме, постучал в дверь; когда жена моя прошла мимо него на 5-й этаж, из квартиры, видимо, спросили: «кто?» – военный ответил: «свои», и тогда дверь открылась и военный вошел в квартиру. В одиннадцатом часу вечера жена моя выходила во двор. Мимо нее опять прошел тот же военный и с ним человек в штатском, который нес пакет порядочных размеров. Жена шла за ними до 4-го этажа. Они остановились у квартиры № 17, пропустили мою жену мимо себя. Они не стучали в квартиру № 17 до тех пор, пока жена не открыла дверь нашей квартиры № 20 и снова ее не закрыла. Жена же, открыв дверь и впустив в квартиру собаку, которую она выводила во двор, сама осталась на площадке и слышала стук этих людей в квартиру. Без слов один человек в штатском вошел в квартиру, а военный спустился вниз. В связи с этим жена моя вспомнила и рассказала мне, что летом этого года во двор нашего дома приходили часто какие-то люди в белых майских костюмах, шикарно одетые. Во дворе нашего дома расположен большой сквер, куда жена летом часто выходила с ребенком. НИКОЛАЕВ тоже часто бывал там с детьми, и приходившие неизвестные люди подходили к нему, разговаривали между собой на каком-то иностранном языке /по словам жены, «по-чухонски»/ и затем вместе с НИКОЛАЕВЫМ отправлялись в его квартиру.

– Что Вы знаете о КУЛИШЕРЕ Романе Марковиче?

– Я его знаю по ф-ке «Возрождение», где он был агитпропом партколлектива. Его в 1928 году или в начале 1929 года исключили из партии за принуждение к сожительству секретаря правления клуба /фамилию ее не помню, но знаю, что впоследствии выяснилось, что она дочь не то генерала, не то полковника, и ее исключили из партии/. КУЛИШЕРУ затем удалось восстановиться в партии.

– Что еще можете сообщить?

– Больше ничего не знаю и сообщить не могу.

М. СМЕРНОВ

ДОПРОСИЛ: Н. ЗАВИЛОВИЧ

10.12.34 г.

Верно: <...>^v

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 222–225. Машинописная копия.

^I Во всех других документах дела – улица Батенина.

^{II} Во фрагменте, обозначенном *...*, межстрочные интервалы практически отсутствуют, в отличие от остального текста.

^{III} Здесь имеется в виду дом № 39. Проживавшие в нем М. Д. Смирнов и Л. В. Николаев являлись пайщиками кооператива (ЖАКТ).

^{IV} Так в документе. М. Д. Смирнов, по-видимому, не знал, что М. П. Драуле не меняла в замужестве фамилию, как и ее сестра.

^V Неразборчивая подпись простым карандашом.

№ 4.4. Протокол допроса Л. В. Николаева

14 декабря 1934 г.

6-МК

СТЕНОГРАММА

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

НИКОЛАЕВА ЛЕОНИДА ВАСИЛЬЕВИЧА ОТ 14-ХІІ-1934 Г.

ВОПРОС: Кого Вы можете назвать в качестве соучастников в совершении террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ?

ОТВЕТ: Соучастником являлся Роман КУЛИШЕР. КУЛИШЕР Роман – муж сестры моей жены Ольги ДРАУЛЕ. В 1929 году КУЛИШЕР работал на фабрике «Возрождение», где участвовал в антипартийных выступлениях, организовал беспринципную склоку^I против партийного руководства фабрики, за что был снят вместе с группой своих единомышленников и исключен из партии. После ухода *с фабрики «Возрождение» в 1930 году КУЛИШЕР поступил на завод «Марти»^{II}. На заводе КУЛИШЕР связался с рядом бывших оппозиционеров, образовавших на заводе контрреволюционную группу зиновьевцев.*^{III}

У себя на квартире КУЛИШЕР устраивал совещания с участниками указанной группы, причем однажды, когда я был на квартире у КУЛИШЕРА, *в моем присутствии он и приглашенные им работники завода «Марти» высказывали явно антипартийные*^{IV} взгляды по основным вопросам политики партии, резко осуждая существующее партийное руководство.

Мне известно, что в 1931 году на заводе были произведены аресты членов группы, но КУЛИШЕР не был арестован; по-видимому, он случайно избежал ареста.

*В течение 1934 года я многократно встречался с КУЛИШЕРОМ. В беседах, которые у нас были как у него на квартире, так и у меня, КУЛИШЕР предлагал мне заняться контрреволюционной работой. В ответ на это я указал, что предпочитаю совершение террористи-

ческого акта. В дальнейшем я посвятил КУЛИШЕРА в то, что подготавливаю совершение террористического акта над КИРОВЫМ. КУЛИШЕР одобрительно*^V отозвался по поводу этой подготовки.

*Ввиду таких настроений КУЛИШЕРА я решил привлечь его в дело подготовки террористического акта над СТАЛИНЫМ, заручился его **согласием выехать в Москву**^{VI} вместе со мной для **установления обстановки возможностей** совершения террористического акта. Эта поездка с КУЛИШЕРОМ в Москву не состоялась*^{VII}, так как я был занят подготовкой осуществления террористического акта над КИРОВЫМ.^{VIII}

О предполагавшемся мною привлечении к организации террористического акта КУЛИШЕРА я КОТОЛЫНОВУ не сообщал, полагая это сделать лишь тогда, когда дело совершения акта станет на реальную почву.

Продиктовано с моих слов правильно и мною прочитано.

Д. НИКОЛАЕВ

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАРКОМВНУДЕЛ СССР – АГРАНОВ
НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР – МИРОНОВ
ПОМ. НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР – ДМИТРИЕВ³

ВЕРНО: М. Королева^{IX}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 305, 306. Машинописная копия.

^I Окончание строки. Справа помета в виде косо́го крестика, сделанная простым карандашом.

^{II} См. примеч. III к документу № 3.5.

^{III} Текст подчеркнут синим карандашом.

^{IV} Текст подчеркнут синим карандашом.

^V Текст несколько раз отчеркнут справа прямыми вертикальными чертами простым карандашом.

^{VI} Здесь и далее в документе текст, отмеченный «*...*», подчеркнут карандашом или чернилами неопределенного цвета.

^{VII} Текст отчеркнут справа частично двойной вертикальной чертой с разнонаправленными скобками в начале и конце простым карандашом.

^{VIII} Окончание строки. Справа помета в виде косо́го крестика, сделанная карандашом или чернилами неопределенного цвета.

^{IX} Подпись М. Королевой чернилами синего цвета.

**№ 4.5. Протокол допроса П. А. Николаева
14 декабря 1934 г.**

ПД-6

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

НИКОЛАЕВА Петра Александровича, произвед[енного] зам.
нач. ОО ГУГБ НКВД СССР Сосновским 14-го декабря 1934 года

ВОПРОС: Чем вызвана просьба о вызове Вас на допрос?

ОТВЕТ: Я хочу дополнительно показать следующее:

Леонид **НИКОЛАЕВ**, привлекая меня 25 ноября к участию в подготовке покушения на жизнь **СТАЛИНА**, что он намерен был осуществить в Москве, приводил мне ряд доводов политического характера, убеждая меня этими своими доводами быть его помощником по подготовке и выполнению убийства **СТАЛИНА**. При этом Леонид мне сказал, как я точно припоминаю, что если его, *Леонида, убеждения для меня недостаточны, то мне может еще лучше объяснить и доказать целесообразность и необходимость совершить покушение на жизнь **СТАЛИНА** **КУЛИШЕР** Роман Маркович – как серьезный и политически высоко развитый человек. Леонид при этом сказал мне, что **КУЛИШЕР** может меня уверить и убедить в том, что лица, которых мне Леонид называл как соучастников*¹ подготовки покушения на жизнь вождей партии /о них я показал прежде/, являются действительно вполне надежными и испытанными.

ВОПРОС: Говорили ли Вы лично с **КУЛИШЕРОМ** о терроре против вождей партии?

ОТВЕТ: Нет, я с **КУЛИШЕРОМ** после 25 ноября не встречался вовсе.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано – **П. НИКОЛАЕВ**.

**ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОО ГУГБ НКВД [СССР] –
СОСНОВСКИЙ**

Верно: <...>^{II}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 307. Машинописная копия.

¹ Текст отчеркнут на полях слева прямой вертикальной чертой карандашом или чернилами неопределенного цвета.

^{II} Неразборчивая подпись чернилами синего цвета.

**№ 4.6. Протокол допроса Л. В. Николаева
19 декабря 1934 г.**

ПД-6

Копия

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича
от 19 декабря 1934 г.**

ВОПРОС: Известно ли Вам о существовании в других городах Союза к/р групп, входящих в зиновьевско-троцкистскую организацию?

ОТВЕТ: От Котолынова мне известно, что в Москве имеется центральная группа зиновьевско-троцкистской организации. В эту группу входят: ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ. Других лиц он мне не называл.

ВОПРОС: Известно ли было центральной группе организации о том, что Вам дано поручение убить т. КИРОВА?

ОТВЕТ: Это мне не известно. Когда КОТОЛЫНОВ дал мне поручение совершить убийство КИРОВА, он мне сказал, не называя имен, что это делается по указанию руководителей организации.

ДОБАВЛЕНО: В к/р организацию я пришел с террористическими настроениями и завербованными соучастниками и помощниками в лице ЮСКИНА, КУЛИШЕРА и ЕРМОЛАЕВОЙ.

В результате встреч и бесед с членами организации начиная с IX–X у меня был составлен план совершения террористического акта над КИРОВЫМ, который был осуществлен с санкции зиновьевско-троцкистской организации.

Последняя часть протокола записана собственноручно, а начало протокола – рукой следователя.

Л. НИКОЛАЕВ

НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР: МИРОНОВ

ДОПРОСИЛИ:

ПОМ. НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР: ДМИТРИЕВ

Верно: <...>¹

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 308. Машинописная копия.

Опубликовано как заверенная копия: Эхо выстрела в Смольном: История расследования убийства С. М. Кирова по документам ЦК КПСС / под ред. Н. Г. Томилиной и М. Ю. Прокуменщикова; сост. Т. Ю. Конова. М.: МФД, 2017. С. 217, 218.

¹ Неразборчивая подпись чернилами синего цвета.

№ 4.7. Заявление сотрудника Ленинградского обкома партии Бальтрамовича начальнику 3-го отделения оперативного отдела УНКВД СССР по Ленинградской области Б. К. Лаврентьеву

19 декабря 1934 г.

Начальнику 3-го отделения [оперода У]НКВД [СССР по ЛО]
т. Лаврентьеву^{1/4}

Заявление

Сообщаю, что во время моей работы в областном комитете партии в 1933 году, осенью, мне было заявлено тов. Плэтотч^{II} Марией Антоновной⁵, что в отделе кадров обкома украдено 50 штук бланков^{III} путевок для направления на работу. Путевки были оформлены, приложена печать ранее. Я вызвал оперативного комиссара⁶ с комендатуры Смольного, пришел^{IV} оперком[иссар], фамилию точно не помню – как будто тов. Стросдин. Он опросил сотрудников, в числе этих сотрудников была и *жена Николаева – убийцы тов. Кирова – Драуле.*^V О дальнейшем ходе дела мне больше ничего не известно.

Бальтрамович^{VI/7}

19/XII 34

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 161. Рукописный подлинник, выполненный чернилами синего цвета. Оригинальная орфография частично сохранена.

^I Поверх текста наискось резолюция простым карандашом: «т. Миронову» и несколько выше: «2 экз.». См. также примеч. 1 к разделу 5.

^{II} В машинописной копии: Плэтотч (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 163).

^{III} Так в документе. Правильно: бланков.

^{IV} Так в документе.

^V Текст подчеркнут зеленым карандашом.

^{VI} Подпись Бальтрамовича.

№ 4.8. Справка об обнаружении чистых бланков при обыске в квартире Л. В. Николаева

19 декабря 1934 г.

ВБ-3

СПРАВКА

При обыске в квартире НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича по адресу: ул. Батенина, д. 9/39, кв. 17 были обнаружены следующие чистые бланки:

- 1/ Блокнот со штампом Валдайской райКК^I
- 2/ 2 блокнота со штампом Лен. горкома
- 3/ Блокнот со штампом М[алого] секретариата облисполкома^{II}
- 4/ Квитанционная книжка облсовнархоза
- 5/ Бланк служебной записки Лен. УНКТП – 2 кн.^{III}
- 6/ Бланки со штампом НКТП /Упр. уполном. при облисполкоме и Ленсовете/ – 6 шт.
- 7/ Бланки для удостоверен. за подписью Упр. уполном. НКТП – 37 штук.^{IV}
- 8/ Учетные карточки чл. и канд. ВКП/б/ – 78 шт.
- 9/ Бланки удостовер. со штампом отдела кадров Ленгоркома – 1 шт.
- 10/ Печатный бланк «схема характеристики» – 1 шт.
- 11/ Разных удостоверен. Упр. уполном. при облисполкоме и Ленсовете – 5 шт.
- 12/ Бланки Ленингр. института истории партии – 2 шт.

Из обнаруженных бланков, как это установлено проверкой:

- 1/ Учетная карточка члена ВКП/б/ синего цвета и учетная карточка кандидата ВКП/б/ серого цвета аннулированы с 1926 г.
 - 2/ Бланк Института Истории ВКП/б/ находится в употреблении и используется^V для отношений и удостоверений.
 - 3/ Бланк Валдайской РКК ВКП/б/ – РКИ^{VI}.
 - 4/ Бланк отдела кадров Ленгоркома не используется с марта 1934 г.
 - 5/ Бланк Обл. КК – РКИ.
- После постановл[ения] правительства о ликвидации РКИ аннулирован.
- 6/ Бланк служеб. записки горкома ВКП/б/.
- Находится в пользовании. Бланки вырваны из блокнота.
- 7/ Бланки служебных записок Малого секретариата облисполкома и Ленсовета в пользовании не находятся.
 - 8/ Бланки командировочных удостоверений облсовнархоза по учраспреду и админ[истративно]-финансового Управления.
- Аннулированы в 1930–31 гг.
- 9/ Бланки отношен[ий] с угловым штампом НКТП.
- Находятся в употреблении в настоящее время.
- 10/ Бланки удостоверен. НКТП и служ. записки ст. инструк[тора] Качевицкого.

Допрошенная по делу о хранении бланков ДРАУЛЕ М. П. показала, что часть бланков принадлежит ей, как то: учетные карточки членов и канд. ВКП/б/, печатн[ый] бланк «характеристика», а также все

бланки уполном. Упр. НКТП^{VI} – бланки эти она принесла вместе со служебной работой на дом.

ДРАУЛЕ признает себя виновной в незаконном хранении бланков, но отрицает использование их в корыстных целях.

Об остальных бланках ДРАУЛЕ заявляет, что, очевидно, они принадлежат НИКОЛАЕВУ.

ЗАМ. НАЧ. СПО ГУТБ НКВД СССР
/ЛЮШКОВ/^{VIII}

«19^{IX}» декабря 1934 г.

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 7, 8. Подлинник. Машинопись.

^I Далее в тексте зачеркнуты простым карандашом буквы «на».

^{II} Восстановлено по тексту ниже, правильно: Секретариат Малого Президиума облисполкома.

^{III} Здесь и далее по первому списку до пункта 12 включительно все количественные данные после тире дописаны простым карандашом, частично обведенным синими чернилами. Подчеркивания также сделаны рукописно.

^{IV} Справа то же число указано синими чернилами.

^V Так в документе.

^{VI} Далее в тексте зачеркнут синим карандашом фрагмент «действительность его не установлена ввиду отдаленности г. Валдай».

^{VII} Так в документе. Ср. «Упр. уполном. НКТП» выше в тексте. Также см. список сокращений в настоящем издании.

^{VIII} Подпись Г. С. Люшкова простым карандашом справа наискось, частично поверх окончания предыдущей строки.

^{IX} Число «19» вписано простым карандашом. При этом единица расположена выше девятки на машинописной кавычке и обведена.

№ 4.9. Сопроводительное письмо к сообщению секретного осведомителя А. К. Богданова

31 декабря 1934 г.

**Полномочное представительство ОГПУ в ЛВО
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА СВЯЗИ**

ЛИ (2). –

Тел. комм. ГПУ 47 Гор. 1-22-22

№ 395382^I

«31» декабря 1934 г.^{II}

В СПО УНКВД ЛО. –

При сем препровождается сообщение монтера БОГДАНОВА А. К., переданное н/ф/рем ПИМОНЕНКО. –

Нач. фельд. Отд-ния ОС
(Сологуб). – III

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 226. Машинописный подлинник на типографском бланке, отпечатанном для ПП ОГПУ в ЛВО (на указанную в документе дату УНКВД по ЛО). Вверху документа по тексту – прямоугольный синий штамп «ОО УНКВД» с вписанными чернилами синего цвета входящим номером 187 и датой 31/I 1935 г. (не исключена описка, возможно, правильно: «31/XII 1934 г.»); внизу текста – неразборчивый штамп с аналогичной датой, вписанной чернилами того же цвета. В верхнем правом углу документа наискось снизу вверх теми же чернилами резолюция: «т. Сосновскому 1/I-35» и помета «О.О.» простым карандашом. Орфография и пунктуация документа сохранены.

^I Номер вписан чернилами синего цвета.

^{II} Число вписано красным карандашом. Первые три цифры в указании года – часть типографской формы.

^{III} По тексту – неразборчивая подпись красным карандашом.

№ 4.10. Сообщение секретного осведомителя А. К. Богданова

сообщаю^I, что на другой день после ареста Кулишер(а) Александра Рувимовича^{II} и его жены Драуле (сестра Николаева)^{III} Кулишер А. Р., прожив(ающий) по ул. Чайковского, д. 31, кв. 1^a, сказал оставшейся прислуги, чтобы она все фотокарточки – как Николаева, так и его родственников – сожгла, что ею и было сделано. в день ареста Драуле и Кулишер(а) *обыск не был произведен и этим случаем^{*IV} воспользовался Кулишер А. Р., т. е. сжег фотографические карточки, а возможно, и переписку, т. к. Николаев сам лично заходил изредка к Кулишеру А. Р., вернее, своей сестре.

*дал материал монтер z

=*V Ул. Стачек, д. 31^a, кв. <...>. Богданов А. К.

мантер^{VI}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 227. Рукописный подлинник, vyplненный на оторванном по сгибу листе неизвестной типографской формы простым карандашом. Оригинальная орфография сохранена. Без даты.

^I Здесь и далее – отсутствие заглавных букв в начале предложений документа.

^{II} Так в документе. Правильно: Романа Марковича.

^{III} Так в документе здесь и далее. Правильно: сестра жены Николаева.

^{IV} Текст подчеркнут синим карандашом.

^V В отмеченном тексте, выполненном чернилами синего цвета, прочерк в форме «Z» и знак «=».

^{VI} Так в документе. Автором своеобразной подписи, сделанной чернилами фиолетового цвета, по-видимому, является сам монтер А. К. Богданов.

№ 4.11. Протокол допроса А. Р. Кулишера 9 января 1935 г.

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Произведенного в Упр. НКВД [по] ЛО зам. нач. ОО ГУТБ НКВД [СССР] СОСНОВСКИМ, от 9/I – [19]35 года

1. Фамилия – КУЛИШЕР.

2. Имя, отчество – Александр Рувимович¹.

3. Возраст – 1875 г.

4. Происхождение – Родился в г. Лейпциге, Саксония, по документам прописан в г. Киеве. Сын врача, выходца из крестьянской еврейской семьи. Еврей, гр[аждани]н СССР.

5. Постоянное жительст[во] – Ленинград, ул. Чайковского, кв. 1.

6. Род занятий – Профессор Ленингр. Университета и директор НИИ математики и механики.

7. Семейное положение – Женат. Жена – домохозяйка.

8. Имуществ[енное] положение – Живу на зарплату. Имущества не было.

9. Образоват[ельный] ценз – Высшее.

10. Партийность – Кандидат [в члены] ВКП(б) с 1930 г.

11. Свед[ения] об общ[ественной] работе – По обществ[енной] линии постоянно различные нагрузки.

12. Свед[ения] о судимости – Нет.

13. Катег[ория] воинск[ого] учета – По возрасту освобожден.

14. Служба у белых – Не служил.

Показания по существу дела:

ВОПРОС: С какого времени и как Вы знаете КУЛИШЕРА Романа Марковича?

ОТВЕТ: В 1927 г. Роман Маркович КУЛИШЕР приехал на учебу в Ленинград и поселился у меня в квартире. На учебу он не пошел, поступил агитпропом на завод «Возрождение», откуда через несколько месяцев был уволен и исключен из партии как разложившийся и обвинявшийся в антиморальных поступках и по другим мотивам, которые мне не известны. В 1928 г. Роман КУЛИШЕР женился на Ольге ДРАУЛЕ и вскоре поступил на завод Марти¹¹.

ВОПРОС: Какие личные взаимоотношения были между Вами и Романом КУЛИШЕРОМ?

ОТВЕТ: Первое время, около года, у нас были хорошие взаимоотношения. Роман КУЛИШЕР пользовался моей поддержкой. С конца лета 1928 г. наши отношения ухудшились на почве бытовой неудовлетворенности КУЛИШЕРА Романа. Он повел отрицательную линию по отношению ко мне на почве желания закрепить за собою комнату. На меня им была подана во фракцию ЖАКТа жалоба, которая вызвала разбирательство этого дела в нарсуде, где фигурировало его заявление и была вскрыта клевета со стороны Романа КУЛИШЕРА. Вскоре после этого он вел такую же линию против моей жены, клеветнически обвиняя ее в антисоветской линии работы среди домохозяек. Моей женой было подано несколько заявлений о поведении Романа, недостойном члена партии. Дело не было доведено до реальных результатов, а в последующем, в парторганизации завода Марти, где работал Роман, дело было вовсе замято, несмотря на то что заявления Романа были клеветническими и он даже говорил моей жене: «Я поговорю с Вами с наганом в руках». Родственные и личные отношения с Романом были окончательно прекращены после этого, т. е. примерно с конца 1928 г. Никаких семейных и их личных фотографий и переписки у меня нет.

ВОПРОС: Как Вы характеризуете Романа КУЛИШЕРА?

ОТВЕТ: Роман КУЛИШЕР не раз проявлял моральную неустойчивость и непорядочность, корнем которой могли являться недостатки воспитания со стороны матери – женщины из крупной буржуазной семьи. У Романа в его комнате бывало много людей, из которых я могу назвать только некоторых: Юзика ДЫМКЕВИЧА, работавшего на заводе Марти, ГАЗИНА с завода «Возрождение», Леонида НИКОЛАЕВА, которого я лично ни разу не видел, и его жену Мильду.

ВОПРОС: Как Вы характеризуете Ольгу ДРАУЛЕ?

ОТВЕТ: Ольга ДРАУЛЕ, по моему представлению, политически пустая, ищущая удовольствий истеричка-симулянтка. За свой комфорт и личные удобства она буквально готова перерезать горло. По отношению к домработницам – недопустимо безобразное отношение.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов правильно.

А. Р. КУЛИШЕР
ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. ОО ГУТБ НКВД [СССР] –
СОСНОВСКИЙ

Верно: Кулишер^{III}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 312–314. Машинописная копия.

^I См. примеч. 11 раздела 2.

^{II} См. примеч. III к документу № 3.5.

^{III} Подпись чернилами синего цвета. Не совпадает с подписями «А. Р. Кулишер» на листах заполненной от руки типографской протокольной формы (ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 309–311 об.).

**РАЗДЕЛ 5
НАЧАЛЬНЫЕ, ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ
И ИТОГОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ДЕЛА.
ЗАКЛЮЧЕНИЯ О РЕАБИЛИТАЦИИ**

№ 5.1. Оригинальный титульный лист дела 1934 года

Куйбышев^I

АРХ.
215689^{III}

С. С. С. Р.^{II}

Н. К. В. Д.

**УПРАВЛЕНИЕ
ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

ДЕЛО № 886^{IV}

*1[.] Драулэ^V Мильда
2. Кулишер Роман*^{VI}

215689^{VII}

ТОМ № 1^{VIII}

215689^{IX}

Начато «__» _____ 19__ г.

Окончено «__» _____ 19__ г.

Количество томов^X

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Без номера листа и даты. Титульный лист папки типографского образца с виньетками по краям листа с трех сторон. Плотная бумага серого цвета. Имеются следы реставрации.

^I Надписано красным карандашом, подчеркнуто. Вероятно, место, куда было эвакуировано архивное дело в 1941 г. Ныне город Самара.

^{II} Здесь и далее разрядка документа.

^{III} Наборный черный штамп. Ниже подчеркивание голубым карандашом и прямоугольный синий штамп «Особый Архив».

^{IV} Наборный черный штамп.

^V Так в документе. См. также документ № 1.1.

^{VI} Порядковые номера подследственных, их имена и фамилии написаны чернилами красного цвета.

^{VII} Наборный синий штамп.

^{VIII} Единица проштампована черным штампом на заштрихованном горизонтально прямоугольнике, являющемся элементом типографской формы. Знак «№» подчеркнут простым карандашом.

^{IX} Написано простым карандашом, подчеркнуто.

^X Справа заштрихованный горизонтально прямоугольник (элемент типографской формы).

№ 5.2. Постановление начальника экономического отдела ГУГБ НКВД СССР Л. Г. Миронова о выделении в самостоятельное дело материала о М. П. Драуле и Р. М. Кулишере

9 января 1935 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Гор. Ленинград, 1935 года, января 9 дня, я начальник ЭКО ГУГБ НКВД СССР МИРОНОВ^I, рассмотрев следственное дело за № 181 по обвинению НИКОЛАЕВА Л. В., КОТОЛЫНОВА, РУМЯНЦЕВА², ЛЕВИНА³, МАНДЕЛЬШТАМА⁴ и других и принимая во внимание, что часть обвиняемых по этому делу осуждена Военной Коллегией Верховного Суда СССР 28–29 декабря 1934 года –

ПОСТАНОВИЛ:

Выделить в самостоятельное дело за № 886^I материал об остальных участниках этого дела, а именно:

1/ ДРАУЛЕ Мильде Петровне и

2/ КУЛИШЕР[Е] Романе Марковиче

НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР

МИРОНОВ^{II}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

^I Номер вписан от руки чернилами синего цвета.

^{II} Подпись Л. Г. Миронова слева чернилами красного цвета.

№ 5.3. Протокол заседания Военной Коллегии Верховного Суда СССР

7 марта 1935 г.

[Дело]^I № 0016 Копия

СОВ.
СЕКРЕТНО.
экз. № 4^{II}

Протокол № 17^{III}

«7» марта 1935 г.

гор. Москва

Председатель В. В. УЛЬРИХ⁵
ЧЛЕНЫ: Я. Я. РУТМАН⁶ и А. Д. ГОРЯЧЕВ⁷
Секретарь А. А. БАТНЕР⁸

Участвует –

прокурор –

Слушали:

Дело с утвержденным Прокурором Союза ССР т. ВЫШИНСКИМ⁹ обвинительным заключением о предании суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР ДРАУЛЕ М. П., КУЛИШЕРА Р. М. и ДРАУЛЕ О. П. по ст.ст. 17 и 58-8 УК РСФСР.

Доклад тов. Ульрих[а].

Определили:

Соглашаясь с обвинительным заключением, предать суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР ДРАУЛЕ Мильду Петровну, КУЛИШЕР[А] Романа Марковича и ДРАУЛЕ Ольгу Петровну по ст.ст. 17 и 58-8 УК РСФСР.

Дело заслушать в закрытом судебном заседании Выездной Сессии Военной Коллегии в г. Ленинграде с применением постановления ЦИК Союза ССР от 1 декабря 1934 г.¹⁰ Свидетелей в суд не вызывать.

Меру пресечения обвиняемым оставить прежнюю, т. е. содержание под стражей.

Председатель

(В. УЛЬРИХ)

Секретарь^{IV}

(БАТНЕР)

Верно: Секретарь ВК

<...>^V

^{VI} Отпечатано 4 экз.
№ 1 – с/п № 0016
№ 2 – нар. № 004/4
№ 3 – тов. ВЫШИНСКОМУ
№ 4 – УСО ГУГБ НКВД СССР

*0015103
13/III 35*^{VII}

*Справка

Копия Протокола суд[ебного] заседания по данному делу приобретена к архив[ному] след[ственному] делу по обвин[ению] Николаева и др. /№ 100807, том 35, л[исты] д[ела] 4–20/. *^{VIII}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 317–317 об. Машинописная копия на типографском бланке. Имеются следы реставрации и неразборчивые пометы простым карандашом.

^I Восстановлено по неразборчивой записи чернилами фиолетового цвета в документе № 5.4.

^{II} Номер экземпляра вписан чернилами фиолетового цвета.

^{III} Номер протокола вписан чернилами фиолетового цвета.

^{IV} Неразборчивая подпись слева чернилами фиолетового цвета.

^V Неразборчивая подпись чернилами фиолетового цвета. По тексту круглая синяя печать ВК ВС СССР.

^{VI} Начало оборотной стороны документа, не являющейся типографской формой.

^{VII} Подчеркнуто чернилами фиолетового цвета.

^{VIII} Текст на нижней половине листа. Написан простым карандашом не ранее 9.3.1935.

**№ 5.4. Приговор выездной сессии Военной Коллегии
Верховного Суда СССР М. П. Драуле, Р. М. Кулишеру
и О. П. Драуле**

9 марта 1935 г.

Дело № 0016. Копия

СОВ. СЕКРЕТНО.

УСО ГУГБ [НКВД СССР]^I

ЭКЗ. № 6^{II}

ПРИГОВОР № 19

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

ВЫЕЗДНАЯ СЕССИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

в составе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ В. В. УЛЬРИХ[А],
ЧЛЕНОВ: Я. Я. РУТМАН[А] И А. И. МАЗЮК[А]¹¹
при СЕКРЕТАРЕ А. А. БАТНЕР[Е]

без участия обвинения и защиты, в закрытом судебном заседании в гор. Ленинграде 9 марта 1935 года рассмотрела дело по ОБВИНЕНИЮ:

1.^{III} ДРАУЛЕ Мильды Петровны, 1901 г. р., уроженки Ленинградской обл., по соцположению – служащей, быв. члена ВКП(б);

2. КУЛИШЕР[А] Романа Марковича, 1903 г. р., уроженца г. Киева, служащего, быв. члена ВКП(б) и

3. ДРАУЛЕ Ольги Петровны, 1905 г. р., уроженки Ленинградской обл., служащей, быв. члена ВКП(б) –

всех троих в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 17-58-8 УК РСФСР.

Судебным следствием выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР установила следующее:

Мильда ДРАУЛЕ, жена Леонида НИКОЛАЕВА, совершившего 1-го декабря 1934 г. по заданию так называемого «Ленинградского террористического центра» убийство тов.^{IV} С. М. КИРОВА, не только была осведомлена о подготовке этого злодейского преступления, но, вполне разделяя контрреволюционные террористические настроения и планы своего мужа, в течение ряда месяцев оказывала ему повседневное содействие, которое заключалось как в даче отдельных советов по организации самого террористического акта, так и в укрывательстве Леонида НИКОЛАЕВА и его сообщников. Мильда ДРАУЛЕ, кроме того, оказывала помощь Леониду НИКОЛАЕВУ по организации встреч с латвийским консулом в Ленинграде в целях получения от него денежных средств на террористическую деятельность и установления связей с зарубежными контрреволюционными организациями.

За несколько дней до убийства тов. КИРОВА Мильда ДРАУЛЕ принимала все меры к получению как для Леонида НИКОЛАЕВА, так и для себя лично пропусков на собрание партактива, назначенного на 1-е декабря 1934 года, имея в виду оказать Леониду НИКОЛАЕВУ содействие в выполнении им террористического акта в отношении тов. КИРОВА.

[Роман] КУЛИШЕР, будучи тесно связан с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ общностью своих контрреволюционных взглядов

начиная с июня^V по ноябрь 1934 г. во время своих неоднократных с ним встреч, зная о подготовке им по заданию контрреволюционной зиновьевской группы террористических актов в отношении тов. КИРОВА в Ленинграде и товарища СТАЛИНА в Москве, не только давал ему отдельные практические советы по их организации, но обещал сам вместе с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ выехать в Москву в целях облегчения ему возможности получения пропуска в Кремль и предоставления квартиры в Москве в период подготовки террористического акта. Кроме того, КУЛИШЕР дал Л. НИКОЛАЕВУ в ноябре 1934 г. деньги на поездку в Москву.

Ольга ДРАУЛЕ, жена КУЛИШЕРА и сестра Мильды ДРАУЛЕ, будучи антисоветски настроена и в силу этого посвящена ими в планы Леонида НИКОЛАЕВА по подготовке им по заданию «Ленинградского террористического центра» террористических актов в отношении тов. КИРОВА и тов. СТАЛИНА, не только не сообщила об этом соответствующим органам советской власти, но неоднократно, в течение ряда месяцев, беседовала с ними на эту тему, став тем самым соучастницей в подготовке и организации террористических актов в отношении руководителей советской власти.

Таким образом, устанавливается виновность:

1) Мильды ДРАУЛЕ, 2) [Романа] КУЛИШЕРА и 3) Ольги ДРАУЛЕ в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 17 и 58-8 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь постановлением ЦИК Союза ССР от 1-го декабря 1934 г., выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР

ПРИГОВОРИЛА:

- 1) ДРАУЛЕ Мильду Петровну,
- 2) КУЛИШЕРА Романа Марковича и
- 3) ДРАУЛЕ Ольгу Петровну –

ВСЕХ ТРОИХ К ВЫСШЕЙ МЕРЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ – РАССТРЕЛУ, с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

ПРИГОВОР ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ, ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ И ПРИВОДИТСЯ В ИСПОЛНЕНИЕ НЕМЕДЛЕННО.

Подлинный подписали:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – В. В. УЛЬРИХ

ЧЛЕНЫ: Я. Я. РУТМАН и А. И. МАЗЮК

Гор. Ленинград

Верно: секретарь выездной сессии

9 марта 1935 г.
19 часов

Военной Коллегии Верховсуда СССР
(А. Батнер)^{VI}

Отп[ечатано] 8 экз.

№ 1 – нар. к[омиссару] 003/4

№ 2 – с/п № 0016

№ 3 – Прокурору СССР т. ВЫШИНСКОМУ

№ 4 – зам. наркомвнудел СССР т. АГРАНОВУ

№ 5 – нач. УНКВД по ЛО тов. ЗАКОВСКОМУ¹²

№ 6–7 – УСО ГУГБ НКВД СССР

№ 8 – УСО УГБ УНКВД по ЛО 0015114 21/III 35 г.^{VII}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 318–320. Машинописная копия на листах кальки со следами реставрации (подклеена более плотная бумага). Один из двух экземпляров (№ 6), предназначенных для УСО ГУГБ НКВД СССР. Экземпляр № 7 также имеется в деле (Л. 318–320).

^I Написано простым карандашом.

^{II} Цифра вписана чернилами синего цвета и дважды подчеркнута.

^{III} Здесь и далее в документе все цифры «1» исправлены из римских цифр.

^{IV} Слово вписано над строкой голубым карандашом.

^V Буква «н» в слове написана голубым карандашом.

^{VI} Подпись А. А. Батнера слева голубым карандашом.

^{VII} Дописано простым карандашом.

№ 5.5. Сопроводительное письмо ВК ВС СССР к следственному производству по делу М. П. Драуле, О. П. Драуле и Р. М. Кулишера

21 марта 1935 г.

**^IВоенная Коллегия
Верховного Суда
Союза ССР**

«21» марта 1935 г.

№ 0015118

Москва, ул. 25 октября, д. № 23

Телефон 2-27-69^{II}

Отп[ечатано] 2 экз.^{III}

№ 1 – адрес

№ 2 – с/п № 0016

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЭКЗ. № 1^{IV}

НАЧАЛЬНИКУ УСО ГУГБ НКВД СССР

Направляю следственное производство на 316 п/л по делу осужденных приговором выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 9.3.35 г. М. П. ДРАУЛЕ, О. П. ДРАУЛЕ и Р. М. КУЛИШЕРА.

Осужденные расстреляны 9.3.35 г. Прошу распоряжения об исполнении приговора в части конфискации имущества осужденных.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

ИНСПЕКТОР IV СЕКТОРА ВК ВС СССР /БАТНЕР/ V

*В НАСТОЯЩЕМ ДЕЛЕ

Прошито и пронумеровано

—324— листов

«3» I 1956.

Подпись <...> *VI

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 324–324 об. Машинописная копия на гербовом бланке. Орфография и пунктуация сохранены.

^I Выше на бланке размещен герб СССР красного цвета.

^{II} Окончание текста типографской формы. Дата и номер проставлены чернилами фиолетового цвета.

^{III} Здесь и далее в документе подчеркнуто машинописно.

^{IV} Номер проставлен чернилами фиолетового цвета.

^V Неразборчивая подпись слева чернилами фиолетового цвета.

^{VI} Квадратный синий штамп на оборотной стороне. Заполнение чернилами синего цвета. Подпись неразборчива.

№ 5.6. Заключение о реабилитации М. П. Драуле

12 марта 1991 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель начальника Управления по надзору за исполнением законов о государственной безопасности, межнациональным и международно-правовым вопросам Прокуратуры Союза ССР

Л. Ф. Космарская^I

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Драуле М. П.

по материалам уголовного дела (арх. № Н-13625^{II})

Фамилия, имя, отчество:^{III} Драуле Мильда Петровна

Число, месяц и год рождения: 26 августа 1901 года

Место рождения: с. Калищи Лужского района Ленинградской области^{IV}

Сведения о партийности (в том числе № партийного билета): член ВКП/б/ с 1919 г.

Партбилет № 0155606

Место работы и должность до ареста: инспектор сектора кадров Ленинградского управления Наркомтяжпрома, г. Ленинград

Место жительства до ареста: г. Ленинград, ул. Батенина, [дом] 9^V

Данные о родственниках: муж Николаев Леонид Васильевич, сын Маркс 1927 г. р., Леонид 1931 г. р., сестра Драуле Ольга Петровна 1905 г. р., брат Драуле Петр Петрович 1903 г. р.,

Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким несудебным органом было вынесено решение по делу: арестована 1.12.34, 2.12.34 предъявлено обвинение в том, что, «являясь женой террориста Николаева, была осведомлена о подготовке им теракта над С. М. Кировым и разделяла террористические настроения своего мужа. Оказывала ему повседневное содействие, давала советы по организации теракта, помогала мужу в организации встреч с латвийским консулом, в установлении с ним преступных связей, принимала меры для получения Николаеву и себе пропусков на собрание партийного актива, назначенного на 1 декабря 1934 г., с целью осуществления убийства Кирова».

9 марта 1935 года Военной коллегией Верховного Суда СССР на основании ст.ст. 17-58-8 УК РСФСР осуждена к расстрелу с конфискацией имущества.^{VI}

Драуле Мильда Петровна^{VII} [подпадает]

под действие ст. 1 Указа^{VIII} Президента СССР от 13 августа 1990 года «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов».

Прокурор Управления по надзору за исполнением законов о государственной безопасности, межнациональным и международно-правовым вопросам

Прокуратуры СССР /Ю. И. Седов/^{IX}

Сотрудник Следственного отдела
КГБ СССР

/С. Б. Круглов/^X

Сотрудник Отдела КГБ СССР

/А. Я. Николаев/^{XI}

«12» марта 1989¹ г.^{XII}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 337–337 об. Копия. Машинописное и рукописное заполнение типографской формы.

^I Подпись Л. Ф. Космарской слева шариковой ручкой пастой синего цвета.

^{II} Литер и номер архивного уголовного дела по состоянию на 12.3.1991. Указан на промежуточном титульном листе. На главном титульном листе перечеркнут, дописан актуальный Р-40157.

^{III} Здесь и далее в документе каждая новая строка установочной части до двоеточия включительно начинается текстом типографской формы.

^{IV} Административно-территориальная принадлежность по состоянию на 12.3.1991.

^V Адрес указан не полностью. Более точно (на момент ареста): улица Батенина, дом 9/39, квартира 17.

^{VI} Окончание текста на Л. 337. Текст заверен ниже синим чернильным штампом: «Балакина Н. В.».

^{VII} Подчеркивание типографской формы. Ниже также типографским способом – «ф.и.о.».

^{VIII} Текст типографской формы. Далее забит машинописно буквой «х» значительный фрагмент.

^{IX} Подпись Ю. И. Седова слева чернилами черного цвета.

^X Подпись С. Б. Круглова слева шариковой ручкой пастой черного цвета.

^{XI} Подпись А. Я. Николаева слева шариковой ручкой пастой синего цвета.

^{XII} Текст строки частично содержит элементы типографской формы. Дозаполнено чернилами черного цвета. Правильно: 1991.

№ 5.7. Заключение о реабилитации О. П. Драуле

12 марта 1991 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель начальника Управления по надзору за
Исполнением законов о государственной безопасно-
сти, межнациональным и международно-правовым
вопросам Прокуратуры Союза ССР

Л. Ф. Космарская^I

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении Драуле О. П.

по материалам уголовного дела (арх. № Н-13625^{II})

Фамилия, имя, отчество:^{III} Драуле Ольга Петровна

Число, месяц и год рождения: 19 декабря 1905 года

Место рождения: с. Калищи Лужского района Ленинградской области^{IV}

Сведения о партийности (в том числе № партийного билета): член
ВКП/б/ с 1925 г.

Партбилет № 90007828

Место работы и должность до ареста: заведующая клубно-методи-
ческой базой Выборгского дома культуры гор. Ленинграда

Место жительства до ареста: г. Ленинград, [ул.] Чайковского,
[дом] № 31^V

Данные о родственниках: муж Кулишер Роман Маркович 1903 г. р., сестра Драуле Мильда Петровна 1901 г. р., брат Драуле Петр Петрович 1903 г. р.,

сын Кулишер Марат Романович проживает по адресу: г. Егорьевск Московской области, 4-й микрорайон, <...> инд[екс] 140308

Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким несудебным органом было вынесено решение по делу: арестована 1.12.34., признана виновной в том, что «будучи антисоветски настроена и посвящена в планы Николаева по подготовке им террористических актов в отношении Кирова и Сталина, не сообщила об этом органам советской власти и стала участницей подготовки и организации этого преступления».

9 марта 1935 года Военной коллегией Верховного Суда СССР на основании ст.ст. 17-58-8 УК РСФСР осуждена к расстрелу с конфискацией имущества.^{VI}

Драуле Ольга Петровна^{VII} [подпадает]

под действие ст. 1 Указа^{VIII} Президента СССР от 13 августа 1990 года «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов».

Прокурор Управления по надзору за исполнением
законов о государственной безопасности, межнацио-
нальным и международно-правовым вопросам
Прокуратуры СССР

/Ю. И. Седов/^{IX}

Сотрудник Следственного отдела
КГБ СССР

/С. Б. Круглов/^X

Сотрудник Отдела КГБ СССР

/А. Я. Николаев/^{XI}

«12» марта 19891 г.^{XII}

ЦА ФСБ России. Д. Р-40157. Т. 1. Л. 335–335 об. Копия. Машинописное и рукописное заполнение типографской формы.

^I Подпись Л. Ф. Космарской слева.

^{II} Литер и номер архивного уголовного дела по состоянию на 12.3.1991. Указан на промежуточном титульном листе. На главном титульном листе перечеркнут, дописан актуальный Р-40157.

^{III} Здесь и далее в документе каждая новая строка установочной части до двоеточия включительно начинается текстом типографской формы.

^{IV} Административно-территориальная принадлежность по состоянию на 12.3.1991.

^V Далее опущен номер квартиры – 1^a.

^{VI} Окончание текста на Л. 335. Текст заверен ниже синим чернильным штампом: «Балакина Н. В.».

^{VII} Здесь и далее в документе подчеркивание типографской формы. Ниже также типографским способом – «ф.и.о.».

^{VIII} Текст типографской формы. Далее забит машинописно буквой «х» значительный фрагмент.

^{IX} Подпись Ю. И. Седова слева чернилами черного цвета.

^X Подпись С. Б. Круглова слева шариковой ручкой пастой черного цвета.

^{XI} Подпись А. Я. Николаева слева шариковой ручкой пастой синего цвета.

^{XII} Текст строки частично содержит элементы типографской формы. Дозаполнено чернилами черного цвета. Правильно: 1991.

ПРИМЕЧАНИЯ

Примечания к разделу 1

- ¹ Ленинградский институт истории ВКП(б), до октября 1930 г. Истпарт. С 1946 г. Институт истории партии. Просуществовал до 1990 г.
- ² Клуб работников социалистической промышленности (бывший Деловой клуб) по состоянию на 1934 г. уже не значится в справочнике «Весь Ленинград» по адресу Набережная реки Мойки, д. 59.
- ³ Коган Лазарь Вениаминович (1902 – 7.3.1939). Деятель советских спецслужб. Значительная часть карьеры связана с секретно-политическими отделами органов госбезопасности. В 1920 г. начал службу в ВЧК. С 1924 г. в ВКП(б). Награжден орденом Ленина и «Почетным знаком ВЧК – ГПУ» в связи с 15-летием этого ведомства.
В декабре 1934 г. Л. В. Коган – начальник 4-го отделения СПО УГБ УНКВД по ЛО. В 1935 г. ему присвоено звание капитана, в 1937 г. майора ГБ. Расстрелян 7.3.1939 по приговору ВК ВС СССР.
- ⁴ Лулов Григорий Николаевич (1899 – 22.1.1940). Деятель советских спецслужб. Помимо следствия по делу об убийстве С. М. Кирова, известен участием в других резонансных делах того времени – аресте и допросах знаменитого хасидского раввина Й. И. Шнеерсона (знавшего семью Лулова в Риге) в 1927 г., а также в «московских процессах». Член ВКП(б) с 1917 г. Чекистская карьера началась в 1919 г. В начале 1920-х гг. нелегально работал в Латвии. После провала и ареста освобожден по обмену. Награжден орденом Ленина и «Почетным знаком ВЧК – ГПУ» в связи с 15-летием этого ведомства. В отличие от ряда других ленинградских чекистов успешно продолжил карьеру в ГУГБ НКВД СССР. В 1935 г. Г. Н. Лулову было присвоено звание капитана, в 1937 г. майора ГБ.
Арестован 1.12.1938. Расстрелян 21.1.1940 г. по приговору ВК ВС СССР. Определением Верховного Суда РФ 2.9.2014 в реабилитации отказано.
- ⁵ Драуле Маркс Леонидович. Старший сын Л. В. Николаева и М. П. Драуле. Родился 5 июня 1928 г. (по другим данным, 1927). После ареста родителей и родственников вместе с младшим братом Леонидом, судьба которого неизвестна, был определен в один из детских домов Ле-

нинграда. Блокадник, в апреле 1942 г. эвакуирован в Среднюю Азию. Получил специальность авиамеханика, жил и работал в Узбекистане. Указом президента РФ № 1034 от 10.8.2004 М. Л. Драуле вместе с членами семьи получил гражданство Российской Федерации и переехал на жительство в Амурскую область. В 2005 г. Генеральной прокуратурой РФ признан подвергшимся политическим репрессиям. В 2015 г. дал интервью журналисту Ивану Зубареву, где поделился воспоминаниями о своем блокадном отрочестве.

- 6 Ныне Уярский район в составе Красноярского края, выделенного из Восточно-Сибирского края 7.12.1934.
- 7 Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность!» (ОДН), создано в 1923 г. с целью содействия мероприятиям по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения СССР, существовало до 1936 г. В 1930 г. в 200 тыс. ячеек ОДН состояло около 3 млн членов. Ленинградское отделение ОДН было одним из самых крупных в СССР.
- 8 Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ, сокращенно Рабкрин) – система советского государственного контроля, которую в 1920–1934 гг. возглавлял народный комиссариат РКИ. С 1923 г. нарком РКИ являлся также председателем высшего контрольного органа коммунистической партии – Центральной контрольной комиссии (ЦКК). 11.2.1934 вместо НК РКИ была создана Комиссия советского контроля при СНК СССР.
- 9 Институт красной профессуры (ИКП) создан постановлением СНК РСФСР 11.2.1921 для подготовки высокого уровня партийных идеологов и преподавателей общественных наук в вузах. Находился в Москве. Подготовительное отделение, куда хотел поступить Л. В. Николаев, появилось в ИКП в 1924 г. С 1930 г., после реорганизации отделений в самостоятельные институты, именовался Институтом красной профессуры подготовки кадров (ИКППК).
- 10 Николаев Петр Александрович. Сводный брат Л. В. Николаева. В 1934 г. служил в 20-й стрелковой дивизии 19-го стрелкового корпуса РККА I формирования. Носил должностное звание отделенного командира батальона связи, откуда дважды, в июле и ноябре, дезертировал. Расстрелян в марте 1935 г. в Ленинграде по приговору выездной сессии ВК ВС СССР.
- 11 Младшая сестра Л. В. Николаева Пантюхина Анна Васильевна, на момент ареста домохозяйка, и ее муж Пантюхин Владимир Андреевич, на момент ареста работал в Кузнецком леспромхозе, оба беспартийные. Обвинялись в принадлежности к так называемой Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группе, куда кроме них якобы входили еще 75 чел. как бывших партийных оппозиционеров, так и людей, никогда не

являвшихся членами ВКП(б). Среди последних помимо Пантюхиных была и пожилая мать Л. В. Николаева Мария Тихоновна.

16.1.1935 постановлением Особого совещания при НКВД СССР супруги Пантюхины были приговорены к пятилетнему заключению в концлагерь.

- ¹² Фомин Федор Тимофеевич (25.5.1894 – 1970). Видный деятель советских спецслужб. Мемуарист, автор книги «Записки старого чекиста». Награжден орденом Красного Знамени, «Почетным знаком ВЧК – ГПУ» по случаю 5-й годовщины ведомства, серебряным портсигаром и неоднократно золотыми часами.

Начало чекистской карьеры относится к 1918 г. В дальнейшем занимал должность заместителя начальника и начальника Особого отдела ряда армий, а также территориальных органов ВЧК – ГПУ – ОГПУ. В 1921–1922 гг. председатель Крымской ВЧК, в 1923–1926 гг. начальник Терского окружного отдела ГПУ – ОГПУ. С 1927 г. служба Ф. Т. Фомина связана с пограничной и внутренней охраной. С 11 марта 1930 по январь 1935 г. начальник УПО и войск ОГПУ ПП ОГПУ в ЛВО (с 10.7.1934 УПВО НКВД по ЛО) в Ленинграде, с 25.4.1933 по совместительству заместитель ПП ОГПУ в ЛВО Ф. Д. Медведя. Вскоре после убийства С. М. Кирова в числе других ленинградских чекистов ВК ВС СССР приговорен, согласно официальной формулировке, за халатное отношение к служебным обязанностям к заключению в концлагерь на два года. В 1954 г. реабилитирован. Умер в 1970 г. в Москве.

- ¹³ Мигберт (Глейзер) Мирон Исаакович (1902 – 29.1938). Деятель советских спецслужб. Награжден орденом Красной Звезды и «Почетным знаком ВЧК – ГПУ» в связи с 15-летием этого ведомства.

Сведения о начале чекистской карьеры противоречивы. Их основным источником служит публикация Е. Лунина в издании «Невский проспект» (1991. № 7. С. 14). Данными электронного справочника «Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935–1939» не подтверждается, в частности, вступление Мигберта в партию летом 1920 г. В декабре 1934 г. М. И. Мигберт начальник 2-го отделения ОО УГБ УНКВД по ЛО. Слово «уполномоченный», после которого в документе стоит подпись Мигберта, как должностное звание стало неактуальным с введением персональных специальных званий для начсостава органов безопасности 7.10.1935. 23.3.1936 М. И. Мигберту присвоено звание старшего лейтенанта, 28.4.1937 капитана государственной безопасности.

29.8.1938 ВК ВС СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1997 г.

- ¹⁴ Ирклис Петр Андреевич (15.1.1887 – 9.9.1937). Латыш. Советский партийный деятель. В 1905 г. вступил в РСДРП. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Недолгое время находился в рядах чекистов: в 1919 г. секретарь трибунала, начальник политического бюро ЧК в Риге.

П. А. Ирклис был знаком с М. П. Драуле еще по работе в Луге, где в начале 1920-х гг. занимал должности председателя исполкома уездного совета и ответственного секретаря укома РКП(б). Вновь встретился с ней в Ленинграде, где с 1927 г. работал на различных партийных должностях. На момент убийства С. М. Кирова третий секретарь Ленинградского областного комитета ВКП(б). В 1935–1937 гг. Ирклис первый секретарь Карельского обкома ВКП(б). Арестован в июле 1937 г., расстрелян в Ленинграде.

Реабилитирован в 1956 г.

- 15 Николаева Мария Тихоновна, мать Л. В. Николаева. Родилась в 1870 г. В 1934 г. работала уборщицей в трамвайном парке. Проходила по «Делу ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». Постановлением Особого совещания при НКВД СССР выслана из Ленинграда сроком на 4 года.
- 16 Рогачева Екатерина Васильевна (1899–1938), старшая сестра Л. В. Николаева. В коммунистической партии с 1918 г. В 1923 г. носила фамилию мужа Сутуло Павла. В начале того же года под этой фамилией рекомендовала своего брата в члены РКП(б). До ареста – председатель месткома комбината зеленого строительства Выборгского района Ленинграда. Проходила по «Делу Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы» вместе со своей матерью М. Т. Николаевой и младшей сестрой А. В. Пантюхиной. Во исполнение постановления Особого совещания при НКВД СССР от 16.1.1935 заключена в Соловецкий ИТЛ сроком на 5 лет. Расстреляна согласно постановлению «тройки» ленинградского областного УНКВД в 1938 г. Реабилитирована в 1962 г.
- 17 Люшков Генрих Самойлович (1900 – 19.8.1945). Крупный деятель советских спецслужб и одновременно самый высокопоставленный чекист-перебежчик. Выдвинувшись еще при В. Р. Менжинском и Г. Г. Ягоде, сумел сохранить позиции и при новом наркоме Н. И. Ежове. С 29.11.1935 носил звание комиссара государственной безопасности III ранга. Награжден орденом Ленина и «Почетными знаками ВЧК – ГПУ» в связи с 5-летием и 15-летием этого ведомства.
- В 1917 г. в Одессе вовлечен братом в революционное движение. Красногвардеец, затем подпольщик. Арестовывался, но совершил удачный побег. С февраля 1919 г. в РККА, занимал в основном политические должности. Чекистская карьера Г. С. Люшкова началась в середине 1920 г. и в течение более 10 лет была связана с Украиной. В начале 1920-х гг. работал в Одесской губернской и уездных ЧК (отделов ГПУ). С конца 1922 г. его деятельность связана с охраной государственной границы СССР. В 1924 г. начальник Волочиского погранотряда (ему было 24 года). На начало 1930-х гг. приходится пик его карьеры на Украине: начальник СО СОУ, затем СПО ГПУ УССР. 17.8.1931 переведен в Москву в централь-

ный аппарат ОГПУ, где продолжается его карьерный рост. 5.7.1933 назначен заместителем начальника СПО ОГПУ (с 10.7.1934 ГУГБ НКВД) СССР. С 29.8.1936 возглавляет УНКВД Азово-Черноморского края, с 31.7.1937 Дальневосточного края.

Получив вызов в Москву без конкретного нового назначения и опасаясь репрессий, 13.6.1938 бежал в Маньчжурию, откуда был переправлен в Токио, где начал сотрудничать с японской военной разведкой. В СССР был заочно приговорен к смертной казни. Тем не менее членам его семьи удалось избежать расстрела. По утверждению исследователя Хияма Есиаки, разработал план физического устранения И. В. Сталина во время лечения в Мацесте, сорванный советским агентом. Г. С. Люшков активно выступал с разоблачениями преступлений сталинского режима, не скрывая при этом своей роли. Как непосредственный участник следствия по делу «О злодейском убийстве С. М. Кирова» является ценнейшим источником информации.

Обстоятельства смерти Г. С. Люшкова 19.8.1945 до конца не установлены, но она была, несомненно, насильственной. Накануне вступления СССР в войну с Японией он был передан из Токио в распоряжение японской военной миссии в китайском городе Далянь (япон. Дайрэнь). Ликвидирован после того, как Квантунской армии был отдан приказ о капитуляции, за несколько дней до высадки в Дайрэне советского десанта.

- ¹⁸ М. П. Драуле со слов своего мужа говорит о его задержании во время слежки за С. М. Кировым незадолго до 17-й годовщины Октябрьской революции, 15 октября 1934 г., сотрудниками оперода УГБ УНКВД по ЛО.
- ¹⁹ Действительно, в период работы Л. В. Николаева инспектором по ценам в Ленинградской областной КК РКИ Фукс являлся его начальником. На заседании комиссии по чистке 23.10.1933 Фукс подверг качество работы Николаева критике, но рекомендовал оставить в партии. Тем не менее, судя по записи в дневнике Николаева, эта вполне конструктивная товарищеская критика была встречена им «в штыки». Не исключено, что именно Николаев сообщил «куда следует» сведения о социальном происхождении Фукса, сына кустика, а также о якобы имевших место с его стороны попытках отомстить за увольнение из артели его отца.
- ²⁰ 1.12.1934 в 18 часов во дворце Урицкого (до 1918 г. Таврический дворец) должно было состояться собрание актива Ленинградской парторганизации. В повестке дня значились итоги только что завершившегося в Москве ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). Для всех, кроме партийной верхушки, вход на собрание был по пропускам с обязательным предъявлением партбилетов.
- ²¹ Ноябрьский 1934 г. пленум ЦК ВКП(б). Проходил в Москве 25–28 ноября. Основным вопросом была отмена введенной в 1928 г. карточной си-

стемы. В работе пленума принимала участие ленинградская делегация во главе с С. М. Кировым.

- ²² Имеются в виду возможные установки бывших оппозиционеров-троцкистов – последователей взглядов Л. Д. Троцкого и т. н. левой оппозиции в РКП(б)/ВКП(б). Здесь и далее из текста документа видна неготовность М. П. Драуле, несмотря на ее утвердительный ответ, к детальному освещению вопроса о троцкистских установках в столь прямой его постановке, которую использовал Г. С. Люшков в связи с желанием И. В. Сталина организационно связать Л. В. Николаева с оппозицией и, в частности, с ранее разгромленными «контрреволюционными троцкистскими группами», например группой И. Н. Смирнова.
- ²³ В апреле 1934 г. Быстрова работала заведующей сектором Ленинградского института истории ВКП(б). К тому, что говорит о ней со слов мужа М. П. Драуле, следует относиться критически. Судя по выступлению Быстровой 8.4.1934 в прениях общего собрания институтской парторганизации по вопросу отказа Л. В. Николаева от командировки, ее хорошее отношение к подопечному колебалось: «Я была о тебе наилучшего мнения как о работнике, но сейчас ты меня просто удивляешь... Ты должен по-честному признать свою ошибку перед партией, перед которой ты глубоко виноват».
- ²⁴ Юскин Игнатий Григорьевич (1898–1934). На момент ареста 6.12.1934 слушатель ленинградской Промакадемии, член ее парткома, редактор газеты. Был соседом Л. В. Николаева до его переезда на улицу Батенина. На суде и следствии И. Г. Юскин не признал свою принадлежность к террористической группе. Тем не менее его черный юмор в разговоре с Л. В. Николаевым стоил ему жизни. Юскин признался, что неудачно пошутил: мол, надо бы убить самого Сталина, а не Кирова. 29.12.1934 в Ленинграде выездной сессией ВК ВС СССР И. Г. Юскин был приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1990 г.
- ²⁵ Юскина Анна Яковлевна, жена И. Г. Юскина, прядильщица фабрики «Работница», беспартийная. Постановлением ОСО при НКВД СССР от 16.1.1935 приговорена к пятилетней высылке, которую отбывала в г. Туруханске. В 1936 г. арестована и осуждена на пять лет ИТЛ по обвинению в контрреволюционной деятельности. Реабилитирована в 1989 г.
- ²⁶ Ермолаева Елизавета Федоровна. Родилась в 1903 г. Слушательница ленинградской Промакадемии, член партии с 1924 г. Постановлением ОСО при НКВД СССР от 16.1.1935 приговорена к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. Реабилитирована.
- ²⁷ В свете выступления Федорова 8.4.1934 на общем собрании институтской парторганизации по вопросу отказа Л. В. Николаева от командировки, где он назвал правильным решение парткома об исключении, истин-

ность слов М. П. Драуле вызывает сомнение. Трудно сказать, что принял ее муж за поддержку. Возможно, слова Федорова о том, что не стоило, предварительно «не изучив Николаева», рекомендовать его для работы на транспорте.

- 28 Котолынов Иван Иванович (1904 или 1905 – 29.12.1934). Комсомольский деятель, член партии с 1921 г. В начале 1920-х гг. заведующий экономическим сектором Ленинградского губкома РКСМ, секретарь Выборгского райкома комсомола, заведующий оргинструкторским отделом губкома комсомола. В середине 1920-х гг. избран членом Бюро ЦК комсомола и членом Исполкома Коммунистического Интернационала Молодежи, по линии которого в 1925 и 1926 гг. командировался в Германию и Австрию. 18.12.1927 исключен из ВКП(б) XV съездом как участник троцкистско-зиновьевской оппозиции, но после заявления о разрыве с ней восстановлен в партии 4.1.1929. На момент ареста студент Ленинградского индустриального института, руководитель партбюро факультета. Вместе с Л. В. Николаевым проходил по делу «Ленинградского центра». Виновным в причастности к убийству С. М. Кирова себя не признал. 29.12.1934 в Ленинграде выездной сессией ВК ВС СССР приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1990 г.

- 29 Федоров Иван Михайлович (1896–?). Деятель советских спецслужб, капитан государственной безопасности с 8.12.1935. Благополучно пережил годы Большого террора и почти всю Великую Отечественную войну. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «XX лет РККА» и «Почетным знаком ВЧК – ГПУ» в связи с 15-летием этого ведомства; орденом Красного Знамени (в феврале 1945 г.).

До января 1937 г. служил в СПО ГУГБ НКВД СССР. До присвоения ему звания капитана ГБ состоял в должностном звании оперуполномоченного. Не позднее чем с конца 1934 и до конца июля 1937 г. чекистская карьера И. М. Федорова тесно связана с именем видного деятеля советской госбезопасности Г. С. Люшкова, бывшего его начальником как в ГУГБ союзного наркомата, где Федоров занимал должность помощника начальника 3-го отделения 4-го отдела (СПО), так и в УНКВД по Азово-Черноморскому краю (АЧК) (возглавлял 6-й отдел). Однако И. М. Федоров не последовал за своим патроном к новому месту его назначения на Дальний Восток, а остался служить в АЧК.

Уволен в запас 9.3.1939 с должности начальника инспекции ГУШОСДОР НКВД СССР.

- 30 Приверженцы линии Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева, составивших в 1925 г. т. н. новую оппозицию (после левой оппозиции Л. Д. Троцкого) И. В. Сталину, которого они ранее выдвинули на специально учрежденную должность Генерального секретаря ЦК РКП(б). Также «новая оппозиция» называлась «ленинградской», так как Зиновьев долгое

время стоял во главе Ленсовета, и его позиции в Ленинграде были традиционно сильны. «Новая оппозиция» была политически разгромлена на XIV съезде партии в декабре 1925 г. В следующем году ее участники вместе со сторонниками Л. Д. Троцкого и другими политическими противниками Сталина создали «объединенную оппозицию», которая, в свою очередь, была разгромлена в 1927 г. на XV съезде ВКП(б).

³¹ Звездов Василий Иванович (1902 – 29.12.1934). Комсомольский деятель, член партии с 1923 г. В комсомол вступил во время Гражданской войны, где прошел путь от курьера до политработника. В первой половине 1920-х гг. налаживал комсомольскую работу на ленинградских предприятиях. 20.4.1923 на заседании Выборгского райкома РКСМ, где секретарем был Л. В. Николаев, председателем И. И. Котолынов, выдвинут кандидатом в члены райкома, где работал до перевода в Лужский уком комсомола в 1925 г. В Луге, где оказался вместе с Л. В. Николаевым, познакомился с М. П. Драуле. С этим же периодом В. И. Звездов связывал начало своей оппозиционной деятельности, за фракционную работу получил выговор с предупреждением. Комсомольская карьера Звездова завершилась в конце 1927 г. в Псковском губкоме ВЛКСМ. Василеостровский райком ВКП(б) Ленинграда направил его на учебу на рабфак, после окончания которого он поступил в Ленинградский индустриальный институт, где учился с арестованным вместе с ним И. И. Котолыновым. В отличие от него, фактически признал себя виновным в причастности к убийству С. М. Кирова. В своем последнем слове на суде Звездов заявил, что якобы выполнял поручение Котолынова и обвинил его в «наглейшем поведении». 29.12.1934 в Ленинграде выездной сессией ВК ВС СССР приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1990 г.

³² Кудряшев Петр. Преемник Л. В. Николаева в должности управляющего делами Выборгского райкома комсомола с августа 1923 г. См. также документ № 1.23 настоящего издания.

³³ М. В. Драуле ошибается. Андрей Толмазов никогда не работал в Выборгском райкоме партии. Толмазов Андрей Ильич (1899 – 29.12.1934). Комсомольский деятель, коммунист с 1919 г., участник Гражданской войны. Сохранившиеся анкеты, заполненные Толмазовым собственноручно, говорят о его неизжитой к 1934 г. малограмотности. Тем не менее он стоял у истоков социалистического молодежного движения в Ленинграде, в 1918 г. был участником I съезда РКСМ, в первой половине 1920-х гг. занимал ответственные посты в районном и губернском комсомоле. Так, например, в 1922 г., будучи членом бюро Ленинградского губкома, заведовал отделом образования, при этом в анкете указывал на наличие у него «низшего» образования.

Участие в зиновьевской оппозиции поставило крест на дальнейшей комсомольской карьере А. И. Толмазова. В 1925 г. Ленинградским губкомом

ВКП(б) направлен секретарем партийного коллектива на завод «Красный выборжец», в 1926 г. на четыре года отправлен на периферию инструктором в Псковпотребсоюз. В апреле 1934 г. заместитель директора завода «Красный путиловец» по рабочему снабжению.

А. И. Толмазов не признал себя виновным в причастности к убийству С. М. Кирова. 29.12.1934 в Ленинграде выездной сессией ВК ВС СССР приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1990 г.

³⁴ Вопрос о Павле Титове был задан М. П. Драуле не случайно. На одном из допросов, состоявшихся 13.12.1934, Л. В. Николаев заявил, что предполагал использовать проживавшего в Москве Титова при подготовке покушения на жизнь И. В. Сталина.

³⁵ Евстифеев Георгий Иванович (1903 – 17.2.1938). Родился в Санкт-Петербурге. На момент ареста (29.3.1937) проживал в Мурманске. Заместитель секретаря Мурманского окружкома ВКП(б), начальник Мурманского окружного земельного управления.

Выездной сессией ВК ВС СССР 17.2.1938 в Ленинграде приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

³⁶ Троцкистско-зиновьевский антипартийный блок, или «объединенная оппозиция» – левая фракционная группировка, существовавшая в ВКП(б) в 1926–1927 гг., стала последней партийной оппозицией в СССР. Своими названиями обязана объединению сторонников Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева и представителей некоторых других антисталинских групп, которое произошло в 1926 г. Используя как платформу для наступления на фракционеров принятую по предложению В. И. Ленина на X съезде РКП(б) в 1921 г. резолюцию «О единстве партии», И. В. Сталину и партийному большинству к концу 1927 г. удалось разгромить и эту оппозицию. XV съездом ВКП(б) взгляды ее представителей были объявлены антипартийными, лидеры исключены из партии.

³⁷ Члены революционной народнической организации «Народная воля», существовавшей в России в 1879–1887 гг. Ставили целью заставить власть провести демократические реформы, необходимые для дальнейшего социального переустройства. Народовольцы не останавливались перед террористическими методами, вплоть до царевубийства. 1.3.1881 ими был убит император Александр II.

³⁸ Речь идет об убийстве короля Югославии Александра I, совершенном 9.10.1934 в Марселе болгарским террористом Владо Черноземским. При террористическом акте погибло и было ранено еще несколько человек, среди них министр иностранных дел Франции Луи Барту.

³⁹ Действительно, террористическая группа, куда входил Владо Черноземский, действовала на территории Франции, имея на руках паспорта граждан Чехословакии. Другие обстоятельства марсельского убийства в том

виде, в каком со слов Л. В. Николаева излагает М. В. Драуле, не являются точными.

- ⁴⁰ Шатский Николай Николаевич (1899–1934). Окончил Ленинградский механический институт. На момент ареста (5.12.1934) инженер Ленинградского электротехнического института, до этого завода «Прогресс». С 1926 г. токарь, помощник механика завода им. Ильича. В 1933–1934 гг. работал на Челябинском тракторном заводе.

С 1917 г. в комсомоле, с 1923 по 1927 г. член партии. С 1917 г. вел комсомольскую, партийную и профсоюзную работу. В 1919–1920 гг. служил в РККА. В 1927 г. исключен из членов ВКП(б) за принадлежность к троцкистско-зиновьевскому блоку.

29.12.1934 в Ленинграде выездной сессией ВК ВС СССР приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян вместе с другими проходившими по делу «Ленинградского центра». Следствию и суду не удалось добиться от него признаний ни по одному из пунктов обвинения. Реабилитирован в 1990 г. Реабилитация в партийном порядке состоялась в 1991 г.

- ⁴¹ Ханик Лев Осипович (13.11.1902 – 1934). На момент ареста (8.12.1934) проживал в Кронштадте, где работал инструктором по промышленности и транспорту райкома ВКП(б). Член партии с 1920 г. Отдельные детали биографии Л. О. Ханика, изложенные им в следственных документах, не находят подтверждения в других архивных материалах. В Красной армии как доброволец с 1918 г. (по другим данным, с 1919), окончил командные курсы. Со слов Ханика, в 1919–1920 гг. комиссар. Во время подавления Кронштадтского мятежа в марте 1921 г. начальник комсомольского отряда. С 1920 по 1926 г. на комсомольской работе в Ленинграде. С мая 1927 по март 1928 г. в командировке в Турции по линии наркомата торговли, секретарь советского торгового представительства. В июле 1927 г. заочно исключен из партии Харьковской окружной контрольной комиссией. Восстановлен в 1928 г. решением партийной тройки ЦКК после заявления об отходе от оппозиции. В июне 1929 г. командирован в Выборгский райком партии и вновь оказался в Ленинграде. С 1930 по 1932 г. учился в Ленинградском технологическом институте, затем заместитель директора Ленинградского института инженеров промышленности и транспорта. Как общественник был членом президиума и бюро «боевого землячества» по истории комсомола при филиале Института истории партии. На «процессе 14-ти» Ханик признал себя виновным только в принадлежности к зиновьевской группе ленинградского «боевого землячества» до своего отъезда в Кронштадт в июле 1933 г., связь с Николаевым и участие в подготовке убийства Кирова отрицал. В последнем слове на суде просил сохранить ему жизнь. Расстрелян вместе со всеми, проходившими по делу «Ленинградского центра». Реабилитирован в 1990 г.

⁴² Консулом Латвии в Ленинграде в 1934 г. был Георг Бисениекс (*латыш. Georgs Bissenieks*). Родился в 1885 г. на хуторе недалеко от Митавы (Елгавы), младший из трех братьев. Янис Бисениекс – агроном и общественный деятель, Вольдемар – революционер и политкаторжанин, проживавший в СССР и репрессированный в 1938 г. Георг, идя по стопам Вольдемара, с 17 лет участвовал в революционной деятельности. Социал-демократ, меньшевик, участник революции 1905 г. В 1908 г. царским правительством сослан в Иркутскую губернию, откуда ему удалось бежать за границу.

С провозглашением независимости Латвии в 1918 г. на дипломатической службе. В 1921–1924 гг. посол Латвийской республики в Великобритании. 14.9.1933 получил назначение на консульскую должность в Ленинград. В день окончания процесса Л. В. Николаева и других латвийскому посланнику в СССР Альфреду Бильманису в НКВД было сделано заявление о том, что консулом неназванной страны, упомянутым в опубликованном накануне в советской печати обвинительном заключении, является Г. Бисениекс. При этом советское правительство ожидает от латвийского предписания своему консулу в Ленинграде немедленно покинуть пределы СССР. Действия советской стороны привели к дипломатическому скандалу, который, несмотря на первоначальное обоюдное желание избежать огласки, нашел отражение в советской и мировой прессе. После возвращения в Латвию Г. Бисениекс покинул дипломатическую службу. На момент присоединения Латвии к СССР занимал должность директора Латвийского ипотечного банка. В 1941 г. арестован, этапирован из Риги в Москву. В числе обвинений, ни одно из которых Г. Бисениекс не признал, ему инкриминировалось соучастие в убийстве Кирова. 7.7.1941 ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Приговор приведен в исполнение 27.7.1941. Реабилитирован в 1995 г.

⁴³ Драуле Давид Давидович (2.8.1889 – ?), двоюродный брат сестер Драуле. Уроженец Трикатенского уезда Валкской волости Лифляндской губернии Российской империи (см. также документ № 2.18). В 1908 г. поступил в Художественное училище в Санкт-Петербурге. 4.11.1920 был зарегистрирован брак Д. Д. Драуле с Минной Марией Керре, через несколько дней пастор церкви Христа Спасителя зафиксировал их венчание. В Петрограде (Ленинграде) супруги проживали по адресу: Проспект 25 октября (Невский), д. 134, кв. 52.

В декабре 1921 г. Д. Д. Драуле служил в Лужском уезде агентом по лесозаготовкам. В ноябре 1923 г. художник-инструктор Петроградского филиала Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, образованного слиянием латышской, эстонской и финской партийных школ.

Сохранившиеся в ЦГА СПб документы свидетельствуют о том, что, скорее всего, в начале 1920-х гг. у супругов Драуле было двойное гражданство. «В 1921 году, – писал Д. Д. Драуле в губисполком, – я подал заявление в Иностранный отдел Петрогубисполкома об оптации Латвийского гражданства. В то время я думал только навестить свою мать, но никогда не думал оставить Советскую Россию, и так как это невозможно, то прошу аннулировать мое оптационное свидетельство и не исключать меня из гражданства СССР». Тем не менее в 1927 г. он принял решение не возвращаться в Ленинград.

- 44 Сосновский (Добржинский) Игнатий Игнатьевич (1897 – 15.11.1937). Видный деятель органов госбезопасности, комиссар ГБ III ранга (1935). Награжден орденом Красного Знамени и «Почетными знаками ВЧК – ГПУ» по случаю 5- и 15-летия этого ведомства.

Биография И. И. Сосновского необычна. Отправившись служить в Русской императорской армии со второго курса Московского университета, как этнический поляк с националистическими в то время убеждениями вступил в ряды подпольной Польской организации войсковой. Радостно встретил обретение Польшей независимости и сделал блестящую карьеру в польской военной разведке. В 1919–1920 гг. являлся ее резидентом в советской России. В июне 1920 г. арестован лично А. Х. Артузовым, в то время возглавлявшим оперативную работу ОО ВЧК. Перевербован чекистами в августе 1920 г. и до конца года участвовал в войне с Польшей на советской стороне, будучи сотрудником для особых поручений ОО Юго-Западного фронта. В 1921–1922 гг. сотрудник для поручений и уполномоченный по важнейшим делам ОО ВЧК – ГПУ. Дальнейшая карьера весьма разнопланова и строится как в центре, так и на периферии: от УПО и войск ОГПУ до СОУ и КРО.

В 1931 г. И. И. Сосновский вернулся в Москву в ОО ОГПУ, где занял должность начальника 2-го отделения. 8.1.1934 назначен заместителем начальника Особого отдела ОГПУ (с 10.7.1934 ГУГБ НКВД) СССР. Согласно данным, приведенным в книге Н. В. Петрова и К. В. Скоркина «Кто руководил НКВД. 1934–1941», назначен первым заместителем начальника УНКВД Саратовского края 4.1.1935, но в действительности, находясь в январе 1935 г. в Ленинграде, в своей старой должности участвует в следствии по делу об убийстве С. М. Кирова.

В ноябре 1936 г. арестован и спустя год расстрелян. Реабилитирован в 1958 г.

- 45 Гендин Семен Григорьевич (1902 – 22.2.1939). Высокопоставленный представитель органов госбезопасности, крупный военный деятель. Участник Гражданской войны. Награжден медалью «XX лет РККА», орденом Ленина и дважды орденом Красного Знамени, а также «Почетными знаками ВЧК – ГПУ» по случаю 5- и 15-летия этого ведомства.

Служебная карьера С. Г. Гендина началась в 1918 г. в РККА; 15.4.1937 назначен заместителем начальника разведупра Генштаба РККА и в этой должности введен в состав Военного совета при НКО СССР. Чекистский период в биографии Гендина продолжался более 15 лет, начав службу простым следователем московской ЧК в 1921 г., уже к середине 1920-х гг. занимает должности заместителя и начальника отделений контрразведывательного отдела ОГПУ СССР. 1930-е гг. для С. Г. Гендина связаны в основном с особыми отделами ОГПУ – НКВД. Став 15.9.1930 сотрудником для особых поручений Особого отдела, затем он последовательно занимал должности помощника и начальника отделений этого отдела – сначала в ОГПУ, с 10.7.1934 в ГУГБ НКВД СССР. Помощником начальника всего отдела Гендин был назначен незадолго до убийства С. М. Кирова 5.11.1934. В 1935 и 1936 гг. ему были присвоены звания майора и старшего майора государственной безопасности соответственно.

В 1938 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) выведен из состава Военного совета при НКО СССР и арестован. Расстрелян по приговору ВК ВС от 22.2.1939. Реабилитирован в 1957 г.

- ⁴⁶ Период, последовавший после официального окончания Первой мировой войны – подписания мирного договора, которое состоялось в Зеркальном зале Версальского дворца под Парижем 28 июня 1919 г. Преодоление тяжелых для Германии последствий Версальского мира началось в 1933 г. с приходом к власти национал-социалистов во главе с Адольфом Гитлером. Несомненно, копия протокола этого допроса в числе других материалов следствия была оперативно направлена из Ленинграда в Москву лично И. В. Сталину. Тем более интересно выглядят его слова, сказанные вскоре после окончания «ленинградских процессов», связанных с убийством С. М. Кирова, английскому государственному деятелю Э. Идену. Сталин, в частности, говорит, что рано или поздно великая германская нация должна была освободиться от «Версальских цепей».

- ⁴⁷ Драуле Минна Ивановна (Яновна), жена Д. Д. Драуле. До замужества Минна Мария Керре. Родилась 20.3.1898 в Луге. Родители – Ян и Шарлотта. В 1920 г. работала машинисткой (в другом документе указана как конторщица). В 1922 г. вместе с мужем была признана гражданкой Латвийской республики. В 1923 г. супруги получили гражданство СССР. После того, как в 1927 г. Д. Д. Драуле остался в Латвии, М. И. Драуле продолжала проживать в Ленинграде в их общей квартире.

- ⁴⁸ Шапиро-Дайховский Натан Евнович (1901 – 29.8.1938). Видный деятель советских спецслужб. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени БССР и «Почетными знаками ВЧК – ГПУ» в связи с 5- и 15-летием этого ведомства.

Окончив два класса училища в г. Слониме быв. Гродненской губернии, работал каменщиком на строительстве шоссеиных дорог в род-

ном Деречине. В июне 1920 г. возглавил местную милицию. В сентябре того же года начинается служба Н. Е. Шапиро-Дайховского в органах ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД, которая до 1935 г. была связана в основном с Белоруссией: ему довелось побывать и пограничником, и особистом, и контрразведчиком. Продолжительное время был заместителем начальника Особого отдела ПП ОГПУ в БВО, затем начальником УГБ НКВД БССР, некоторое время стоял во главе Иностранного отдела республиканского управления госбезопасности. Переведен в Ленинград 1.1.1935, где в течение почти года являлся заместителем начальника Особого отдела областного управления госбезопасности. 25.12.1935, уже возглавляя ОО УГБ УНКВД СССР по ЛО и получил звание майора, 19.1.1937 старшего майора госбезопасности. В том же году, в июле, с должности заместителя начальника УНКВД переведен в Москву в центральный аппарат НКВД СССР, где дослужился до зам. начальника 2-го управления. Но пробыл в этой должности чуть больше двух недель. 14.4.1938 его арестовали и расстреляли в конце августа по приговору ВК ВС. Реабилитирован не был.

Примечания к разделу 2

- ¹ Перельмутер Яков Ефимович (1897–1940). Деятель советских спецслужб, майор госбезопасности (1935). Награжден дважды знаком «Почетный работник ВЧК – ГПУ» по случаю 5- и 15-летия этого ведомства, орденом «Знак Почета».

Участник Гражданской войны: красногвардеец, партизан, секретарь президиума ревтрибунала. Более 10 лет отдал службе в транспортных органах ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. С 1927 г. в Ленинграде, где к 1932 г. дослужился до начальника ОКТО ОГПУ. Должность начальника ТО ГУГБ НКВД СССР Ленинградского железнодорожного узла, которую в своей интерпретации указал в протоколе, занимал с июля 1934 по апрель 1935 г. В мае того же года переведен в Москву, где назначен помощником начальника транспортного отдела ГУГБ НКВД СССР. В октябре 1936 г. возвращен в Ленинград, где возглавлял различные отделы местного УГБ. В 1938 г. направлен на Дальний Восток. Последняя должность перед арестом в январе 1939 г. – начальник УНКВД Амурской области. 16.3.1940 ВК ВС приговорен к ВМН, расстрелян. Не реабилитирован.

- ² Указан ряд специфических категорий воинского учета, существовавших в то время. Переменник – военнообязанный, призываемый для прохождения военной подготовки не на службу в кадровых частях, а на периодические учебные сборы. Одногодичник – лицо с высшим образованием, проходящее военную службу в РККА в течение одного года. Тылоополченец – гражданин, не допускавшийся к несению военной службы с оружием в руках (например, высланный в административном порядке,

лишенный избирательных прав или пораженный в правах по суду) и фактически отбывавший государственную милитаризованную трудовую повинность.

³ Вейншрот. В декабре 1934 г. оперуполномоченный Особого отдела УГБ УНКВД по ЛО.

⁴ Довжиков Глеб Леонидович (1908–1938). Место службы в декабре 1934 г. УГБ УНКВД по ЛО, должностное звание не установлено.

В 1936 г. Г. Л. Довжикову присвоено звание лейтенанта государственной безопасности. На момент официального увольнения 31.5.1937 являлся помощником начальника отделения 3-го отдела УГБ УНКВД по ЛО. Арестован в 1937 г. в Ленинграде, осужден на 7 лет лагерей. «Тройкой» при УНКВД по Дальстрою приговорен к ВМН, расстрелян 14.4.1938. Реабилитирован в 1956 г.

⁵ Агранов Яков Саулович (Янкель Шевелевич, Шмаевич) (12.10.1893 – 1.8.1938). Подлинность фамилии Соренсон (Сорензон) как настоящей является предметом дискуссии. Один из крупнейших деятелей советских спецслужб, комиссар государственной безопасности I ранга (26.11.1935). Награжден двумя орденами Красного Знамени и дважды «Почетными знаками ВЧК – ГПУ».

Я. С. Агранова, по некоторым характеристикам, можно отнести к исключительным личностям. Он стоит за целым рядом громких дел 1920-х – 1930-х гг., проводимые им репрессии по отношению к интеллигенции сочетались с дружбой с рядом ее знаменитых представителей. Являясь первым заместителем наркома внутренних дел СССР, Агранов непосредственно руководил расследованием «злодейского убийства С. М. Кирова». После отстранения от должности Ф. Д. Медведя несколько дней возглавлял УНКВД по ЛО. Регулярно служебными записками подробно знакомил с ходом следствия И. В. Сталина. Направлял ему из Ленинграда протоколы допросов арестованных, в т. ч. сестер Драуле и Кулишера. В одной из своих записок предлагал от имени НКВД применить ко всем троим ВМН, что и было сделано выездной сессией ВК ВС СССР.

Я. С. Агранов родился в Чечерске (ныне Гомельская область, Республика Беларусь). В 1911 г. закончил 4-классное городское училище, работал бухгалтером, конторщиком. В 1912 г. вступил в партию социалистов-революционеров (эсеры), с 1915 г. арестован и сослан в Енисейскую губернию, в том же году вступил в РСДРП(б). В 1917 г., вернувшись на родину после Февральской революции в результате последовавшей за ней амнистии, возглавил Полесский обком партии. В 1918–1919 гг. секретарь СНК РСФСР.

Карьера Я. С. Агранова в органах ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД началась с «высокого старта»: в мае 1919 г. он был назначен особоуполномоченным ОО ВЧК. С апреля 1921 г. в течение более 10 лет Агранов занимал ключевые

ческие должности в руководстве секретно-оперативным и секретно-политическим направлениями деятельности чекистского ведомства, в 1929–1931 гг. последовательно возглавлял его секретный и секретно-политический отделы. В 1931–1933 гг. являлся членом коллегии ОГПУ СССР. Наивысшей точкой карьеры Я. С. Агранова стала должность начальника ГУТБ НКВД СССР, которую он занимал с 29.12.1936 по 15.4.1937, после опалы Г. Г. Ягоды продолжая оставаться первым заместителем нового наркома Н. И. Ежова. Но пережил своего бывшего шефа Агранов ненадолго. Уже в апреле 1937 г. он был понижен в должности, а затем по существовавшей тогда практике перед арестом столь крупных фигур переведен начальником УНКВД по Саратовской области.

Арестован в Саратове 20.7.1937, препровожден в Москву. Расстрелян по приговору ВК ВС СССР 1.8.1938. Попытки реабилитировать Я. С. Агранова как в советское, так и в новейшее время оказались безуспешными.

- ⁶ Товарные ордера рублевого достоинства Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами (ВО «Торгсин»), существовавшего в 1931–1936 гг. В 1933 г. один торгсиновский «рубль» стоил на рынке 35–40 советских рублей.
- ⁷ Кулишер Марат Романович (1930–?). В 1991 г. проживал в городе Егорьевске Московской области.
- ⁸ Надель Михаил Семенович (1902–1937). Студент Ленинградского индустриального института, член ВКП(б) с 1921 г. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР 16.1.1935 приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. 2.10.1937 приговорен к ВМН. Расстрелян 10.10.1937. Реабилитирован в 1958 г.
- ⁹ Предположительно, Рубинштейн Марк Михайлович. Сведений о датах рождения и смерти нет. Упомянут 5 декабря 1934 г. в телеграмме в Москву заместителя начальника ОО ГУТБ НКВД СССР И. И. Сосновского в числе находящихся в Ленинграде сотрудников ОО Центра. В 1935 г. М. М. Рубинштейну было присвоено звание лейтенанта государственной безопасности, в 1937 г. старшего лейтенанта и в 1938 г. капитана ГБ. Должность перед отставкой, последовавшей в 1939 г., – начальник 3-го отделения 3-го отдела ГУТБ НКВД СССР. Награжден орденом «Знак Почета» и «Почетным знаком ВЧК–ГПУ» в связи с 15-летием этого ведомства.
- ¹⁰ Предположительно, Петерс Эдуард Александрович, родившийся в 1907 г. в с. Б. Вьясс Саранского уезда Пензенской губернии. Упомянут 5 декабря 1934 г. в телеграмме в Москву заместителя начальника ОО ГУТБ НКВД СССР И. И. Сосновского в числе находящихся в Ленинграде сотрудников ОО Центра. 9.12.1935 Петерсу присвоено звание лейтенанта

государственной безопасности. На 15.6.1938 занимал должность оперуполномоченного 5-го отдела 2-го управления ГУГБ НКВД СССР.

Э. А. Петерс был арестован 11.5.1938. Постановлением Особополномоченного НКВД СССР от 11.6.1938, утвержденным первым заместителем наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновским, уголовное дело по обвинению Петерса Э. А. прекращено за отсутствием состава преступления с освобождением из-под стражи.

В 1944 г. Э. А. Петерс – капитан госбезопасности. Награжден орденами «Знак Почета» и Красной Звезды.

- ¹¹ Кулишер Александр Рувимович (1878–?). Российский советский математик. В январе 1935 г. профессор Ленинградского государственного университета, директор НИИ математики и механики.

Родился в Германии в семье доктора медицины. Учился во 2-й киевской гимназии, закончил математический факультет Санкт-Петербургского университета. В период с 1905 по 1913 г. стажировался в Европе по методикам школьного образования. Преподавал физику и математику. Автор книг, статей, переводов трудов по математике с европейских языков, а также нескольких художественных произведений.

Несмотря на подчеркнутую лояльность профессора Кулишера к советской власти, в 1937 г. он был исключен из ВКП(б) «за притупление классовой бдительности» и выслан по горькой иронии судьбы в г. Киров, где работал в местном пединституте до 1944 г.

- ¹² ЖАКТ (также встречается вариант написания строчными буквами) – жилищно-арендное кооперативное товарищество. ЖАКТ назывались существовавшие в СССР до 1937 г. кооперативные объединения граждан, арендовавшие жилые дома у местных советов для предоставления жилья своим пайщикам.

- ¹³ Книга одного из лидеров меньшевиков О. Ю. Мартова «Записки социал-демократа» была выпущена в 1924 г. в Москве издательством «Красная новь».

- ¹⁴ Вавера Гарри Иосифович (1895 – 10.12.1937). Чех по национальности, родился в Вене. На момент ареста 26.10.1937 проживал в Ленинграде по тому же адресу, что и М. И. Драуле. Преподавал в Ленинградском институте инженеров-механиков социалистического земледелия, имел ученое звание доцента. В ВКП(б) не состоял.

2.12.1937 приговорен к ВМН Комиссией НКВД и Прокурора СССР («двойкой») по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 58, п. 6-11 УК РСФСР. Расстрелян в Ленинграде.

- ¹⁵ Полное название – «Коричневая книга о поджоге Рейхстага и гитлеровском терроре». Вышла в 1933 г. в издательстве Центрального комитета Международной организации помощи борцам революции (ЦК МОПР).

- ¹⁶ Трикатенский уезд Валкской волости Лифляндской губернии Российской империи с центром в имении Трикатен. Ныне село Триката – волостной центр Беверинского края Латвии.

Примечания к разделу 3

- ¹ Распространенный в то время элемент одежды – накладные голенища с застегками. Носились с ботинками.
- ² Предположительно Ульрих-Маляновский Люциан Станиславович (1890 – 21.8.1937). В протоколах допросов Р. М. Кулишера указан как сотрудник УНКВД СССР по МО, что противоречит не только именному комментарию к материалам сборника «Эхо выстрела в Смольном», но и самому историческому документу – служебной записке заместителя начальника ОО ГУГБ НКВД СССР И. И. Сосновского, посланной телеграммой из Ленинграда «т. Полякову» С. М. в Москву. Фамилия «Ульрих» указана здесь в списке командированных в Ленинград сотрудников ОО Центра, а не УНКВД по МО.
- Л. С. Ульрих-Маляновский – уроженец местечка Дробин Плоцкой губернии Царства Польского Российской империи, поляк. Образование среднее, член ВКП(б). 5.12.1935 получил звание лейтенанта государственной безопасности. Арестован 17.5.1937 по обвинению в шпионаже. Дело Ульриха-Маляновского, как бывшего сотрудника госбезопасности, рассматривалось в особом порядке. Вместе с тем в ряде источников органом, вынесшим решение о ВМН, указана Комиссия НКВД и Прокурора СССР («двойка»), осуждавшая лиц в рамках т. н. национальных операций, в частности польской. Л. С. Ульрих-Маляновский был расстрелян 21.8.1937. Реабилитирован 15.8.1957.
- ³ Петр Тимофеевич Нейштубе в 1910-е гг. главный врач Киевской еврейской больницы. В 1913 г. в Киеве был издан краткий исторический обзор возглавляемого им медицинского учреждения.
- ⁴ Никто из семьи Треповых никогда не был министром внутренних дел. Но Дмитрий Федорович Трепов (1855–1906), генерал-майор Свиты, петербургский генерал-губернатор, занимал должность товарища министра с конца мая по конец октября 1905 г. При этом с Киевом была тесно связана биография его брата Федора Федоровича Трепова (младшего) (1854–1938), киевского, подольского и волынского генерал-губернатора, генерала от кавалерии.
- ⁵ Р. М. Кулишер излагает события, в которых участвовал его брат, несколько вольно. На самом деле Киев был отбит РККА у белогвардейцев 16 декабря 1919 г. в результате наступления на город с разных сторон двух советских стрелковых дивизий – 58-й и 44-й. Одной из предшественниц последней была 1-я Украинская повстанческая (затем советская) диви-

зия, куда входили номерные Богунский (богунцы) и Таращанский (таращанцы) полки. В составе 44-й дивизии под командованием Н. А. Щорса эти полки были развернуты в бригады, сохранив свои наименования. Под волчанцами же имеется в виду Волчанский партизанский отряд, сформированный из жителей Волчанского уезда Харьковской губернии. С августа 1919 по февраль 1920 г. находился в составе Вооруженных сил Юга России. Печально известен бандитизмом и участием в еврейских погромах.

- 6 Киев был оставлен РККА 7 мая 1920 г.
- 7 Очевидно, Р. М. Кулишер возглавлял одну из стихийно родившихся после Февральской революции молодежных организаций, где впоследствии возобладало коммунистическое влияние.
- 8 Представители умеренного, в отличие от большевиков, крыла Российской социал-демократической рабочей партии. С 24.4.1917 самостоятельная партия РСДРП. После Октябрьской революции меньшевики становятся открытыми политическими противниками большевиков и подвергаются репрессиям.
- 9 Имеется в виду Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), существовавший на Соловецких островах в Белом море в 1923–1933 гг.
- 10 Кулишер Александр Моисеевич (Михайлович) (1890–1942). Юрист, правовед, публицист. Младший брат Е. М. Кулишера. Отец А. М. Кулишера Михаил Игнатьевич, журналист и этнограф, приходился двоюродным братом Александру Рувимовичу Кулишеру, профессору математики, дяде Романа Кулишера.
До революции А. М. Кулишер приват-доцент Санкт-Петербургского университета. Работал в Берлине и Париже. С 1920 г. постоянно проживал во Франции. После ее оккупации Третьим рейхом в 1940 г. был арестован коллаборационистами режима Виши и отправлен в концентрационный лагерь, где умер от истощения.
- 11 Фактически партия социалистов-революционеров (эсеров) во главе с ЦК, но без ее левого оппозиционного крыла, которое стало самостоятельной партией в декабре 1917 г. Принадлежность А. М. Кулишера к правым эсерам при этом не подтверждается – он был членом партии кадетов.
- 12 У А. М. Кулишера не было родного брата с подобной биографией. Возможно, речь идет о другом родственнике.
Киев был взят малочисленными войсками Директории Украинской народной республики под командованием С. В. Петлюры 14.12.1918. Режим гетмана Украинской державы П. П. Скоропадского, опиравшийся на германские оккупационные силы, рухнул вследствие поражения Германии в Первой мировой войне.
- 13 «Шахтинское дело», официально именовавшееся «Делом об экономической контрреволюции в Донбассе», – политический судебный процесс,

который проходил с 18 мая по 26 июля 1928 г. в Москве в Доме Союзов. Ознаменовал свертывание нэпа и перевод экономики СССР на социалистические «рельсы». По обвинению во вредительстве, саботаже и создании связанной с иностранными антисоветскими центрами контрреволюционной организации перед судом предстали 53 руководителя и специалиста угольной промышленности, работавшие в Донбассе. По большей части они являлись представителями технической интеллигенции с дореволюционным стажем. По решению суда большинство обвиняемых были приговорены к различным срокам лишения свободы, пятеро расстреляны. В числе последних оказался инженер А. Я. Юсевич, поэтому он никак не мог отбывать наказание в Соловецком лагере.

В 2000 г. все осужденные по «Шахтинскому делу» были реабилитированы Генеральной прокуратурой РФ за отсутствием состава преступления.

- ¹⁴ Детско-юношеское движение скаутов (юных разведчиков) было основано в 1907 г. в Великобритании генералом Робертом Баден-Пауэллом. В России скаутизм зародился в 1908 г. и развивался своеобразно, особенно на национальных окраинах. В годы Первой мировой войны движение окрепло. Скауты помогали раненым и беженцам, занимались общественной работой. В 1915 г. начал издаваться журнал «Русский скаут», организации юных разведчиков действовали во многих крупных городах, в том числе и в Киеве, где проживали братья Роман и Павел Кулишеры.

В годы Гражданской войны скауты были поддержаны в основном Белым движением. После создания в 1922 г. Всесоюзной пионерской организации им. Спартака (впоследствии им. Ленина) начинается постепенная ликвидация не вошедших в нее скаутских организаций, завершившаяся прямыми репрессиями ОГПУ.

- ¹⁵ В Российской империи М. А. Кулишер являлся состоятельным человеком. Известна по крайней мере одна принадлежавшая ему ценная бумага – пай в тысячу рублей Товарищества Щедровского свеклосахарного завода, который находился в селе Щедрова Летичевского уезда Подольской губернии.

- ¹⁶ Плохо известный Роману Марковичу дальний родственник состоял в Конституционно-демократической партии, в сокращении именовавшейся к.-д. партией или кадетами. Эта крупная центристская партия была основана политиком П. Н. Милюковым в 1905 г. Декретом СНК РСФСР от 28 ноября (12 декабря) 1917 г. объявлена «партией врагов народа». С высокой долей вероятности этим родственником был Евгений Михайлович Кулишер (1881–1956), юрист, социолог, демограф, введший в оборот термин «перемещенные лица». Е. М. Кулишер действительно состоял в партии кадетов, как и его родной брат Александр Михайлович. Вскоре после революции уехал в Киев, где жил и работал до окончательного

установления там советской власти. После чего эмигрировал сначала в Германию, затем во Францию и США.

- ¹⁷ Расправа Гитлера над подозреваемым в заговоре руководством штурмовых отрядов НСДАП, начавшаяся 30.6.1934 и получившая известность как «Ночь длинных ножей», стала результатом подковерной борьбы штурмовиков и профессиональных военных за контроль над армией (рейхсвером). Глава штурмовиков Эрнст Рем был застрелен в камере 1.7.1934.

- ¹⁸ В 1933–1934 гг. Р. Е. Бирман работала в Главном управлении автотракторной промышленности НКТП.

- ¹⁹ Евдокимов Григорий Еремеевич (1884 – 25.8.1936). Крупный советский партийный и государственный деятель, один из лидеров антисталинской оппозиции.

Г. Е. Евдокимов – большевик с дореволюционным стажем, член РСДРП с 1903 г. Неоднократно арестовывался, в 1915 г. был подвергнут административной высылке в Иркутскую губернию, откуда бежал. Один из видных участников Октябрьской революции и Гражданской войны. Избирался членом Всероссийского Учредительного собрания, участвовал в становлении советской власти на Русском Севере, создании Красной гвардии, защите Петрограда.

В 1922–1925 гг. председатель Петроградского совета профсоюзов. 21.5.1925 вошел в состав Президиума ЦИК СССР. С сентября по 8.1.1926 ответственный (первый) секретарь Ленинградского губкома ВКП(б), непосредственный предшественник на этом посту С. М. Кирова. Несмотря на активное участие Евдокимова в «новой оппозиции», 1.1.1926 на пленуме ЦК ВКП(б) избран секретарем ЦК и членом Оргбюро. С весны 1926 г. участник «объединенной оппозиции». Тогда же лишен обеих должностей. 14.11.1927 выведен из состава ЦК ВКП(б), вскоре исключен из партии. Восстановлен после покаяния в июне 1928 г. После убийства С. М. Кирова исключен повторно и арестован по делу «Московского центра», связанного с «Ленинградским центром». 16.1.1935 ВК ВС СССР приговорен к восьми годам тюремного заключения. 24.8.1936, после нового процесса по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра», приговорен к ВМН и расстрелян. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1988 г.

- ²⁰ Сырцов Сергей Иванович (1893 – 10.9.1937). Советский партийный и государственный деятель, оппозиционер. Председатель СНК РСФСР с 18.5.1929 по 3.11.1930. Награжден орденом Красного Знамени.

В РСДРП(б) с 1913 г. Подвергался арестам и ссылке. Участник Октябрьской революции и Гражданской войны на Дону, при этом его позиция по отношению к казачеству колебалась от сотрудничества до раскачивания

ния. В период нэп предпринимал шаги, направленные на реабилитацию казачества и его интеграцию в советскую жизнь.

С 1921 г. в ЦК РКП(б) – ВКП(б): последовательно заведующий учетно-распределительным и агитпропотделами. Входил в состав президиума Коммунистической академии, редактировал журнал «Коммунистическая революция». С 1926 по 1929 г. секретарь Сибирского крайкома ВКП(б). На этом посту старался проводить в Сибири коллективизацию в мягком, эволюционном виде, поддерживая тем самым позицию Н. И. Бухарина. С мая 1929 г. председатель СНК РСФСР. Тогда же начал открыто критиковать И. В. Сталина, предлагал сместить его с должности генерального секретаря. В 1930 г. со своими сторонниками блокировался с оппозиционной группой В. В. Ломинадзе и Л. А. Шацкого.

В конце 1930 г. за фракционную деятельность лишен своего поста, выведен из состава Политбюро, исключен из ЦК и направлен на партийную работу на Урал, однако до своего ареста в 1937 г. занимал лишь хозяйственные должности. Все это время считался неблагонадежным, в частности из-за сомнений в причастности Зиновьева к убийству Кирова. Мужественное поведение Сырцова на следствии сделало невозможным фабрикацию дела т. н. резервного центра правых и открытый процесс по нему.

10.9.1937 приговорен ВК ВС СССР к ВМН и в тот же день расстрелян. В 1957 г. реабилитирован, в 1959 г. посмертно восстановлен в партии.

Ломинадзе Виссарион Виссарионович (Бесо) (1897–1935). Советский партийный деятель, оппозиционер. Награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

Родился в Кутаиси, где начал революционную деятельность. В 1917 г. возглавил местных большевиков. В годы Гражданской войны работал в Грузии и Азербайджане, с 1920 по 1922 г. в России. Как партийный организатор Выборгского района Петрограда участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. В 1922–1924 гг. секретарь ЦК компартии Грузии, в 1930 г. первый секретарь Закавказского краевого партийного комитета, член ЦК ВКП(б). В том же году вместе с Л. А. Шацким, которого знал по комсомольской работе, создал оппозиционную группу; вскоре ее возглавил председатель СНК РСФСР С. И. Сырцов. С подачи И. В. Сталина это объединение получило известность как «право-левацкий блок Сырцова – Ломинадзе». После издания 1.12.1930 постановления ЦК и ЦКК «О фракционной работе Сырцова, Ломинадзе и др.» повторил судьбу Сырцова, но через некоторое время благодаря заступничеству Г. К. Орджоникидзе стал секретарем Магнитогорского горкома ВКП(б).

В. В. Ломинадзе избежал участи С. И. Сырцова и сам свел счеты с жизнью.

- ²¹ XVII съезд ВКП(б), известный как «Съезд победителей», проходил в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 г. Основной итог – утверждение второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Также известен как «Съезд расстрелянных»: более половины его делегатов впоследствии подверглись репрессиям. В. В. Ломинадзе действительно был в числе делегатов съезда, однако, вопреки сказанному Р. М. Кулишером, в тот период времени не работал на одном из уральских заводов, а был секретарем Магнитогорского горкома партии.
- ²² Шляпников Александр Гаврилович (30.8.1885 – 2.9.1937). Старый большевик, революционер, первый народный комиссар труда РСФСР, лидер группы «рабочей оппозиции». В 1921–1922 гг. член ЦК РКП(б). Рано остался без отца, подростком занял место у станка. В совершенстве овладел профессией токаря, много читал, занимался самообразованием. Участник стачек, в РСДРП с 1901 г., с 1903 г. большевик. В 1908 г. уехал в Европу, где проработал на заводах 6 лет, овладев двумя иностранными языками. В 1914 г. вернулся в Россию как Жакоб Ноэ, но вскоре был вынужден вновь ее покинуть. В 1917 г. входил в Русское бюро ЦК РСДРП, участвовал в организации отрядов народной милиции. После Октябрьской революции занял пост наркома труда в первом составе Совнаркома, параллельно исполняя обязанности наркома торговли и промышленности. Участник Гражданской войны. С 1920 г. в Центральном совете профсоюзов, активно дискутировал об их роли в управлении народным хозяйством. В 1921 г. вместе с А. М. Коллонтай возглавил группу «рабочей оппозиции». Шляпников, Коллонтай и другие оппозиционеры считали экономическое руководство прямой задачей профсоюзов как высшей формы организации рабочего класса. Эта позиция вызвала резкую критику В. И. Ленина на X съезде РКП(б). На следующем партийном съезде группа была окончательно разгромлена. После этого А. Г. Шляпников некоторое время примыкал к «левой оппозиции», но затем был вынужден заявить об отказе от любой фракционной деятельности. Новое недовольство Политбюро ЦК ВКП(б) вызвало увлечение Шляпникова мемуаристикой. В 1932 г. постановлением Оргбюро ЦК его произведения были объявлены антипартийными и клеветническими. В 1933 г. их автор был исключен из партии, годом позже подвергнут административной высылке в Карелию, в 1935 г., более десяти лет спустя, ему припомнили участие в «рабочей оппозиции», осудили на 5 лет лишения свободы, но затем заменили ссылкой. 2.9.1936 г. А. Г. Шляпников был повторно арестован. В новом обвинении «рабочая оппозиция» предстала уже террористической организацией, а сам Александр Гаврилович – ее руководителем, якобы раздававшим директивы об убийстве Сталина. Несмотря на отрицание этих обвинений, А. Г. Шляпников был расстрелян

по приговору ВК ВС СССР, через год после ареста. Посмертно реабилитирован в 1963 г., восстановлен в партии в 1988 г.

²³ Вероятно, имеется в виду т. н. Трудовая крестьянская партия (ТКП) – не существовавшая в действительности антисоветская политическая партия, в принадлежности к которой с конца 1920-х по начало 1940-х гг. обвинялись заподозренные в нелояльности политические, государственные, общественные и научные деятели. Среди последних такие крупные ученые, как Н. И. Вавилов, А. В. Чайнов, Н. Д. Кондратьев и др. Обвинительное заключение по делу «Центрального комитета контрреволюционной вредительской организации “Трудовая крестьянская партия”» было утверждено 21.9.1931. При этом нет сведений, что обвиняемым инкриминировался терроризм вообще и подготовка покушения на жизнь Сталина в частности, как об этом говорит Кулишер. Согласно постановлению коллегии ОГПУ от 26.1.1932 максимальное наказание проходившим по этому делу составляло восемь лет заключения в концентрационном лагере. Дело ТКП было пересмотрено в 1987 г. Все его фигуранты были реабилитированы.

²⁴ Очевидно, речь идет о покушении на жизнь И. В. Сталина в 1931 г., детали которого до сих пор не ясны. Известная в настоящий момент версия сильно отличается от изложенной Р. М. Кулишером и состоит в том, что бывший белый офицер и сотрудник английской секретной службы Огарев, имея при себе револьвер, встретил Сталина случайно недалеко от Кремля на улице Ильинка. При этом его действия контролировались сотрудником ОГПУ. Результатом инцидента стала резолюция членов Политбюро о необходимости прекращения пешего передвижения Сталина по Москве.

²⁵ Без сомнения, мимо внимания Р. М. Кулишера не могли пройти сообщения ОГПУ о деле «контрреволюционной вредительской организации в некоторых органах наркомзема и наркомсовхозов», опубликованные в мартовских номерах газеты «Правда» за 1933 г. 11.3.1933 Коллегией ОГПУ 35 сотрудников этих наркоматов были приговорены к расстрелу, несколько десятков человек получили различные сроки заключения.

Примечания к разделу 4

¹ Дмитриев (Плоткин) Дмитрий Матвеевич (1901 – 7.3.1939). Видный деятель советских спецслужб, комиссар госбезопасности III ранга (1.10.1936). Награжден орденами Ленина и Красного Знамени и двумя «Почетными знаками ВЧК – ГПУ». Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. С 1918 г. состоял в еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей Цион», входил в ее левую фракцию, ставшую в 1919 г. Еврейской коммунистической партией «Поалей Цион». Еще до ее само-

ропуска в 1922 г., во время службы в войсках Всеукраинской ЧК в 1920–1921 гг., отошел от сионизма, встал на большевистские позиции и, по его словам, был принят в члены компартии (большевиков) на Украине в 1921 г. Официально в ВКП(б) с 1928 г.

Почти 15 лет деятельности Д. М. Дмитриева в органах госбезопасности были связаны со службой на различных должностях в экономическом отделе (управлении) центрального аппарата этого ведомства. В следствии по делу об убийстве С. М. Кирова принимал участие как помощник начальника ЭКО ГУГБ НКВД СССР. Занимал эту должность с момента образования НКВД СССР 10.7.1934, в мае следующего года стал заместителем начальника экономического отдела, после чего был переведен в Свердловскую область, где возглавлял местное УНКВД и областную «тройку». Перед арестом (28.6.1938) немногим более месяца начальник ГУШОСДОР НКВД СССР.

Расстрелян 7.3.1939 по приговору ВК ВС СССР. Реабилитирован в 1994 г.

- ² Завилов Ной Аронович (1903 – 23.9.1940). В 1934 г. оперативный секретарь начальника УГБ УНКВД СССР по ЛО Ф. Д. Медведя. В апреле того же года был награжден «Почетным знаком ВЧК – ГПУ» в связи с 15-летием этого ведомства. Коммунист с 1920 г.

Уроженец Новгорода, Н. А. Завилов стоял у истоков создания местного комсомола. С 1919 г. занимал ряд ответственных должностей в Новгородском горисполкоме РКСМ. В 1921–1922 гг. возглавлял губернский комитет. В органах госбезопасности с 1925 г. После убийства С. М. Кирова Завилов продолжал службу в Ленинграде. 28.4.1937 ему было присвоено звание лейтенанта госбезопасности. В начале 1938 г. начальник 1-го отделения 4-го отдела УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области. С марта по май того же года возглавлял аналогичный (секретно-политический) отдел УГБ Мордовской АССР. Арестован 26.5.1938, почти два года провел под следствием. На допросе 20.4.1939, касавшемся обстоятельств убийства С. М. Кирова, отказался свидетельствовать не только против самого себя, но и против своего тогдашнего руководства. В мае 1940 г. ОСО при НКВД СССР осужден на 8 лет лишения свободы. Не отбыв наказания и полгода, умер в заключении.

- ³ Вневойсковики проходили вневойсковую военную подготовку, призывались на учебные сборы.

- ⁴ Лаврентьев Борис Константинович (1904–1938). В декабре 1934 г. сменил в должности начальника 3-го отделения оперативного отдела УНКВД по ЛО П. А. Хвиюзова, арестованного в связи с гибелью М. В. Борисова, охранявшего С. М. Кирова в день убийства.

Из Ленинграда Б. К. Лаврентьев был переведен в Москву, где служил в 4-м отделе ГУГБ НКВД СССР. 3.10.1937 ему было присвоено звание старшего лейтенанта ГБ. 28.8.1938 ВК ВС СССР приговорен к ВМН.

- ⁵ Краузе-Платоч Мария Антоновна. Родилась в 1903 г., полька. В 1918 г. во время эпидемии тифа потеряла родителей. В 1933 г. работала в отделе кадров Ленинградского обкома ВКП(б). В это же время там же работал электромонтером ее муж С. А. Платоч – единственный человек, которого с определенной натяжкой можно считать свидетелем убийства С. М. Кирова, так как в момент выстрела Л. В. Николаева он находился в Малом коридоре Смольного, но спиной к убийце и его жертве. В 1938 г. ОСО при НКВД СССР М. А. Краузе-Платоч была приговорена к 8 годам ИТЛ по обвинению в контрреволюционной деятельности.
- ⁶ Просуществовавшая до 1930-х гг. должность оперативного комиссара появилась в ВЧК вскоре после Октябрьской революции как ответ на террор против советских руководителей, в частности В. И. Ленина. В 1934 г. функции государственной охраны были сосредоточены в 4-м отделении оперода. Самостоятельный отдел охраны (1-й) появился в структуре ГУГБ НКВД СССР только в 1936 г.
- ⁷ В 1929 г. некий Балтрамович работал в административно-хозяйственной части Ленинградского обкома ВКП(б).

Примечания к разделу 5

- ¹ Миронов Лев Григорьевич (Каган Лейб Гиршевич) (10.1895 – 29.8.1938). Представитель высших руководящих кадров НКВД СССР, комиссар государственной безопасности II ранга (специальное звание присвоено 26.11.1935). Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, а также «Почетными знаками ВЧК – ГПУ» по случаю 5- и 15-летия этого ведомства. В 1916–1917 гг. член Бунда, в 1918 г. вступил в РКП(б). Начало чекистской деятельности Л. Г. Миронова относится к периоду Гражданской войны. С 1924 г. в органах ОГПУ, где (с небольшим перерывом на работу полпредом в Средней Азии) сделал успешную карьеру в экономическом управлении (ЭКУ), возглавив его 11.08.1931. С 8.5.1933 по 10.7.1934 член Коллегии ОГПУ СССР. С 10.7.1934 во главе экономического отдела ГУГБ НКВД СССР. 28.11.1936 назначен начальником новообразованного контрразведывательного отдела (КРО, с декабря того же года 3-й отдел), которым руководил до своего ареста 14.6.1937. Расстрелян 29.8.1938 по приговору ВК ВС СССР. Не реабилитирован.
- ² Румянцев Владимир Васильевич (1902 – 29.12.1934). Видный комсомольский деятель, участник Гражданской войны. В РКП(б) вступил в 1920 г. Тогда же началась карьера Румянцева в РКСМ – РЛКСМ –

ВЛКСМ. Секретарь ячейки, затем к середине 1920-х гг. секретарь Ленинградского губкома комсомола, одновременно секретарь его ЦК. За активную оппозиционную деятельность в 1925 г. лишен своих постов в январе 1926 г. Исключен из партии в 1927 г., но в следующем году восстановлен. На момент ареста 6.12.1934 секретарь Выборгского райсовета Ленинграда. Вместе с Л. В. Николаевым и другими проходил по делу об убийстве С. М. Кирова. В последнем слове отрицал свое участие в террористической деятельности и просил суд о снисхождении. 29.12.1934 в Ленинграде выездной сессией ВК ВС СССР приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1990 г.

- ³ Левин Владимир Соломонович (1897 – 29.12.1934). Военно-политический деятель. Дореволюционная специальность – фармацевт, большевик с марта 1917 г. Избирался делегатом двух партийных съездов. В общей сложности исключался из партии трижды, дважды был восстановлен в ее рядах. В течение восьми лет служил в политорганах частей и соединений РККА, затем помощник окружного военного прокурора, секретарь редакции газеты «Красная звезда» и даже возглавлял Военно-политический институт (академию) КА им. Н. Г. Толмачева. Вел подпольную фракционную работу в частях ЛВО, но на момент ареста не имел никаких связей с оппозицией.

Вместе с Л. В. Николаевым и 12-ю другими обвиняемыми проходил по делу об убийстве С. М. Кирова. Признал свою якобы ключевую роль в контрреволюционной организации. В последнем слове просил жизни как милости. 29.12.1934 в Ленинграде выездной сессией ВК ВС СССР приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян. Реабилитирован в 1990 г.

- ⁴ Мандельштам Сергей Осипович (1895 – 29.12.1934). Большевик с 1917 г., вел активную комсомольскую работу, до 1921 г. служил в РККА. С 1921 по 1923 г. заведовал агитпропом Нарвско-Петергофского райкома партии, организатор партколлектива Путиловского завода в Петрограде. С 1923 г. вновь в Красной армии, военком, начальник политотдела дивизии, также занимал должность помощника военного прокурора Приволжского военного округа. В 1926–1932 гг. работал на периферии на различных производственных и хозяйственных должностях. За участие в оппозиции в 1927 г. исключен из ВКП(б) в конце 1927 г., но восстановлен в ее рядах весной 1929 г. В 1932 г. вернулся в Ленинград, где до ареста 11.12.1934 работал заведующим сектором Гипромеза Наркомтяжпрома СССР.

В своем последнем слове Мандельштам заявил суду, что вместе с пролетарским Ленинградом будет только приветствовать приговор к ВМН всех 14-ти обвиняемых, включая самого себя. Спустя несколько часов, ранним утром 29.12.1934, этот приговор был приведен в исполнение и в его отношении. Реабилитирован в ноябре 1990 г., менее чем через год состоялась его реабилитация в партийном порядке.

- ⁵ Ульрих Василий Васильевич (13.7.1889 – 7.5.1951). Из рижских немцев. Продолжает считаться одной из самых одиозных фигур в окружении И. В. Сталина. Более 20 лет являлся бессменным председателем Военной коллегии Верховного Суда СССР, возглавлял заседания на крупнейших политических процессах, в т. ч. и над реальными, а не мнимыми изменниками Родины, такими как А. А. Власов и др. В 1935 г. ему присвоено специальное военное звание армвоенюриста. В 1943 г., с введением новых званий, Ульрих стал первым (из двоих в СССР) генерал-полковником юстиции. Кавалер орденов и медалей, включая два ордена Ленина. Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Потомственный революционер. Провел со своей семьей 5 лет в Иркутске, куда был сослан его отец. Сын в революционном движении с 1908 г., в 1910 г. вступил в РСДРП. В. В. Ульрих не имел юридического образования, учился на коммерческом отделении Рижского политехнического института. В 1914–1915 гг. работал конторщиком, в 1915 г. призван в армию. В 1918–1920 гг. служил в органах НКВД РСФСР и ВЧК, однако далее его карьера развивалась исключительно по линии военной юстиции. В 1920 г. заместитель председателя Военного трибунала войск ВОХР, к концу того же года член коллегии Революционного военного трибунала Республики. В 1921 г. возглавил Военную коллегия Верховного Суда РСФСР, в 1926 г. ВК ВС СССР, которой бессменно руководил до 1948 г. С 1935 г. также являлся заместителем председателя союзного Верховного Суда. В 1948 г. смещен с постов председателя Военной коллегии и зампреда Верховного Суда СССР с назначением на учебную должность. В решении Политбюро о нем говорилось, что «т. Ульрих утратил чувство партийной ответственности за порученное дело, допустил серьезные политические ошибки в работе Военной коллегии и совершил проступки, порочащие его как коммуниста и председателя Военной коллегии». Умер от инфаркта миокарда.
- ⁶ Рутман Ян Янович (1891–1937). Латыш. Большевик с 1911 г. В 1934 г. член Военной коллегии Верховного Суда СССР. В этом качестве участвовал в работе выездной сессии ВК ВС в Ленинграде. В 1936 присвоено специальное военное звание бригаденюриста. Участник Гражданской войны. Занимал должности члена реввоен трибунала Южного фронта и председателя реввоен трибунала Юго-Западного фронта. С января 1921 г. председатель военного трибунала Киевского военного округа. В феврале того же года назначен членом трибунала Реввоенсовета Республики, в июне заместителем председателя Военной коллегии Верховного ревтрибунала РСФСР. В январе 1922 г. уволен в долгосрочный отпуск. С 1922 по 1934 г. работал на различных хозяйственных должностях, был слушателем Академии внешней торговли. С сентября 1934 г. вновь в кадровом составе РККА, где получил должность члена Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Арестован 10.12.1937, обвинен в участии в контрреволюционной террористической организации. ВК ВС СССР приговорен к ВМН 28.8.1938, расстрелян в тот же день. Реабилитирован в 1955 г.

- ⁷ Горячев Андриан Дмитриевич (2.9.1890 – 17.11.1968). Видный деятель советской военной юстиции. Член Военной коллегии Верховного Суда СССР с 1934 г. Диввоенюрист (1936), генерал-майор юстиции (1943). Кавалер орденов и медалей, в т. ч. ордена Ленина (1945), Красного Знамени (1937) и Красной Звезды (1944).

Окончив сельскую начальную школу, далее активно занимался самообразованием. В 1927–1930 гг. без отрыва от работы учился в Московском государственном университете на факультете советского права.

Во время Первой мировой войны под чужими фамилиями уклонялся от мобилизации, за что два с половиной месяца отсидел в тюрьме, после чего недолго нес военную службу в запасном полку. В Красной армии с 1918 г., участник Гражданской войны. С 1919 г. член, зампред и председатель армейских, фронтовых и окружных военных трибуналов. В 1921–1922 гг. служил в ВЧК – ГПУ. 16.9.1922 назначен помощником военного прокурора Верховного трибунала при ВЦИК. С конца марта 1923 г. заместитель председателя военного трибунала ЛВО. С мая 1925 по март 1926 г. член ВТ Сибирского военного округа. В 1926–1930 гг. зампред ВТ МВО. С ноября 1930 по август 1934 г. возглавлял ВТ Кавказской Краснознаменной армии. В августе 1934 г. назначен членом ВК ВС СССР, председательствовал на ее выездных сессиях, одна из которых в мае 1938 г. приговорила в г. Куйбышеве к ВМН более 200 партийно-советских работников. С июня 1938 по ноябрь 1940 г. председатель ВТ МВО. Начало Великой Отечественной войны встретил председателем ВТ войск НКВД Прибалтийского пограничного округа. С июля 1941 по апрель 1942 г. председатель ВТ войск НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта. С апреля по июнь 1942 г. старший ревизор Главного управления военных трибуналов Красной армии. В июле 1942 г. председатель московского окружного ВТ войск НКВД.

- ⁸ Батнер Александр Александрович (1902–1974). В 1930-е гг. участвовал в многочисленных заседаниях ВК ВС СССР в качестве секретаря. На ноябрь 1937 г. военюрист I ранга. 10.10.1940 старшему инспектору Военной коллегии Батнеру присвоено звание бригаденюриста. В 1945 г. полковник юстиции.

- ⁹ Вышинский Андрей Януарьевич (10.12.1883 – 22.11.1954). Один из виднейших советских государственных деятелей сталинской эпохи. Юрист-теоретик и практик политических репрессий, которому приписывается авторство фразы «признание – царица доказательств». Также известен как бывший член меньшевистской организации РСДРП, вступивший в РКП(б) только в 1920 г. Доктор юридических наук (1936), академик АН СССР (1939), профессор, в 1925–1928 гг. ректор 1-го МГУ.

Наиболее важные из занимаемых А. Я. Вышинским постов: Прокурор СССР (1935–1939), министр иностранных дел Советского Союза (1949–1953). Член ЦК компартии с 1939 г., кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, член ЦИК СССР 7-го созыва, депутат Верховного Совета СССР нескольких созывов.

- ¹⁰ Постановление ЦИК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» – датированная 1.12.1934 окончательная редакция двух протокольных постановлений, принятых членами Президиума ЦИК СССР путем опроса в тот же день, до отъезда И. В. Сталина в Ленинград. Изменения касались расследования и рассмотрения в суде дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти и состояли из пяти пунктов:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.
2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.
3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.
5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора.

- ¹¹ Мазюк Александр Иванович (1893 – 23.11.1941). Поляк. Член партии большевиков с 1919 г. С 1930 г. председатель военного трибунала Ленинградского военного округа, в 1936 г. ему было присвоено звание диввоенюриста.

Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1922 г. назначен врид заместителя, в 1923 г. заместителем председателя ВТ Западного фронта (позднее военного округа). В 1925 г. возглавил трибунал Сибирского военного округа, в 1929 г. переведен на Дальний Восток председателем ВТ ОКДВА. На 17.2.1936 председатель ВТ ЛВО.

4.7.1938 арестован по обвинению в участии в военном заговоре. Доказать это не смогли ни в УНКВД по ЛО, ни в окружной военной прокуратуре, ни в союзной. Однако, несмотря на это, 17.4.1940 ОСО при НКВД СССР А. И. Мазюк был приговорен к восьми годам ИТЛ. Умер в заключении. Реабилитирован в 1955 г.

- ¹² Заковский Леонид Михайлович (1894 – 29.8.1938). Латыш, настоящее имя Генрих Эрнестович Штубис. Официальный партийный стаж с 1913 г., до вступления в РСДРП(б) примыкал к анархистам. Представитель высшего начальствующего состава советских органов государственной безопасности, комиссар ГБ I ранга, член Особой тройки НКВД СССР. Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва. Орденосец. Также в числе первых награжден знаком «Почетный работник ВЧК – ГПУ» в связи с

5-летием этого ведомства. Один из главных организаторов и проводников массовых политических репрессий в СССР, в том числе «кировского потока».

Участник Октябрьской революции в Петрограде и Гражданской войны, один из первых чекистов: в органах госбезопасности с декабря 1917 г. Начатая с должности «разведчика», оперативника, карьера Л. М. Заковского впоследствии успешно развивалась на протяжении более 20 лет, причем преимущественно на периферии. Вскоре он становится начальником «разведки» и комендантом «чрезвычайки», затем фронтовым особоуполномоченным президиума ВЧК, продолжая работу по линии ОО как на фронте, так и в губернских (окружных) ЧК (ГПУ) – Московской и Одесской. Кроме того, в 1924–1925 гг. являлся уполномоченным ГПУ УССР по Молдавской АССР. В 1926 г. начался шестилетний и самый длительный в его карьере, «сибирский» период (приезд в край И. В. Сталина, коллективизация, ликвидация кулачества и борьба с крестьянскими волнениями). 6.2.1926 последовало новое назначение на должность полпреда ОГПУ СССР по Сибирскому краю, совмещенную с должностью начальника ОО в Сибирском военном округе. Последние два «сибирских» года являлся краевым западносибирским полпредом. 10.4.1932 поставлен во главе чекистов советской Белоруссии. В должность начальника УНКВД по ЛО вступил 10.12.1934. Именно Заковский непосредственно отвечал за приведение в исполнение расстрельных приговоров по делу об убийстве С. М. Кирова и дальнейшие репрессии в Ленинграде в течение более трех лет. В январе 1938 г. назначен заместителем наркома внутренних дел СССР. После Ленинграда Заковский продолжал репрессии в Москве, где, по некоторым оценкам, при нем Большой террор достиг своего пика. Арестован в апреле 1938 г., расстрелян по приговору ВК ВС СССР. Не реабилитирован.

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

Раздел 1. Мильда Петровна Драуле: протоколы допросов и другие следственные документы

№ 1.1. Протокол первого допроса М. П. Драуле 1 декабря 1934 г. (рукописный подлинник)	22
№ 1.2. Протокол первого допроса М. П. Драуле 1 декабря 1934 г. (машинописная копия)	24
№ 1.3. Протокол второго допроса М. П. Драуле 1 декабря 1934 г.	25
№ 1.4. Ордер на арест М. П. Драуле и производство квартирного обыска	28
№ 1.5. Дубликат квитанции о принятии вещей у М. П. Драуле	29
№ 1.6. Анкета арестованной М. П. Драуле	30
№ 1.7. Постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения М. П. Драуле	32
№ 1.8. Справка о состоянии здоровья М. П. Драуле	33
№ 1.9. Протокол первого допроса М. П. Драуле 3 декабря 1934 г.	33
№ 1.10. Протокол второго допроса М. П. Драуле 3 декабря 1934 г.	37
№ 1.11. Протокол третьего допроса М. П. Драуле 3 декабря 1934 г.	38
№ 1.12. Протокол четвертого допроса М. П. Драуле 3 декабря 1934 г.	38
№ 1.13. Протокол первого допроса М. П. Драуле 4 декабря 1934 г.	41
№ 1.14. Протокол второго допроса М. П. Драуле 4 декабря 1934 г.	42
№ 1.15. Протокол третьего допроса М. П. Драуле 4 декабря 1934 г.	43
№ 1.16. Протокол допроса М. П. Драуле 6 декабря 1934 г.	44
№ 1.17. Протокол допроса М. П. Драуле 7 декабря 1934 г.	47
№ 1.18. Протокол первого допроса М. П. Драуле 9 декабря 1934 г.	49
№ 1.19. Протокол второго допроса М. П. Драуле 9 декабря 1934 г.	49
№ 1.20. Протокол допроса М. П. Драуле 10 декабря 1934 г.	50
№ 1.21. Протокол первого допроса М. П. Драуле 11 декабря 1934 г.	51
№ 1.22. Протокол второго допроса М. П. Драуле 11 декабря 1934 г.	53
№ 1.23. Протокол допроса М. П. Драуле 12 декабря 1934 г.	53
№ 1.24. Протокол допроса М. П. Драуле 13 декабря 1934 г.	55
№ 1.25. Протокол первого допроса М. П. Драуле 15 декабря 1934 г.	56
№ 1.26. Протокол второго допроса М. П. Драуле 15 декабря 1934 г.	57
№ 1.27. Протокол третьего допроса М. П. Драуле 15 декабря 1934 г.	58

№ 1.28. Протокол допроса М. П. Драуле 16 декабря 1934 г.	59
№ 1.29. Протокол допроса М. П. Драуле 19 декабря 1934 г.	61
№ 1.30. Протокол допроса М. П. Драуле 20 декабря 1934 г.	62
№ 1.31. Протокол допроса М. П. Драуле 5 января 1935 г.	63
№ 1.32. Протокол допроса М. П. Драуле 10 января 1935 г.	66
№ 1.33. Заявление М. П. Драуле в НКВД СССР	70
№ 1.34. Протокол допроса М. П. Драуле 8 марта 1935 г.	73
№ 1.35. Постановление об окончании следствия по делу М. П. Драуле	74

Раздел 2. Ольга Петровна Драуле: протоколы допросов и другие следственные документы

№ 2.1. Протокол первого допроса О. П. Драуле 1 декабря 1934 г.	76
№ 2.2. Протокол второго допроса О. П. Драуле 1 декабря 1934 г. («Дополнительный протокол»)	78
№ 2.3. Постановление о привлечении О. П. Драуле в качестве обвиняемой и об избрании ей меры пресечения	79
№ 2.4. Ордер на арест О. П. Драуле и производство квартирного обыска	80
№ 2.5. Дубликат квитанции о принятии вещей у О. П. Драуле	81
№ 2.6. Из дубликата квитанции № 504 о принятии ценностей у О. П. Драуле	82
№ 2.7. Из дубликата квитанции № 210 о принятии советских денег у О. П. Драуле	83
№ 2.8. Анкета арестованной О. П. Драуле	83
№ 2.9. Справка о состоянии здоровья О. П. Драуле	85
№ 2.10. Из протокола допроса (дополнительного) О. П. Драуле 10 декабря 1934 г.	86
№ 2.11. Протокол допроса О. П. Драуле 11 декабря 1934 г.	89
№ 2.12. Из дубликата квитанции о принятии вещей № 4293 по делу арестованной О. П. Драуле	90
№ 2.13. Ордер на производство обыска в квартире О. П. Драуле	90
№ 2.14. Протокол обыска в квартире О. П. Драуле	91
№ 2.15. Протокол допроса О. П. Драуле 1 января 1935 г.	93
№ 2.16. Протокол допроса О. П. Драуле 10 января 1935 г.	94
№ 2.17. Протокол допроса О. П. Драуле 12 января 1935 г.	95
№ 2.18. Протокол допроса О. П. Драуле 13 января 1935 г.	98
№ 2.19. Выписка из протокола ОСО при НКВД СССР о продолжении следствия по делу О. П. Драуле	100
№ 2.20. Постановление об окончании следствия по делу О. П. Драуле ...	100

Раздел 3. Роман Маркович Кулишер: протоколы допросов и другие следственные документы

№ 3.1. Протокол допроса Р. М. Кулишера 2 декабря 1934 г.	102
№ 3.2. Ордер на арест Р. М. Кулишера и производство квартирного обыска	104
№ 3.3. Дубликат квитанции о принятии вещей у Р. М. Кулишера	105
№ 3.4. Из анкеты арестованного Р. М. Кулишера	106
№ 3.5. Из протокола допроса Р. М. Кулишера 7 декабря 1934 г.	107
№ 3.6. Протокол допроса Р. М. Кулишера 11 декабря 1934 г.	110
№ 3.7. Постановление о привлечении Р. М. Кулишера в качестве обвиняемого и об избрании ему меры пресечения	113
№ 3.8. Из протокола допроса Р. М. Кулишера 15 декабря 1934 г.	114
№ 3.9. Протокол допроса Р. М. Кулишера 16 декабря 1934 г.	116
№ 3.10. Протокол первого допроса Р. М. Кулишера 17 декабря 1934 г.	118
№ 3.11. Протокол второго допроса Р. М. Кулишера 17 декабря 1934 г.	120
№ 3.12. Протокол допроса Р. М. Кулишера 19 декабря 1934 г.	122
№ 3.13. Протокол допроса Р. М. Кулишера 17 января 1935 г.	124
№ 3.14. Постановление об окончании следствия по делу Р. М. Кулишера	126

Раздел 4. Некоторые другие документы дела: протоколы допросов братьев Николаевых, показания свидетелей, агентурный и справочный материал

№ 4.1. Протокол допроса Л. В. Николаева 9 декабря 1934 г.	128
№ 4.2. Протокол допроса Т. М. Ларина 10 декабря 1934 г.	130
№ 4.3. Протокол допроса М. Д. Смирнова 10 декабря 1934 г.	131
№ 4.4. Протокол допроса Л. В. Николаева 14 декабря 1934 г.	135
№ 4.5. Протокол допроса П. А. Николаева 14 декабря 1934 г.	137
№ 4.6. Протокол допроса Л. В. Николаева 19 декабря 1934 г.	138
№ 4.7. Заявление сотрудника Ленинградского обкома партии Бальтрамовича начальнику 3-го отделения оперативного отдела УНКВД СССР по Ленинградской области Б. К. Лаврентьеву	139
№ 4.8. Справка об обнаружении чистых бланков при обыске в квартире Л. В. Николаева	139
№ 4.9. Сопроводительное письмо к сообщению секретного осведомителя А. К. Богданова	141
№ 4.10. Сообщение секретного осведомителя А. К. Богданова	142
№ 4.11. Протокол допроса А. Р. Кулишера 9 января 1935 г.	143

Раздел 5. Начальные, промежуточные и итоговые документы дела. Заключение о реабилитации

№ 5.1. Оригинальный титульный лист дела 1934 года	146
№ 5.2. Постановление начальника экономического отдела ГУТБ НКВД СССР Л. Г. Миронова о выделении в самостоятельное дело материала о М. П. Драуле и Р. М. Кулишере.	147
№ 5.3. Протокол заседания Военной Коллегии Верховного Суда СССР.	148
№ 5.4. Приговор выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР М. П. Драуле, Р. М. Кулишеру и О. П. Драуле	149
№ 5.5. Сопроводительное письмо ВК ВС СССР к следственному производству по делу М. П. Драуле, О. П. Драуле и Р. М. Кулишера	152
№ 5.6. Заключение о реабилитации М. П. Драуле	153
№ 5.7. Заключение о реабилитации О. П. Драуле	155

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

авг. –	август
агитпроп –	агитация и пропаганда, агитатор-пропагандист
адмтдел –	административный отдел
АН –	Академия наук
антисов. –	антисоветский
арестов. –	арестованный
армвоенюрист –	армейский военный юрист
арх. –	архив, архивный
АЧК –	Азово-Черноморский край
бригвоенюрист –	бригадный военный юрист
БССР –	Белорусская Советская Социалистическая Республика
быв., бывш., б. –	бывший
Верхсуд –	Верховный Суд
ВК –	Военная коллегия
ВКП(б) –	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ –	Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН –	высшая мера наказания
военком –	военный комиссар
вол. –	волесть, волостной
волком –	волостной комитет
ВОХР –	внутренняя охрана
врид –	временно исполняющий должность
ВС –	Верховный Суд
ВСНХ –	Высший совет народного хозяйства
ВТ –	военный трибунал
ВТУЗ, втуз –	высшее техническое учебное заведение
ВУЗ, вуз –	высшее учебное заведение
ВЧК –	Всероссийская чрезвычайная комиссия
г. –	год, город
ГБ –	государственная безопасность
Генштаб –	Генеральный штаб
Гипромез –	Государственный институт по проектированию металлургических заводов
гл. –	главный
гор. –	город, городской
горком –	городской комитет
госбезопасность –	государственная безопасность

государств. –	государственный
ГПУ –	Государственное политическое управление
гр. –	гражданин, гражданский
губ. –	губерния, губернский
губисполком –	губернский исполнительный комитет
губком –	губернский комитет
ГУГБ –	Главное управление государственной безопасности
ГУШОСДОР –	Главное управление шоссейных дорог
д. –	дом, деревня
ДК –	дом (дворец) культуры
диввоенюрист –	дивизионный военный юрист
домзак –	дом заключения
домработница –	домашняя работница
Донбасс –	Донецкий бассейн
ДПЗ –	дом предварительного заключения
др. –	другой
ЖАКТ –	жилищно-арендное кооперативное товарищество
ж. д. –	железная дорога, железнодорожный
зав. –	заведующий
завинсектором –	заведующий иностранным сектором
заворг –	заведующий организационным отделом
зам. –	заместитель
зампред –	заместитель председателя
з-д –	завод
ИКП –	Институт красной профессуры
им. –	имени
индивид. –	индивидуальный
иноспециалист –	иностраный специалист
ин-т –	институт
Истпарт –	«История партии» как название научно-исследовательского учреждения – комиссии или института
и т. д. –	и так далее
ИТЛ –	исправительно-трудовой лагерь
и т. п. –	и тому подобное
ИТР –	инженерно-технический работник
ИТС –	инженерно-технический служащий
КА –	Красная армия
канд. –	кандидат
кв. –	квартира
КИМ –	Коммунистический Интернационал Молодежи
КК –	Контрольная комиссия
кол-в –	коллектив
комм. –	коммутатор
компартия –	коммунистическая партия
конторуч –	контора по учету
КПК –	Комиссия партийного контроля

к/р, к-р, к. р. –	контрреволюция, контрреволюционный
кр., красн. –	красный
КРО –	контрразведывательный отдел
культпроп –	культурная пропаганда, культурный пропагандист
ЛВО –	Ленинградский военный округ
Лен., Ленингр. –	Ленинградский
Ленгорком –	Ленинградский городской комитет
Ленобласть –	Ленинградская область
Ленсовет –	Ленинградский совет
Ленузел –	Ленинградский узел
Ленутильпромсоюз –	Ленинградский утильный промысловый союз
Ленштамптрест –	Ленинградский государственный трест металло-штамповочных заводов
ЛО, Л.О. –	Ленинградская область
ЛУР –	Ленинградский уголовный розыск
малограмотн. –	малограмотный
МВО –	Московский военный округ
МГУ –	Московский государственный университет
МО –	Московская область
мес. –	месяц
местком –	местный комитет
м-ц –	месяц
нар. –	народный
нарком –	народный комиссар
наркомат –	народный комиссариат
Наркомвнудел –	Народный комиссариат (комиссар) внутренних дел
Наркомзем –	Народный комиссариат (комиссар) земледелия
Наркомсовхозов –	Народный комиссариат (комиссар) совхозов
Наркомтяжпром,	
Наркомтяж –	Народный комиссариат (комиссар) тяжелой промышленности
нарсуд –	народный суд
нач. –	начальник
начсостав –	начальствующий состав
НИИ –	научно-исследовательский институт
НК –	народный комиссариат
НКВД –	Народный комиссариат внутренних дел
НКВД –	Народный комиссариат иностранных дел
НКО –	Народный комиссариат обороны
НКТП –	Народный комиссариат тяжелой промышленности
НСДАП –	Национал-социалистическая немецкая рабочая партия
НЭП, нэп –	новая экономическая политика
обвиняем. –	обвиняемый(ая)
обком –	областной комитет
обл. –	область, областной
облсовнархоз –	областной совет народного хозяйства
ОГПУ –	Объединенное государственное политическое управление
ОДН –	общество «Долой неграмотность»

ОКДВА –	Отдельная Краснознаменная Дальневосточная армия
окружком –	окружной комитет
ОКТО –	окружной транспортный отдел
ОО –	Особый отдел
опер. –	оперативный
оперод, оперотдел –	оперативный отдел
Оргбюро –	Организационное бюро
орд. –	ордер
ОС –	отдел связи
ОСО –	Особое совещание
ОСПС –	областной совет профессиональных союзов
отв. –	ответственный
отд. –	отделение, отдел
отд-ние –	отделение
отсекр –	ответственный секретарь
парт. –	партийный
партактив –	партийный актив
партбилет –	партийный билет
партдисциплина –	партийная дисциплина
партколлектив –	партийный коллектив
парткомиссия –	партийная комиссия
партмобилизация –	партийная мобилизация
партпечать –	партийная печать
партячейка –	партийная ячейка
п/б –	партийный билет
пер. –	переулок
п/л –	печатный лист
Политбюро –	Политическое бюро
политорганы –	политические органы
политотдел –	политический отдел
политработа –	политическая работа
политтема –	политическая тема
полпред –	полномочный представитель
пом. –	помощник
потребкооперация –	потребительская кооперация
ПП –	полномочный представитель, полномочное представительство
пред. –	председатель
пр. –	прочее
произв. –	производство, производственный
Промакадемия –	Промышленная академия
просп. –	проспект
профсоюз –	профессиональный союз
Псковпотребсоюз –	Псковский союз потребительской кооперации
Рабкрин –	Рабоче-крестьянская инспекция
рабфак –	рабочий факультет
райКК –	районная Контрольная комиссия
райком –	районный комитет
райотделение –	районное отделение
райсовет –	районный совет

Разведупр –	Разведывательное управление
РВК –	районный военный комиссариат
Реввоентрибунал –	Революционный военный трибунал
Ревтрибунал –	революционный трибунал
РКИ –	Рабоче-крестьянская инспекция
РКК –	районная Контрольная комиссия
РККА –	Рабоче-крестьянская Красная армия
РККФ –	Рабоче-крестьянский Красный флот
РКП(б) –	Российская коммунистическая партия (большевиков)
РКСМ –	Российский коммунистический союз молодежи
РЛКСМ –	Российский ленинский коммунистический союз молодежи
р-н –	район
РСДРП –	Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР –	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
руб. –	рубль
РФ –	Российская Федерация
с. – село	
с. г., с/г –	сего года
служ., служебн. –	служебный
СНК –	Совет народных комиссаров
СО –	Секретный отдел
сов. –	советский, совет
сов. –	совершенно
соввалюта –	советская валюта
совр. –	современный
совхоз –	советское хозяйство
сотр. –	сотрудник
СОУ –	Секретно-оперативное управление
соцположение –	социальное положение
с/п –	следственное производство
СПО –	Секретно-политический отдел
с/совет –	сельсовет, сельский совет
СССР –	Союз Советских Социалистических Республик
ст. –	старший
с.-х. –	сельскохозяйственный
т. е. –	то есть
тел. –	телефон
теракт –	террористический акт
т. к. –	так как
т. н. –	тому назад, так называемый
ТО –	Транспортный отдел
тов., т., т.т. –	товарищ, товарищи
тылоополченец –	тыловой ополченец
УГБ –	Управление государственной безопасности
удостовер.,	
удостоверен. –	удостоверение
УК –	Уголовный кодекс
указ. –	указанный

уком –	уездный комитет
ул. –	улица
УНКВД –	Управление НКВД
УНКТП –	Управление Народного комиссариата тяжелой промышленности
УПВО –	Управление пограничной и внутренней охраны
УПО –	Управление пограничной охраны
уполн., уполном. –	уполномоченный
уполнаркомтяжпром –	уполномоченный Народного комиссариата тяжелой промышленности
упр. –	управление
урож. –	уроженец, уроженка
УСО –	Учетно-статистический отдел
УССР –	Украинская Советская Социалистическая Республика
УУНКТП –	Управление уполномоченного Народного комиссариата тяжелой промышленности
учраспред –	учетно-распределительный отдел
фельд. –	фельдъегерский
ф-ка –	фабрика
ф/рем –	фельдъегерем
ФСБ –	Федеральная служба безопасности
цех. –	цеховой
цехячейка –	цеховая ячейка
ЦА –	Центральный архив
ЦИК –	Центральный исполнительный комитет
ЦК –	Центральный комитет
ЦКК –	Центральная контрольная комиссия
ЧК –	Чрезвычайная комиссия
ч. –	час
чл. –	член, членский
шт. –	штука
экз. –	экземпляр
ЭКО –	Экономический отдел
экономработник –	экономический работник
эсеры (от произнесения аббревиатуры «ср») –	социалисты-революционеры
январ. –	январь

СОДЕРЖАНИЕ

Историко-археографическое предисловие	5
РАЗДЕЛ 1	
Мильда Петровна Драуле: протоколы допросов и другие следственные документы	22
РАЗДЕЛ 2	
Ольга Петровна Драуле: протоколы допросов и другие следственные документы	76
РАЗДЕЛ 3	
Роман Маркович Кулишер: протоколы допросов и другие следственные документы	102
РАЗДЕЛ 4	
Некоторые другие документы дела: протоколы допросов братьев Николаевых, показания свидетелей, агентурный и справочный материал	128
РАЗДЕЛ 5	
Начальные, промежуточные и итоговые документы дела. Заключение о реабилитации	146
ПРИМЕЧАНИЯ	
Примечания к разделу 1	158
Примечания к разделу 2	171
Примечания к разделу 3	175
Примечания к разделу 4	181
Примечания к разделу 5	183
ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ	189
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	193

История сталинизма. Документы

Никитин Роман Михайлович

**Киров – первый, Сталин – второй.
Дело родственников Леонида Николаева
Документы и расследования**

Ведущий редактор *Н. А. Волынчик*

Редактор *Е. А. Кочанова*

Художественный редактор *А. К. Сорокин*

Художественное оформление *П. П. Ефремов*

Технический редактор *М. М. Ветрова*

Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*

Компьютерная верстка *М. М. Ветрова*

Корректор *Е. Л. Бородина*

Л. Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 28.10.2019.

Формат 60х90/16. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 12,5.

Тираж 500 экз. Заказ №

Издательство «Политическая энциклопедия»
127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1
Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс),
8 (499) 672-03-95 (отдел реализации)

**Киров – первый,
Сталин – второй
дело родственников
Леонида Николаева**

Никитин Роман Михайлович –

родился в 1969 г. в Москве, получил высшее журналистское образование.

Работал в ряде СМИ, занимался продюсированием и издательской деятельностью.

В настоящее время историк-архивист, участник научных конференций, в том числе «Исторических чтений на Лубянке».

Также известен как журналист, специализирующийся на документальных исторических расследованиях.

Основная тематика – история спецслужб.

Постоянный автор газеты «Совершенно секретно», консультант и участник теле- и радиопрограмм.

За пять лет опубликовал более 30 материалов на историческую и военно-историческую тематику в различных российских и зарубежных изданиях, где ввел в оборот ранее неизвестные архивные документы. Авторский девиз: «Нет литературы более художественной, чем документ».

**История
Сталинизма**

